

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Зингис Кристина Александровна

**Пресса раннего ГУЛАГа (1924–1941 годы): газеты «Новые
Соловки» и «Перековка» (сравнительный контент-анализ)**

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
доцент И.М. Гарскова

Москва – 2026

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	4
Глава 1. Основные вехи истории Соловецкого лагеря особого назначения, Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей и их печатных органов...	21
Глава 2. Историография исследований, посвященных Соловецкому лагерю особого назначения, Беломорско-Балтийскому и Дмитровскому лагерям и особенностям применения контент-анализа для изучения материалов прессы и массивов эго-документов	47
§1. Историография исследований, посвященных Соловецкому лагерю особого назначения.....	47
§2. Историография исследований, посвященных Беломорско-Балтийскому и Дмитровскому лагерям	52
§3. Историография применения контент-анализа при работе с материалами прессы и массивами эго-документов	65
Глава 3. Источники и методы исследования прессы и воспоминаний заключенных раннего ГУЛАГа	80
§1. Источниковедческий анализ газеты «Новые Соловки»	80
§2. Источниковедческий анализ воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря	86
§3. Источниковедческий анализ газеты «Перековка».....	102
Глава 4. Контент-анализ газеты «Новые Соловки»	110

Глава 5. Контент-анализ воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря	141
Глава 6. Контент-анализ газеты «Перековка».....	178
Глава 7. Сравнение результатов контент-анализа материалов лагерных газет «Новые Соловки» и «Перековка» и корпуса воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря.....	201
Заключение	226
Список источников и литературы	236
Приложение	254

Введение¹

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Исследование, посвященное анализу содержания лагерной прессы 1920–1930-х гг., затрагивает одну из важнейших и одновременно наименее разработанных тем в рамках изучения советской репрессивной системы. История ГУЛАГа остается не только актуальной, но и методологически перспективной областью: она требует постоянного уточнения, расширения источниковой базы и переосмысления на пересечении политической, социальной и культурной истории. Газеты, создававшиеся внутри лагерей, в том числе с участием самих заключенных, долгое время оставались на периферии научного внимания, уступая месту более традиционным источникам – официальной документации, воспоминаниям, статистике. Между тем печатные издания, выпускавшиеся в местах заключения, позволяют заглянуть в микромир лагерной повседневности, где под жестким контролем и в условиях цензуры формировался особый язык, особая символическая реальность.

Данное исследование является прежде всего попыткой восполнить лакуны в истории повседневности заключенных и через изучение крупных массивов газетных публикаций уловить смещение смысловых трендов и изменение взглядов руководства страны на цели и задачи пенитенциарной системы. Через сравнительный анализ текстов прессы и корпуса эго-

¹ При подготовке этого и последующих разделов диссертации использовались публикации автора: Зингис К.А. Публикации заключенных: контент – анализ газеты «Новые Соловки» (1925 – 1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. №3-4 (13-14). С.45–55; Зингис К.А. Издательская деятельность заключенных: контент-анализ газеты «Новые Соловки» // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск, 2016. С. 87–95; Зингис К.А. Мемуары узников Соловецкого лагеря особого назначения: результаты контент-анализа // Клио. 2020. № 10 (66). С. 13–26; Зингис К.А. Беломорско-Балтийский канал и канал Москва-Волга: историография строительства // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 1. С. 97–107; Зингис К.А. Газета «Перековка» Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы // Историческая информатика. 2024. №1. С. 73–87; Зингис К.А. Соловецкий лагерь особого назначения. Историография исследований // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 3. С. 208–220.

документов возможно не только реконструировать трансформацию официального дискурса – от экспериментального культурного пространства к инструменту прямой идеологической мобилизации, – но и зафиксировать разрывы между этим дискурсом и реальным опытом лагерной жизни. Такое сопоставление делает возможным выявление тонких механизмов адаптации, сопротивления и внутренней рефлексии заключенных в условиях репрессивной системы.

Таким образом, исследование выходит за рамки локального сюжета и вносит вклад в более широкую проблематику: как внутри тоталитарного режима конструировались образы «новой жизни», как они принимались или отвергались, какое место в этом процессе занимали лагерные газеты – одновременно инструменты власти и артефакты эпохи. Источники мемуарного характера выступают в качестве противовеса для изучения материалов официальной печати.

Научная значимость темы заключается в том, что до настоящего времени в историографии отсутствуют специальные исследования, в которых проводился бы компьютеризованный анализ прессы нескольких лагерных систем, существовавших последовательно, с целью выявления смысловых тенденций содержания изданий и экстраполяции полученных результатов для оценки взглядов руководства страны на цели и задачи пенитенциарной системы в целом.

Актуальность темы обуславливается тем, что методология исследования материалов прессы (особенно подцензурной) и эго-документов с помощью инструментов компьютеризованного анализа и их сравнения является недостаточно разработанной. В ходе изучения публикаций и воспоминаний узников и их сравнительного анализа были выявлены наиболее подходящие решения и программные инструменты для максимального повышения информационной отдачи источника, что открывает новые возможности применения метода контент-анализа. Кроме этого, механизм «перековки» заключенных в «нового советского человека» с помощью таких инструментов

идеологического воздействия, как лагерная пресса, является недостаточно изученным в отличие от, например, методов экономического стимулирования, а применение контент-анализа открывает возможности для оценки истинной эффективности подобных подходов и их целей.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются материалы газет «Новые Соловки» (Соловецкий лагерь особого назначения), «Перековка» (Беломорско-Балтийский лагерь и Дмитровский лагерь) и воспоминания узников Соловецкого лагеря особого назначения. Предмет изучения – это отражение в содержании газет, воспоминаний и сопутствующих материалов трансформации взглядов советского руководства на цели и задачи пенитенциарных учреждений, на роль труда заключенных в строительстве социализма и на возможность создания «нового советского человека»² из осужденного путем пропаганды, системы перевоспитания и, в первую очередь, жесткой эксплуатации его трудовых ресурсов.

Хронологические рамки исследования включают в себя период существования газет трех лагерных систем – Соловецкого лагеря особого назначения (1922–1937), Беломорско-Балтийского лагеря (1931–1941) и Дмитровского лагеря (1932–1938), то есть с 1922 по 1941 гг.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом и определяются теми регионами страны, где располагались отделения Соловецкого лагеря особого назначения, Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей (современные территории Соловецкого архипелага,

² Здесь и далее термины «новый советский человек» и homo soveticus употребляются для обозначения некоего архетипа человека, вобравшего в себя ряд идеологических установок нового советского государства и «перекованного» с помощью различных воспитательных конструктов, своеобразного продукта своей эпохи, поскольку на каждого человека неизбежно накладывают свой отпечаток жизненные обстоятельства и исторические события. При этом автор считает необходимым подчеркнуть, что в данной работе термин homo soveticus используется в том же смысле и не имеет такой саркастической и уничижительной оценки, как в произведении А.А. Зиновьева, где подобное наименование прозвучало впервые. Данные термины применены именно для констатации факта появления человека с некоторым набором характерных черт, присущих новому советскому социуму и актуальной политической ситуации.

Архангельской области, Карелии, Ленинградской, Тверской, Московской областей).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является проведение на основании осуществленного контент-анализа статей лагерных периодических изданий и корпуса эго-документов бывших узников реконструкции приемов освещения вопросов лагерной жизни и особенностей трансформации взглядов руководства страны на цели пенитенциарных учреждений, на возможность эксплуатации заключенных для строительства нового государства и формирования «нового советского человека» из осужденных и асоциальных элементов. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- сформировать полнотекстовые базы данных выявленных газетных материалов и воспоминаний, определить информационную ценность таких источников и разработать методику их анализа;
- установить наличие или отсутствие преемственности между тремя рассматриваемыми лагерными системами и их культурными пространствами, в которых существовали заключенные;
- определить роль лагерных газет и воспоминаний узников в формировании образа лагеря в информационном пространстве и значение лагерных печатных органов для жизни заключенных и их «перековки»;
- представить систему семантических категорий и индикаторов для выбранных источников, путем контент-анализа выявить их смысловое содержание и динамику взглядов руководства страны на пенитенциарную систему;
- объяснить изменения смысловых акцентов в «перековке» и создании «нового советского человека», способного служить делу строительства социализма, в лагерной печати и воспоминаниях.

Методологическая основа исследования представляет собой сочетание традиционных методов исторического и источниковедческого анализа с формализованными методами исследования текстов. В качестве

общей методологической основы использованы положения И.Д. Ковальченко о специфике исторического источника как носителя явной и скрытой информации, о необходимости повышения его информационной отдачи посредством формализации, а также о взаимодополняющем применении историко-генетического, историко-сравнительного и историко-системного методов³.

Принцип историзма реализован посредством рассмотрения лагерной прессы в связи с изменениями структуры и функций Соловецкого, Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей, государственной политики в отношении принудительного труда и представлений о задачах перевоспитания заключенных.

Историко-генетический метод использован для реконструкции трансформации лагерной периодики от «Новых Соловков» к «Перековке» и прослеживания смещения смысловых акцентов от культурно-просветительной проблематики к производственной мобилизации и «перековке» трудом.

Историко-сравнительный метод применяется на двух уровнях. Во-первых, сопоставляется содержание лагерной прессы разных периодов и лагерных систем, что позволяет устанавливать преемственность и изменения в тематической структуре, лексике и системе смысловых связей. Во-вторых, газетные материалы сопоставляются с воспоминаниями узников Соловецкого лагеря. При этом учитываются подцензурный и институциональный характер лагерной прессы, с одной стороны, и ретроспективность, индивидуальность авторского опыта и жанровая неоднородность эго-документов, с другой стороны.

Историко-системный метод позволяет рассматривать лагерную прессу как элемент системы взаимодействия администрации, культурно-

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

воспитательной работы, организации принудительного труда и идеологического воздействия.

Основным формализованным методом исследования является компьютеризованный контент-анализ. Методологически работа опирается на подход к сочетанию источниковедческой критики с количественным и качественным анализом текста, представленный в исследованиях И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкина⁴, А.Н. Петрова⁵, И.М. Гарсковой⁶. Принципиальное значение имеет установка на интеграцию качественных и количественных процедур: формализация не заменяет источниковедческую интерпретацию, а позволяет систематически проверять выводы на полном текстовом массиве. В исследовании эта установка реализована через создание полнотекстовых баз данных, разработку систем семантических категорий и индикаторов, кодирование текстов в программе MAXQDA, подсчет частот встречаемости категорий и анализ их совместной встречаемости. Количественные показатели интерпретируются с обязательным возвращением к контекстам соответствующих фрагментов текста.

Для исследования структуры смысловых взаимосвязей применены элементы сетевого анализа. На основе матриц совместной встречаемости кодов в диссертации строятся графы в программах UCINET и NetDraw, где узлами выступают семантические категории, а связи отражают частоту их совместного появления в тексте. Сопоставление структуры и силы этих связей по источникам и временным периодам позволяет выявлять изменение

⁴ Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986; Он же. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 8–30; Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ. М., 1987.

⁵ Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей. М., 1996. С. 255–277.

⁶ Гарскова И.М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 8 (41) // URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (дата обращения: 04.11.2018).

смысловых центров лагерного дискурса, в частности, положения категорий труда, строительства, пропаганды, культурно-воспитательной деятельности и «перековки».

Принципы научности и объективности реализуются через анализ максимально полного доступного массива источников, сопоставление результатов формализованного анализа с исходными текстами и взаимную проверку выводов на источниках различного происхождения.

Такое сочетание методов позволяет выявлять устойчивые закономерности и динамику содержания, сохраняя источниковедческие ограничения при их исторической интерпретации.

Степень разработанности темы исследования. Поскольку исследование охватывает историю трех крупных пенитенциарных систем, изучение их печатных органов неизбежно требовало знакомства с их историей и систематизации обширной историографии.

История Соловецкого лагеря особого назначения (далее – СЛОН) изучена сравнительно хорошо. В его историографии можно выделить несколько предметно-проблемных областей, в частности: история лагеря, экономика, труд и организация лагеря, личности и биографии, воспоминания заключенных и др.

История СЛОНа как системы освещается в работах Ю.А. Бродского⁷, И.В. Герасимова⁸, Ю.М. Критского⁹, Д.Б. Павлова¹⁰ и др. В основном они

⁷ Бродский Ю.А. Соловки. Двадцать лет особого назначения. М., 2002.

⁸ Герасимов И.В. Нулевые. Степень. Письма. М., 2009. С. 58–64.

⁹ Критский Ю.М. Соловецкие острова в российской историографии XVIII–XX вв. // Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 380–381; Он же. Из «Обзора освоения и использования Соловецких островов с древнейших времен до наших дней» – Соловки в эпоху социализма (1917–1940 гг.) // Поморский летописец: альманах. Вып. 1. Архангельск, 2002. С. 156–164.

¹⁰ Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Линия судьбы: сборник статей, очерков, эссе. М., 2007. С. 333–348; Он же. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Репрессированная интеллигенция, 1917–1934 гг.: сборник статей. М., 2010. С. 320–403; Он же. «Выявлена система произвола и полного разложения»: материалы комиссии ОГПУ об условиях содержания заключенных в Соловецком лагере особого назначения. 1930 г. // Исторический архив. 2005. № 5. С. 65–83.

посвящены бытовой стороне жизни заключенных и системе производств и командировок на Соловках. В отдельных случаях авторы концентрируют свое внимание на статистических данных и персоналиях. Серьезно выделяются работы А.А. Сошиной¹¹, которая была одним из первооткрывателей темы. Доступ к уникальному собранию материалов позволил ей написать ряд работ, на которые могут опираться новые исследователи Соловецкого лагеря. Экономическая система СЛОНа всесторонне освещена в работах М.В. Шульгиной¹².

Значительный пласт исследовательской литературы посвящен личностям заключенных и их воспоминаниям. Здесь и изучение персоналий, и публикации воспоминаний как источников, и научные работы биографического характера. Это обусловлено в том числе концентрацией выдающихся личностей, против воли собранных на островах¹³.

¹¹ Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939. М., 2014.

¹² Шульгина М.В. Динамика хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения (1923–1937 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 95–101; Она же. Концепт «труд» в поэзии и фольклоре Соловецкого лагеря особого назначения (1923–1933 годы) // Общественные науки. 2010. № 4. С. 290–302; Она же. Концепт «труд» в языковой картине мира Соловецких лагерей // Поморские чтения по семиотике культуры. 2012. Вып. 6. С. 374–384; Она же. Принуждение и стимулирование труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 годы) // ГУЛАГ на Севере России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Сыктывкар, 2011. Ч. 1. С. 51–55; Она же. Соловецкие лагеря особого назначения и лесная промышленность Европейского Севера России (1923–1933 годы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. № 2. С. 129–134.

¹³ См.: Волков О.В. Погружение во тьму. М., 2014; Мальсагов С.А. Адский остров: советская тюрьма на далеком Севере. М., 1990; Панев К.С., Рубцов А.М. Соловецкий лагерь в воспоминаниях Д.С. Лихачева // Экономика и социум. 2019. № 2 (57). С. 453–456; Прядко И.А. От Соловков до Забайкалья: жизнь и судьба П.А. Флоренского (1882–1937) – ученого, философа, богослова // Вестник Красноярского государственного университета. 2003. № 4. С. 52–57; Филатова А.И. Б.Н. Ширяев и «Неугасимая лампада» // Гумилевские чтения: материалы международной конференции филологов-славистов, 15–17 апреля 1996 г. СПб., 1996. С. 73–82.

Вопросам выхода СЛОНа на материк и его преемственности с Беломорско-Балтийским лагерем посвящены работы И.Г. Овчинниковой¹⁴ и М.Э. Коргановой¹⁵.

Историографию Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей можно разделить на работы, посвященные истории самих лагерей как систем и структурных подразделений ГУЛАГа, и исследования, в которых изучаются культурные и бытовые условия лагерной жизни.

В постсоветское время стали выходить публикации о строительстве лагерей и культурно-исторических феноменах лагерной повседневности¹⁶.

Авторы обращались к культурно-воспитательной работе, вопросам «перековки» заключенных и роли в этом процессе печатных органов. Проблема формулирования корректных методических подходов для изучения советских печатных СМИ остается по-прежнему актуальной. Журналы, газеты, листовки, издававшиеся в СССР в 1920–1930-х гг., активно привлекаются современными исследователями в качестве источников для рассмотрения различных аспектов политического, социального, культурного и экономического развития страны в указанный период¹⁷.

¹⁴ Овчинникова И.Г. Соловецкий лагерь и начало ГУЛАГа в строительстве Беломорско-Балтийского канала. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 82–97.

¹⁵ Корганова М.Э. Стратегии выживания заключенных Соловецкого лагеря особого назначения (1929–1937 гг.) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 22–48.

¹⁶ См.: Бурдин Е.А. Роль заключенных Дмитровского ИТЛ в строительстве канала Москва–Волга в 1932–1937 гг. // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2011. № 3 (55). С. 16–20; Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск, 2008; Он же. Карельская Голгофа: как строили Беломорканал. Петрозаводск, 2016; Дмитриев Ю.А. Беломорско-Балтийский водный путь: от замыслов до воплощения. Петрозаводск, 2003; Макуров В.Г. Основные вехи Беломорско-Балтийского канала // Вестник Карельского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Петрозаводск, 2012. С. 276–289.

¹⁷ См.: Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. № 1. С. 41–60; Кузнецова Е. Журнал «Соловецкие острова» // Морьяк Севера. 1989. 24 мая. С. 10–11; Толкачев В.Ф. Лагерная печать на Соловецких островах (журнал «Соловецкие острова») // Современное гуманитарное знание: актуальные проблемы. Материалы XI Ломоносовских научных чтений аспирантов, студентов и молодых ученых (Архангельск, 23 марта – 24 апреля 2009

Значительный интерес для историков представляет лагерная печать, поскольку она дает возможность для изучения целого пласта советской действительности, отделенной от остальной жизни страны и имеющей при этом свою самобытную культуру, язык и особенности. Однако работ, посвященных подобным изданиям, крайне мало¹⁸.

Важность изучения лагерной печати как источника, содержащего в себе сведения об этой – скрытой ранее от глаз исследователей – стороне исторической действительности, давно признана научным сообществом. Но, к сожалению, исследований данной тематики с применением методики контент-анализа нет, хотя именно формализованный подход помогает эффективно выявить истинный смысл и ключевые тренды, которые крайне сложно обнаружить при эмпирическом изучении больших массивов данных.

Следует отметить, что источники, выбранные для настоящего исследования, ранее не подвергались столь подробному и комплексному изучению, хотя они имеют системообразующее значение для развития лагерной печати всего ГУЛАГа и проблема раскрытия их информационного потенциала остается исключительно значимой. В историографии также не ставилась задача оценки информационного потенциала лагерной печати в деле развития пенитенциарной системы советского государства и формирования «нового советского человека». Вместе с тем проблема воспитания такого человека неоднократно становилась предметом изучения в работах отечественных и зарубежных авторов¹⁹. В целом «новый советский человек»,

г.) Архангельск, 2009. С. 112–116; Мельник А.В. Журнал «СЛОН» – «Соловецкие острова» (1924–1930) как источник для изучения темы «Соловецкие лагеря особого назначения» // Десталинизация сознания: проблемы и перспективы. Тезисы докладов межреспубликанской научно-практической конференции. Архангельск; Соловки, 1989. С. 65–67.

¹⁸ См.: Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М., 1996; Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. СПб., 2009.

¹⁹ См.: Бородкин Л.И. Механизмы «перековки»: стимулирование труда в раннем ГУЛАГе // Россия и современный мир. Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2005. № 3 (48). С. 160–170; Оличева О.А. «Перековка» ГУЛАГом. Деятельность культурно-воспитательных частей в советских лагерях. Конец 1920-х – 1941 г. // Наше Отечество. Страницы истории: сборник научных статей кафедр истории России, средних веков и нового времени и

перекованный и переделанный из осужденного, из асоциального элемента, из сторонника старого строя и дореволюционного образа жизни, был важным элементом формирования идеального общества и строительства социализма. Именно такие задачи декларировались руководством лагерных органов печати. Для этого трудились корреспонденты и специалисты по культурно-воспитательной работе²⁰. Отсутствие работ, посвященных изучению именно лагерной прессы с применением метода контент-анализа, делало каждое исследование с применением данного метода для изучения прессы особенно ценным. Поэтому было важно проанализировать все работы, авторы которых применяли в своих исследованиях актуальные программные решения и междисциплинарный подход²¹. Работ, в которых метод контент-анализа применялся для изучения воспоминаний²², категорически мало, что требовало

новой истории России. Вып. 2. М., 2003. С. 99–105; Хедлер В. Как в ГУЛАГе воспитывали нового человека: перековка новых людей в газете «Путевка» // Родина. 2011. № 1. С. 131–132.

²⁰ Оличева О.А. Указ. соч.

²¹ См.: Горобий А.В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 54–71; Митрофанов И.В. Россия в отражении итальянской прессы в конце 1990-х гг.: контент-анализ газетных публикаций // Информационный бюллетень АИК. 2012. № 38. С. 95–96; Раздина Н.В. Компьютеризованный анализ материалов газеты «За индустриализацию» (опыт работы с программой MAXQDA) // Информационный бюллетень АИК. 2014. № 42. С. 93–95; Она же. Первые пятилетки: промышленная политика СССР в отражении газеты «За индустриализацию». М., 2016; Федорук А.С. Опыт компьютеризованного контент-анализа газеты «Крымский вестник» // Информационный бюллетень АИК. 2014. № 42. С. 100–102; Солощенко Н.В. Многотиражная печать как источник по изучению процесса формирования «нового человека» в советской промышленности первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 106–117; Она же. Многотиражная газета «Бабаевец» как источник по истории пищевой промышленности СССР в годы первой пятилетки (опыт контент-анализа и сетевого анализа) // Историческая информатика. 2021. № 2. С. 1–23.

²² Минаева А.П. «Наивные» мемуары В.М. Малькова: опыт контент-анализа // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 29–42; Горецкая Е.М. Гендерные особенности восприятия ГУЛАГа: сравнительный контент-анализ устных и письменных воспоминаний // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 158–173; Она же. Память о ГУЛАГе в воспоминаниях заключенных: гендерный и хронологический аспекты контент-анализа // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 1–18; Она же. Сравнительный контент-анализ мемуаров репрессированных: гендерный аспект // Историческая информатика. 2022. № 1 (39). С. 108–127; Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. № 1 (27). С. 169–188.

разработки собственных подходов. Следует отметить, что в целом круг работ по данной тематике незначителен²³.

Источниковая база исследования состоит из четырех групп. Во-первых, это материалы периодической печати (газеты «Новые Соловки»²⁴ и «Перековка»²⁵). Во-вторых, источники личного происхождения – воспоминания бывших заключенных СЛОНа²⁶. В-третьих, партийно-правительственные постановления по вопросам развития СМИ и истории ГУЛАГа²⁷. В-четвертых, публицистические тексты, в которых сравниваются советская и дореволюционная пенитенциарные системы, рассматривается своего рода технология «перековки»²⁸. Из этих четырех групп главными являются обе газеты и эго-источники.

Газета «Новые Соловки», выходившая в Соловецком лагере с 1925 по 1930 г., – уникальный пример ранней лагерной журналистики и важнейший источник по истории ГУЛАГа. Это первое издание, выпускавшееся в

²³ Гарскова И.М. Историческая информатика как профессиональное сообщество: контент-анализ полнотекстовой базы по материалам конференций 2000–2010 гг. // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 44–53; Она же. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии.

²⁴ Новые Соловки. 1925–1930 [полная подшивка газет] // Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова.

²⁵ Перековка. 1932–1937 [полная подшивка газет] // Научная библиотека ГА РФ. Газетный фонд ГУЛАГ.

²⁶ Воспоминания соловецких узников 1923–1927. Соловки, 2013. Т. 1; Воспоминания соловецких узников 1925–1928. Соловки, 2014. Т. 2; Воспоминания соловецких узников 1925–1930. Соловки, 2015. Т. 3; Волков О.В. Погружение во тьму. М., 2014; Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М., 1991; Клинер А. Соловецкая каторга: записки бежавшего // Север. 1990. № 9. С. 108–112; Глубоковский Б.А. 49: материалы и впечатления. СПб., 2014.

²⁷ См.: Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. М., 2000; Кокурин А.И. Моруков Ю.Н. Сталинские стройки ГУЛАГа, 1930–1953. М., 2005; Смирнов М.Б., Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: справочник. М., 1998; Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б). 1929–1930 гг. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 142–156; Канал Москва–Волга. 1932–1937: технический отчет. М.; Л., 1940.

²⁸ Авербах И.Л. От преступления к труду. М., 1936; Кербер Е. Как Советская Россия борется с преступностью. М., 1933; Учеба и культработа в тюрьме и на каторге: сборник статей и воспоминаний / Под ред. В.А. Плескова с предисл. А.П. Станчинского. М., 1932; Зощенко М.М. История одной перековки // Петербургский текст: сборник статей и публикаций. Вып. 2. Из истории русской литературы XX века. СПб., 2003. С. 173–203.

пенитенциарных условиях, где наряду с официальной информацией публиковались тексты заключенных – представителей интеллигенции, что придавало публикациям литературную насыщенность. Газета освещала производственные реалии, культурные мероприятия, дисциплину и быт. Особую ценность представляет динамика издания: с усилением репрессивного режима меняется стилистика – от культурной направленности к идеологизированной риторике. Газета служит индикатором трансформации лагерной политики ОГПУ: от иллюзии культурной инициативы – к системе контроля и подневольного труда. Контент-анализ позволяет выявить как официальные нарративы, так и моменты, в которых звучат подлинные голоса заключенных.

Газета «Перековка», издававшаяся в Беломорско-Балтийском и Дмитровском ИТЛ в 1930–1937 гг., продолжает традицию лагерной прессы, но в условиях зрелой системы ГУЛАГа. В отличие от «Новых Соловков», она служит инструментом идеологического воздействия: продвигает идею перевоспитания через труд, стимулирует выполнение производственных норм и формирует образ «перекованного» заключенного. В издании преобладают материалы о трудовых достижениях, дисциплине, соревнованиях и моральной мобилизации. Несмотря на пропагандистский характер, «Перековка» дает представление о бытовом укладе, культуре, режимах питания и наказаниях. Она позволяет анализировать лагерную иерархию и систему управления. Газета отражает переход от культурного эксперимента к репрессивной институции, став ценным источником для понимания идеологической эволюции ГУЛАГа.

Воспоминания бывших заключенных СЛОНа, изданные в трех томах в XXI в., – ключевой нарративный источник, контрастирующий с официальной прессой. Эти тексты, созданные представителями интеллигенции, духовенства, политических деятелей, отражают внутреннюю сторону лагерной реальности: голод, насилие, страх, разрушение личности. Воспоминания охватывают широкий спектр тем – от философских

размышлений до описания труда, наказаний, стратегий выживания и лагерной иерархии. Особое место занимает культурная жизнь: театры, кружки, научные занятия, которые сосуществовали с насилием. Эти свидетельства позволяют воссоздать сложную структуру лагерного социума и его внутреннюю логику, недоступную из формальных документов. Воспоминания являются необходимым дополнением к анализу лагерной прессы.

Научная новизна исследования состоит в том, что в результате решения исследовательских задач получено новое знание.

Во-первых, в полноценный научный оборот введены такие малоизученные исторические источники, как материалы лагерной прессы и эго-документы, разработана методика их сравнительного анализа с применением современных компьютерных программ, и осуществлена ее практическая апробация.

Во-вторых, методом компьютеризованного контент-анализа удалось доказать наличие преемственности между тремя изучаемыми лагерными системами не только по организационным и структурным показателям, но и по наличию общего идеологического дискурса и культурного пространства.

В-третьих, была доказана значительная роль лагерных газет в жизни заключенных, поскольку печатные органы были одновременно и единственным источником информации из мира за пределами лагерей, и инструментом идеологического воздействия для «перековки» заключенных, и социальным лифтом.

В-четвертых, удалось разработать систему семантических категорий и их индикаторов, которая наиболее полно охватывает лагерные реалии. Ее применение в ходе контент-аналитического исследования позволило обнаружить скрытые смысловые тренды в выбранных источниках и выявить динамику взглядов руководства страны на задачи исправительной системы.

В-пятых, в ходе работы удалось объяснить смысл выявленных в лагерной печати и воспоминаниях семантических связей и их значение для

«перековки» и создания «нового советского человека», способного служить делу строительства социализма.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении историографического контекста изучаемой проблемы. В диссертации предлагаются методические наработки для работы с большими текстовыми массивами с помощью современных программных решений, а также для проведения сравнительного анализа материалов прессы и эго-документов.

Практическая значимость исследования сводится к формированию обширной коллекции оцифрованных номеров анализируемых газет и апробации методики их анализа. Указанные материалы и результаты исследования могут быть использованы в ходе преподавания учебных курсов по источниковедению истории России, истории периодической печати, а также для реализации образовательных программ, ориентированных на обучение работе с оцифрованными историческими источниками и программами для контент-анализа.

Достоверность исследования обеспечивается широтой и репрезентативностью его источниковой базы, поскольку при составлении полнотекстовых баз данных выборка не проводилась, и верифицируемыми методами, которые автор применяет для изучения и анализа исторических источников. Примененная методология, сочетающая традиционные исторические методы с количественными подходами, обеспечивает верифицируемость результатов, а согласованность выводов качественного и количественного анализа подтверждает устойчивость выявленных закономерностей.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Положения и результаты работы были изложены в 6 публикациях автора общим объемом 6,94 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 4,38 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в

диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, семи глав, две из которых разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объем диссертации составляет 280 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационный потенциал полнотекстовых баз данных материалов газет «Новые Соловки» и «Перековка» и воспоминаний заключенных позволяет изучать эти источники методом компьютеризированного контент-анализа и путем исследования языка лагерной прессы и эго-документов получать контрастную картину, с одной стороны, нормативных идеологических представлений о способах формирования «нового советского человека», а с другой стороны – реального опыта жизни в ГУЛАГе.
2. Системные и смысловые черты преемственности между Соловецким лагерем особого назначения, Беломорско-Балтийским и Дмитровским лагерями и их культурными пространствами существуют, что подтверждается эмпирическим и компьютеризованным анализом материалов прессы и корпуса эго-документов.
3. Лагерные газеты были для заключенных единственным источником информации о жизни в стране и о политической повестке. Они формировали понимание проводимого курса, доносили основные задачи, служили инструментом взаимодействия с администрацией, были социальным лифтом для заключенного. А воспоминания заключенных предоставляют возможность познакомиться с реальной лагерной повседневностью. Сопоставление этих источников дает более полную картину.

4. Метод компьютеризированного контент-анализа позволяет сформировать систему семантических категорий и индикаторов для созданных баз данных и благодаря этому отследить изменения приоритетов руководства страны относительно пенитенциарной системы. Работа одновременно с подцензурными газетными материалами и неоднородными эго-документами дает возможность описать ряд особенностей применения контент-анализа.
5. Газеты «Новые Соловки» и «Перековка» активно формировали образ «нового советского человека», которым должен был стать каждый заключенный. Однако выявленные в ходе контент-аналитического исследования лагерных газет и воспоминаний семантические тренды и взаимосвязи свидетельствуют о том, что всё это было лишь идеологической ширмой для усиления эксплуатации человека ради мобилизационного развития страны.

Глава 1. Основные вехи истории Соловецкого лагеря особого назначения, Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей и их печатных органов

Соловецкая пресса имеет очень интересную историю. 8 октября 1923 г на остров прибыл Исаак Семенович Слепян, осужденный за махинации с золотом, невзрачный на вид человек, обладавший, по словам Б.Н. Ширяева²⁹, хитростью Талейрана и выдержкой Фабия Кунктатора. На следующий же день как литограф он был вызван в Управление СЛОНа, где выяснилось, что после всех разграблений и пожара³⁰ от литографической мастерской остался только камень размером с печатный лист. Тем не менее стенная газета с трогательным названием «Островок» появилась уже 29 октября. В марте 1924 г. был создан журнал «СЛОН» (см. рис. 1 Приложения), с первого номера 1924 г. – «Соловецкие острова»³¹ (журнал был преимущественно посвящен историко-краеведческой и научной тематике, поскольку на начальном этапе существования лагеря среди заключенных было много ученых, исследователей, литераторов и духовенства), а с 11 января 1925 г. начала выходить в свет еженедельная газета «Новые Соловки»³² (см. рис. 2 Приложения).

Идея издания, по воспоминаниям Б.Н. Ширяева, принадлежала Николаю Литвину. Н.К. Литвин был самым деятельным и одаренным журналистом на Соловках тех лет. Родился он в 1890 г. в Могилеве, жил и учился в Одессе, начинал журналистом в Ростове. Прошел Первую мировую,

²⁹ Б.Н. Ширяев – русский писатель. Родился в Москве в 1887 году. Во время первой мировой войны ушёл на фронт, дослужился до звания штабс-капитана. В 1918 году вернулся в Москву и предпринял попытку пробраться в Добровольческую армию, но был задержан и приговорен большевиками к смертной казни за попытку перехода границы. За несколько часов до расстрела бежал. В 1922 г. приговорен к 10 годам Соловков. В 1943 г. попал в Германию. Скончался 17 апреля 1959 года в Сан-Ремо.

³⁰ В 1923 году в Соловецком кремле произошел сильнейший пожар, уничтоживший практически все имущество, которое находилось в стенах монастыря.

³¹ Февраль 1925 г.: [о переименовании журнала «СЛОН» в «Соловецкие острова»] // Соловецкие острова. 1925. № 2. С. 3.

³² Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. СПб., 2009. С. 27.

окончил воевать подпоручиком. В 1918 году он на краткий срок появляется в Киеве, потом вместе с русскими войсками уходит из Крыма. Литвин не смог прижиться в эмиграции и 13 ноября 1923 г. вернулся в Москву, где и был немедленно арестован. 3 июня 1924 г. через Кемь он прибыл на Соловки. В лагере он много писал под псевдонимами Эн Ли, Н.Л. и др. Литвин жаждал вырваться на волю. С середины 1926 г. он занервничал, видно, опасаясь, что ему дадут новый срок. 4 декабря 1926 г. Литвин освободился и покинул Соловки. И исчез бесследно. Ширяев вспоминал, что спустя долгое время он получил письмо от Литвина с Енисея, где тот работал поваром в рыболовецкой артели. И там будто бы он был так же чужим, как на Соловках, и там смотрел на жизнь со стороны, «пока смерть не унесла его из нее». Однако слова Ширяева о «чуждости» Литвина опровергаются всей массой публикаций. Он больше всех написал о жизни Соловков. Его снисходительно называли романтиком, доверчивым и наивным. Наверное, таким он и был³³.

На 1925–1926 гг. приходится расцвет газеты и журнала. Объявляется свободная подписка на газету по всей территории СССР, разрешается пересылка с острова в бандеролях по любым адресам. И газета, и журнал в одночасье прекращают выходить под новый 1927 год. Затем столь же неожиданно возобновляются осенью 1929 года и окончательно пропадают в мае 1930 года. Такова грустная динамика. Понять ее логику необходимо, поскольку она неразрывно связана с судьбами людей, создававших эту газету. Соловецкая пресса на фоне множества тюремных газет и журнальчиков, издававшихся в 1920-х гг. в исправительных домах, - явление необыкновенное. Делали ее, прячась в панцири псевдонимов, несколько человек: Н. Литвин, Б. Ширяев, Т. Тверье, Б. Глубоковский, Б. Емельянов, Я. Гальх, Цвибельфиш, привлекая, естественно, и других авторов³⁴

³³ Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. СПб., 2009. С. 43.

³⁴ Толкачев В.Ф. Лагерная печать на Соловецких островах (журнал «Соловецкие острова») // Современное гуманитарное знание: актуальные проблемы: материалы XI Ломоносовских науч. чтений аспирантов, студентов и молодых ученых (Архангельск, 23 марта - 24 апреля 2009 г.). Архангельск: Помор. ун-т, 2009. С. 112–116.

(Приложения 3, 4, 5). «Из мелких осколков фельетонов, очерков составилось, пусть и многократно искривленное, зеркало, в котором отразилась жизнь лагеря. Лукавые интеллигенты выполняли приказы чекистов, но вырывали в Управлении нужные послабления для печати и тем самым - для всех заключенных. В этом состоял столь же осознанный сколь и стихийный способ существования газетчиков. Крошечная группа журналистов, на свой страх и риск, ввязалась в отчаянное дело - создавать общественное мнение в лагере в пределах разрешенной правды - то есть во лжи, во внешнем конфликте с тысячами заключенных, ради поддержки их же, ради улучшения содержания их же, ради поднятия духа - их же»³⁵. Задача невероятно трудная. По словам самого Николая Литвина, «их немного, соловецких газетных людей, и еще меньше людей, питающих симпатию к этим чудаковатым энтузиастам газеты. Ведь борьба с обывательщиной и безличием - раздражает!»³⁶. По его же мнению, главное усилие соловецкой прессы - отрицание обезличения человека, защита личности от превращения ее в пыль³⁷.

Газета давала разнообразную информацию о всех островах, лагерных пунктах и командировках, выводила читателя за пределы островов. «"Новые Соловки" крутились между верной и ошибочной гласностью, получая за первую одобрение, за вторую, приходилось, и карцер»³⁸. Газета, являясь частью Соловецкого лагеря, безусловно, была органически связана с его историей и чутко реагировала на все изменения, происходящие в нем. Рассмотрим более внимательно, как создавался и развивался лагерь.

В мае 1923 г. заместитель председателя ГПУ И.С. Уншлихт обратился во ВЦИК с проектом об организации Соловецкого лагеря принудительных работ с целью осуществления необходимой изоляции наиболее опасного в социальном отношении «элемента» на территории СССР. В новом лагере

³⁵ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. Москва, 1991. С. 123.

³⁶ Новые Соловки. 1926. № 47.

³⁷ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. Москва, 1991. С. 37.

³⁸ Кузякина Н. Театр на Соловках. С. 33.

предполагалось разместить 8000 политических и уголовных заключенных, преимущественно из числа осужденных во внесудебном порядке³⁹. Несколько месяцев заняло согласование постановления с различными ведомствами, особенно с НКВД, который возражал против разделения мест заключения между различными ведомствами. 13 октября 1923 года СНК СССР принимает постановление с грифом «Опубликованию не подлежит» за подписями заместителя председателя СНК А.И. Рыкова, управделами Горбункова и секретаря СНК Фотиевой об организации Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения и двух пересыльно-распределительных пунктов в Архангельске и Кеми⁴⁰.

Новому лагерю передавались все угодья, здания и инвентарь, принадлежавшие ранее Соловецкому монастырю. Сам монастырь прекратил свое существование еще в 1920 году, и на базе его хозяйства был создан совхоз Соловецкий, имущество которого и было передано организуемому лагерю⁴¹. За несколько месяцев до принятия официального решения, 6 июня 1923 г., пароход «Печора» доставил на Соловки первую партию заключенных из Архангельска и Пертоминска. Накануне прибытия заключенных пожар в Соловецком кремле уничтожил или сильно повредил почти все здания. Прибывшие в первую очередь принялись восстанавливать жилье, налаживать хозяйство, готовиться к зиме. Спустя несколько месяцев на острове появились кухни и прачечные, хлебопекарня и больница, кирпичное и кожевенное производства. В лесных становищах Валдай, Овсянка, Сосновая валили корабельную сосну первые артели лесорубов. На 1 декабря 1923 года в СЛОНе было 3049 заключенных⁴². На 1 марта 1930 г. непосредственно на Соловках (на островной части) находилось 15834 заключенных, всего в СЛОНе (вместе

³⁹ Моруков Ю. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.). // Альманах «Соловецкое море». № 3. М.: ТСМ, 2004.

⁴⁰ ГАРФ. Ф.5446. Оп.1. Д. 2. Л. 43.

⁴¹ Шульгина М.В. История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность....

⁴² Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939: [сб. ст.]. Соловки; Москва, 2014. С. 18.

с материковыми отделениями) содержалось 57325 человек, а за всю историю Соловецкого лагеря особого назначения прошло около 200 тыс. чел.⁴³

Изначально масштабы деятельности СЛОНа ограничивались Соловецкими островами; в Кеми, на территории Автономной Карельской ССР, находился только пересыльно-распределительный пункт. Однако в очень короткие сроки отделения лагеря появились на материке - сначала в прибрежных районах Карелии, в 1926 году в Северном Приуралье (Вишерское отделение), а ещё через два-три года на Кольском полуострове. С 1925 г. лагерь стал постепенно расширяться за счет территорий Карелии и Кольского полуострова. Там организовывались лагерные отделения и новые производства. К концу 1920-х гг. лагерь буквально оккупировал весь север России, вплоть до акватории Карского моря. Заключение прокладывали дороги, валили продаваемый за границу лес, искали и разрабатывали месторождения ископаемых. Наиболее значительным проектом, со временем поглотившим и сам Соловецкий лагерь, стало строительство Беломоро-Балтийского канала. Руководителем всех работ на нем был назначен Н.А. Френкель, а начальником северного участка строительства – начальник УСЛОНа Д.В. Успенский, которые отбыли на эту «стройку века» в 1931 г. вместе с большинством соловецких заключенных⁴⁴.

Территориальная экспансия сопровождалась быстрым ростом численности заключенных в системе ОГПУ. Лагерь держался хрупким равновесием и сложным взаимодействием составлявших его социальных групп, у каждой из которых была своя особая функция. Это разделение достаточно четко прослеживается и в воспоминаниях. Безусловно, никто из авторов не ставил себе такой задачи – провести анализ социального состава заключенных, но многие отмечали распределение на работу по

⁴³ Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939: [сб. ст.]. Соловки; Москва, 2014. С. 198.

⁴⁴ Воспоминания соловецких узников. Соловки: Спасо-Преображенский Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2013. Т. 1. С. 40. (далее ВСУ)

происхождению, изредка в соответствии со здоровьем и способностью выполнить урок. Так, например, духовенство всегда распределялось на работы, связанные с приготовлением пищи, раздачей вещевого и прочего довольствия и т.п., так как на этих местах требовалась максимальная честность. Прочие социальные группы занимали другие ниши лагерного быта. На них по-разному обрушивался поток воспитательных мероприятий, имевших целью превратить вчерашних врагов и преступников в сознательных строителей социалистического общества.

Все исследователи неизменно обращают внимание на культурные и научные достижения, сделанные на Соловках в этот противоречивый период истории архипелага. 1923–1927 гг. - период максимального напряжения культурной жизни на Соловках. «Духовенство высоко держало крест, офицерство хранило устои долга и чести, юристы - стройное представление о праве и законности, артисты и художники - стремление к свободе творчества и бескорыстному служению искусству»⁴⁵. В этот период появилось Соловецкое отделение архангельского общества краеведения (СОАОК)⁴⁶, позже преобразованное в самостоятельное общество (СОК). Трудami его членов было спасено и изучено огромное количество ценностей и исторических памятников, столетиями сберегаемых в стенах монастыря⁴⁷ (Приложения 6, 13). На архипелаге трудилось множество ученых, интеллигенция еще имела возможность творить и жить относительно полноценной жизнью. Можно даже говорить о складывании своего культурного пространства архипелага, зачастую менее скованного цензурой, чем на материке⁴⁸. Так, например, в политските в Савватьево сформировалось

⁴⁵ Волков О.В. Погружение во тьму. С. 49.

⁴⁶ Приказ УСЛОНа № 56 об образовании СОАОК от 13 марта 1925 г. – «комиссию по изучению природы Соловецких островов влить со всем имуществом, музеем и биосадам в СОАОК, с подчинением Архангельскому обществу краеведения» - цит. по Сошина А.А. На Соловках против воли: Судьбы и сроки.

⁴⁷ Сошина А.А. Соловецкое общество краеведения (СОК) // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 388.

⁴⁸ Смирнова В.С. Культура и искусство Соловков периода СЛОНа // Слово о людях и земле

особое замкнутое пространство, внутри которого заключенные до поры жили как считали нужным. «Политики» имели особые привилегии: не работали, свободно общались друг с другом, имели свой орган управления (старостат), получали помощь от международных организаций. В конце 1923 г. ОГПУ попыталось ужесточить условия их содержания. 19 декабря 1923 г. на прогулке в Савватьеве были убиты шестеро и ранены трое эсеров и анархистов. Этот расстрел, описанный зачастую со многими искажениями во многих мемуарах, получил широкую огласку в мировой печати⁴⁹. Имела место и освещенная во многих воспоминаниях голодовка в политските, в которой принимало участие порядка 165 человек в трех политических изоляторах – в Савватьеве, на островах Анзер и Большая Муксалма⁵⁰. В итоге 17 июня 1925 г. все «политики» были вывезены в Верхнеуральский, Челябинский и Тобольский политизоляторы или распределены по материковым ссылкам. Этому предшествовало Постановление СНК СССР «О прекращении содержания в Соловецком концлагере особого назначения осужденных за политические преступления членов антисоветских партий и о переводе их не позднее 1 августа в места лишения свободы на материке» от 10 либо 25 июня 1925 г.⁵¹

На страницах газеты мы видим именно такие Соловки – стремящиеся к культуре, созданию новой жизни, жизни для свободного человека, строителя новой страны. Важно при этом не забывать, что на самом деле происходило на этих действительно «новых» Соловках. Такого эта святая русская земля еще не видела. «Здесь власть не советская, а соловецкая!» - именно так встречал вновь прибывших заключенных начальник лагеря А.П. Ногтев⁵². «Многое в истории повторяется, но бывают совсем неповторимые сочетания, короткие по

Поморской. Архангельск, 1993. С. 140–147.

⁴⁹ ВСУ. Т. 1. С. 32.

⁵⁰ Вайнштейн (Ланде) В.М. Голодовка политзаключенных на Соловках 1924 г. // Вестник Мемориала. СПб., 2001. № 6. С. 219–243.

⁵¹ ВСУ. Т. 1. С. 33.

⁵² Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. С. 31.

времени и месту. Таков наш НЭП. Таковы и ранние Соловки», - заметил А.И. Солженицын. «Неповторимость сочетаний» он объяснил тем, что тогда «соловецкий режим еще не стянулся панцирем системы. Такое впечатление, что воздух Соловков странно смешивал в себе уже крайнюю жестокость с почти еще добродушным непониманием: к чему все это идет?»⁵³

Такое же эмоциональное состояние мы видим и в воспоминаниях. Особенно это свойственно заключенным, находившимся там в первой половине 1920-х гг. В их текстах много философии, размышлений, но уже проступает ужас и страх, ставшие потом нормой и обыденностью для рядового заключенного советского лагеря.

С середины 1925 года начинает меняться контингент заключенных. Существенно ужесточаются условия труда. Складывается система лагерного террора. Каких только наказаний не придумывали начальники и простые надзиратели СЛОНа. Зная, что им ничто не угрожает за их зверства, они использовали все средства для того, чтобы держать тысячи заключенных в беспрекословном повиновении.

«Только ужасом! Только Секиркой! жердочками! комарами! проволочкой по пням! дневными расстрелами! Москва гонит этапы, не считаясь с местными силами, - но Москва ж и не ограничивает своих чекистов никакими фальшивыми правилами: всё, что сделано для порядка - то сделано, и ни один прокурор действительно никогда не ступит на соловецкую землю»⁵⁴.

Краеугольным камнем жизни лагеря была работа, которая и должна была привести социально вредных «элементов» на путь исправления. Однако до 1926–1927 хозяйственного года расходы на содержание заключенных были очень велики. Ни о какой самоокупаемости лагеря не шло даже и речи. Положение коренным образом начало меняться с 1926–1927 гг.

⁵³ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956. М., 1990. С. 39.

⁵⁴ Волков О.И. Погружение во тьму. С. 201.

хозяйственного года в результате предложений одного из заключенных. Н.А. Френкель⁵⁵ сводит все работы лагерников под угрозой репрессий и наказаний в единый организм жестко организованного рабского труда, дающего максимум дохода ОГПУ⁵⁶. В отличие от иных руководителей Н.А. Френкель отрабатывал именно систему, основанную на знании предела физических возможностей человека. Страх и безусловное повиновение – вот единственное, что там требовалось. В 1927–1929 гг. в лагере свирепствовала эпидемия тифа, которая по примерным подсчетам унесла до 15 тыс. заключенных⁵⁷. В этот период в СЛОНе царила жуткая неразбериха. Комиссия ОГПУ выявила серьезную недостачу живой силы и отсутствие контроля за смертностью и пр.⁵⁸ После смены руководства лагеря и наведения порядка было завершено реформирование Соловецкого лагеря.

На протяжении многих лет именно он играл роль полигона, на котором отрабатывались методы каторжного содержания больших масс заключенных и использования их труда. Первый по времени возникновения, давший начало всем лагерям исправительно-трудовой системы, СЛОН, оставался самым крупным лагерем как по численности заключенных, так и по значительности хозяйственных достижений и опыта. Организация всех последующих лагерей производилась не только с учетом соловецкого опыта, но и частично с

⁵⁵ Успешный одесский лесоторговец. В 1923 году арестован ОГПУ. Находился под следствием с 1923 по 1924 гг. Отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). По ходатайству начальника Управления Соловецких лагерей (УСЛОН) Ф.И. Эйхманса срок заключения был сокращён вдвое, а в 1927 году Френкель был досрочно освобождён. С 5 мая 1927 года стал работать в органах ОГПУ. Первая должность – начальник производственного отдела УСЛОН ОГПУ. В 1929 г. назначен начальником представительства УСЛОН ОГПУ в Москве.

⁵⁶ Шульгина М.В. Динамика хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей

⁵⁷ Сошина А.А. На Соловках против воли. С. 190.

⁵⁸ Павлов Д.Б. «Выявлена система произвола и полного разложения»: Материалы комиссии ОГПУ об условиях содержания заключенных в Соловецком лагере особого назначения. 1930 г. // Исторический архив. 2005. № 5.

использованием как кадровых сотрудников Управления Соловецких лагерей, так и технического и инженерного персонала из заключенных⁵⁹.

Опыт содержания заключенных на Соловках был одним из важнейших аргументов для тех, кто отстаивал идею перехода к лагерной системе в дискуссии по вопросам реформирования пенитенциарной сферы в 1929–1930 гг. Реализация этой идеи предусматривала в 1929 г. образование новых концентрационных лагерей в отдаленных регионах страны «по типу Соловецкого». Таким образом, оставаясь до 1929 года единственным в стране пенитенциарным учреждением подобного типа, Соловецкий лагерь стал своеобразным полигоном, где, руководствуясь идеологическими постулатами, а главным образом, спонтанно, исходя из реалий жизни, большевики разрабатывали новую модель мест лишения свободы, получившую в последующие годы самое широкое распространение - исправительно-трудовые лагеря. Наиболее существенными чертами этой модели были следующие функции: карательная, производственно-хозяйственная и воспитательная, обязательное применение принудительного труда заключенных, использование их на работах по усмотрению лагерной администрации, использование для стимулирования труда дифференцированных норм питания, совместное содержание политических и уголовных осужденных, произвол и применение мер насилия особенно к нарушителям лагерного режима и отказникам от работы, формирование и распространение лагерной субкультуры⁶⁰.

Успешные испытания такого подхода к заключенным и применение подневольного труда привели к тому, что в мае 1929 года Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «Об использовании труда уголовных арестантов»⁶¹

⁵⁹ Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Линия судьбы: сборник статей, очерков, эссе [о прошлом России] / Сост. Телицын В.Л.М., Собрание, 2007. С.333.

⁶⁰ Упадышев Н.В. От Соловков к ГУЛАГу: зарождение советской лагерной системы // Отечественная история. 2006. № 6.

⁶¹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Л. 59. // Исторический архив. № 4. 1997. С. 144.

было принято решение о переходе на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет в малонаселенных районах. Была сформирована комиссия, которая приступила к определению конкретных условий использования арестантского труда на базе уже существующей практики. Под существующей практикой подразумевали именно отработанную Н.А. Френкелем на Соловках систему эксплуатации и мотивации заключенных.

Именно на таком фоне появилась и существовала уникальная в своем роде газета «Новые Соловки». Безусловно, она не могла отразить даже малую толику той правды, с которой сталкивались заключенные на Соловках. Но могла отразить общие тенденции и приоритеты руководства лагеря и ОГПУ в разные периоды. Одна из гипотез нашего исследования заключается в том, что содержание газеты «Новые Соловки» должно отражать смену приоритетов руководства, которое отрабатывало на Соловках общую концепцию советской пенитенциарной системы. В результате первоначальное стремление к сочетанию культурной жизни, перевоспитания и работы должно было уступить экономическому расчету, который сделал бесплатный труд заключенных неотъемлемым элементом советской индустриализации.

Безусловно, все это нашло свое отражение на страницах воспоминаний. На протяжении всей жизни бывшие узники пронесли с собой соловецкое наследство – потерянное в холоде и голоде здоровье, ощущение страха, ужаса и обязательно чувство огромной потери – ведь они ярче всех увидели истинное лицо власти не только советской, но и соловецкой и окончательно лишились иллюзий относительно новой государственной системы, созданной вместо Российской империи. Привлечение разных источников в данном случае помогает наиболее ярко показать разницу между официозом и реальностью.

«Новые Соловки» продолжили свое существование на фоне строительства Беломорско-Балтийского канала, строительство которого началось в 1931 г. Для укрепления обороноспособности и экономики

Карельского края требовалось построить водный путь протяженностью 227 километров, чтобы соединить Белое море с Онежским озером, открыть проход в Балтийское и Каспийское моря. Перевоспитание трудом, «перековка» – вот что было написано на знамени Беломорстроя. Не просто работать до смертного пота, но работать бодро, весело, с полным сознанием того, что только в каторжном, главным образом, ручном труде, унижающем человеческое достоинство, и можно обрести черты нового будущего советского человека⁶².

Строительство было завершено в рекордные сроки, и в 1933 г. уже было доложено об открытии Беломорско-Балтийского канала. 36 известных писателей воспели это великое событие в своем коллективном труде после путешествия по ББК на теплоходе⁶³. Вероятно, сама атмосфера душного страха репрессий и условий лагерного труда так сильно повлияла на литераторов, что они поспешили связать себя коллективным авторством и совместными усилиями оповестили страну о грандиозных результатах строительства и творческом гении вождя. После завершения основного строительства нитки канала работу в ББЛ продолжили многочисленные местные отделения и командировки. «Перековка» осталась основным источником информации для заключенных, отрезанных от остальной страны.

Хотелось бы уделить внимание истории сооружения самого канала, поскольку главной целью лагеря было не столько ограничение свободы заключенных, но именно создание водной артерии, необходимой для хозяйственных нужд страны.

Беломорско-Балтийский (ББК) канал протяженностью 227 км соединяет Белое море с Онежским озером и таким образом создает транспортное сообщение с Балтийским морем и Волго-Балтийским водным путем. ББК в 4 раза сокращает путь от города Архангельск до Санкт-Петербурга. Однако и

⁶² Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск: Острова, 2008. 415 с.

⁶³ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М., 1998. 613 с.

сейчас на многих участках канала движение судов может быть только односторонним⁶⁴.

Канал начинается у поселка Повенец Медвежьегорского района в Повенецкой губе Онежского озера с сооружения «Повенчанской лестницы», по которой спускаются 7 шлюзов и образуется Южный (Балтийский) склон канала длиной около 10 км. По этому каскаду корабли поднимаются на высоту почти 70 м, между шлюзами №7 и №8 проходят водораздел протяженностью 22 км.

Далее начинаются 12 шлюзов Северного (Беломорского) склона, который охватывает 190 км водной артерии. Трасса пересекает озера в Медвежьегорском и Сегежском районах: Маткозеро и Торосозеро (шлюз №8 и №9), Выгозеро и Телекино (шлюз №9 и №10), Воицкое озеро (шлюз №10 и №11) и местечко Шавань (шлюз №10 и №11). Перепад уровня воды на этом участке канала составляет 102 м. Заканчивается Беломорканал в Сорокинской губе Белого моря у города Беломорск⁶⁵.

На берегах ББК находятся поселок Повенец (Медвежьегорский район), город Сегежа, поселок Надвоицы (Сегежский район), поселок Сосновец и город Беломорск (Беломорский район).

Кроме шлюзов для спуска и подъема плавсредств инженерная инфраструктура канала включает систему из 15 плотин, преграждающих водоемы и тем самым позволяющих накопить воду. Также в ББК входят 19 водоспусков для освобождения водохранилищ от воды, 49 дамб для регулирования водных потоков и 33 искусственных канала. Помимо этого, уже после запуска канала с 1949 по 1967 год на ББК был построен каскад из 5

⁶⁴ Маслов В.И. Канал имени Москвы (к истории строительства канала Москва – Волга. 1932–1937 гг.) // История и перспективы развития краеведения и москвоведения: первые Всероссийские краеведческие чтения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.): посвящается 85-летию со дня рождения С.О. Шмидта. М., 2007. С. 235–241.

⁶⁵ Канал Москва-Волга, 1932–1937. М.: Стройиздат, 1940. 316 с.

гидроэлектростанций: Ондская на реке Онда, Беломорская, Палокогорская, Маткожненская и Выгостровская на реке Нижний Выг⁶⁶.

Впервые необходимость пути между Белым морем и Онежским озером отметил император Пётр Великий, когда для транспортировки судов из одной точки страны в другую приходилось организовывать перетаскивание их волоком по суше. Для этого император во время Северной войны 1700–1721 годов проложил сухопутный маршрут, сходный географически с водной трассой ББК, под названием «Осударева дорога». Путь брал начало от пристани на Белом море, что в поморском селе Нюхча в Беломорском районе, и заканчивался в поселке Повенец. В 1933 году по местам, где более 200 лет назад перетаскивали военные корабли Петровской эпохи, начались работы по строительству ББК. Сейчас научные экспедиции продолжают предпринимать попытки восстановить трассу сухопутного пути «Осударевой дороги»⁶⁷.

Развитие сети водных артерий требовалось И.В. Сталину также для того, чтобы обеспечить защиту северных рубежей страны от военных вторжений извне. Записка «Об охране северного побережья»⁶⁸ была направлена И.В. Сталиным в Политбюро ВКП(б) 20 февраля 1931 года. В ней Сталин обращал внимание на необходимость после завершения строительства Беломоро-Балтийского канала создать военно-морскую базу на Кольском полуострове. В частности, он предлагал сразу же по завершении строительства перебросить по нему несколько военных кораблей из Балтики в Баренцево море. Записка сыграла решающую роль в укреплении обороноспособности Мурманска⁶⁹.

При непосредственном участии Сталина 15 апреля 1933 года комиссия обороны утвердила «Перечень мероприятий для обеспечения перевода

⁶⁶ Дмитриев Ю.А. Беломорско-Балтийский водный путь: От замыслов до воплощения. Петрозаводск: Типография им. П.Ф. Анохина, 2003. 254 с.

⁶⁷ Салуцкий А.С. Каналу Москва – Волга 80 лет: правда о Дмитлаге НКВД из первых рук. М.: Терра, 2017. 159 с.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 138.

⁶⁹ Жуков Ю.Н. Сталин: Арктический щит. М., 2008. С. 283–284.

военных судов из Балтийского моря в Белое море». Беломорканал же теоретически позволял перебрасывать в Белое море военные корабли малого и среднего водоизмещения. В действительности же в первые годы после его открытия передвижение крупных военных кораблей с большой осадкой здесь было невозможно из-за недостаточной глубины. По этой причине подводные лодки перевозили здесь буксирами на баржах. Углубление же канала осуществили в 1970 году⁷⁰.

Советское правительство занялось проектированием канала в 1930 году и к 1 июля уже представило первые проекты. К строительству рабочие приступили в конце 1931 года. Возведение Беломорканала стало гордостью первой «пятилетки» 1928–1932 годов, в ходе которой объект возвели за рекордные 21 месяц. К примеру, Суэцкий канал длиной в 160 км строили 10 лет, а Панамский канал протяженностью 80 км – 33 года⁷¹.

Для строительства объекта власти решили использовать дешевую рабочую силу заключённых, число которых непрерывно пополнялось. Из эпохи возведения ББК в обиход вошло и слово «зэк», которое читалось как аббревиатура «з/к» и означало «заключенный каналоармеец»⁷².

В истории СССР ББК стал первым объектом, построенным силами заключённых Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря Соловков. На одной стройке рядом трудились уголовные преступники, несправедливо осужденные инженеры, врачи, военные, церковные служители и деятели культуры. Менее чем за 2 года люди вручную без строительных приспособлений проложили 227 км водного пути. Круглогодично в условиях северных морозов и метелей, сезонного распутия, а также летней жары и духоты своими силами без использования актуальной для того времени

⁷⁰ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М., 1998. 613 с.

⁷¹ Лопатин П.И. Канал «Москва-Волга». М.: Московский рабочий, 1934. 22 с.

⁷² Боровицкая М. Участие заключенных в строительстве Беломоро-Балтийского канала. БЕЛБАЛТЛАГ и Беломорканал – что между ними общего? // Уроки советского тоталитаризма и проблемы новгородского гражданского общества: Материалы науч.-практ. конф., 18 апр. 2001 г. С. 19–25.

строительной техники рубили леса, преодолевали болота и топи, взрывали скалы. Для возведения канала строители использовали материалы, которые добывали тут же на месте стройки: торф, дерево, камень. Хорошо, что в Карелии они в изобилии. Бетон же и металл старательно сэкономили⁷³.

Общий объем земляных работ, которые провели каналоармейцы, составил около 21 млн. куб. м грунта. Осужденные переработали около 2,5 млн. куб. м скальных пород, основные работы при этом проводились для возведения «Повенчанской лестницы» высотой 70 м. Соорудили 43 км искусственного русла канала и десятки километров вспомогательных дорог. Помимо этого, в ходе стройки перенесли Мурманскую железную дорогу, чтобы та не мешала проведению земляных работ. Для этого проложили около 2500 км железнодорожных путей⁷⁴.

Постоянно на месте строительства работало около 125 тысяч человек, что составляет чуть меньше половины численности современного Петрозаводска 2020-х годов. Суровые условия труда, высокий темп работы, голод и вспышки эпидемий приводили к высокой смертности среди рабочих. По этой причине об истории строительства ББК говорят, что это объект СССР, «построенный на костях». Однако стоит отметить, что численность погибших и работавших на объекте заключенных остается среди исследователей более чем спорной и предпосылок для достижения какого-либо консенсуса по данному вопросу нет⁷⁵.

Главным идеологом и руководителем строительства ББК считается один из руководителей ГУЛАГа, генерал-лейтенант инженерно-технической

⁷³ Боровицкая М. Участие заключенных в строительстве Беломоро-Балтийского канала. БЕЛБАЛТЛАГ и Беломорканал – что между ними общего? // Уроки советского тоталитаризма и проблемы новгородского гражданского общества: Материалы науч.-практ. конф., 18 апр. 2001 г. С. 19–25.

⁷⁴ Гнетнев К.В. Карельская Голгофа: как строили Беломорканал. Петрозаводск: Острова, 2016. 334 с.

⁷⁵ Гнетнев К.В. Карельская Голгофа: как строили Беломорканал. Петрозаводск: Острова, 2016. 334 с. ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005. 315 с.

Макуров В.Г. Основные вехи Беломорско-Балтийского канала // Вестник Карельского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. 2012. С. 276–289.

службы Нафталий Аронович Френкель. За 7 лет до начала строительства объекта в 1924 году одесский коммерсант Н.А. Френкель по обвинению в хранении тысячи долларов был приговорен к 9 годам особого режима. Уже в 1927 году, проявив себя незаурядным управленцем, был освобожден от заключения и при этом остался на Соловках, но уже в должности начальника лагеря. В 1929 году же и вовсе был переведен в Москву на должность руководителя производственной части всех лагерей ГУЛАГа. По мнению историков, именно Н.А. Френкель предложил использовать заключенных на масштабных и трудных стройках и ввел лозунг «Труд исправляет». В качестве высшей моральной цели строительства проекта он поставил исправление оступившегося человека⁷⁶. Путь этого человека кажется мистическим. Из торговца в каторжники, а из каторжников в герои строящегося государства и начальники одной из крупнейших строек... Но самое поразительное то, что Н.А. Френкелю чуть ли не единственному из всего руководства строительства каналов удалось своевременно покинуть свою должность и закончить свой земной путь самостоятельно, а не в результате репрессий и расстрела. Каким-то inferнальным чутьем обладал этот человек!

В ходе оптимизации лагерной системы труда были реализованы несколько механизмов мотивации заключенных. Из-за скудного рациона в лагере постоянно царил голод. Физически истощенные рабочие умирали из-за нехватки еды, болезней и большого объема физического труда в условиях севера. Для повышения мотивации осужденных на объекте использовали систему, согласно которой норма питания связывалась с выработкой. Пропорция была проста: чем эффективнее работал человек, тем больше питания он получал. При низкой выработке сокращался и паек, болезнь же за весомую причину для невыполнения плана не принималась. В норму питания работников входили хлеб и морские водоросли. Ежедневная норма выдачи хлеба на рабочего-заключенного составляла 500 г. Внешне продукт мало

⁷⁶ Хеделер В. Как в ГУЛАГе воспитывали нового человека: Перековка новых людей в газете «Путевка» // Родина: Российский исторический журнал. 2011. № 1. С. 131–132.

напоминал что-то съедобное и походил на липкое вещество для взрывов аммонал, которое использовалось для взрыва и выемки грунта. Впрочем, лагерники его так и называли. Высшей наградой за особенно высокие результаты считались пирожки с капустой или картофелем весом 75 граммов. Дополнительной мотивацией также служил зачет трех рабочих дней за пять дней срока⁷⁷.

По завершении стройки за «хорошую работу» сокращение назначенных ранее сроков получили около 60 тысяч заключенных. Почти 12500 человек получили помилование и были освобождены из мест заключения. В рядах амнистированных оказался будущий академик Д.С. Лихачев. Сведения о перезачете дней регулярно публиковались в газете «Перековка» для уведомления заключенных.

Строительство канала завершилось 20 июня 1933 года. При масштабной пропагандистской поддержке в средствах массовой информации ББК был торжественно открыт 5 августа 1933 года.

Построенный объект называли «Беломорско-Балтийским каналом имени товарища И.В. Сталина». По итогам произведенных работ высшей государственной наградой СССР, орденом В.И. Ленина, были отмечены Г. Ягода, М. Берман, Н. Френкель и другие руководители стройки⁷⁸.

Впервые по каналу прошли 25 июня 1933 года на корабле «Чекист». В 1933 году по новому каналу вместе с И.В. Сталиным совершили водную прогулку на пароходе «Анохин» и С.М. Киров и К.Е. Ворошилов. По данным историков, вождь остался недоволен увиденным, назвав канал «бессмысленным». Он отметил, что канал неудобен для транспортного сообщения, получился узким и мелким с глубиной 3,65 м⁷⁹.

⁷⁷ Бородин Л.И. Механизмы «перековки»: стимулирование труда в раннем Гулаге // Россия и современный мир. Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2005. № 3 (48). С. 160–170.

⁷⁸ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М., 1998. 613 с.

⁷⁹ Пинхенсон Д.М. Страницы истории Беломорско-Балтийского канала // Летопись Севера. 3. Сборник. М., 1962. С. 207–211.

Для обслуживания ББК был основан Беломорско-Балтийский комбинат, отвечающий за освоение территории, окружающей объект, площадью 2,8 млн га. В организации трудились около 85 тысяч человек, многие из которых также были заключенными. Дополнительно был организован 21 поселок для 30 тысяч человек из раскулаченных крестьян, отправленных в Карелию для становления на путь исправления из других регионов России. Численность сотрудников комбината составляла 25% от всего населения Республики Карелия.

В 1933 году через канал, наконец, прошла военная экспедиция «особого назначения», ради которой он и был построен. В ходе операции через канал из Кронштадта в Мурманск были переправлены несколько единиц Балтийского флота, в том числе две подлодки⁸⁰.

Сооружение каналов на этом не закончилось, Москва еще не стала портом пяти морей. Проблема водоснабжения Москвы осознавалась еще в царской России, но для полноценного решения вопроса не находилось средств и достойного технического решения. Дмитровский ИТЛ был открыт с этой целью 14 сентября 1932 года приказом ОГПУ №889с⁸¹. Одновременно с ним начала функционировать местная редакция газеты. Управление лагеря находилось в подмосковном городе Дмитрове, в Борисоглебском монастыре, там же размещалась и редколлегия, а отделения лагеря располагались вдоль всей трассы канала Москва–Волга. Заключенные Дмитровского лагеря, одного из самых известных и крупных лагерей в СССР, занимались строительством водного канала Москва–Волга, строительством Северного канала, Истринской плотины и реконструкцией русла реки Яузы. Кроме того, труд заключенных Дмитлага использовался для строительства Центрального аэродрома имени

⁸⁰ Кукушкин А.В. Беломорско-Балтийский канал – первая великая стройка 1930-х годов // Филокартия. 2013. № 2 (32). С. 15–17.

⁸¹ Смирнов М.Б., Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: справочник. М.: Звенья, 1998. С. 214.

Фрунзе в Москве, Сталинской водонасосной станции, а также для проведения лесозаготовок и торфопеработок⁸².

Эта стройка стала еще более масштабной и важной для молодого государства, чем строительство ББК. Огромное значение придавалось этой задаче с точки зрения пропаганды успешности нового строя, но, конечно, не стоит умалять чрезвычайное хозяйственное значение этого объекта для дальнейшего развития столицы.

Идея соединения рек Москвы и Волги восходит к далекому прошлому. Уже в XVII веке царь Алексей Михайлович задумывал организацию водного пути между двумя реками. Первые конкретные проекты появились в XVIII веке, в эпоху Петра Великого, который стремился соединить внутренние водные пути России с морями, окружающими страну. Однако технологические и экономические ограничения того времени не позволили осуществить эти амбициозные планы⁸³.

В XIX и начале XX века проекты строительства канала между Москвой и Волгой периодически возрождались, получая новые технические решения и подходы. Инженеры и географы изучали возможные маршруты, проектировали шлюзы и дамбы, но все попытки так и остались на бумаге, столкнувшись с недостатком финансирования, политической воли и подходящих условий для реализации.

В начале 1930-х годов проблема обеспечения Москвы водой стояла очень остро. Город стремительно рос, благоустраивался, развивалась его промышленность. Нужен был новый источник, который обеспечивал бы столицу питьевой водой, давал воду для судоходства и улучшения санитарного состояния Москвы-реки и ее притоков. Таким источником воды стала Волга⁸⁴.

⁸² Бердинских В.А. Краткая история Гулага. Москва.: Ломоносовъ, 2019. 440 с.

⁸³ Копейкина Д.К. Проекты 30-х годов. [Канал Москва – Волга] // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2017. № 22. С. 82–98.

⁸⁴ Бородулин В.В. Большая Волга у стен Кремля: Малоизвестные страницы истории создания канала «Москва – Волга» // Угличе Поле. Историко-краеведческий и

15 июня 1931 года Пленум ЦК ВКП (б) постановил: «...коренным образом разрешить задачу обводнения Москвы-реки путем соединения ее с верховьем реки Волги». Для определения оптимального пути соединения двух рек были проведены значительные изыскательские работы. В результате были разработаны несколько вариантов: Старицкий, Шошинский и Дмитровский – по месту их пролегания.

Старицкий вариант предусматривал подачу воды в Москву по самотечному каналу длиной 230 км. В этом случае не требовались ни насосные станции, ни шлюзы. Но этот, на первый взгляд, заманчивый вариант не решал полностью задач обводнения столицы и был колоссальным по объему земляных работ. Кроме того, вода могла прорваться в карстовые пустоты, которых много в районе Старицы, уйти под землю, а песчаные грунты на трассе будущего канала грозили большими оползнями.

В Шошинском варианте канал брал свое начало у впадения реки Шоши в Волгу. Для обеспечения нужного профиля требовался механический подъем воды на 71 м, а для судоходства – устройство шлюзов.

В Дмитровском варианте трасса канала начиналась в месте впадения в Волгу реки Дубны. Отсюда канал, преодолевая на своем пути довольно значительный подъем пятью ступенями, направлялся на юг через Дмитров и Икшу. Каждая ступень представляла собой однокамерный шлюз и насосную станцию. Далее, дойдя до селения Пестово, расположенного при впадении реки Черной в реку Вязь, канал пересекал водораздел между реками Вязь и Уча и поворачивал на юго-запад. В этом направлении он прорезал Клязьминско-Химкинский водораздел и, пройдя далее долиной реки Химки, спускался по крутому склону к Москва-реке в районе селения Щукино⁸⁵.

Авторами этого варианта проекта стали Александра Федоровна Якушова (выпускница геологического факультета Московского

литературный журнал. 2016. № 27. С. 18–27.

⁸⁵ Дмитриев Ю.А. Беломорско-Балтийский водный путь: От замыслов до воплощения. Петрозаводск: Типография им. П.Ф. Анохина, 2003. 254 с.

государственного университета) и ее муж Иван Семенович Семенов (выпускник Ленинградского института путей сообщения)⁸⁶.

Геологические условия Дмитровского варианта, хотя и оказались весьма разнообразными, значительно усложнявшими как выбор отдельных участков канала, так и мест расположения его основных сооружений, в целом были более благоприятными, нежели условия других вариантов. Общая протяженность канала составляла 128 км.

3 сентября 1932 года началась одна из грандиозных строек века. Предстояло в сжатые сроки преодолеть расстояние от села Тушина до устья реки Дубны, впадающей в Волгу. Высокий гребень холмов с истоками и долинами мелких рек должен был превратиться в многокилометровый «водяной мост» Волга-Москва. У деревни Иваньково, близ устья реки Дубны, Волгу перегородили огромной плотиной. Упираясь в плотину и разливаясь, вода должна была накапливаться в системе искусственных водохранилищ – Московском море. Часть воды должна была круто повернуть на юг, в русло канала и дальше взбираться по «лестнице» вверх на высоту десятиэтажного дома, чтобы потом пройти по ровному и широкому участку и снова круто спуститься вниз по системе шлюзов к Москва-реке⁸⁷.

К весне 1937 года было вынуто 151,4 млн куб. м земли, 56 млн куб. м гравия, песка и глины. Уложено 3,11 млн куб. м бетона и железобетона. Почти 6,5 млн кв. м откосов канала было укреплено камнем (это сопоставимо с размерами небольшой европейской страны). Для сооружения канала потребовалось 35 тыс. тонн металлоконструкций, 2,35 млн куб. м лесоматериалов, 850 тыс. тонн цемента, около 7 млн куб. м камня и гравия, 110 млн штук кирпича. На стройке работали 170 экскаваторов, 1600 автомобилей, 275 тракторов, 150 паровозов, 225 мотовозов, 2113

⁸⁶ Федоров Н.А. Была ли тачка у министра?: Очерки о строителях канала Москва – Волга. Дмитров.: СПАС, 1997. 219 с.

⁸⁷ Копейкина Д.К. Проекты 30-х годов. [Канал Москва – Волга] // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2017. № 22. С. 82–98.

железнодорожных платформ, 240 бетономешалок, 1100 электровибраторов, 5750 электромоторов. К трассе канала было подведено свыше 600 км железных дорог, по которым можно было увезти почти 50 тыс. тонн груза⁸⁸.

За неполных пять лет было построено более 200 гидротехнических сооружений: 109 км судоходных каналов, 11 судоходных шлюзов, пять насосных станций, восемь гидроэлектростанций, три железобетонные плотины, восемь земляных дамб, 19 мостов и путепроводов, два транспортных тоннеля, восемь аварийных и заградительных ворот, одна водопроводная станция с каналами, 406 км линий электропередач и другие объекты и сооружения⁸⁹. К 17 апреля 1937 года вода наполнила все 128 км канала Москва-Волга. Работы, начатые в конце 1932 года, были выполнены за 4 года и 8 месяцев. 1 мая 1937 года строительство канала Москва-Волга было завершено. 2 мая 1937 года флотилия белоснежных теплоходов впервые прошла по шлюзам с верхней Волги в Северный речной порт и остановилась у Химкинского речного вокзала. В течение двух с половиной месяцев шла пробная эксплуатация канала. Испытывались шлюзы, насосные станции, осуществлялось пробное плавание судов. Инженеры, техники, рабочие, в основном из строителей канала, проверяли работу построенных ими сооружений и учились управлять ими⁹⁰.

Приказом НКВД №188 от 8 мая 1937 г. в составе МВС было организовано Управление эксплуатации канала Москва–Волга. Его начальником и главным инженером был назначен Александр Николаевич Комаровский. 10 мая 1937 г. приказом МВС № 300 был установлен штат Управления эксплуатации канала (394 человека) и началось формирование его состава. Эксплуатация канала показала, что все гидротехнические сооружения

⁸⁸ Удовенко И.В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва – Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: Том 20. 2018. № 3(2) (83). С. 338–342.

⁸⁹ Канал Москва-Волга, 1932–1937. М.: Стройиздат, 1940. 316 с.

⁹⁰ Третьяк Е.А. Страницы великой стройки: Южный участок канала Москва – Волга. // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2003. № 7. С. 52–57.

построены качественно и надолго. Оборудование шлюзов, насосных станций, заградворот изготовлено на самом современном уровне. За все время работы канала не было ни одного случая задержки подачи воды в Москву, обеспечена стабильная работа флота. В честь 800-летия столицы, которое отмечалось 7 сентября 1947 г., канал Москва-Волга был переименован в канал имени Москвы⁹¹.

Необходимо помнить, что строительство столь крупного и значимого объекта стало возможным не только благодаря техническим и управленческим способностям советской власти, но и эксплуатации тысяч заключенных каналоармейцев, которые ценой своего здоровья и жизни сделали этот проект реальностью.

Дмитровский ИТЛ (далее - Дмитлаг) имел большое количество отделений по всей территории строительства. Для Управления Дмитлага были выбраны здания Борисоглебского мужского монастыря и прилегающего к нему бывшего духовного училища непосредственно в самом городе. Часть города была заселена прикомандированными сотрудниками Дмитлага⁹².

Условия жизни заключенных в Дмитлаге, как и в большинстве других подразделений ГУЛАГа, были крайне плачевными. Антисанитария, нищенское вещдовольство, отсутствие тепла, возможности своевременно поддерживать нормальную гигиену, минимальное и отвратительное по качеству питание (лагерная баланда для большинства работников и небольшие улучшения для ударников в виде поощрения за труд) – все это делало существование каналоармейцев максимально мучительным. Количество заключенных и погибших на строительстве канала до сих пор является

⁹¹ Москва-Волга.ру // [Электронный ресурс] <https://moskva-volga.ru/> (дата обращения 16.08.2023)

⁹² Удовенко И.В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва – Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: Том 20. 2018. № 3(2) (83). С. 338–342.

предметом непрекращающихся споров. Возможно, дальнейшая разработка архивных материалов даст возможность объективной оценки⁹³.

В силу того, что этой стройке придавалось огромное пропагандистское значение, нужно было отвлечь внимание от происходящего и замаскировать реальность культурной работой и стремлением к духовной перековке лагерника, проходящего через горнило ударного труда и испытаний для превращения в полноценного гражданина советского государства.

Согласно постановлению СНК СССР «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г. в оргструктуре каждого лагеря должна была быть культурно-воспитательная часть (часть Б, п. 5б).⁹⁴ Культурно-воспитательные отделы были в каждом исправительно-трудовом лагере, поскольку официальной риторикой декларировалось стремление советской пенитенциарной системы «перевоспитать» преступника посредством коллективного труда, культурного просвещения и коммунистической агитации, что составляло сущность понятия «перековка». И.В. Удовенко, однако, утверждает: «Пропаганда, на которую затрачивались значительные государственные ресурсы, осуществляла хоть и заметную, но все же декоративную нагрузку по "перековке" заключенных». Тем не менее КВО становились для некоторых заключенных возможностью выжить: избежать тяжелых общих работ или хотя бы иметь дополнительный паек⁹⁵.

В Дмитровском ИТЛ культурно-воспитательной деятельности придавалось большое значение. Руководитель строительства С.Г. Фирин организовывал работу лагерной прессы и библиотек, переводил из других ИТЛ писателей и художников, выявлял талантливых авторов из числа заключенных, приглашал творческие кадры в качестве вольнонаемных⁹⁶. В

⁹³ Зингис К.А. Беломорско-Балтийский канал и канал Москва-Волга: историография строительства // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 1. С. 97–107.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 54. Лл. 52–66.

⁹⁵ Удовенко И.В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва – Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: Том 20. 2018. № 3(2) (83). С. 338–342.

⁹⁶ Авербах И.Л. От преступления к труду. М.: ОГИЗ, Советское законодательство, 1936. 223

Дмитровском лагере выходило более 30 печатных изданий, проводились конкурсы песни, плаката, смотры самодеятельности, слеты ударников и журналистов на канале и т.д. Естественно, основной интерес для нас представляет выбранная нами для изучения газета «Перековка», которая была передана от ББК Дмитлагу как «переходящее знамя».

Кратко описав исторический фон, на котором появились и существовали все три наших источника, перейдем к обзору историографии.

Глава 2. Историография исследований, посвященных Соловецкому лагерю особого назначения, Беломорско-Балтийскому и Дмитровскому лагерям и особенностям применения контент-анализа для изучения материалов прессы и массивов эго-документов

Ввиду разноплановости наших источников и историографии, посвященной им, представляется целесообразным в начале историографического обзора уделить внимание работам, связанным с историей Соловецкого лагеря особого назначения, Беломорско-Балтийского лагеря и Дмитровского лагеря, а в завершение главы поговорить о развитии и применении метода контент-анализа.

§1. Историография исследований, посвященных Соловецкому лагерю особого назначения

Спектр исследований, посвященных истории Соловецкого лагеря особого назначения, чрезвычайно широк. На наш взгляд, невозможно заниматься изучением прессы и мемуаров узников СЛОНа, не затрагивая историю лагеря и не оценивая его значения в развитии советской пенитенциарной системы. Поскольку специфика работы предполагает обзор литературы, посвященной истории СЛОНа, анализу источников, а также методологии работы с текстом с применением контент-анализа, то представляется целесообразным соответственно выделить несколько предметно-проблемных областей историографии.

В первую очередь следует остановиться на литературе, посвященной непосредственно нашему источнику, газете «Новые Соловки», и лагерной прессе в целом как особому явлению советской исправительной системы. Особое значение для данной работы имеет исследование Н. Кузякиной «Театр

на Соловках⁹⁷». В книге на основе воспоминаний, статей лагерных газет и журналов, документов из архивов КГБ описывается история создания и деятельности театра в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН) в 1923–1937 гг. В главе «Пресса особого назначения: "Соловецкие острова" и "Новые Соловки"» дается четкая хронология событий, связанных с развитием печати на Соловках; помимо этого автор, основываясь на архивных документах и воспоминаниях бывших заключенных, дает ценные сведения о редакторах и журналистах газеты и их псевдонимах, а также о хронологии издания и особенностях периодизации лагерной жизни на Соловках⁹⁸.

Работа А.Ю. Горчевой «Пресса ГУЛАГа (1918–1955)» носит более общий характер, в ней рассматриваются закрытые периодические издания, выпускавшиеся Главным управлением лагерей для распространения среди заключенных⁹⁹. История лагерной прессы представлена в контексте общих тенденций развития советской журналистики в указанный период. Было восстановлено 420 наименований газет и журналов, издававшихся специально для заключенных в лагерях ГУЛАГа. Автор особенно отмечает влияние на развитие прессы постановления ГУМЗ «О порядке издания печатных газет и журналов в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР» (август 1927 г.), которое, в частности, повлияло и на «Новые Соловки».

До настоящего времени газета «Новые Соловки» еще ни разу не становилась самостоятельным объектом исследования. Как правило, историки обращались к журналу «Соловецкие острова», который отличался особой свободой и практически полным отсутствием цензуры по сравнению с журналами всей советской России¹⁰⁰, а «Новые Соловки» оставались на роли второстепенного источника. Много работ, где эта газета изучалась вместе с

⁹⁷ Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. Санкт-Петербург: ДБ, 2009. 175 С.

⁹⁸ Там же. С. 32.

⁹⁹ Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М.: Изд-во МГУ, 1996. 143 С.

¹⁰⁰ Смирнова В.С. Культура и искусство Соловков периода СЛОНа // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1993. 145 С.

другими источниками, например, в исследованиях Е. Кузнецовой ¹⁰¹ , В.Ф. Толкачева ¹⁰² и А. Мельника ¹⁰³ . Особенно стоит отметить работу В.С. Смирновой, в которой, несмотря на малый объем, дана очень подробная характеристика культурного пространства архипелага в лагерный период его истории¹⁰⁴ .

Вышедшие в 2014 году «Воспоминания соловецких узников» также еще не становились объектом изучения в комплексе. Издатели проделали огромную работу по сбору и подготовке материалов и составлению сборника из разрозненных текстов. Если говорить об историографии, посвященной этим воспоминаниям, то только работы С. Мальсагова, О. Волкова и Б. Ширяева уже привлекали внимание ученых. Остальные же работы освещаются только в небольших статьях составителей, которые стремятся дать биографические сведения об авторе мемуаров и краткую характеристику произведения.

Основной пласт историографии данной работы составляют исследования, посвященные непосредственно истории СЛОНа. В постсоветское время, когда эта тема перестала быть запретной, изучалась она достаточно однобоко. Вероятно, это связано с тем, что по сию пору не разыскан Центральный архив УСЛОН, на существование которого указывают как его бывшие узники, так и единичные штампы, дошедшие до нас на

¹⁰¹ Кузнецова Е. Журнал «Соловецкие острова»: [подборка материалов] // Моряк Севера. 1989. 24 мая. С.10–11.

¹⁰² Толкачев В.Ф. Лагерная печать на Соловецких островах (журнал «Соловецкие острова») // Современное гуманитарное знание: актуальные проблемы: материалы XI Ломоносовских науч. чтений аспирантов, студентов и молодых ученых (Архангельск, 23 марта - 24 апреля 2009 г.) Архангельск: Помор. ун-т, 2009. С. 112–116.

¹⁰³ Мельник А.В. Журнал «СЛОНа» - «Соловецкие острова» (1924–1930) как источник для изучения темы «Соловецкие лагеря особого назначения» // Десталинизация сознания: проблемы и перспективы: тез. докл. межресп. науч.-практ. конф. Архангельск; Соловки, 1989. С. 65–67.

¹⁰⁴ Смирнова В.С. . Культура и искусство Соловков периода СЛОНа // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1993.

отдельных документах¹⁰⁵. Так, авторы-составители справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960» указывали, что «практически недоступно даже краткое описание документов центрального архива МВД РФ, выпущенное в 1988 г. для служебного пользования¹⁰⁶». Если для первых историков СЛОНа и самих соловчан-мемуаристов главной темой всегда были условия их каторжного содержания в концлагере, то около половины материалов, опубликованных современными исследователями, посвящено научной, краеведческой, культурной, художественной и религиозной деятельности соловецких узников, как будто именно это составляло главное содержание их вынужденного пребывания на Соловках; в большей части остальных рассматриваются эпизоды из истории всего СЛОНа, его многочисленных отделений или командировок либо изучаются его отдельные персонажи - чаще узники, реже охранники. Обобщающие исследования единичны и в своем большинстве не свободны от ошибок, неточностей и искажений.

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Отдельные авторы не всегда критически подходят к публицистическим работам по данной теме, принимая на веру подлинность описываемых в них событий и даже считая различные мифы и легенды, дошедшие до нашего времени, едва ли не документами новейшей истории. Некритичный подход ряда исследователей к фактам и цифрам породил множество фантастических цифр численности заключенных, погибших и умерших в ИТЛ, разница в оценке достигает сотен тысяч.

¹⁰⁵ Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Линия судьбы: сборник статей, очерков, эссе [о прошлом России] / Сост. Телицын Вадим Леонидович. М., Собрание, 2007. С. 333–348.

¹⁰⁶ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ. Составитель М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998.

Постепенный процесс рассекречивания документов госархивов и соответствующих силовых ведомств позволил историкам получить доступ к различным ранее неизвестным материалам. Накопление фактического материала привело к качественному прорыву по различным вопросам истории деятельности северных лагерей.

История СЛОНа в целом освещается в работах Ю.А. Бродского¹⁰⁷, И.В. Герасимова¹⁰⁸, Ю.М. Критского¹⁰⁹, Д.Б. Павлова¹¹⁰ и других. В основном они посвящены бытовой стороне жизни заключенных и системе производств и командировок на Соловках. В отдельных случаях авторы концентрируют свое внимание на статистических данных и персоналиях.

Серьезно выделяются работы А.А. Сошиной, которая была одним из первооткрывателей темы. Доступ к уникальному собранию материалов позволил ей написать ряд работ, на которые могут опираться новые исследователи СЛОНа¹¹¹. Особняком стоит последний труд А.А. Сошиной, изданный уже после смерти автора. В этой книге представлены результаты многолетней работы по систематизации информации¹¹². В приложениях собраны данные о всех упоминавшихся в доступных источниках лагерных объектах, численности заключенных в разные годы, их возрастном, сословном

¹⁰⁷ Бродский Ю.А. Соловки. Двадцать лет особого назначения: монография. М.:Росспэн, 2002. 527 С.

¹⁰⁸ Герасимов И.В. Нулевые. Степень. Письма: [сборник]. М., 2009. С. 58–64.

¹⁰⁹ Критский Ю.М. Соловецкие острова в российской историографии 18–20 вв. // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 380–381; Критский Ю.М. Соловки в эпоху социализма (1917–1940 гг.). Поморский летописец. Вып. 1. 2002.

¹¹⁰ Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Линия судьбы: сборник статей, очерков, эссе [о прошлом России] / Сост. Телицын Вадим Леонидович. М., Собрание, 2007. С. 333–348.

¹¹¹ Сошина А. Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОИ) // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 380; Сошина А. Соловецкое общество краеведения (СОК) // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 388.

¹¹² Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939: [сб. ст.]. Соловки; Москва.: Изд-во ТСМ, 2014. 231 С.

и национальном составе, распределении по статьям; составлена краткая хронология существования лагеря.

Новым этапом в работах по «соловецкой» тематике стали исследования М.В. Шульгиной¹¹³, в которых тезис о том, что СЛОН был отправной точкой для становления системы ГУЛАГа, не только декларируется, но и подтверждается изучением экономической и производственной системы лагеря. Разрастание Соловецкого лагеря особого назначения получило четкую периодизацию, была проанализирована система принуждения и стимулирования труда заключенных. И хотя данные работы не имеют прямого отношения к издательской деятельности и личностям авторов воспоминаний, но без ясного понимания событий, происходящих в тот или иной момент на Соловках, невозможно понять масштабы искажения информации в лагерной прессе и общую атмосферу островов, которая, безусловно, отражалась в произведениях журналистов-заключенных иносказательно, а в мемуарах открыто.

§2. Историография исследований, посвященных Беломорско-Балтийскому и Дмитровскому лагерям

Историографию строительства Беломорско-Балтийского канала и канала Москва-Волга можно разделить на два обширных пласта – советский и постсоветский работы историков над имеющимся материалом. Оба они отличаются значительным объемом и ярко выраженной эмоциональной окраской. Авторы советского периода описывают деятельность каналоармейцев исключительно в позитивных тонах, воспевая труд

¹¹³ Шульгина М.В. Динамика хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения (1923–1937 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1; Шульгина М.В. История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 2013; Шульгина М.В. Эволюционирование системы принуждения и стимулирования труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 годы). Вып. 39. 2010. № 10 (191).

строителей коммунизма и великого вождя. Их восторг настолько бурный, что возникает вопрос, считать ли публикации пропагандистского характера научной литературой или все же источником по теме. Исследователи постперестроечного этапа, наоборот, активно драматизируют события и фокусируются сугубо на трагизме этого исторического процесса. Более взвешенная и менее эмоциональная оценка событий свойственна работам 2000–2010-х гг.

Мы намеренно не разделяем историографию двух крупных строек, что позволяет изучить исторический фон, на котором появилась и прошла свой путь лагерная газета «Перековка». Без преувеличений можно сказать, что она логически связала Беломорско-Балтийский канал и канал Москва-Волга. Стройки и начальники сменялись стремительно, а «Перековка» оставалась, охватывая все новые отделения лагеря и «перековывая» человека старого мира в нового, советского.

Было бы неверно считать «Перековку» первой подобной газетой¹¹⁴. Эта позиция по праву принадлежит «Новым Соловкам». Издание выходило в Соловецком лагере особого назначения в период с 1925 по 1930 гг. и трансформировалось из литературно-творческого издания (хоть и с вынужденно советско-идеологическим флером) в классическую советскую газету, призывающую нарастить темпы соцсоревнования. Именно в этом издании сформировался своеобразный «стандарт» лагерной газеты - сухой, идеологически выдержанной, подгоняющей отстающих, клеймящей симлодов (симулянтов и лодырей). Этот формат и достался в наследство от СЛОНа Беломорско-Балтийскому лагерю. Преемственность газет очевидна – последние номера «Новых Соловков» выходят уже как «Перековка». Таким образом, история газеты неразрывно связана с тремя лагерными системами: Соловецким лагерем особого назначения, Беломорско-Балтийским лагерем и Дмитровским лагерем. Столь длительный и нетривиальный путь развития

¹¹⁴ Горчева А.Ю. Пресса Гулага (1918–1955). М.: Изд-во МГУ, 1996. 143 с.

газеты обязывает нас при ее изучении рассмотреть обширную историографию тех исторических событий и явлений, в рамках которых она существовала и трансформировалась.

Историографию Белбалтлага и Дмитровлага можно условно разделить на несколько категорий: работы, посвященные строительству каналов (внимание обращено на инженерные особенности, ход стройки и пр.), исследования истории самих лагерей как систем и структурных подразделений ГУЛАГа, труды, изучающие культурные и бытовые аспекты жизни лагерей.

Различные аспекты строительства, архитектуры, инженерные особенности подробно освещены в технической литературе, которая прекрасно собрана и структурирована на ресурсе Москва-Волга.ру¹¹⁵. Особый интерес представляет раздел «Красные книги», которые, по сути, являются публичным техническим отчетом о строительстве, но содержат и сведения о культурно-воспитательной работе, печати, деятельности лагкоров, театра, художественной мастерской и пр.

Советских исследователей истории каналов сравнительно немного. Наибольший интерес представляет коллективная монография под редакцией М. Горького¹¹⁶. Эта книга очень показательна для своего времени. Восхваляя подвиг советского народа и вождя (и, естественно, не говоря ни слова о заключенных), 36 авторов подчеркивают коллективность работы над книгой, как будто чувствуя, как над строителями и руководством канала сгущаются тучи, и стремясь обезопасить себя круговой порукой. Основная идея книги – способность советской власти трудом перевоспитать даже самых неисправимых преступников.

¹¹⁵ Москва-Волга.ру // [Электронный ресурс] <https://moskva-volga.ru/> (дата обращения 16.08.2023)

¹¹⁶ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М., 1998. 613 с.

Тот же лейтмотив в труде И.Л. Авербах¹¹⁷. Как и во всех советских изданиях такого рода, не обошлось без идеологических реверансов и гневных выпадов в адрес капиталистических пенитенциарных систем, также описаны ужасы царской системы, пытки, наказания, насилие, которое, разумеется, невозможно в советском государстве, поскольку это противоречит самой его сути. Процесс «социалистического перевоспитания» И.Л. Авербах изучала именно на примере Дмитровского ИТЛ. Труд показан как дело чести, славы, доблести и геройства, суровый и жесткий путь перевоспитания. Делу лагерной печати посвящена целая глава. Газета «Перековка» показана как инструмент выявления конкретных виновных, рассказа о достижениях, стимуляции доносительства, оформленного через печать, которая – по словам М. Горького – есть инструмент воспитания правдой. Текст В. Плескова звучит еще более восторженно, его труд не очень богат фактическим материалом, но в нем интересно показана преемственность культработы как кузницы революционных кадров на каторге в царской России и культработы в советских лагерях и тюрьмах для создания нового, преображенного, советского человека. При этом у автора явно не вызывает вопросов тот факт, что на царской каторге у политических заключенных была возможность и физические силы для получения систематического образования, благодаря которому они потом смогли стать борцами идеологического фронта, а советские КВО (культурно-воспитательные отделы в ИТЛ) едва справляются с ликвидацией безграмотности у измученных непосильной работой и плохими условиями труда заключенных¹¹⁸. Восторженными тонами отличается и труд Е. Кербер, приглашенной в советскую Россию при поддержке Н. Крупской для знакомства с опытом А.С. Макаренко, работой новых пенитенциарных

¹¹⁷ Авербах И.Л. От преступления к труду. М.: ОГИЗ, Советское законодательство, 1936. 223 с.

¹¹⁸ Учеба и культработа в тюрьме и на каторге: сборник статей и воспоминаний / под ред. В.А. Плескова; с предисл. А.П. Станчинского. М., 1932. 216 с.

учреждений и их освещения в Европе¹¹⁹. Безусловно, ей были показаны только идеальные картинки лагерного быта и организации труда заключенных, поэтому говорить об объективности ее труда не представляется возможным. Интересны мысли Б. Глубоковского, который был заключенным Соловецкого лагеря особого назначения и сотрудником «Новых Соловков»¹²⁰. Автор размышляет о психологии уголовников, представляет их «культуру», развлечения, пристрастия. Название книги дано по номеру статьи уголовного кодекса о бытовых преступлениях.

Авторов постсоветского периода намного больше. Есть и публикации инженерно-технического характера¹²¹, например, работы Д.К. Копейкиной¹²², А.В. Кукушкина¹²³, В.И. Маслова¹²⁴, Е.А. Третьяка¹²⁵, имеются публикации фотоархивов¹²⁶. Общим посылом этих работ является призыв к своевременной модернизации рабочих объектов системы каналов и сохранению уникальных гидротехнических сооружений, намного опередивших свое время вопреки ограниченности средств и сжатым срокам. Кроме этого, выражается сожаление о недостаточном использовании Беломорско-Балтийского водного пути и его малом значении в хозяйственной жизни региона.

¹¹⁹ Кербер Е. Как Советская Россия борется с преступностью. М.: Гос. правовое изд-во, 1933. 160 с.

¹²⁰ Глубоковский Б.А. 49: материалы и впечатления. СПб.: Красный матрос, 2014. 98 с.

¹²¹ Бородулин В.В. Большая Волга у стен Кремля: Малоизвестные страницы истории создания канала «Москва – Волга» // Угличе Поле. Историко-краеведческий и литературный журнал. 2016. № 27. С. 18–27.

¹²² Копейкина Д.К. Проекты 30-х годов. [Канал Москва – Волга] // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2017. № 22. С. 82–98.

¹²³ Кукушкин А.В. Беломорско-Балтийский канал – первая великая стройка 1930-х годов // Филокартия. 2013. № 2 (32). С. 15–17.

¹²⁴ Маслов В.И. Канал имени Москвы (к истории строительства канала Москва – Волга. 1932–1937 гг.) // История и перспективы развития краеведения и москвоведения: первые Всероссийские краеведческие чтения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.): посвящается 85-летию со дня рождения С.О. Шмидта. М., 2007. С. 235–241. Он же. Канал имени Москвы. Стройка века. Судьбы людей: 1937–2012: к 75-летию открытия канала Москва – Волга. Москва, Мытищи: Новости, 2012. 288 с.

¹²⁵ Третьяк Е.А. Страницы великой стройки: Южный участок канала Москва – Волга. // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2003. № 7. С. 52–57.

¹²⁶ Беломорканал – инженерный памятник времен «перековки»: [Фотоархив] // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 3. С. 111–118.

Работа Д.К. Копейкиной носит обобщающий характер, поскольку написана к дате 80-летия канала и рассказывает об основных вехах его строительства и эксплуатации, энциклопедичность статьи не оставляет места исследовательским моментам.

Значительный пласт работ имеет общеисторический характер. Обобщающие исследования по истории ГУЛАГа (в том числе БелБалтЛага и Дмитлага как его составных частей), организации и экономике подневольного труда В.А. Бердинских¹²⁷, Л.И. Бородкина¹²⁸, Г.М. Ивановой¹²⁹, А.И. Кокурина¹³⁰, С.И. Кузьмина¹³¹, энциклопедия «История сталинского ГУЛАГа»¹³², Атлас ГУЛАГа¹³³ имеют огромное значение для понимания механизма организации в целом, ключевых моментов истории страны в этот период в целом и пенитенциарной системы в частности. Этими авторами проделан огромный труд по изучению, введению в научный оборот архивных данных и их осмыслению. Безусловно, нами затронуты не все работы по истории ГУЛАГа, но те, которые учитывают существование и трансформацию БелБалтЛага в Дмитлаг и строительство каналов как важный этап развития всей системы исправительных учреждений и политико-экономического курса государства.

¹²⁷ Бердинских В.А. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке. Сыктывкар.: Изд-во Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, 2017. 132 с. Он же. Краткая история Гулага. Москва.: Ломоносовъ, 2019. 440 с.

¹²⁸ Бородкин Л.И. Механизмы «перековки»: стимулирование труда в раннем Гулаге // Россия и современный мир. Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2005. № 3 (48). С. 160–170. Грегори П., Бородкин Л.И., Хлевнюк О.В. Гулаг. Экономика принудительного труда. М., 2008. 315 с.

¹²⁹ Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918–1958. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. 414 с.

¹³⁰ Кокурин А.И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI: теоретический и политический журнал. 1999. № 12 (1490). С. 94–111

¹³¹ Кузьмин С.И. Правовые и организационные основы строительства канала Москва – Волга. М.: НИИ ФСИН, 2021. 105 с.

¹³² История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 4: Население Гулага: численность и условия содержания. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 621 с.

¹³³ Атлас Гулага: иллюстрированная история советской репрессивной системы. М.: Государственный музей истории ГУЛАГа, Фонд Памяти, 2018. 115 с.

Так, работа В.А. Бердинских содержит ценные сведения о дискуссионных вопросах отечественной историографии по теме истории ГУЛАГа, также затрагиваются вопросы о взаимовлиянии созданной лагерной экономической системы и всей советской экономики, в том числе о встраивании лагерного организма во всю экстенсивную экономику советского народного хозяйства.

Труды Л.И. Бородинкина по истории ГУЛАГа носят системный характер и дают понимание экономических механизмов лагеря, целесообразности применения принудительного труда и его значения для советской экономики. Коллективный труд посвящен малоизученным вопросам экономики принудительного труда, использовавшегося в ГУЛАГе в 1930-х -1950-х гг. Авторы основывают свои исследования на больших массивах документов из ранее секретных архивных фондов советских карательных ведомств - ОГПУ, НКВД, МВД СССР. В первой части рассмотрены общие вопросы принуждения к труду в СССР в 1930-х - 1950-х гг., масштабы и структура лагерной экономики, эволюция системы ее управления. Показаны специфические методы сочетания принуждения и стимулирования труда заключенных ГУЛАГа, рассмотрен феномен коррупции в системе лагерей. Во второй части книги экономика ГУЛАГа исследуется в региональных и отраслевых измерениях. Здесь основное внимание уделяется специфике использования принудительного труда в тех районах страны, где рабочая сила ГУЛАГа играла наиболее важную роль (на Дальнем Востоке, в Заполярье, в Карелии, а также в Сибири и на Урале). Авторы исследуют вопросы организации принудительного труда, его производительности и степени эффективности на архивном материале крупнейших объектов ГУЛАГа, включая Беломорканал, Норильский никелевый комбинат, Дальстрой (золотые прииски Магадана), а также в сельском хозяйстве и на лесозаготовительных работах.

Наибольшее значение для нашей работы, безусловно, имели исследования, касающиеся непосредственно истории великих строек, их

культурного обрамления, судеб их участников. Им присущ совершенно иной эмоциональный посыл по сравнению с восторженными трудами советского периода. Работы М. Боровицкой, В.В. Габрусенко, Ю.А. Дмитриева, С.И. Кузьмина, В.Г. Макурова, В.И. Маслова, А.С. Салуцкого дают возможность сформировать представление о структуре, кадрах, организации работы в лагерях, нюансах строительства, инженерных новшествах, работе пропаганды, а также о количестве жертв, особенностях стилей руководства, внутренних репрессиях. По ряду вопросов у авторов есть существенные расхождения. Это касается, в первую очередь, масштабов репрессий и количества жертв, а также степени трагизма, которую автор видит в изучаемом сюжете.

Труд В.Г. Макурова ¹³⁴ дает сведения справочного характера о строительстве, его темпах, примерном количестве занятых работников, а также особенностях работы самого канала в разные периоды жизни страны. Особое внимание уделяется эксплуатации канала в годы войны и восстановительным работам после освобождения Карело-Финской ССР от оккупантов.

Говоря о строительстве каналов, призванных прославить молодое советское государство и его руководство, М. Боровицкая ¹³⁵ стремится объяснить мотивацию организаторов стройки, дать оценку масштабам человеческих ресурсов, которые потребовались для осуществления задуманного «быстро и дешево», ведь только существование лагеря с его жестокой системой организации труда и жизни заключенных сделало возможным появление этой водной артерии СССР.

¹³⁴ Макуров В.Г. Основные вехи Беломорско-Балтийского канала // Вестник Карельского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. 2012. С. 276–289.

¹³⁵ Боровицкая М. Участие заключенных в строительстве Беломоро-Балтийского канала. БЕЛБАЛТЛАГ и Беломорканал – что между ними общего? // Уроки советского тоталитаризма и проблемы новгородского гражданского общества: Материалы науч.-практ. конф., 18 апр. 2001 г. С. 19–25.

Все без исключения исследователи данной области ссылаются на работы Ю.А. Дмитриева. Он освещает все прошлые проекты сооружения подобных систем, вводит в научный оборот интереснейшие старые карты, знакомит нас с инженерами и архитекторами прошлого¹³⁶. Кроме этого, ему удалось собрать и опубликовать тексты архивных документов по организации строительства канала, приказов по Беломорстрою, отчетов Управления Беломорско-Балтийского лагеря, протоколы заседаний и пр. В разделе «Беломорско-Балтийский комбинат 1933–1941 гг.» собраны документы об учреждении и деятельности организации, призванной освоить и использовать земли, прилегающие к ББК, наладить работу и хозяйственно-экономическую деятельность на самом канале. Кроме этого, собраны документы по проекту большого Беломорстроя, некоторые сведения о таинственно пропавшем первом инженере Беломорстроя А.С. Аксамитном, поиски которого представлены как настоящий детектив, растянувшийся на несколько лет. Ему удалось распутать этот клубок и проследить весь жизненный путь уникального инженера и его семьи¹³⁷.

В.И. Маслов рассматривает историю канала Москва-Волга с позиции краеведения Мытищинского края, его значения для этого региона¹³⁸. Он стремится не только рассказать об уникальных сооружениях, но и подчеркнуть роль простых заключенных-тружеников, каналоармейцев, которых судьба бросила на борьбу за цели большевизма, технических работников – их труд,

¹³⁶ Дмитриев Ю.А. Беломорско-Балтийский водный путь: От замыслов до воплощения. Петрозаводск: Типография им. П.Ф. Анохина, 2003. 254 с.

¹³⁷ Дмитриев Ю.А. Таинственный инженер: (из истории Беломорско-Балтийского водного пути): [А.С. Аксамитный] // Двинская земля. Вып. 4: Материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений, посвященных 100-летию наркома и министра Речного флота СССР Зосимы Алексеевича Шашкова, 19–20 марта 2005 года. Вельск, 2005. С. 41–49.

¹³⁸ Маслов В.И. Канал имени Москвы (к истории строительства канала Москва – Волга. 1932–1937 гг.) // История и перспективы развития краеведения и москвоведения: первые Всероссийские краеведческие чтения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.): посвящается 85-летию со дня рождения С.О. Шмидта. М., 2007. С. 235–241. Он же. Канал имени Москвы. Стройка века. Судьбы людей: 1937–2012: к 75-летию открытия канала Москва – Волга. Москва, Мытищи: Новости, 2012. 288 с.

мученичество и несправедливое забвение. Книга изобилует ценнейшими фотографиями и фактами.

Работа А.С. Салуцкого существенно выделяется¹³⁹. Автор настаивает на том, что не хочет вписываться в повестку очернения и излишнего сгущения красок, а стремится к объективности. По его мнению, в лагере поблизости от Москвы многое было совсем иначе по сравнению с прочими, более отдаленными, островами архипелага ГУЛАГ. Он представил очень позитивный рассказ об успехах строительства, технических работниках, невероятных достижениях. Нет ни малейших упоминаний о каторжных условиях труда заключенных, что ставит под сомнение достоверность всей работы.

Статистические данные, сведения о численности и распределении заключенных – в центре внимания С.И. Кузьмина¹⁴⁰. Очевидным минусом работы является крайне малый список литературы, опора только на официальные источники того периода и полное отсутствие объективных данных о положении заключенных, по сути, мы видим пересказ официальных документов без какого-либо критического осмысления. В.В. Габрусенко в своей работе ограничивается краткой характеристикой руководителей лагеря и инженеров, без интересных деталей, на уровне сжатых энциклопедических справок¹⁴¹.

Работа М.Э. Коргановой интересна для понимания преемственности СЛОНа и ББЛ, она подробно освещает изменение численности подразделений, передачу заключенных, смену задач и структуры подчиненности¹⁴².

¹³⁹ Салуцкий А.С. Каналу Москва – Волга 80 лет: правда о Дмитлаге НКВД из первых рук. М.: Терра, 2017. 159 с.

¹⁴⁰ Кузьмин С.И. Правовые и организационные основы строительства канала Москва – Волга. М.: НИИ ФСИН, 2021. 105 с.

¹⁴¹ Габрусенко В.В. Беломорканал // Молодая гвардия – ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2018. № 10. С. 227–234.

¹⁴² Корганова М.Э. Стратегии выживания заключенных Соловецкого лагеря особого назначения (1929–1937 гг.) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 22–48.

Разумеется, наиболее богатый фактический материал о культурной работе, людях и судьбах на великих стройках мы находим в работах культурно-исторического характера. Они изобилуют подробностями о личностях, повседневной жизни в лагере, творчестве и просто человеческих отношениях, которые помогали выжить. Все это мы находим в исследованиях К.В. Гнетнева, А.Ю. Горчевой, Е. Махотиной, И.Г. Овчинниковой, О.А. Оличевой, А.А. Павловского, В.П. Троицкого, И.В. Удовенко, Н.А. Федорова. Именно в этих работах находится место для оценки роли «Перековки» в жизни заключенных. Газета вопреки своей идеологизированности все равно была объектом творчества и малым отдохновением от тяжелого труда.

Работа А.Ю. Горчевой «Пресса ГУЛАГа (1918–1955)» имеет для нас огромное значение. В ней рассмотрены закрытые периодические издания, выпускавшиеся Главным управлением лагерей для распространения среди заключенных. История лагерной прессы представлена в контексте общих тенденций развития советской журналистики в указанный период. Автором было восстановлено 420 наименований газет и журналов, издававшихся специально для заключенных в лагерях ГУЛАГа. Отдельное внимание уделено «Перековке» как преемнице «Новых Соловков»¹⁴³.

В центре внимания К.В. Гнетнева люди, задумавшие создание канала, создавшие проекты, осуществившие их, а также удивительные заключенные – один из первых джазовых музыкантов СССР, композитор Леопольд Теплицкий и философ с мировым именем Алексей Лосев, дворянин и недоучившийся по вине ОГПУ инженер Михаил Григорович с отчимом, офицером царской армии Сергеем Шварсалоном и соратник небезызвестного Мишки Япончика, одаренный организатор Нафталий Френкель, потомственный инженер-путеец из старинного дворянского рода Орест Вяземский и раскулаченный крестьянин Василий Москвин и многие другие.

¹⁴³ Горчева А.Ю. Пресса Гулага (1918–1955). М.: Изд-во МГУ, 1996. 143 с.

Он показал их судьбы в истории каналов. Без них она, конечно, была бы неполной¹⁴⁴.

Труд Е. Махотиной посвящен сохранению свидетельств о строительстве ББК и его жертвах, собраны данные о музеях, памятных местах, захоронениях, воспоминания местных жителей об узниках и отношении советской власти к трагической истории строительства ББК¹⁴⁵.

Книга И.Г. Овчинниковой написана очень лично. На работу ее вдохновили судьбы троих родственников, прошедших с 1925 по 1933 гг. через сталинские репрессии. Монография составлена на материалах семейных и государственных архивов. Крайне интересным для нас моментом стало изучение автором истории лагерей – от Соловков через Беломорско-Балтийский канал к каналу Москва-Волга. Автор отмечает постепенный процесс «перетекания» одной стройки в другую и сдачу соловецких заключенных внаем на работы по подготовке строительства Беломорско-Балтийского канала. Подробно освещены особенности строительства, инженерные новшества, кадровые перестановки, организация культурно-бытовой стороны жизни лагерников, статистика¹⁴⁶.

О.А. Оличева уделила внимание деятельности культурно-воспитательных частей в советских лагерях, ею изучена структура культурно-воспитательного отдела и его подразделений, организация всей культурной жизни лагеря: кинофотоотдел, музей, центральная мастерская художников, театр, симфонический оркестр, общелагерная радиостанция, библиотека, агитбригады, спортстанции, сеть лагерной прессы¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск: Острова, 2008. 415 с. Он же. Карельская Голгофа: как строили Беломорканал. Петрозаводск: Острова, 2016. 334 с.

¹⁴⁵ Machotina Ekaterina. Stolztes Gedenken und traumatisches Erinnern: Gedachtnisorte der Stalinzeit am Weissmeerkanal. Frankfurt am Main, Berlin, Bruxelles: Peter Lang, 2013. 145 s.

¹⁴⁶ Овчинникова И.Г. Гулаг и люди: [воспоминания]. Москва: 2013. С. 319. Она же. Соловецкий лагерь и начало ГУЛАГа в строительстве Беломорско-Балтийского канала. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 82–97.

¹⁴⁷ Оличева О.А. «Перековка» ГУЛАГом. Деятельность культурно-воспитательных частей в советских лагерях. Конец 20-х –1941 г. // Наше Отечество. Страницы истории: сборник

Крайне важен в контексте изучения строительства каналов сделанный И.В. Удовенко анализ исторического феномена «каналоармеец» как социального явления эпохи принудительного труда. Кроме этого, на основе архивных документов изучена производственная и лагерная повседневность заключенных Дмитровского ИТЛ¹⁴⁸.

О трагичности и полярности трактовок истории строительства канала Москва-Волга пишет Н.А. Федоров¹⁴⁹. Рекордные сроки, создание новых технологий, открытие талантов, небывалое развитие транспортной и городской инфраструктуры и при этом аресты, репрессии, страх и тысячи загубленных жизней как цена. Краткие очерки дают живые зарисовки строительства и строителей канала. Результат многолетних поисков и раздумий автора, попытка приоткрыть завесу секретности, окружившую сначала Дмитлаг, а потом и архивы. Книга наполнена замечательнейшими подробностями о судьбах участников событий – Л. Когана, С. Фирина, директора музея истории Дмитровского края К.А. Соловьева, авторов итогового Дмитровского варианта пролегания канала (вместо Старицкого и Шошинского путей, которые были отвергнуты) А.Ф. Якушовой и И.С. Семенова, удивительного врача Дмитлага П.Н. Триодина и многих других. Кроме этого, им собраны ценнейшие сведения о личностях наиболее известных лагкоров и деятелей КВО.

По результатам работы с исследованиями истории строительства Беломорско-Балтийского и канала Москва-Волга и лагерей, заключенные которых трудились на этих стройках, можно отметить значительную разработанность темы и разноплановость ее освещения. Однако объем

научных статей кафедр истории России, средних веков и нового времени и новейшей истории России. 2003. Вып. 2. С. 99–105.

¹⁴⁸ Удовенко И.В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва – Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: Том 20. 2018. № 3(2) (83). С. 338–342.

¹⁴⁹ Федоров Н.А. Была ли тачка у министра?: Очерки о строителях канала Москва – Волга. Дмитров.: СПАС, 1997. 219 с.

неизученных материалов настолько велик, что данная научная область содержит еще много задач для историков.

§3. Историография применения контент-анализа при работе с материалами прессы и массивами эго-документов

Методом исследования был избран контент-анализ, поскольку именно он способен помочь нам нивелировать такую разницу между свободным от цензуры текстом и газетными заметками, дав возможность сравнить количественные параметры разных текстов по годам, томам и полу авторов, не будучи стесненным формой изложения и отбросив эмоции. Применение метода формализованного анализа текста, как одного из способов повышения информационной отдачи исторического источника, подразумевает совокупность качественных и количественных подходов в историческом исследовании. Первые попытки формализованного анализа тематики газетных материалов были предприняты на рубеже XIX–XX вв. У истоков методологии контент-анализа находились американские социологи Г. Лассуэлл¹⁵⁰, Б. Берелсон¹⁵¹.

Г. Лассуэлл занимался исследованиями в сфере политики и пропаганды, исходя из формальных критериев анализа изучаемых источников. Он ввел в оборот смысловую абстрактную единицу подсчета информации и придавал большое значение подсчету таких единиц. В начале 1950-х гг. накопленный опыт контент-аналитических работ был подытожен Б. Берелсоном. Автор дал определение самого метода контент-анализа, его виды и критерии, ввел несколько ключевых понятий¹⁵². В 1960-е гг. Ж. Кайзер разработал

¹⁵⁰ Lasswell H. *Analysing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction*. New York: Thesis Publishers Inc., 1942. 220 p.

¹⁵¹ Berelson B. *Content Analysis in Communication Research*. New York., 1952. 465 p.

¹⁵² Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. № 1.

оригинальную методику статистического анализа материалов периодики. В ее основе лежал подход к текстовому массиву как информационной системе, структура и состав которой определяются исследователем в соответствии с объектом и целями изучения. В центре внимания Ж. Кайзера была форма организации материала: его тип, расположение, оформление, шрифты и графика и т.д. Он разработал исследовательские процедуры для формализации отдельных номеров газеты или коллекций периодических изданий¹⁵³.

С течением времени все большее распространение контент-анализа привело к появлению новых исследований, как методологического и теоретического характера, так и тех, которые относятся к области конкретных исследований: так, помимо социологии и журналистики, метод получил свое распространение в политологии, социальной психологии, истории, появились исследования на стыке наук. Столь широкий охват обусловлен тем фактом, что контент-анализ применим к различным видам источников информации – книгам, журналам, газетам, фонограммам, аудио- и видеозаписям, фотографиям, делопроизводственной документации, протоколам собраний и заседаний, внутриведомственным циркулярам и т.д.

На рубеже 1970–1980-х гг. разрабатывалась методология применения контент-анализа в междисциплинарных работах. Контент-анализ, несмотря на видимую интердисциплинарность, был разработан прежде всего в связи с потребностями социологических исследований содержания массовой коммуникации. Социологи сформулировали общие теоретические принципы формализации эмпирических данных, приемов анализа текстов, которые с тех пор стали совокупно называться контент-анализом¹⁵⁴. Как и на Западе, в отечественной науке первые попытки применения методов контент-анализа

¹⁵³ Kayser J. Le quotidien francais. Paris, 1963. 289 p.

¹⁵⁴ Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей. М., 1996. С. 255–277.

были осуществлены в социологии¹⁵⁵, например, в работах А.Г. Здравомыслова¹⁵⁶, А.Н. Алексеева¹⁵⁷ и др.

Подробный обзор отечественной историографии применения контент-анализа в 1960–1980-х гг. при работе с историческими источниками дан в работах И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкина¹⁵⁸. Для нашего исследования в этих работах наиболее интересен историографический анализ контент-аналитических исследований материалов периодической печати и источников мемуарного характера.

Так, И.Д. Архангельская в своем исследовании¹⁵⁹ обратилась к материалам «Торгово-промышленной газеты» за 1910–1914 гг. Работа проводилась в четыре этапа: 1) накопление материала; 2) систематизация и концентрация информации – по типу и содержанию; 3) анализ информации во внутренних взаимосвязях; 4) оценка информации. Анализ концентрированной информации во внутренних взаимосвязях и оценка ее научной значимости во многом определяются тем, насколько оптимально организованы начальные этапы формализации информации. За смысловую единицу анализа принимается определенная проблема, а за единицу счета – частота ее встречаемости, которая может служить показателем ее значимости с точки зрения печатного органа. В ходе работы И.Д. Архангельской были охарактеризованы с точки зрения эффективности разные типы выборки и проанализированы возможности выделения категорий и выявления

¹⁵⁵ Методы анализа документов в социологических исследованиях. М., 1985. 315 С.

¹⁵⁶ Здравомыслов А.Г. Возможности использования контент-анализа для построения теоретической концепции (на примере изучения проблемы управления). // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. I. М.-Л.: ИСИ АН СССР, 1973. С. 40–45.

¹⁵⁷ Алексеев А.Н. Контент-анализ: его задачи, объекты и средства // Социология культуры. Вып. 1. М.Л., 1974.

¹⁵⁸ Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ. М., 1987. 89 С.

¹⁵⁹ Архангельская И.Д. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М.: Академия Наук СССР, Ин-т Истории СССР, 1983. С. 110–125.

внутренних смысловых взаимосвязей в тексте. Помимо И.Д. Архангельской можно отметить и других исследователей, применявших контент-анализ для работы с прессой: В.М. Мазырин¹⁶⁰, В.К. Малькова¹⁶¹, С.А. Красильников¹⁶².

Технические средства проведения контент-анализа постоянно развиваются. В 1990-е годы появился ряд новых работ, использующих контент-анализ для работы с историческими источниками. Работу А.Г. Голиков¹⁶³ а можно считать переходным этапом в развитии контент-аналитических исследований, поскольку в ней сочетается применение традиционного и компьютеризованного контент-анализа. Автор выявляет в российской газетной прессе 1914–1917 гг. информацию о монополизации отечественной промышленности и проводит контент-анализ отобранной в результате источниковедческого изучения совокупности текстов. В исследовании была разработана, обоснована и апробирована на материалах о монополизации российской промышленности в годы первой мировой войны методика выявления представительной информации совокупности изданий периодической печати. Выявление информации проводилось в три этапа: 1) определение состава изданий, помещавших на протяжении изучаемого периода систематические сведения о крупных капиталистических предприятиях; 2) отбор текстов-сообщений об объединении деятельности крупнокапиталистических предприятий; 3) формирование массива данных о монополизации российской промышленности в 1914–1917 гг. Решение этих

¹⁶⁰ Мазырин В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы. // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981. С. 49–54.

¹⁶¹ Малькова В.К. Применение контент-анализа для изучения интернационального и национального в республиканской прессе // Статистика в этнографии. М., 1985. С. 60–76.

¹⁶² Красильников С.А. Периодическая печать Сибири в период Октября в системе политической пропаганды: К постановке проблемы и методов исследования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984.

¹⁶³ Голиков А.Г. Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей. М., 1995. С. 184–198.

задач представляло собой предпосылку и одновременно начальную стадию контент-анализа зафиксированной в прессе информации¹⁶⁴.

Подробный обзор историографии метода компьютеризованного анализа текстов до 1996 года дается в статье А.Н. Петрова¹⁶⁵. Автор описывает процесс разметки и категоризации текста, затрагивает вопросы распознавания и перевода в машиночитаемый вид текстов источников, а также получения доступа к международным базам данных оцифрованных исторических источников. По мнению А.Н. Петрова, проблема историчности текстов разработчиками программ для контент-анализа не ставилась и не решалась. Поэтому конкретно-историческое изучение текстовых источников с помощью компьютеризованного контент-анализа обычно сопровождается классической научной критикой: определением временных и пространственных факторов, прямо и косвенно присутствующих в документах, их социальной направленности, общественного контекста возникновения источника, изменения смыслового содержания понятия во времени, «эзопова языка», - то есть учетом совокупности факторов, лежащих за пределами вычислительной лингвистики. В исторической же науке компьютерный анализ текста развивается, по мнению автора, одновременно с источниковедением в области машиночитаемых документов, основной проблемой которого следует назвать правильное создание и использование формализованных данных, среди которых интерес для текстологии представляют полнотекстовые базы данных. Ученый констатирует тот факт, что автоматизированный контент-анализ и компьютерная обработка исторических текстов обретают свое собственное место в мире методов источниковедения и конкретно-исторического анализа¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Голиков А.Г. Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей. М., 1995. С. 186.

¹⁶⁵ Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей. М., 1996. С. 275.

¹⁶⁶ Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей. М., 1996. С. 277.

Как отмечалось в статье А.Н. Петрова, с середины 1990-х гг. популярностью у отечественных ученых пользовалась программа для анализа текстовых источников ТАСТ. С помощью этой программы был проведен ряд исследований. Среди них необходимо отметить коллективную монографию «Становление российского парламентаризма», в которой важное место отводится изучению комплекса стенограмм заседаний первой Думы с помощью метода контент-анализа в программе ТАСТ¹⁶⁷. После создания полнотекстовой базы данных стенограмм заседаний был выделен ряд категорий, соответствующих основным положениям программ партий и ряду вопросов, волновавших депутатов. Результаты количественного анализа делопроизводственной документации позволили авторам утверждать, что не только законотворчество Думы, но и целый ряд структурных черт документации высшей государственной власти указывают на эволюцию политической системы России в сторону конституционных общедемократических реформ.

Программа ТАСТ использовалась и в работах А.Л. Кобринского. Из имеющегося массива стенографических отчетов Государственной думы РФ за 1993–1995 гг. А.Л. Кобринский в работе, посвященной анализу дебатов депутатов Государственной Думы первого созыва¹⁶⁸, выделил фрагменты, непосредственно касающиеся обсуждений, во время которых вопросы государственного строительства занимали приоритетное место. С помощью подсчета частот встречаемости категорий, характеризующих различные вопросы государственного строительства, фигурирующие в речах депутатов, были сделаны выводы о том, какой путь развития Российской Федерации как государства виделся Государственной Думе наиболее оптимальным и приемлемым в сложившихся новых политических условиях, а также

¹⁶⁷ Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.А., Петров А.Н. Становление российского парламентаризма. М., Мосгорархив, 1996. С. 163–213.

¹⁶⁸ Кобринский А.Л. Формула российской государственности: компьютеризованный анализ дебатов Государственной Думы первого созыва // Круг идей. М., 1999. С. 97–117.

рассматривались ли иные возможные варианты и, если да, то какая точка зрения преобладала. В монографии «Проблемы государственного строительства в Российской Федерации» данные вопросы были изучены более подробно.

В работе, посвященной структурно-сравнительному анализу речей ведущих политиков¹⁶⁹, была предпринята попытка на основе контент-анализа и программы ТАСТ предложить схему и методику анализа речей политиков, позволяющую избежать ошибок при ненаучном отборе материалов, свойственных, например, СМИ. Была проведена работа по выявлению основных блоков интересов для каждого из изучаемых политиков, сформирован список категорий, отражающих основные направления в их речах, проведена тематическая классификация, подобран набор индикаторов – смысловых единиц текста, конкретизирующих семантику каждой категории, после чего был проведен анализ посредством программы ТАСТ.

В работе О.Н. Блиновой с помощью программы ТАСТ было проведено сравнительное изучение экономических платформ Коммунистической партии РФ 1993 и 1995 гг. и программы Аграрной партии России 1994 г.¹⁷⁰ На основании предварительного анализа экономического блока программ были выделены в качестве главных исследовательских проблем: проблема собственности и партийная трактовка общей экономической ситуации в стране. Соответственно этому были выделены основные смысловые категории. Большое внимание автор уделяет контексту, в котором встречаются те или иные смысловые единицы текста. Был разработан инструментарий, позволивший нивелировать субъективно-идеологическую

¹⁶⁹ Кобринский А.Л. Структурно-сравнительный анализ речей ведущих политиков России (контент-анализ посредством программы ТАСТ) // Информационный бюллетень АИК. 2006. № 34. С. 73–75.

¹⁷⁰ Блинова О.Н. Опыт изучения экономических программ политических партий России 1990-х гг.: методика применения контент-анализа на примере программ КПРФ (1993, 1995) и АПР (1994) // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. М., 2001. С.212–235.

составляющую исследования, обнаружить скрытый содержательный потенциал документа, проанализировать неотрефлексированные авторами смысловые конструкции. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов относительно эволюции содержания программ КПРФ за 1993–1995 гг. и выявить специфику их положений в сравнении с программой АПР.

Контент-анализ материалов прессы представлен в работе О.Н. Блиновой, посвященной изучению экономической концепции КПРФ в 1993–1999 гг. в отражении газеты «Правда»¹⁷¹. Автор большое внимание уделяет проблемам оцифровки и перевода в машиночитаемый вид материалов прессы, описывает трудности подготовки текста для последующей обработки в программе ТАСТ – исправление орфографических и пунктуационных ошибок, которые в большом количестве появляются в тексте после распознавания, что существенно затрудняет работу исследователя. О.Н. Блинова выделяет в тексте ряд категорий, соответствующих наиболее острым вопросам, волновавшим в то время общественность. Среди наиболее часто обсуждаемых оказались проблемы собственности, приватизации, принятия бюджета, привлечения в российскую экономику инвестиций, инфляция, внешний долг, земельный вопрос, состояние налоговой системы, банковского сектора, торговли, проблема глобализации. По итогам изучения материалов «Правды» было установлено, что наибольшее внимание на страницах газеты в 1993–1999 гг. уделялось проблемам приватизации, собственности и земельному вопросу. В целом автор отмечает, что позиция «Правды» по основным вопросам является отражением позиций КПРФ.

Ряд компьютеризованных контент-аналитических исследований прессы связан с применением программы MAXQDA. Безусловно, эти работы имеют

¹⁷¹ Блинова О.Н. Экономическая концепция КПРФ в 1993–1999 гг. в отражении газеты «Правда»: опыт применения контент-анализа // Круг идей. М., 2003. С. 371–408.

для нас особое значение, так как в них описывается процесс работы с программой и особенности ее применения в исторических исследованиях.

В статье И.М. Гарсковой изучается полнотекстовая база материалов конференций Ассоциации «История и компьютер»¹⁷²». Контент-анализ позволил оценить на коротких временных интервалах смену приоритетов в проблематике, методах и технологиях исследований, представительства региональных групп и школ, выявить «точки роста», которые в результате формируют основные тенденции в рамках более продолжительных периодов. В результате анализа было установлено, что в разные периоды приоритетными для членов Ассоциации были вопросы развития приложений для конкретно-исторических исследований в сфере квантитативной истории, создания исторических интернет-ресурсов, методологических проблем исторической информатики.

Крайне важной является работа И.М. Гарсковой, в которой обобщается опыт проведения контент-аналитических исследований за последние десятилетия¹⁷³. Данная работа имеет большое значение для всех авторов, применяющих контент-анализ и пишущих о нем и обращающихся к историографии этой области, поскольку в ней обобщен опыт становления «смешанных» методов анализа, рассмотрены изменения в технологической сфере, что оказало самое значительное влияние на подходы и способы работы в этой сфере, дан обзор программного обеспечения и его эволюции. Как ведущий специалист в этой области И.М. Гарскова дает ее наиболее полный обзор, затрагивая все аспекты.

¹⁷² Гарскова И.М. Историческая информатика как профессиональное сообщество: контент-анализ полнотекстовой базы по материалам конференций 2000–2010 гг. // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 44–53.

¹⁷³ Гарскова И.М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т.6. Выпуск 8 (41) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (дата обращения: 26.05.2017).

Нужно отметить работы И.В. Митрофанова, Н.В. Раздиной и А.С. Федорук, посвященные контент-анализу материалов прессы в программе MAXQDA.

И.В. Митрофанов в своем исследовании образа России в итальянской прессе конца 1990-х гг.¹⁷⁴ получил ряд интересных выводов, в частности, о влиянии политической ориентации трех выбранных газет на освещение вопросов, связанных с Россией. Гипотеза о широком применении в итальянской публицистике стереотипов времен «холодной войны», сформулированная на основе эмпирических данных, не получила подтверждения. Среди общих тенденций было отмечено позитивное восприятие России «правой» итальянской прессой (по сравнению с «левой» прессой), отождествление образа России с образом ее лидера.

Статья Н.В. Раздиной была посвящена методологическим и источниковедческим аспектам исследования газеты как исторического источника по истории промышленной политики СССР в 1930-е гг.¹⁷⁵. На основе формализованного анализа текста газетных материалов автор прослеживает динамику изменений в проблематике редакционных статей в выпусках за 1932, 1937 и 1940 гг. (эти годы были выбраны как завершающие в первой, второй и третьей пятилетках). Во второй статье, посвященной анализу данного издания, Н.В. Раздина сконцентрировала свое внимание на процессе проведения «традиционного» контент-анализа и особенностях

¹⁷⁴ Митрофанов И.В. Россия в отражении итальянской прессы в конце 1990-х гг.: контент-анализ газетных публикаций // Информационный бюллетень АИК. М., 2012. № 38. С. 95–96.

¹⁷⁵ Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. № 1.

применения программы MAXQDA¹⁷⁶. Полный анализ этой темы представлен в ее монографии¹⁷⁷.

Таким образом, в отечественной историографии имеется опыт применения контент-анализа к материалам прессы, причем большое внимание уделяется методам современного компьютеризованного контент-анализа, в частности, с использованием программы MAXQDA.

Привлечение воспоминаний в качестве исторического источника, безусловно, представляет собой особую задачу для исследователя. Поэтому в силу специфики работы с ними нам нужно обратиться к опыту работ, посвященных контент-анализу именно источников мемуарного характера.

Внимание воспоминаниям как историческому источнику с точки зрения методологии уделяется в уже классической работе А.Г. Тартаковского «1812 год и русская мемуаристика»¹⁷⁸. В монографии раскрывается влияние эпохи 1812 года на судьбы русской мемуаристики. Мемуаристика рассматривается как особое явление духовной культуры в тесной связи с источниками иных видов и на фоне развития общественной мысли и историографии. В основе исследования лежит установленный на базе архивных, библиографических, текстологических разысканий корпус мемуаров об эпохе 1812 года, в которых ярко отразились ведущие тенденции национального и исторического самосознания. Помимо событий, нравов и умонастроений людей прошлого А.Г. Тартаковский уделяет особое внимание самому факту существования и развития мемуаров как культурно-исторической традиции и рассматривает их

¹⁷⁶ Раздина Н.В. Компьютеризованный анализ материалов газеты «За индустриализацию» (опыт работы с программой MAXQDA) // Информационный бюллетень АИК. М., 2014. № 42. С. 93–95.

¹⁷⁷ Раздина Н.В. Первые пятилетки: промышленная политика СССР в отражении газеты «За индустриализацию». МАКС Пресс Москва, 2016. 224 С.

¹⁷⁸ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 С.

как неотъемлемый компонент духовной жизни русского общества, объясняет подходы к изучению этого типа источников в контексте исторической эпохи, элементом которой он является, что, безусловно, является важным и в случае с нашим источником – воспоминаниями узников Соловецкого лагеря.

Исследований, посвященных именно контент-анализу мемуаров, достаточно мало. Интерес представляет работа М.А. Давыдова¹⁷⁹, в которой контент-анализ применяется для систематизации сведений, содержащихся в мемуарах генерала А.П. Ермолова и его письмах к А.А. Закревскому, для выявления его истинных взглядов на те или иные события, связанные с Отечественной войной 1812 г. и послевоенным периодом, его службой и знакомыми. Более современной работой является статья А.П. Минаевой, в которой приведены результаты работы с «наивными» мемуарами В.М. Малькова «Раскулачивание: как это было»¹⁸⁰. Эта «наивность», т.е. отсутствие у автора каких-либо навыков и способностей к литературному творчеству и была основной проблемой для исследователя. С помощью инструментов контент-анализа ей удалось сублимировать из достаточно нелогичного текста позицию автора, выяснить его взгляды и продемонстрировать таким образом преимущества контент-анализа при работе с подобными источниками.

В современной историографии ГУЛАГа усиливается интерес к системному изучению мемуарных источников с применением количественных методов анализа. Особенно показательны в этом отношении исследования Е.М. Горецкой, посвящённые использованию контент-анализа для изучения структур лагерной памяти на материале воспоминаний репрессированных. Эти работы демонстрируют высокую степень

¹⁷⁹ Давыдов М.А. Современники глазами А.П. Ермолова // Число и мысль. Вып. 9. М., 1986. С. 153–175.

¹⁸⁰ Минаева А.П. «Наивные» мемуары В.М. Малькова: опыт контент-анализа // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 29–42.

методологической адаптации контент-анализа к специфике исторических источников личного происхождения – текстов, отличающихся субъективностью, фрагментарностью и жанровой неоднородностью.

Статья «Память о ГУЛАГе в воспоминаниях заключенных: гендерный и хронологический аспекты контент-анализа» сосредоточена на гендерной специфике лагерного восприятия, зафиксированной в письменных мемуарах. На основе крупного корпуса текстов, сгруппированных по полу, возрасту, роду занятий и сроку заключения, показано, что вне зависимости от пола авторов, в центре воспоминаний оказываются темы, связанные с повседневным выживанием – «Работа», «Быт», «Власть». Однако в пределах отдельных подгрупп фиксируются важные вариативности, что позволяет говорить одновременно о наличии устойчивой коллективной памяти и индивидуализированных стратегий трансляции лагерного опыта¹⁸¹.

В исследовании «Гендерные особенности восприятия ГУЛАГа: сравнительный контент-анализ устных и письменных воспоминаний» расширяется эмпирическая база за счёт включения устных интервью. Сравнительный анализ письменных и устных воспоминаний показывает, что форма фиксации памяти (устная или письменная) влияет на структуру нарратива незначительно. В воспоминаниях сохраняется преобладание категорий, связанных с выживанием и взаимоотношениями с лагерной администрацией. В то же время выявлены выраженные гендерные акценты: женщины чаще описывают бытовые детали, эмоциональные состояния и телесный опыт, тогда как мужчины уделяют больше внимания труду, иерархии и физическим нагрузкам. Метод контент-анализа позволяет

¹⁸¹ Горецкая Е.М. Память о ГУЛАГе в воспоминаниях заключенных: гендерный и хронологический аспекты контент-анализа // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3.

формализованно выявить эти различия и верифицировать их на статистически значимом уровне¹⁸².

Третья работа автора «Сравнительный контент-анализ мемуаров репрессированных: гендерный аспект» акцентирует внимание на пересечении гендерного и хронологического аспектов в нарративах о ГУЛАГе. На материале мемуаров, классифицированных по полу и времени ареста, проводится анализ того, как изменялось восприятие лагерной действительности в зависимости от исторического контекста репрессий. Установлено, что, несмотря на различие в периодах заключения (от раннего советского периода до послесталинского времени), структура памяти остаётся удивительно стабильной: доминируют те же три категории – власть, быт, труд. В малочисленных подгруппах, тем не менее, выявляются отклонения, позволяющие зафиксировать индивидуальные нарративные интонации и уникальные стратегии осмысления репрессивного опыта¹⁸³.

Совокупность исследований источников мемуарного характера с применением метода компьютеризованного контент-анализа демонстрирует, что мемуарные источники, несмотря на свою субъективность, могут быть успешно формализованы и проанализированы количественно¹⁸⁴. Адаптированный контент-анализ оказывается эффективным инструментом для выявления устойчивых паттернов коллективной памяти, а также для тонкой реконструкции различий, связанных с полом, биографией и историческим временем авторов. Такой подход открывает новые горизонты в

¹⁸² Горецкая Е.М. Память о ГУЛАГе в воспоминаниях заключенных: гендерный и хронологический аспекты контент-анализа // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3.

¹⁸³ Горецкая Е.М. Сравнительный контент-анализ мемуаров репрессированных: гендерный аспект // Историческая информатика. 2022. № 1 (39). С. 108–127

¹⁸⁴ Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. № 1 (27). С. 169–188.

изучении социальной памяти о ГУЛАГе и расширяет методологический арсенал исторических исследований.

Таким образом, проведенный историографический обзор показывает, что история Соловецкого лагеря особого назначения, Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей представлена значительным кругом исследований, однако отдельные стороны их существования изучены неравномерно. Наиболее подробно рассмотрены история лагерных систем, организация принудительного труда, хозяйственная деятельность, условия содержания заключенных и отдельные аспекты культурно-воспитательной работы. При этом лагерная пресса значительно реже становилась самостоятельным объектом исследования, а вопросы преемственности печатных органов и культурных пространств трех лагерных систем практически не рассматривались. Историография контент-анализа свидетельствует о широких возможностях метода при изучении больших текстовых массивов, в том числе периодической печати, однако опыт его применения к эго-документам остается ограниченным. Практически отсутствуют исследования, в которых материалы подцензурной лагерной прессы и воспоминания заключенных одновременно анализировались бы формализованными методами и сопоставлялись между собой. Выявленные историографические лакуны определили выбор источников и методических подходов настоящего исследования.

Глава 3. Источники и методы исследования прессы и воспоминаний заключенных раннего ГУЛАГа

Данное исследование предполагает изучение нескольких очень разноплановых источников, исходные формат, объем и происхождение которых имеют массу различий. Поэтому целесообразным представляется раздельное изучение особенностей каждого источника, чтобы сконцентрироваться на специфике. Понимание условий возникновения, авторства, времени написания каждого источника поможет лучше подойти к проведению контент-анализа и сравнению результатов.

§1. Источниковедческий анализ газеты «Новые Соловки»

Одним из объектов данного исследования является газета «Новые Соловки» - печатный орган Соловецкого лагеря особого назначения. В нашем распоряжении был практически полный тираж данной газеты, оцифрованный усилиями сотрудников библиотеки им. Н.А. Добролюбова города Архангельска, где всегда особое внимание уделяется «соловецкой» теме. Организаторами Соловецкого морского музея мне была передана копия оцифрованной коллекции, в состав которой входили помимо отсканированных номеров газеты «Новые Соловки» все номера журнала «Соловецкие острова» и большая подборка открыток и фотографий, сделанных на архипелаге в лагерный период его истории.

«Новые Соловки» - издание, которое очень четко отражало общую ситуацию в лагере. Газета начала выходить в свет именно в тот период, когда на Соловках находилось большое количество старой интеллигенции, осужденной по подозрению в контрреволюционной деятельности – так называемых «казров». Первый номер вышел в свет 11 января 1925 г.¹⁸⁵ К сожалению, в нашем распоряжении находятся газеты, начиная с третьего

¹⁸⁵ Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. Санкт-Петербург: ДБ, 2009. С. 30.

номера¹⁸⁶. Далее газета непрерывно издавалась до 1927 года еженедельно под руководством Соловецкой ячейки РКП (б) и Управления Соловецкими лагерями особого назначения ОГПУ. Обычно выпуск состоял из четырех страниц, иногда из шести. Цена за один номер – 10 копеек, за экстренный - 20. Подписная цена на 1925 год: 40 коп. за месяц, 1 руб. 20 коп. за 3 месяца. Затем газета стала постепенно дешеветь, вероятно, это было связано с появлением лучшей печатной техники. К концу 1926 года номер стоил уже 7 коп. К концу 1927 года издание резко прекращается. Только у одного автора находим мы объяснение этому. В 1927–1929 гг. на Соловках свирепствовала эпидемия тифа. В этот период умерло около половины всех заключенных¹⁸⁷. Выпуск газеты прекратился. Возобновился он вместе с журналом «Соловецкие острова» в начале 1930 года и окончательно был закрыт в июле 1930 г.¹⁸⁸ К сожалению, газета после возобновления претерпела серьезные изменения. Укрупнение лагеря и значительное распространение командировок на материк привело к тому, что издание перестало передавать дух острова, уменьшилось количество заметок от лагерных корреспондентов. Из пусть малой, но возможности высказаться для заключенных она окончательно превратилась в инструмент идеологического воздействия и сухой новостной листок, освещающий последние новости из жизни лагеря.

«Новые Соловки» отличаются чрезвычайно пестрым набором рубрик. Неизменной остается лишь рубрика «Сегодня на Соловках», но необходимо отметить, что ближе к концу периода «Соловки» понимаются намного шире, т.е. островная часть лагеря и многочисленные командировки, оказавшиеся на материке по мере расширения экономического организма СЛОНа. Официальными рубриками были «Телеграммы РОСТА», где передавалась основная новостная информация, которую получала соловецкая

¹⁸⁶ Новые Соловки. 1925. № 3.

¹⁸⁷ Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. Санкт-Петербург: ДБ, 2009. С. 34.

¹⁸⁸ Дряхлицын Д. Периодическая печать архипелага (1924–1930 гг.): из истории соловец. лит. // Север. 1990. № 9. С. 128–137.

радиостанция, «Партийная жизнь», «Соловецкий особый полк» - все, что было связано с жизнью охраны лагеря, политпросветом и пр. Особенно интересна рубрика «Экономические особенности соловецкой промышленности». Как правило, этот раздел разбивался на подразделы по каждому промышленному объекту, например, «Кожевенный завод», «Кирпичный завод», «Торфоразработки», «Рыбзавод» и пр. (рис. 14 Приложения). Крайне недолговременной была рубрика «Наука в Соловках», где печатались материалы об исследованиях и открытиях ученых, находившихся в заключении и продолжавших свою работу. Значительный объем занимают статьи, связанные с культпросветом – появлением изб-читален, организацией клубов и библиотек, новых кружков и пр. Крайне интересны фельетоны, опубликованные в данной газете. Все они либо обыгрывают текущие соловецкие события, актуальные для обитателей архипелага, либо посвящены крупным событиям общегосударственного масштаба. Фельетоны встречаются как в прозе, так и в стихотворной форме (рис. 12 Приложения).

Наибольший интерес для нас представляли материалы, которые так или иначе могли иметь отношение к заключенным, поэтому было принято решение из всех статей отобрать для анализа те, которые описывают будни лагеря, его экономическую деятельность, быт заключенных, культурную жизнь.

Серьезную проблему при изучении нашего источника представляет высокая степень политизированности материалов. Это означает реальную возможность для исследователя оказаться под их влиянием. В данном случае методический инструментарий традиционного источниковедения часто оказывается явно недостаточным для ее разрешения. Выходом из положения является использование новых информационных методик изучения источников периодической печати. А именно - метода контент-анализа, результативность и перспективность применения которого в исследованиях

периодики доказана десятилетиями успешной научной деятельности в этом направлении множества зарубежных и российских ученых.

Особенности исследования материалов прессы определяет сама специфика периодической печати как исторического источника. Важно понимать, что она представляет собой единство многих, различных по происхождению материалов, и можно сказать, что это комплексный источник, состоящий из различных по своей сути и жанрам публикаций¹⁸⁹. Ввиду несистематизированности опубликованного на страницах газеты материала, контент-анализ может быть одним из наиболее приемлемых способов увеличения информационной отдачи источника.

* * *

В качестве дополнительных источников, чтобы несколько «оттенить» идеологическую выверенность газеты были привлечены воспоминания О.В. Волкова¹⁹⁰ и Б.Н. Ширяева¹⁹¹. О.В. Волков – яркий русский писатель XX в., годы жизни которого практически совпадают с границами века (1900–1996). Потомок старинного дворянского рода, прошедший почти три десятилетия в сталинских лагерях по сфабрикованным обвинениям. Он автор десятков повестей, рассказов, очерков, эссе; талантливый публицист, воспринимавший разрушение природы родного края и архитектуры старинных северных городов как свою боль¹⁹². «Погружение во тьму» О.В. Волкова – книга, повествующая о 27 годах скитаний автора по ссылкам и лагерям. Роман О. Волкова автобиографичен, он охватывает время от 1917 г. до 70-х гг. XX в. Перед нами проходит и история дворянской семьи, и

¹⁸⁹ Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. № 1.

¹⁹⁰ Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. 544 С.

¹⁹¹ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М.:1991. 415 с.

¹⁹² Гладкова Е.В. Символика света в изображении Соловков (Б.Н. Ширяев и О.В. Волков) // Вестник Пермского государственного университета. 2011. Вып. 3(15). С. 175–180.

крестный путь самого писателя, начавшийся в 1928 г., – «от Соловков до Ухты, от зырянских болот до восточносибирской тайги»¹⁹³. Православные епископы и священники, ксендзы, мусаватисты, якуты, офицеры и инженеры дореволюционной формации – такая галерея образов предстает перед читательским взором.

Главы «В Ноевом ковчеге» и «В краю непуганых птиц» посвящены соловецкому периоду его жизни. Не говоря ни слова о лагерной прессе, которая интересует нас в первую очередь, он дает очень точные и достоверные зарисовки соловецкой действительности, что очень важно для понимания атмосферы архипелага в целом и трансформаций, происходящих в советской системе исправительных учреждений. По словам автора, «не знал тогда что попадает на Соловки в канун изменений, которые должны стереть без остатка следы сходства советских мест заключения с царскими политическими центрами»¹⁹⁴.

Имя Б.Н. Ширяева стало известно на Родине в начале 90-х годов, когда была опубликована его главная книга «Неугасимая лампада». Жизнь автора раскрыта в ней в главных вехах, узловых событиях его жизни. Русский писатель «второй волны» изгнания, участник Русского апостолата в Зарубежье. Б.Н. Ширяев родился в Москве в 1887 году в семье родовитого помещика. По окончании историко-филологического факультета Московского университета занимался педагогической деятельностью, театром. Затем учился в Геттингенском университете (Германия). Вернувшись в Россию, окончил Императорскую военную академию. Во время первой мировой войны ушёл на фронт, дослужился до звания штабс-капитана. В 1918 году вернулся в Москву и предпринял попытку пробраться в Добровольческую армию, но был задержан и приговорен большевиками к

¹⁹³ Волков О.В. Погружение во тьму. С. 12.

¹⁹⁴ Волков О.В. Там же. С. 59.

смертной казни за попытку перехода границы. За несколько часов до расстрела бежал. В 1922 году - новый арест, Бутырка. Ширяева приговорили к смертной казни, которая была заменена на 10 лет ссылки в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В СЛОНе наряду с каторжными работами Борис Николаевич участвовал в лагерном театре, создании журнала и газеты. В 1929 г. заключение в СЛОНе было заменено ссылкой на 3 года в Среднюю Азию, где Борис Николаевич работал журналистом. По возвращении в 1932 г. в Москву Ширяев был снова арестован и сослан на 3 года в слободу Россошь (Воронежская область). В 1943 году во время немецкой оккупации эмигрировал в Германию. Активно занимался литературной деятельностью. Жизненный путь Б.Н. Ширяева завершился в Италии.

Через его восприятие, его глазами воссозданы соловецкие лагеря 1920-х годов, изломанные судьбы людей, с которыми Б.Н. Ширяева свела, по его словам, «ломаная, ухабистая советская жизнь». Структура «Неугасимой лампы» сложна: она не укладывается в рамки привычных жанровых определений. И несмотря на очевидность примет мемуарной прозы, произведение Б.Н. Ширяева существенно отличается от традиционных воспоминаний, коими богата литература русского зарубежья. Писатель неоднократно напоминает, что его книга документальна, в том смысле, что в ее основе лежат факты, события, которые он видел своими глазами - «мне не дано рождать образов, но только видеть рожденное помимо меня»¹⁹⁵. Но отнести «Неугасимую лампу» к виду произведений документальных не позволяет присутствие в ней многих легенд, необходимых писателю для обоснования его концепции об особом пути России¹⁹⁶. Порядок глав связан с авторской мыслью о грядущем торжестве «света» в России, с надеждой на победу положительных начал русской действительности. В «Неугасимой

¹⁹⁵ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампа. М.: 1991. С. 18.

¹⁹⁶ Филатова А.И. Б.Н. Ширяев и «Неугасимая лампа» // Гумилевские чтения: Материалы междунар. конф. филологов - славистов, 15–17 апр. 1996 г. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП), 1996. С. 74.

лампаде» остров Соловки изображен последним убежищем потонувшего града Китежа – символа святой Руси¹⁹⁷. Б.Н. Ширяев проявляет большой интерес к фольклору, рождающемуся уже в условиях лагеря. Лагерный пласт нужен писателю не ради внесения дополнительных тонов и красок: он помогает ему исследовать проблему - судьбу, которая ждет Россию.

В книге Б.Н. Ширяева много героев. В основном это люди реально существовавшие или существующие. Писатель сохраняет их имена и фамилии, так как это уже не может им повредить¹⁹⁸. Писатель ограничен в праве на вымысел. Основной его источник - рассказы о себе самих героев. Они дополнены наблюдениями автора, его размышлениями о характерах, поведении, жизненных позициях и перипетиях судеб людей, с которыми его свели Соловки. Именно из этой книги узнаем мы многое о создателях газеты «Новые Соловки» и журнала «Соловецкие острова» - Н. Литвине, Б. Глубоковском, Я. Гальхе и др. Критерий оценок Б.Н. Ширяева лежит в нравственно-религиозной плоскости. По словам О.В. Волкова, «Ширяев в своей "Неугасимой лампаде" одновременно художник и историк, хотя художник здесь и перебарывает историка. Иногда им сгущаются краски, чтобы виднее произвести нужное впечатление».

§2. Источниковедческий анализ воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря

При проведении контент-анализа газеты «Новые Соловки» в качестве вспомогательных источников нами привлекались воспоминания О.В. Волкова и Б.Н. Ширяева. При обращении к контент-анализу мемуаров соловецких узников текст «Неугасимой лампы» и главы из «Погружения во тьму» были

¹⁹⁷ Гладкова Е.В. Символика света в изображении Соловков (Б.Н. Ширяев и О.В. Волков) // Вестник Пермского государственного университета. 2011. Вып. 3 (15). С. 178.

¹⁹⁸ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М.: 1991. С. 74.

взяты для проведения контент-анализа вместе с комплексом источников, опубликованном в сборнике «Воспоминаний соловецких узников»¹⁹⁹ в трех томах.

В комплекс наших источников входят произведения ряда авторов, поэтому представляется целесообразным дать краткий обзор каждого текста и краткую биографическую справку о его авторе. В первый том вошли мемуары заключенных, чье пребывание на Соловках не выходит за пределы 1927 г. В этих источниках описывается быт политических заключенных, покинувших острова архипелага летом 1925 г., рассказывается о возникновении и расцвете театра, общества краеведения и лагерной периодики, повествуется о переходе к использованию труда осужденных в экономических целях²⁰⁰.

В статье М.Е. Бабичевой «Один из самых "загадочных" мемуаристов СЛОНа»²⁰¹, которая предшествует воспоминаниям А. Клингера, дается краткий обзор и биографические сведения об авторе, чье подлинное имя нам даже неизвестно. Мы знаем только то, что он был белым офицером и финном по национальности. Он попал в лагерь в самом начале его существования, совершил побег в 1925 г. и незаконно проник на территорию Финляндии. Его воспоминания были опубликованы в Берлине в 1928 г. в составе 19-го тома «Архива русской революции». Клингер, как и прочие первые мемуаристы воспринимал себя как единственного обладателя эксклюзивной информации и стремился донести ее до мирового сообщества. Его произведение можно отнести к первой, довоенной части мемуарной литературы о лагере, наполненной свежими эмоциями и чувствами. По словам М.М. Розанова, «международная обстановка тех лет и личная судьба отдельных летописцев в лагере безусловно отразилась на их воспоминаниях, и было бы жестоко

¹⁹⁹ Воспоминания соловецких узников. Соловки: Спасо-Преображенский Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2013. Т. 1, 2, 3. (далее – ВСУ)

²⁰⁰ ВСУ. Т. 1. С. 10.

²⁰¹ Бабичева М.Е. Один из самых «загадочных» мемуаристов СЛОНа // ВСУ. Т. 1. С. 44–47.

требовать от них полной исторической правды. Они дали только канву для нее». ²⁰² Записки Клингера по форме резко отличаются от большинства воспоминаний этого времени, они написаны кратко и достаточно сухо. Очерк разбит на четыре части. В первой приведены краткие сведения о Соловецком архипелаге и монастыре, старом монастырском и новом «несостоятельном» хозяйстве, во второй говорится об административной структуре лагеря, третья посвящена системе управления и руководству СЛОНа, и только в четвертой, значительно большей по объему, речь идет о заключенных, их типах и вариантах лагерного существования. Клингер старается дать максимально беспристрастную, отстраненную оценку, но при этом констатирует факт мучительного существования заключенных, издевательств администрации, тяжелого положения женщин. Автор не касается вопросов религии и поиска веры, но отмечает большое экономическое и культурное значение Соловецкой обители в дореволюционный период и исключительную честность духовенства, находящегося в рядах узников. М.Е. Бабичева отмечает научный склад ума автора текста и склонность к систематизации и анализу. Таким образом, его мемуары можно считать значимым вкладом в общую картину воспоминаний о СЛОНе.

И.А. Ермолаев был в заключении на Соловках с октября 1923 до мая 1924 г. Впервые его воспоминания были опубликованы в 1990 г. Это рассказ о его пребывании на Соловках вместе с другими кронштадтцами, скупой и лаконичный, без философии и рефлексии, в котором автор описывает ключевые события четко, стремясь к объективности. В лагере он сумел добиться перевода своей группы на политрежим и грамотно составил обращение в ЦК, что стало причиной приезда на Соловки комиссии ВЦИК, официально освободившей всех участников кронштадтских событий. Его

²⁰² Розанов М.М. Соловецкий концлагерь в монастыре, 1922–1939: Факты – Домыслы – «Параши»: Обзор воспоминаний соловчан соловчанами. В 2-х кн. и 8-ми ч. США, 1979. Кн.1. С. 7.

мемуары имеют особую ценность с точки зрения освещения событий в политизоляторе на острове Большая Муксолма, которые были ответом на расстрел политзаключенных в Савватьево. Его мемуары представляют особый интерес с точки зрения изучения истории политических протестов и борьбы с режимом²⁰³.

Во вступительной статье М.В. Шульгиной дается краткий обзор биографии и мемуаров Б.М. Сапира (1902–1989 гг.)²⁰⁴. Будучи меньшевиком, после Гражданской войны он был арестован органами ВЧК и в июле 1923 г. направлен в Соловецкий лагерь, в 1925 г. был переведен на поселение в Курган, затем нелегально эмигрировал и поселился в Германии, занимался исследовательской работой, после прихода к власти нацистов эмигрировал в Голландию и возглавил в Амстердаме русскую секцию в Международном институте социальной истории, трудился также на Кубе и в США. В рамках данного издания эти воспоминания публикуются на русском языке впервые. Перевод выполнен с первого английского издания книги Д. Даллина и Б. Николаевского «Принудительный труд в Советской России»²⁰⁵ и представляет собой ценный источник с точки зрения изучения жизни политических заключенных на раннем этапе становления советской лагерной системы.

Среди многочисленных воспоминаний бывших заключенных СЛОНа воспоминания В.О. Рубинштейна стоят в ряду с наименее изученными, однако вместе с воспоминаниями Б.М. Сапира они представляют собой важное свидетельство о жизни политических заключенных от начала существования СЛОНа до трагических событий 19 декабря 1923 г.²⁰⁶ Его текст более похож на хронику событий. По мнению А. Гулотты, «позиция второго плана,

²⁰³ Бочкарева О.В. Воспоминания И.А. Ермолаева // ВСУ. Т. 1. С. 122–124.

²⁰⁴ Шульгина М.В. Воспоминания Б.М. Сапира // ВСУ. Т. 1. С. 132–133.

²⁰⁵ Dallin D.J., Nicolaevsky B.I. Forced Labor in Soviet Russia. New Haven, 1947. P.170–188.

²⁰⁶ Гулотта А. Воспоминания В.О. Рубинштейна // ВСУ. Т. 1. С. 180–183.

сознательно принятая автором, и взгляд неопита – вот две особенные, оригинальные характеристики текста Рубинштейна». Интересна личность автора. Он родился в Одессе в 1903 году, с юности интересовался политическими движениями и уже в 14 стал увлекаться социал-демократическими идеями, в 1922 году вступил в социал-демократическую партию меньшевиков, за что 14 марта 1923 года был арестован и отправлен в Пертоминск, вместо которого он, однако, попал в политскит в Савватьево. Рубинштейн уделяет огромное внимание повседневному быту «политиков» - организации курсов, занятий, спектаклей. Для него этот период был временем ученичества и становления личности среди старших товарищей. Важнейший эпизод его воспоминаний – расстрел в Савватьево и голодовка – описывается им с особой тщательностью. Но та «наивность» и вера в идеалы, которые читаются в его тексте, дают осознание причин поражения левых сил. После отправки с Соловков, «политики» были разобщены и разосланы по разным частям страны. Владимир Осипович попал сначала в Верхнеуральск, затем в Норильск, Казахстан, Воркутлагерь. Во время Великой отечественной войны был добровольцем и удостоился нескольких наград. В «послелатерное» время работал инженером и более политикой никогда не занимался. Свои мемуары написал только в возрасте 86 лет во время перестройки. Скончался 1 мая 1993 года.

Бежавший из лагеря С.А. Мальсагов оставил нам очень эмоциональные воспоминания о своем побеге²⁰⁷. Впервые книга увидела свет в Лондоне в 1926 г. на английском языке²⁰⁸. Сюжетно-композиционную, повествовательную особенность произведения С. Мальсагова схематично можно представить как схождение в ад, пребывание в нем и бегство из этого ада. Повествование состоит из 19 глав, разделенных на три части. Основное в его произведении,

²⁰⁷ Мальсагов С.А. Адский остров: советская тюрьма на далеком севере // ВСУ. Т. 1. С. 370–445.

²⁰⁸ Яндиева М.Д. Воспоминания Мальсагова – первое полное и вполне достоверное описание жизни в большевистских лагерях // ВСУ. Т. 1. С. 364–369.

помимо описания лагерной системы, процесс расчеловечивания человека в череде каждодневных унижений. Остров ада в его произведении – конкретный Попов остров, на котором находился Кемский пересыльный пункт, на самих Соловках он не был, иначе побег был бы обречен на провал.

По горячим следам после своего заключения написал воспоминания Юрий Бессонов. Это было первое художественное произведение о жизни заключенных в Соловецком лагере²⁰⁹. Тогда эту резкую правду восприняли как клевету на молодое советское государство. И только Р. Киплинг тогда не усомнился в его словах: «Я этому парню верю, так не врут». Бессонов был сыном генерала царской армии, родился в Петербурге в 1891 г., закончил кавалерийскую школу, а после революции примкнул к корниловцам, в 1918 г. был арестован за контрреволюционную деятельность. Оказавшись в одной роте, Юрий Бессонов, Матвей Сазонов, ингуш Созерко Мальсагов и Эдвард Мальбродский договорились о побеге, Василий Приблудин примкнул к ним позднее. Побег был совершен 18 мая 1925 г. Этот шаг и литературное творчество сделали Бессонова знаменитым, но в то же время, по его собственным ощущениям, отняли жизненные силы, порвали связи с Родиной. Это стало такой потерей, что автор не раз задумывался – а стоило ли вообще бежать? Умер Юрий Дмитриевич в конце 1950-х.

Женский взгляд на соловецкие события представлен в воспоминаниях Е.Л. Олицкой. Родилась она в 1899 г. в Курской губернии, закончила гимназию, была слушательницей агрономических курсов, но после революции вернулась в Курск и вступила в партию эсеров. В 1924 г. она была задержана и осуждена по 58 ст. на три года Соловков. В лагере вышла замуж за А.В. Федодеева, тоже эсера, после они оба были сосланы в Чимкент, затем жили в Рязани и Серпухове, были вновь арестованы. Отбыла пятилетний срок в Суздали, где получила весть о новом приговоре мужа – десять лет без права

²⁰⁹ Бессонов Ю.Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков // ВСУ. Т. 1. С. 451–515.

переписки и больше никогда его не видела, весной 1938 одним этапом с Евгенией Гинзбург она попадает на Колыму, затем были Эльген, Красноярск, Абан. Последние годы она провела в Умани, занимаясь своими мемуарами. Первый экземпляр рукописи при обыске забрали сотрудники КГБ, а второй экземпляр попал за границу и в 1972 г. был опубликован в ФРГ под названием «Мои воспоминания», о чем сама автор не знала²¹⁰. Отрывок, посвященный Соловкам, показывает нам лагерь периода становления, к тому же среди политических, то есть здесь мы видим самую легкую форму лагерной соловецкой жизни, а подобное впечатление усиливается некой экзальтированностью, влюбленностью и склонностью автора к философствованию. Такие Соловки можно считать тюрьмой тела, но никак не духа.

О Мечиславе Леонардовиче известно очень мало²¹¹. Родился в Варшаве. В 1924 г. во время поездки в Минск был обвинен в шпионаже, отправлен в ГПУ, испытал на себе ужасы «каменного мешка» и мнимого расстрела. Написанные простым, спокойным языком, эти воспоминания повествуют о зверствах, чинимых чекистами на «островах смерти» - охоте на заключенных после пьяных оргий, издевательствах над женщинами-заключенными и пр. М. Леонардовичу повезло. После отбывания наказания он не только выжил, но и был освобожден, пусть даже с последующей ссылкой в Пензенскую губернию. Спустя еще три года, в 1930-м, ему удалось вернуться в Варшаву и по свежим следам написать воспоминания²¹².

Арнольд Сергиус Леонардович Шауфельбергер был сыном «главного мастера живописной мастерской Императорского фарфорового завода» в Петербурге²¹³. Получил хорошее образование, работал посредником по

²¹⁰ Сошина А.А. Воспоминания Е.Л. Олицкой // ВСУ. Т. 1. С. 540–542.

²¹¹ Супрун М.Н. Воспоминания М.Леонардовича // ВСУ. Т. 1. С. 594–595.

²¹² Леонардович М. На островах пыток и смерти. Воспоминания с Соловков // ВСУ. Т. 1. С. 596–633.

²¹³ Умнягин В. Арнольд Шауфельбергер и его рукопись // ВСУ. Т. 1. С. 634–638.

закупке месторождений, сам владел золотыми приисками. Потеряв все в 1917 г., он вернул к себе расположение властей в период НЭПа, но в 1924 г. был арестован и попал на Соловки. После четырех лет заключения ему удалось выехать в Германию. Умер в возрасте 64 лет в Цюрихе. Русский оригинал текста датируется 1929 годом. Для публикации был выбран текст «женевской» редакции²¹⁴, К сожалению, дело Шауфельбергера находится в архиве ФСБ под грифом «Секретно» и пока не может пролить свет на еще неизвестные страницы истории Соловецкого лагеря.

Борис Леонидович Седерхольм родился 14 января 1884 г. Он происходил из дворян Великого княжества Финляндского. Род Седерхольмов шведского происхождения дал России ряд видных офицеров и чиновников²¹⁵. После революции он остался в независимой Финляндии, но в 1923 году был командирован в Москву как торговый представитель, затем столкнулся с невозможностью выехать. Пытался перейти границу. В 1924 г. Б.Л. Седерхольма арестовали и поместили в тюрьму по сфабрикованному делу. Он неоднократно подвергался допросам, участвовал в этом и сам Ф.Э. Дзержинский. Хотя финляндское гражданство не помешало аресту и заключению Б.Л. Седерхольма в лагерь, но все-таки именно благодаря дипломатическим усилиям правительства Финляндии он был отпущен на свободу. Некоторое время провел в Бутырской тюрьме в Москве, а в 1926 г. освобожден и смог выехать в Финляндию. Его воспоминания вышли на нескольких языках и были не только одними из первых мемуаров о советской карательной системе, но и взглядом людей его круга на происходящее в России²¹⁶.

²¹⁴ Шауфельбергер А.С.Л. Соловки // ВСУ. Т. 1. С. 639–661.

²¹⁵ Волков С.В. Воспоминания Б.Л. Седерхольма // ВСУ. Т. 1. С. 662–664.

²¹⁶ Седерхольм Б.Л. В разбойном стане: три года в стране концессий и «Чеки» (1923–1926) // ВСУ. Т. 1. С. 665–709.

Во втором томе воспоминаний объединены произведения узников, оказавшихся на Соловках в период с 1925 по 1928 гг. – накануне нового пика политических репрессий. Безусловно, по сравнению с красным террором это время выглядит почти безобидно, но тем не менее остается очевидным то, что политика строящегося государства по созданию нового общества и формированию «нового человека» исходила из необходимости уничтожения или изоляции социальных групп, не вписывающихся в эту реальность. Большинство авторов относится именно к таким «неудобным» гражданам – дворянам, купцам, духовенству.

Увеличение темпов работы репрессивного механизма не могло не сказаться на Соловках, поэтому практически все наши авторы говорят о разрастании лагеря, увеличении численности заключенных, сведению всей сути исправительного учреждения к одному – попытке извлечь максимальную экономическую пользу из бесплатного труда чужеродных советскому государству «элементов». В этих воспоминаниях мы уже не увидим той экзальтированности и оторванности от реальности, которые были присущи некоторым «политикам», ранее находившимся в лагере и пользовавшимся особыми привилегиями. По словам С.В. Волкова, «в этих рассказах примечательна, прежде всего, картина мученичества и духовного подвига людей, сумевших в нечеловеческих условиях сохранить силу духа и свои убеждения»²¹⁷.

Открывают второй том очерки Ивана Савина, впервые опубликованные в 1925–1926 гг. в берлинской газете «Руль» и парижском «Возрождении». Статьи стали итогом общения поэта с бежавшими в Финляндию соловчанами Ю.Д. Бессоновым, А. Клиngerом, С.А. Мальсаговым, воспоминания которых также анализируются нами. И.И. Савин (Саволайнен) считается одним из талантливейших поэтов русского зарубежья. В 1921 г. ему посчастливилось

²¹⁷ ВСУ. Т. 2. С. 7.

переехать в Финляндию, где он и остался, посвятив свое творчество революции и событиям гражданской войны. Савин, помимо собственного творчества, занимался редактурой произведений соотечественников и записывал их свидетельства. Два из изучаемых нами очерков были написаны со слов Ю.Д. Бессонова, С.А. Мальсагова и М. Сазонова, третий и четвертый – передают воспоминания А. Клингера.²¹⁸

Далее идут отрывки из публикаций разных лет протопресвитера Михаила Польского: «Соловецкий лагерь» (Сан-Франциско, 1951), «Новые мученики российские» (Джорданвиль, 1957), «Положение Церкви в Советской России» (Иерусалим, 1931), «О духовном состоянии русского народа под властью безбожников» (Белград, 1938), в которых затрагиваются важные вопросы духовной жизни российского общества. Михаил Польский был выдающимся пастырем Русской Зарубежной Церкви. Составленные и опубликованные им два тома материалов «Новые мученики российские» являлись до времени крушения СССР самым полным и авторитетным источником сведений о мучениках и исповедниках Русской церкви XX века. Родился он в 1891 г. на Кубани. В 1914 г. закончил Ставропольскую духовную семинарию, был назначен противосектантским миссионером, в 1921 г. поступил в Московскую духовную академию, потом продолжил обучение тайно. Из-за противостояния обновленцам 16 июля 1923 г. был арестован и получил три года Соловков. После Соловков был приговорен к трем годам ссылки в Зырянский край и за месяц до окончания срока бежал, 7 апреля 1930 г. он пересек советско-персидскую границу, служил в Персии, Бейруте, Лондоне, затем в США, активно занимался миссионерской деятельностью. Скончался в 1960 г.²¹⁹

²¹⁸Сойни Е.Г. Иван Савин под «чужим небосводом» // ВСУ. Т. 2. С. 20–29.

²¹⁹ Недачин Ианнуарий, архимандрит. Протопресвитер Михаил Польский – исповедник и свидетель мученического и исповеднического подвига православного духовенства на Соловках ВСУ. Т. 2. С. 44–54.

Следующее произведение – наверное, самое необычное – мемуары индуса Саида Улама Ахмета Курейши, потомка древнего арабского рода, более семи веков назад переселившегося в Индию, «Пять лет в советских тюрьмах», были напечатаны в ноябре-декабре 1927 г. в парижской газете «Последние новости». Курейши родился в Бомбее, в мусульманской семье, жил в Японии, преуспел в торговых операциях, имел семью. По торговым делам оказался в Советском Союзе. Такая необычная история дает нам возможность познакомиться с крайне интересным взглядом на происходящее человека, совершенно безвинно попавшего в советский лагерь и до этого момента даже не владевшего русским языком. Мемуары Курейши пришли к русскоязычному писателю раньше книг Ю.Д. Бессонова, А. Клингера и других, поэтому были настоящим откровением. Находясь в лагерях и тюрьмах он старался ежедневно оставлять заметки, которые, однако, были у него отобраны, из-за чего ему пришлось восстанавливать свои записи по памяти. Его тексту присуща фрагментарность и точечное освещение тех или иных событий, но, находясь вне привычного общества, он мог непредвзято оценивать положение разных тюремных групп и давать нетривиальную оценку происходящего. Благодаря заботе своей фирмы, переводившей деньги на его содержание, он был освобожден от общих работ и даже имел отдельную келью, однако с прочими узниками он общался свободно и безусловно был в курсе происходящих в лагере событий²²⁰.

Значительное по объему место в сборнике занимает сравнительно известная, но не опубликованная на родине книга генерала И.М. Зайцева «Соловки: Коммунистическая каторга, или Место пыток и смерти» (Шанхай, 1931), дополненная небольшой главой «Человеческие жертвоприношения Соловков по случаю смерти Дзержинского», которая не вошла в оригинальное издание и была напечатана уже после смерти автора в 1936 г. Родился И.М. Зайцев в 1877 г., учился, работал учителем в казацкой школе,

²²⁰ Бабичева О.В. «Индийский гость» по воле рока // ВСУ. Т. 2. С. 84–89.

затем стал вольноопределяющимся и прошел по карьерной лестнице военного с самых низов. Февральская революция открыла ему путь в политику. В 1917 г. был избран делегатом от Румынского фронта и командирован в Петроград для приветствия Временного правительства, вскоре был назначен комиссаром Временного правительства в Хивинских владениях, при нем сформировалось Амурдарьинское казачье войско. Полковник Зайцев не принял власть большевиков и активно с ними боролся, несколько раз был арестован и бежал, затем попал к белым, был начальником штаба Оренбургской армии. В 1920 г. вместе с остатками армии попал в Китай, где поселился. Но горячее желание бороться с советской властью заставило его получить советское гражданство и отправиться на родину с целью подрывной деятельности.

Сначала был встречен с большим вниманием, но вскоре его цели были раскрыты, а сам он арестован. Соловецкий лагерь показался Зайцеву своего рода моделью СССР: поражало сходство административно-хозяйственного устройства тюрьмы и государственной системы в целом. Там успел побыть лесокультурным надзирателем, потрудиться на общих работах, прожил три месяца в наиболее суровых условиях верхнего изолятора на Секирке, где многие не выдерживали и неделю. В августе 1928 г. совершил побег с пересылки в Усть-Сысольске и добрался до Китая, где был встречен эмигрантами как советский шпион и, оказавшись практически в изоляции, активно занялся литературной деятельностью, клеймя большевиков и советское государство. Однако это не прибавило ему единомышленников, и, устав от долгой борьбы, в 1934 г. генерал Зайцев покончил с собой²²¹.

Завершают второй том два произведения Б.Л. Солоневича: значительный отрывок из документальной повести «Молодежь и ГПУ» (София, 1937) и авантюрный роман «Тайна Соловков» (Брюссель, 1942), который наряду со всеми другими источниками отражает реалии соловецкой

²²¹ Ганин А.В. «Соловки» Ивана Матвеевича Зайцева // ВСУ. Т. 2. С. 162–171.

каторги середины 1920-х гг. Родился Борис Лукьянович в 1898г. в Гродненской губернии. Как о крайне важном событии своей жизни говорит, что в 1912 г. стал скаутом. После революции вступил в Добровольческую армию, но при этом продолжал вести скаутскую работу и заниматься журналистикой. В 1920 г. эвакуировался в Константинополь, но после решил вернуться в Крым и продолжить скаутскую работу. В Севастополе работал со скаутскими отрядами, сотрудничал со Всеобучем, но в 1922 г. по обвинению «в организации антисовестских скаутских банд» был арестован. После отсидки вернулся в Севастополь, стал инструктором физкультуры на Черноморском флоте, затем инспектором физической подготовки Красного флота в Москве.

В мае 1926 г. был арестован в ходе кампании по зачистке скаутских деятелей и осужден на пять лет Соловков. Но даже там он продолжил заниматься устройством спортивной жизни, что было освещено в знаменитом документальном фильме «Соловки» в 1927 г. После этого были еще ссылки, попытки побега, суды и снова побег, но уже удачный – в Финляндию. В эмиграции беглецы занимались журналистикой, издавали свои книги. После нападения Германии на Советский Союз в столице оккупированной Бельгии Брюсселе начались аресты эмигрантов. До 1944 г. находился в заключении, затем по разным причинам арестовывался еще несколько раз, в итоге оказался в США, где до последнего старался оставаться полезным эмиграции и скаутскому движению. Скончался в 1989 г.²²²

Мемуарную часть третьего тома, повествующую о событиях 1925–1930 гг. открывает заметка «Соловецкий концлагерь (со слов очевидца)», которая была опубликована в одном из сентябрьских выпусков парижской газеты «Возрождение» за 1925 г. Личность автора установить не удалось, поскольку других публикаций с подписью В.Н.И. обнаружено не было. Сам

²²² Воронин И.П. Борис Солоневич, младший брат Ивана // ВСУ. Т. 2. С. 342–355.

автор узником не был, он лишь записал все со слов очевидца, который, вероятно, ездил на Соловки на свидание с заключенным там родственником. Автор статьи постарался охарактеризовать состав и взаимоотношения заключенных, описать быт, показать действие советской системы. Статья была написана В.Н.И. по свежим впечатлениям, он констатирует факты, не стремясь к поиску глубинного смысла происходящего²²³

Продолжают книги отрывки сравнительно более известных воспоминаний архимандрита Феодосия (Алмазова), который описывает свою жизнь в лагере в 1927–1929 гг. Родился он в 1870 г. в Смоленской губернии, в последствии закончил Смоленскую духовную семинарию, переменил много мест службы. В 1918 г. был впервые арестован в Петрограде, затем в 1924 г. и в 1927 г. был осужден «за шпионаж в пользу Польши» и сослан на три года на Соловки, затем был выслан в Нарымский край, откуда ему удалось сбежать. Всего с 1918 по 1919 г. архимандрит Феодосий «прошел 14 тюрем, два года Соловецкой каторги и год Нарымской ссылки»²²⁴.

К тому же периоду относится повесть «Соловецкие острова» Г.А. Андреева, впервые напечатанная 65 лет назад в эмигрантском журнале «Грани». Г.А. Андреев (настоящая фамилия Хомяков) был писателем второй волны русской эмиграции, биография которого остается во многом совсем неясной. Не установлена даже точная дата рождения – 1909 или 1910 г. Жил в Царицыне, был корректором губернской газеты, занимался литературным кружком. В 1928 г. был арестован по 58 ст. и осужден на 10 лет. Его тюремный путь прошел через Соловки и север России. В 1935 г. был освобожден с поражением в правах, в 1942 мобилизован и отправлен на фронт. В Крыму был взят в плен. Длительное пребывание в лагерях для военнопленных позволило ему сравнить их с сталинскими. После войны оказался в американской зоне

²²³ Осипенко Никона, монахиня. Со слов очевидца... // ВСУ. Т. 3. С. 52–54.

²²⁴ Кривошеева Н.А. Биография архимандрита Феодосия (Алмазова) // ВСУ. Т. 3. С. 62–63.

оккупации и избежал насильственной репатриации. Занимался журналистикой, работал на радиостанции «Голос Америки» в Мюнхене, затем с 1967 г. в Нью-Йорке. Несмотря на широкий спектр тем, все-таки главное место в творчестве Андреева занимает тема сталинских лагерей. Он называл лагерный опыт своей главной школой жизни, во многом определившей его дальнейшую судьбу. Все его очерки автобиографичны, написаны от лица, близкого автору. Автор уделяет большое внимание невыносимым условиям жизни, но главная тема его произведений – внутреннее противостояние человека обстоятельствам²²⁵.

О событиях второй половины 1920-х гг. повествуют статьи «Рассказ человека с "того света"» и «Секирка» латышского моряка А.Р. Грубе, которые впервые были опубликованы в русских эмигрантских изданиях конца 1920 – начала 1930 гг. Дополнением к публикации стал доклад, прочитанный бежавшим узником в 1930 г. Информация о самом мемуаристе ограничена теми сведениями, которые он сам сообщает о себе. По происхождению латыш, по профессии матрос. Причиной испытаний стало желание перебраться в советскую Россию, в которую иностранных матросов активно заманивали пропагандисты. Дезертирство с американского судна на советский корабль закончилось арестом во Владивостоке, поскольку никто не мог поверить в то, что иностранец приехал в СССР из Америки в поисках лучшей жизни. Его обвинили в международном шпионаже и осудили на 10 лет. Его рассказ о лагере достаточно сбивчив, содержит много неточностей, но хорошо передает эмоциональное состояние и обстановку лагеря, нацеленную на уничтожение в человеке способности жить по совести, сострадать и жалеть²²⁶.

Завершают третий том глава «СЛОН» из воспоминаний Н.П. Анциферова и повести О.В. Второвой-Яфы «Авгуровы острова» и «Мать

²²⁵ Бабичева М.Е. Трудные дороги советского зека (жизненный и творческий путь Г.А. Андреева) // ВСУ. Т. 3. С. 106–116.

²²⁶ Умнягин В. Рассказы человека с «того света» // ВСУ. Т. 3. С. 190–193.

Вероника». Н.П. Анциферов – историк литературы и общественной мысли, теоретик литературы, медиевист, урбанист, краевед, писатель. Наибольшую известность ему принесли книги по материальной и духовной культуре Санкт-Петербурга. Его деятельность трижды прерывалась арестами и ссылками. В 1930 г. привлечен к делу «вредительства на историческом фронте», отбывал ссылку на Соловках, затем в Белбалтлаг на Медвежьей горе.²²⁷

Ольга Викторовна Второва-Синакевич-Яфа была скромным преподавателем математики и рисования. Арестована в ночь с 18 на 19 января 1929 г. по делу религиозно-философского кружка «Воскресение», организованного профессором А.А. Мейером. Постановлением Коллегии ОГПУ (т.е. во внесудебном порядке) от 22 июня 1929 г. на основании ст. 58–10 и 58–11 УК РСФСР заключена в концлагерь сроком на три года. Фактически мемуаристка была осуждена за образ жизни, за общение с людьми своего круга.

На Соловках успела поработать на торфе, на кустарном производстве, пережила эпидемию тифа. Более тысячи машинописных страниц осталось свидетелем ее жизни. Часть мемуаров посвящена ее опыту Соловецкого сидения и имеет характерное название: «Авгуровы острова». Впервые они были опубликованы более 10 лет назад в сборнике «Мироносицы в эпоху ГУЛАГа»²²⁸ Соловецкие воспоминания этого автора, включающие мемуарные очерки «Авгуровы острова» и художественную повесть «Мать Вероника», охватывают период с августа 1929 г. по 1 января 1931 г.²²⁹

²²⁷ Московская Д.С. Я нашел в жизни то, что искал // ВСУ. Т. 3. С. 348–357.

²²⁸ Проценко П.Г. Вергилий ада Соловецкого // ВСУ. Т. 3. С. 374–382.

²²⁹ Второва-Яфа О.В. Авгуровы острова // ВСУ. Т. 3. С. 383–495.

§3. Источниковедческий анализ газеты «Перековка».

Газета «Перековка» являлась своего рода «переходящим знаменем» сразу трех пенитенциарных учреждений – Соловецкого лагеря особого назначения (далее – СЛОН), Беломорско-Балтийского лагеря (далее – ББЛ) и Дмитровского лагеря (далее – Дмитлаг). Первым опытом организации лагерного печатного органа стало издание газеты «Новые Соловки»²³⁰. Как СЛОН стал образцом развития всей пенитенциарной системы развивающегося советского государства²³¹, так и «Новые Соловки» оказались основой для целого пласта лагерной жизни, связанного с печатью²³². Первый номер «Новых Соловков» вышел в свет в 1924 году, а вот завершило свой путь издание уже после перемещения лагеря на материк как часть Беломорско-Балтийской системы под названием «Перековка».

«Лагерная печать – могучее орудие борьбы за советскую перековку лагерников!»²³³. Именно с таким лозунгом выпускалась газета. В целом роли печати и средств массовой информации уделялось огромное внимание. Они действительно считались инструментами влияния и перевоспитания человека. Так, М. Горький в своем письме газете «Перековка» пишет: «В быстром и могучем росте людей меня убеждает чтение вашего журнала "На штурм трассы", ваших газет "Перековка" и "Каналоармейка". Следя за этими литературными явлениями, я вижу, как они становятся все лучше, деловитее, грамотнее и талантливей». Неоднократно приводятся цитаты вождей. Например, «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета не только коллективный пропагандист, но также и коллективный организатор» (В.И. Ленин); «Печать – единственное орудие,

²³⁰ Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые Соловки» (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4 (13–14). С. 45–55.

²³¹ Кокурин А.И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI: теоретический и политический журнал. 1999. № 12 (1490). С. 94–111.

²³² Горчева А.Ю. Пресса Гулага (1918–1955). М.: Изд-во МГУ, 1996. 143 с.

²³³ Перековка № 69 (162) 15.09.1934.

при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке» (И.В. Сталин)²³⁴.

Каждый номер газеты обязательно содержит рубрику, которая указывает на промахи и успехи в работе лагерных корреспондентов (далее – лагкоры), сообщает о деятельности КВО (культурно-воспитательных отделов) в центральном отделении и в командировках. «Перековка» считалась основным инструментом перевоспитания и воздействия на лагерников, способом их информирования и мотивации к труду. Она неизменно освещала события, происходившие в лагере (разумеется, только те, о которых можно было говорить), знакомила с новостями страны, клеймила отстающих, призывала к соцсоревнованиям, борьбе с безграмотностью, плохими санитарными условиями, отвечала на запросы в редакцию.

Какой же была лагерная газета «Перековка»? Как она выпускалась, по какой цене продавалась, какой был тираж, периодичность, рубрики, как она взаимодействовала с читателями? А главное – что в ней было такого, что позволяло руководству страны и лагерей надеяться на то, что она действительно может кого-то исправить и «перековать»? И надеялись ли на это на самом деле?

В нашем распоряжении была подшивка газеты из хранилищ Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В комплект входят выпуски «Перековки на канале Москва-Волга» с декабря 1932 по 20 марта 1936 гг., однако имеются некоторые лакуны (за 1933 г. отсутствуют №№ 2, 3, 5, 6, 8, 14, 15, 16, 18, 21, 22, 24 30, 35, 36, 37, 38 39, 40, 41, 42, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 64, 65, 69, 75, 88; за 1934 г. №№ 35, 40, 42, 49; за 1935 г. №№ 79, 82, 83, 85). Сначала газета выпускалась КВО (культурно-воспитательный отдел) Дмитлаг ОГПУ г. Дмитров, затем в качестве издателя стал выступать Орган Дмитровского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. Кроме этого

²³⁴ Перековка № 107 (287) 30.12.1935.

были изучены подшивки «Перековки тридцатипятника» (выпускал Орган Дмитровского исполнительно трудового лагеря НКВД СССР, в наличии №№ за 1934 г. №1, 2, 5; за 1935 г. № 6, №2–14, за 1936 г. №№15 (21) – 18), «Перековки на ББК» (выпускалась Органом КВО Управления и Центрального штаба в Медвежьей горе в Типолитографии ББК, в наличии за 1935 г. №№1 (435) – 7, 9, 12, 14, 17–53, 56–58, 60–64, 65 (499) – 109 (543), 110 (544) – 130 (564), за 1936 г. №№1 (565) – 8 (572), 18 (582) – 24 (588), 25–26 (589–590) – 94–95(658–659); «Перековки на Мехзаводе» (№1–4 за 1935 г. по одной полосе, тираж 1500–2500 экз.); номера Выездной редакции при полевом управлении за 1936 г. №№ 20–23.

Первый раз газета в Дмитровском отделении вышла как экстренный выпуск и называлась «Закалка» вместо «Перековки» [№1 от 15.12.1932 КВО Дмитлаг ОГПУ по постановлению Центрального штаба С. И У. (Строительства и Управления)], далее название унифицировалось, и «Перековка» существовала параллельно в ББЛ и Дмитлаге (см. Прил. 15). Сначала газета выходила раз в 5 дней и имела две полосы, затем стала трехдневной и прибавила еще одну полосу. Тираж в первых выпусках не превышал 3000 экземпляров, максимальное количество за весь период издания – 30100; в разное время это число колебалось в указанном диапазоне. Цена на номер варьировалась от 2 коп. за экземпляр до 3 коп., «Перековка на ББК» стоила от 5 до 10 коп. за номер, также можно было оформить подписку на месяц.

Организация газетного дела и взаимодействия издания с корреспондентами и читателями была в целом на высоте. Приведем цитату, наглядно показывающую масштаб работы.

ЛИЦО ЛАГЕРНОЙ ПЕЧАТИ

7620 лагкоров работают в лагерной печати. Около 1300 человек пишут ежемесячно в газету «Перековка». Из 400 человек состоит постоянный

лагкоровский актив «Перековки». 190 лагкоров - каналармейцев, работающих в «Перековке», являются ударниками печати, членами редколлегии и редакторами стенгазет.

60–70 лагкоровских писем и заметок ежедневно поступает в редакцию «Перековки»

28–30 процентов всех получаемых писем ежедневно рассылает редакция на расследование и для принятия мер.

90 процентов писем направляемых на расследование и для принятия мер, как правило, подтверждается.

362 лагкоровских и стенкоровских кружков работают в районах.

901 стенгазету выпускают стенкоры и лагкоры.

480 радио - газет выходит систематически в районах.

Свыше 400 лагкоров - националов работает в лагерной печати.

46 отрядных стенных газет выпускается в районах на узбекском, тюркском и татарском языках.²³⁵

Рубрики чрезвычайно разнообразны, первая страница всегда содержит призывы клеймить симлодов (симулянтов и лодырей), бросаться на штурм трассы, выполнять план, различные постановления, приказы, телеграммы, переключки лучших ударников, новости ударничества (см. Прил. 16, 17). На второй можно встретить сводки, «разборы полетов», содержание последующих страниц обычно смешанное — это сведения о культвоспитработе, КВО (см. Прил. 19, 20), ликбезах, необходимости коренного перелома, о том, что работа налаживается, недостатки изживаются, объявляется война неполадкам (внимание уделено заявлениям лагерников, не должно быть ни одной неудовлетворенной жалобы), лагкоры (лагерные корреспонденты) собирают возмутительные факты и вести с лагпунктов.

²³⁵ Перековка № 107 (287) 30.12.1935.

Газета изобилует призывами ускорить темпы, учесть уроки прошлого, печатаются телеграммы слету ударников, отчеты о проделанной работе, призывы охватывать лагерников трудовыми коллективами и артелями, которые берут на себя новые обязательства по выполнению планов, приказы, разъяснения значения хозрасчета (см. Прил. 18). Регулярно встречаются призывы наращивать темпы ко всем праздничным датам (См. Прил. 27, 28, 29). Авторы заметок ратуют за чистоту, санпросвет, требуют ликвидировать вшивость, наладить работу сантроек, клеймят ответственных за невозможность попасть в баню, сырость в бараках, грязь и мусор (см. Прил. 21, 23).

Значительное место отведено самобичеванию и критике. Лагкоры сообщают о неустроенности быта, плохом использовании механизации, передают сигналы с трассы, прорабатывают «тех, которые срывают план».

На последних страницах обычно размещаются сведения о соревновании ударников, передаче красного знамени, агитационные рисунки. Явным свидетельством крайне слабой механизации являются постоянные призывы «Довольно издеваться над лошадей», «Не берегут коня», «Оздоровим консостав», «Покончить с бездушным отношением к лошади!», «Дать лошадям выходные дни!» и пр. В целом состоянию лошадей уделяется значительно больше внимания, чем здоровью и условиям жизни людей (см. Прил. 25, 26). Также в конце каждого номера освещается работа лагпунктов (в основном критика конкретных пунктов – «рекордное строительство», «забыли 6 условий т. Сталина», «Распоясался», «Теплое местечко», «Тонут в грязи», «Кухня в мусорной яме», «Штурм наизнанку», «Симлоды срывают план»).

Предназначение газеты проявляется в заголовках «Как я исправилась», «Осознали», «Почему я был симлодом», «Из штрафников – в передовики», «Их перевоспитал коллектив», «Отказчиков превратим в ударников», «Мы укрепим свои ряды», «Ни одной отстающей», «Приучаем к труду никогда

неработавших», «Перековка будет арбитром», «Изживем мат», «Борьба с обезличкой», «Лагерная стенгазета должна быть первым помощников выполнения плана» (см. Прил. 22). В конце даются указания лагкорам, на что обратить внимание в своих следующих заметках и сообщениях. Рубрика «Перековка отвечает» содержит уточнение сроков, зачеты рабочих дней, сведения о пришедших посылках, письмах, разоблачение лжеударников.

Крайне интересны псевдонимы лагкоров. Кто там только не встречается! Родионов, Коллективист, Лель, Ударник, Транспортник, Наблюдатель, Землекоп, Северянин, Артельный, Общественник, Шума, Триодин, Бригадирша, Кач, Труба, Вель, Джек, Свой, Чужой, Эхо, Виталик, Знающий, Зритель, Асма, Сикора, Радист, Зорька, Акула, Глаз, Очевидец, Дудник, Добряк, Немилостивый, Щука, Немытый, Блоха, Лада – и это далеко не полная палитра самонаименований сотен корреспондентов, которые в разные годы существования лагерей боролись за свою жизнь с помощью участия в культурно-воспитательной и пропагандистской работе.

Хочется познакомить читателя с некоторыми наиболее яркими лозунгами, которые хоть немного выделились из общей массы постоянных призывов.

- «Стройка только тогда будет успешной, когда в инструмент, которым работаешь, в пилу, в топор – вложишь душу!»²³⁶
- «Сантройка – верный страж твоего здоровья»; «За новую жизнь борясь, ликвидируй наследие старого – грязь!»²³⁷
- «Борьба за здорового коня – борьба за выполнение плана!»²³⁸

²³⁶ Перековка № 7 01.02.1933

²³⁷ Перековка № 9–10 10.02.1933.

²³⁸ Перековка № 11–12 20.02.1933.

- «Каждый лагкор ударник – каждый ударник лагкор»²³⁹
- «Наш канал должен быть самым прочным, самым дешевым. Дадим тысячи новых рационализаторских предложений и изобретений! Знания отдам каналу!»²⁴⁰
- «Бюрократической мертвечине – положить конец!»²⁴¹
- «Алло! Алло! Алло! Говорит ред. "Перековки" Радио должно стать важнейшим участком нашей работы. Хорошая передача, ликвидация технических недочетов, максимум радио-точек в лагере – вот, что мы требуем от радистов»²⁴²

Безусловно, газета очень объемна и выделить все лозунги было бы невозможно, однако так мы можем получить общее представление об атмосфере издания. На первый взгляд, оно очень стабильно и не должно преподносить сюрпризов исследователю, но с помощью контент-анализа мы попытались проникнуть за ширму лакированной картинки, рассчитанной на стороннего наблюдателя и красивую презентацию работы каналоармейцев.

Для проведения исследования была оцифрована полная подшивка разных изданий газеты «Перековка», доступных в ГАРФ²⁴³. Общий объем текста составил 5 904 029 знаков без пробелов. Отдельную благодарность хотелось бы выразить сотрудникам Научной библиотеки ГАРФ за содействие в ознакомлении с материалами и оцифровке газеты.

²³⁹ Перековка № 25 05.05.1933.

²⁴⁰ Перековка № 65 (245) 01.09.1935.

²⁴¹ Перековка ББК № 60 (624) 08.09.1936.

²⁴² Перековка № 34 13.06.1933.

²⁴³ Перековка Москва-Волга 1932–1933 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-74.

Перековка Москва-Волга 1933–1934 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-75.

Перековка Москва-Волга 1934–1935 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-76.

Перековка Москва-Волга 1935–1936 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-77.

Перековка на строительстве Беломорско-Балтийского канала 1935–1936 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-64–68.

Перековка Тридцатипятника // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-36.

Таким образом, источниковедческий обзор показал хорошую обеспеченность исследования источниковой базой. Ее составляют не только сами газеты «Новые Соловки» и «Перековка», но и весьма разноплановые по своему содержанию и форме мемуары соловецких узников, которые прекрасно дополняют палитру смыслов основных источников и дают возможность более полного восприятия лагерной действительности.

Глава 4. Контент-анализ газеты «Новые Соловки»

«Знаете ли вы, что значат газеты, родившиеся в тюрьме, тюрьмою сделанные? Где каждая строка - это тюремный шорох, тюремный вздох, а иногда - и тюремная улыбка!»

Николай Литвин²⁴⁴

В процессе обработки отсканированных материалов газеты нам пришлось столкнуться с серьезными трудностями. При распознавании файлов в формате.jpg с помощью программы ABBYY Finereader низкое качество изображений серьезно повлияло на результаты. Нечеткость изображений, меняющиеся шрифты, большое количество колонок привели к тому, что распознанный текст требовал еще серьезной проверки и доработки, а именно удаления лишних знаков, исправления орфографических ошибок, расстановки текстов и их фрагментов в правильном порядке.

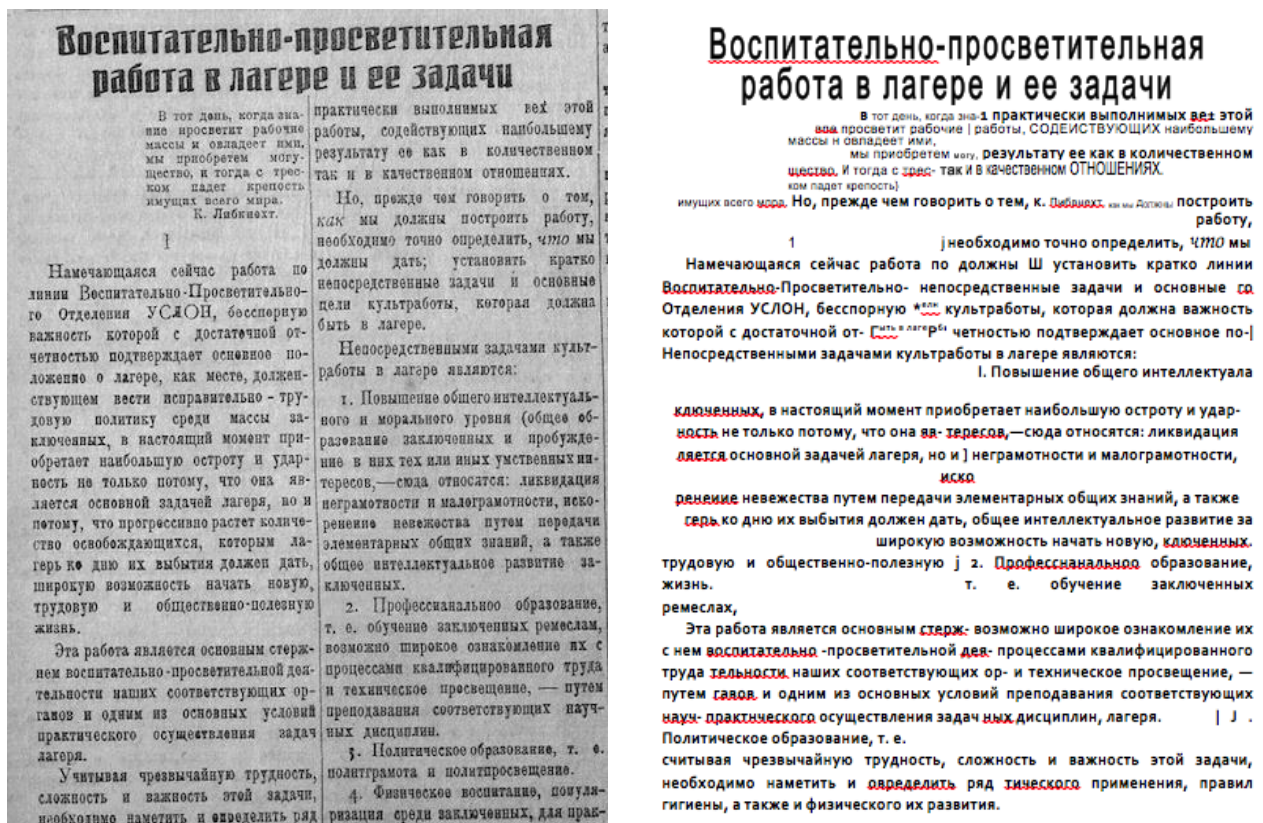

Рис. 1. Пример оригинального и распознанного текста

Из-за большого размера текста (≈1780 тыс. знаков без пробелов) вручную обработать его представлялось очень сложным. Для решения этой

²⁴⁴ Соловецкие острова. 1925. С.96.

задачи была использована программа Hieroglyph 3.7. Это программа авто-редактор, позволяющая автоматически переключать раскладку клавиатуры при печати, автоматически предлагать варианты исправления слов с ошибками, автоматически проверять и исправлять тексты с большим количеством ошибок, переформатировать старые тексты с жесткими переносами и выравниванием, безошибочно переводить транслит в кириллицу и многое другое. В результате обработки текста была сформирована полнотекстовая база данных газеты «Новые Соловки» с интересующими нас рубриками. Для удобства работы и анализа динамики база была разбита на два фрагмента по хронологическому принципу «1925–1926 гг.» и «1930 г.». Файлы были сохранены в формате.txt для того, чтобы объем обрабатываемых текстов не превышал 1Мб, так как в противном случае программа MAXQDA существенно замедляет свою работу.

В настоящее время существует большое количество программных средств для компьютеризованного контент-анализа (T-LAB, ARRAS, TACT, TextPack V, Syrex, Sato, Wordstat, Lexalytix, Provalis, QDA Miner и др.). Они различаются по функциональности, поддержке языков, степени соответствия современным требованиям и прочим характеристикам.

Для текущего исследования была выбрана программа MAXQDA, разработанная немецкой компанией VERBI GmbH. В отличие от ряда других программ, предназначенных для контент-анализа, в этой можно подвергнуть обработке большие объёмы текста, что является принципиальным при данных обстоятельствах. Программа позволяет проводить количественный и качественный контент-анализ; она предоставляет обширный набор функций, связанных с кодированием, количественным лексическим анализом и визуализацией данных. Ещё одним важным достоинством программы является её совместимость с программами Microsoft Office и разными поисковыми машинами с возможностью экспорта и импорта файлов с

соответствующими расширениями, что весьма помогло при подготовке и обобщении статистических данных в ходе данной работы²⁴⁵.

Это программное обеспечение постепенно набирает популярность среди отечественных исследователей-историков. К основным достоинствам всей линейки программных продуктов MAXQDA, в которую на данный момент входят MAXQDA Base, MAXQDA Plus и MAXQDA Analytics PRO 2024 следует отнести удобный интерфейс, позволяющий проводить работу с категориями и индикаторами, поддержку кириллицы и русского языка, возможность работы с большими объёмами текста, разнообразные возможности визуализации (облака тегов, MAXMaps и др.), возможность экспорта результатов анализа в Excel.

Стандартными функциями MAXQDA являются импорт текстовых файлов и файлов в формате.pdf, возможность редактирования импортированных документов, частотный анализ текста, создание системы кодов (т. е. категорий) и при необходимости подкодов, разметка (кодирование) текста, подсчёт частот встречаемости категорий в документе, а также подсчёт частот совместной встречаемости категорий по трём типам анализа – пересечению или соседству кодов в рамках заданного отрезка текста – как правило, нескольких предложений или абзаца – или встречаемости кодов в том же документе. Также в MAXQDA возможно создание переменных документа (с помощью переменных документа связывают текст и социально-демографическую информацию, которую затем можно проанализировать в сочетании с текстом), и переменных кода (с помощью переменных кода можно отбирать и активировать коды в общем массиве текста по определённым критериям), доступны дескриптивная статистика переменных и подкодов,

²⁴⁵ Краткая информация о MAXQDA. URL: <http://www.maxqda.com/lang/ru> (дата обращения: 22.04.2024).

создание и редактирование заметок к документам, экспорт отчётов о результатах анализа и некоторые другие функции.

В MAXQDA появилась возможность создавать не только «облако слов» на основании частотного словаря текстов, но и облако кодов, которое позволяет провести краткую визуализацию частот встречаемости категорий в текстах выборки. В программе появились новые модели для создания традиционных сетей MAXMaps. Эти изменения и улучшения в MAXMaps могут найти успешное применение в работе с текстами исторических источников и дать новую визуализацию результатов частотного анализа. Однако объемный сетевой анализ необходимо проводить в специализированных программах, созданных для него.

Одной из наиболее полезных функций программы MAXQDA для отечественных историков, работающих с текстами исторических источников на иностранных языках, может стать лемматизация, то есть возможность объединения нескольких словоформ в одну при проведении количественного анализа текста и лексического поиска. К сожалению, эта функция программы не актуальна для решения задач этого исследования, так как в настоящее время доступна только для болгарского, каталанского, чешского, английского, эстонского, французского, немецкого, венгерского, итальянского, польского, португальского, испанского, шведского и украинского языков.

Ввиду того что источники, задействованные в исследовании, являются русскоязычными, автору приходилось вносить все словоформы определённых слов в список индикаторов, используемых для лексического поиска в тексте. Другой вариант решения этой проблемы – использование основы слова или некоторых усечённых частей слов – является не менее трудоёмким ввиду того, что тогда необходимо тратить значительное время на перепроверку результатов лексического поиска, который даёт большое число ошибочных результатов. Так, особенно досадными и частыми были ошибки, которые

программа допускала в ходе тестирования этого варианта ввода индикаторов при подсчёте коротких слов.

Например, если бы этот принцип ввода индикаторов был использован, то основа от слова «тара» – «тар*» была бы неверно истолкована программой и подсчитана в таких словах как «старательный» и тому подобные. Именно поэтому было принято решение использовать функцию поиска целых слов при внесении всех их форм в список индикаторов, так как её применение позволяет получить меньше неверных результатов. Тщательная перепроверка полученного массива текстов с найденными в них индикаторами проводилась автором и при использовании этого способа, но процент ошибок, допущенных программой, был значительно меньше в данном случае.

Весьма полезной стала автоматическая цветовая разметка наиболее высоких частот встречаемости категорий в частотных матрицах в программе. С помощью MAXQDA можно получать таблицы, в которых отражена частота встречаемости определённых категорий в загруженных в программу документах. В данном случае таблица будет включать категории в качестве строк и документы в качестве столбцов. На пересечении строк и столбцов будет указано значение частоты встречаемости категории для конкретного текста. Также с помощью MAXQDA можно получать матрицы частот совместной встречаемости категорий. В них в качестве строк и столбцов выступают категории. На пересечении двух категорий указывается частота их совместной встречаемости в рамках определённого отрезка текста. Функция автоматической цветовой разметки позволяет подсвечивать наиболее высокие значения частот встречаемости категорий и частот их совместной встречаемости, что облегчает визуальное восприятие табличного материала.

MAXQDA даёт значительные возможности для проведения контент-анализа текстов многотиражных газет и визуализации его результатов.

Контент-анализ проводится в несколько этапов. Первый из них состоит в выявлении смысловых категорий исследования как наиболее общих, ключевых единиц анализа, которые формируются исходя из теоретических предпосылок автора. Смысловой категорией может выступать какая-то идея или социально значимая тема, в тексте она может быть выражена словом или целым словосочетанием. Кроме того, категории должны отвечать сразу нескольким критериям: быть исчерпывающими, взаимоисключающими, надежными и уместными. После определения категорий исследователем выделяются некоторые индикаторы, по которым определяется наличие смысловой категории в рассматриваемом материале²⁴⁶.

После того, как исследователь соотнесет содержание материала с выделенными категориями, он может перейти к процедуре разметки текста и подсчета частоты встречаемости определенных смысловых единиц с учетом того контекста, который их окружает. Подсчет частот может иметь различный характер в зависимости от задач исследователя: это может быть простой подсчет встречаемости категорий и индикаторов в тексте, подсчет количества материалов, в которых можно встретить искомые слова, анализ физической протяженности текстов, оценка позитивности или негативности высказываний, статистическая обработка материала и пр. При проведении контент-анализа текста первоочередным вопросом становится выделение семантических категорий, описывающих те или иные события и явления, упоминаемые в тексте источника. Данный момент всегда является наиболее субъективным в силу зависимости от личного мнения и квалификации историка²⁴⁷. Особое влияние на выбор категорий при работе с газетой «Новые Соловки» оказал тот факт, что ее издатели стремились охватить все сферы

²⁴⁶ Блинова О.Н. Экономическая концепция КПРФ в 1993–1999 гг. в отражении газеты «Правда»

²⁴⁷ Тихонов В.И. Проблемы категоризации при контент-анализе // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 279. URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/3/21.shtml> (дата обращения 22.04.2015)

жизни лагеря, поэтому смысловые единицы, выделенные нами, оказались чрезвычайно разноплановыми. После прочтения всех отобранных статей было сформировано четырнадцать категорий и выделены слова-индикаторы, которые в дальнейшем были использованы для разметки текста в программе MAXQDA.

Как правило, исследователи применяют два способа построения системы категорий – сверху вниз и снизу вверх. В первом случае сначала текст «прорабатывается», а затем на основе сформировавшихся у исследователя представлений о том, какие категории наилучшим образом способны отразить проблематику текста и происходящие в нем изменения, выделяются категории. Способ «снизу вверх» применяется при первоначальном анализе текста в программе и составлении частотного словаря, на основе которого отбираются наиболее употребляемые и характерные для описания какой-либо темы источника слова-индикаторы. В нашем случае применялся комплексный подход к построению категорий. В ходе формирования полнотекстовой базы данных газеты «Новые Соловки» нами был досконально изучен источник и выделен ряд базовых категорий, которые объединяли понятия, описывающие различные явления лагерной действительности. Затем был сформирован частотный словарь для двух разделов нашей базы данных (172152 сл. и 35921 сл.), после изучения которого было увеличено количество слов-индикаторов теми словоформами, которые были упущены при прочтении.

Таблица 1. Смысловые категории текстов и слова-индикаторы

Номер	Категория	Слова-индикаторы
1	Работа / производственный процесс	Работа, труд, рабочий, исправление
2	Промышленность	Лесопильный, лесозаготовки, механический, завод, кирпич, кожзавод,

		торф, бревно, балан, кожевенный, мастерская, фабрика, сельдь, селедка, пушнина, хозяйство, электростанция
3	Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша
4	Санитария / содержание	Быт, белье, вещдоловство, починка, обувь, барак, баня, камера
5	Люди в лагере	Заклученные, коллектив, массы
6	Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция
7	Командировки	Сорока, Секирка, Муксалма, Зайчики, Анзер, Исакино, Кемь, Валдай, Овсянка, Сосновая, Савватьево
8	Женщины в лагере	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация
9	Монастырь	Монастырь, монах, монашеский, колокол, старец, инок, иношеский, иерей, архимандрит, собор, церковь, храм, келья, мощи, святой, священник
10	Наука	Наука, биосад, агар, йод, историк, физик, химик, биолог, исследователь, исследование, краевед
11	Культпросвет	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез

12	Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, ударник, соцсоревнование, агитация
13	Антирелигиозная пропаганда	Христос, поп, религия, религиозный
14	Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь
15	Любовь	Любовь, Ромео, Джульетта
16	Административная система	Начальник, ГПУ, чекист, следователь, администрация, СЛОН, УСЛОН

После тщательного прочтения текста источника и выделения смысловых категорий была осуществлена подготовка текстов для импорта в программу MAXQDA и последующей обработки. Как упоминалось выше, отсканированные номера газеты были распознаны, обработаны и сохранены в двух файлах в формате.txt соответственно двум интересующим нас периодам – 1925–1926 гг. и 1930 г. Затем тексты были размечены специальными хэштегами с указанием номера папки в нашей системе хранения материалов соловецкой прессы, номера газеты и выходной даты (например, #текст_3_6_22.01.1925, где 3 – номер папки в нашем архиве, а 6 – номер газеты) для удобства поиска в дальнейшем.

Прежде чем перейти к составлению частотного словаря каждого текста, необходимо было дополнить имеющийся список так называемых «стоп-слов». «Стоп-слова» – это те слова, которые не влияют на конечный результат анализа, однако усложняют некоторые подсчеты в силу отсутствия необходимой смысловой нагрузки. К «стоп-словам» были отнесены все служебные части речи, а также некоторые другие слова, которые не отражали специфические черты времени и процесса. В ходе работы с материалом имеющийся список стоп-слов был дополнен характерными словами, часто встречающимися в тексте. Затем были составлены словари текстов (Word

Frequency), изучение которых помогло добавить недостающие индикаторы некоторых категорий, упущенные при чтении текста.

Таблица 2. Элемент частотного словаря для текста 1925–1926 гг. (слова с частотой встречаемости $\geq 0,07\%$)

Word (слово)	Frequency (частотность)	%
работы	503	0,30
время	463	0,27
работа	340	0,20
соловецкого	221	0,13
после	211	0,12
день	209	0,12
соловки	203	0,12
жизни	201	0,12
жизнь	187	0,11
заключенных	186	0,11
соловецких	179	0,11
работу	173	0,10
отделения	169	0,10
завод	166	0,10
дело	165	0,10
человек	162	0,10
года	161	0,10
соловецкий	159	0,09
около	158	0,09
рабочих	151	0,09
много	150	0,09
саж	146	0,09
году	145	0,09
завода	143	0,08
лагеря	139	0,08
театр	138	0,08
сейчас	134	0,08
труда	131	0,08
соловках	131	0,08
куб	130	0,08
работ	126	0,07
времени	124	0,07
образом	124	0,07
дров	122	0,07
работе	122	0,07

марта	118	0,07
острова	118	0,07
сегодня	117	0,07
УСЛОН	116	0,07
соловецкой	116	0,07
театра	110	0,07

Таблица 3. Элемент частотного словаря для текста 1930 г. (слова с частотой встречаемости $\geq 0,07\%$)

Word (слово)	Frequency (частотность)	%
работы	111	0,31
время	82	0,23
процент	76	0,21
работа	64	0,18
заключенных	62	0,17
жизни	55	0,15
УСЛОН	55	0,15
человек	54	0,15
работе	52	0,15
КПЧ	51	0,14
работу	50	0,14
отделения	50	0,14
люди	48	0,13
году	47	0,13
рабочих	45	0,13
необходимо	45	0,13
день	45	0,13
1930	43	0,12
сейчас	41	0,11
газеты	41	0,11
дело	39	0,11
времени	39	0,11
лес	39	0,11
года	39	0,11
работ	38	0,11
после	38	0,11
радио	37	0,10
внимание	36	0,10
леса	34	0,10
новые	33	0,09

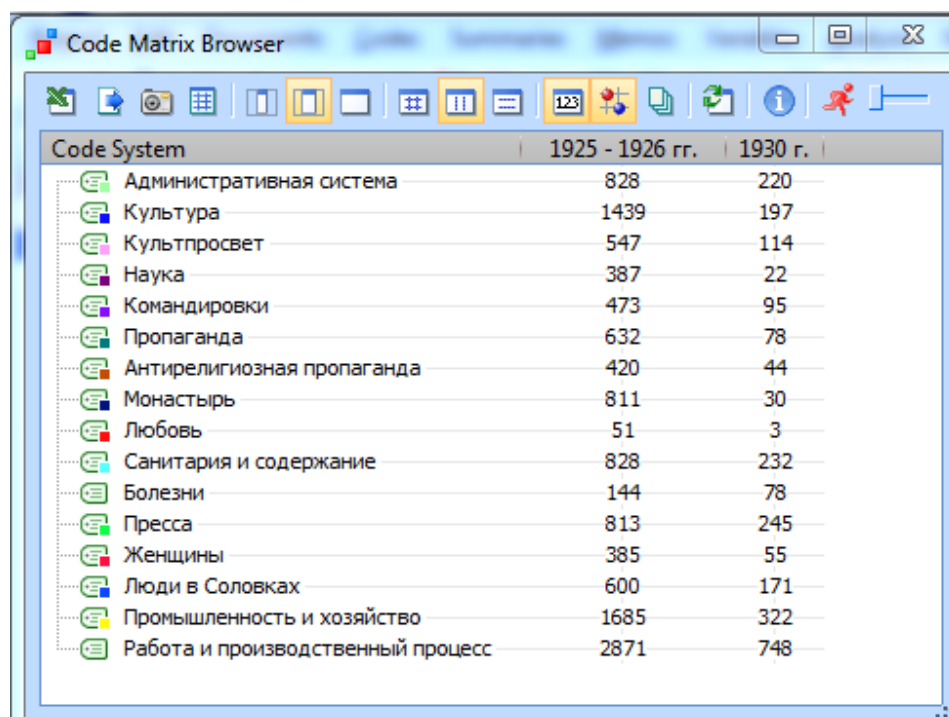
образом	31	0,09
текст	31	0,09
вопрос	29	0,08
соловках	27	0,08
местах	27	0,08
командировки	27	0,08
острова	27	0,08
ряд	26	0,07
мастерской	26	0,07
много	26	0,07
большой	26	0,07
сплав	26	0,07
труда	25	0,07
мастерская	25	0,07
производства	25	0,07

Следующим этапом работы стало создание системы кодов, с помощью которой в тексте были выделены интересующие нас смысловые категории и рассчитана частота их встречаемости в обоих текстах.

Все категории описывают разные стороны жизни заключенных Соловецкого лагеря особого назначения. Будучи опытным полигоном для всей советской пенитенциарной системы, Соловки первыми проходили путь трансформации от места заключения, где человек мог жить, не теряя своих личностных черт, к жесткой экономической системе, построенной на принципах самоокупаемости и выгоды от использования заключенных в качестве бесплатной рабочей силы. Даже по результатам прочтения газеты «Новые Соловки» становится очевидным, что это издание, вероятно, именно благодаря цензуре достаточно четко реагирует на общие изменения государственной политики в этом направлении.

Одной из задач данного исследования является изучение динамики изменения содержания газет от 1925–1926 гг. к 1930 г. Как упоминалось выше, такому разрыву в периодичности газет способствовало несколько факторов. Для того чтобы иметь возможность сравнить материалы разных годов, был проведен анализ материалов 1925–1926 гг. и 1930 г. отдельно, выборки статей

были загружены в программу MAXQDA и размечены с помощью системы категорий. По результатам данной работы мы сравнили показатели частот встречаемости категорий.

Code System	1925 - 1926 гг.	1930 г.
Административная система	828	220
Культура	1439	197
Культпросвет	547	114
Наука	387	22
Командировки	473	95
Пропаганда	632	78
Антирелигиозная пропаганда	420	44
Монастырь	811	30
Любовь	51	3
Санитария и содержание	828	232
Болезни	144	78
Пресса	813	245
Женщины	385	55
Люди в Соловках	600	171
Промышленность и хозяйство	1685	322
Работа и производственный процесс	2871	748

Рис. 2. Матрица кодов.

Поскольку объемы текстов существенно различаются (1925–1926 гг. – 175172 сл.; 1930 г. – 35921сл.²⁴⁸), сравнение количественных показателей встречаемости смысловых категорий не дало бы нам достоверной картины, поэтому было принято решение сравнить процентные показатели по каждому периоду²⁴⁹. Результаты представлены в виде следующих диаграмм.

²⁴⁸ Результаты подсчетов в MAXQDA.

²⁴⁹ Рассчитано по матрице кодов (Code Matrix Browser)

Рис.3. Частоты встречаемости категорий в 1925–1926 гг.

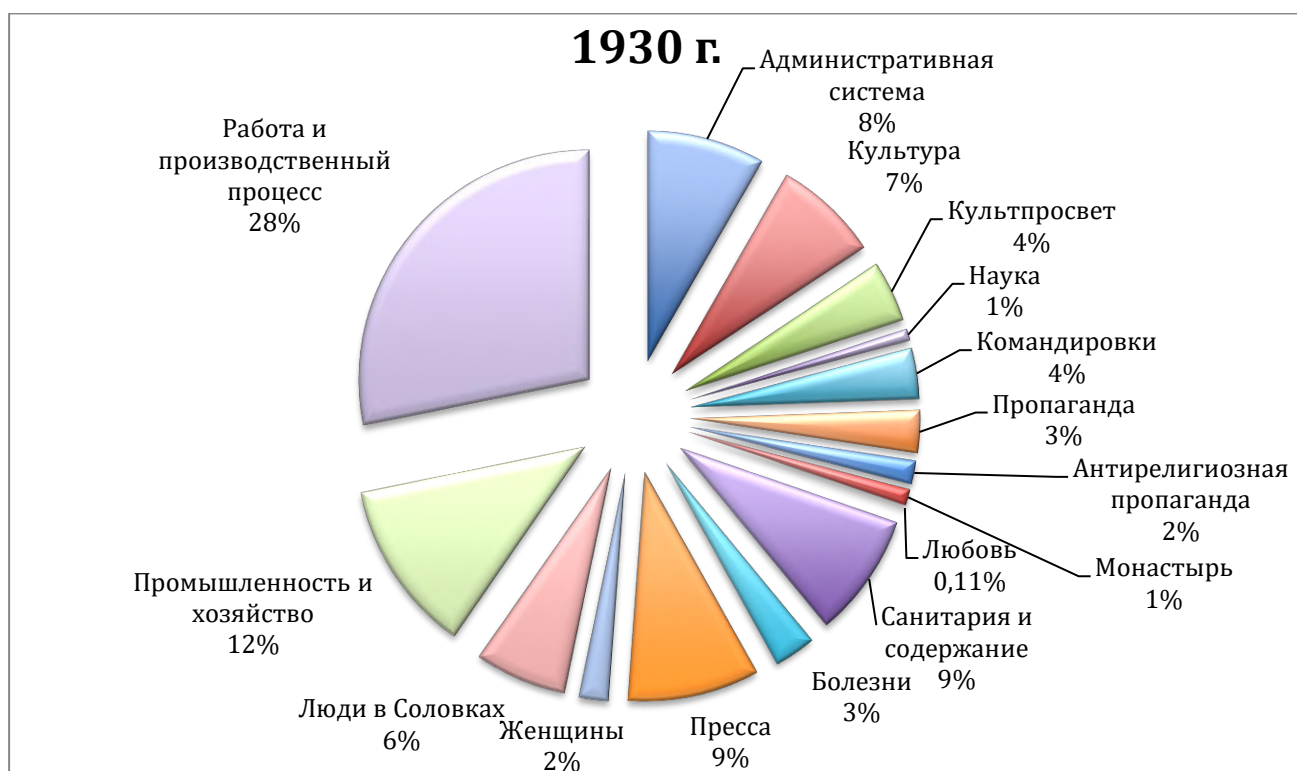

Рис.4. Частоты встречаемости категорий в 1930 г.

Наибольшей частотой встречаемости неизменно обладают две смысловые категории «Промышленность и хозяйство» и «Работа и

производственный процесс». Процентное соотношение меняется незначительно и позволяет сделать вывод о том, что основной тематикой газеты является развитие соловецкой промышленности. Распределение частот категорий наглядно видно по общей системе кодов. Две основные категории составляют около 35% от общего числа категорий в 1925–1926 гг. и 40% в 1930 г.

Как правило, результатам деятельности производств в «Новых Соловках» отводилась одна полоса из четырех. Из газеты мы узнаем о работе кирпичного, кожевенного и рыбоконсервного заводов, швейной фабрики, гончарной мастерской, производстве йода и агар-агара. Есть сведения о работе бондарной, сетевязальной, сапожной, портняжной, переплетной и пр. мастерских. Важную позицию занимают лесозаготовки и торфопеработки. На рубеже 1926–1927 гг. лагерь выполнял лесозаготовительные работы на сумму до 7,5 млн руб.²⁵⁰ Большая часть леса шла на экспорт.

К категории «Промышленность и производство» было отнесено и сельское хозяйство в том его виде, в котором оно могло быть представлено на архипелаге. На острове Большая Муксалма находилась звероферма, где разводили пушного зверя – соболя, песцов, лисиц, а также кроликов. Эта ферма всегда находилась на особом контроле руководства²⁵¹. Помимо этого, в лагерном хозяйстве имелся и свой скотный двор, доставшийся в наследство от Соловецкого монастыря. В целом надо отметить, что лагерное хозяйство развивалось не с нуля, а на основе веками отработанного монастырского уклада ведения хозяйства и подготовленной (хотя и изрядно испорченной за время существования совхоза «Соловецкий»²⁵²) инфраструктуры архипелага.

²⁵⁰ Моруков Ю.Н. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск. 2004. С. 122–129.

²⁵¹ Волков О.В. Погружение во тьму. С. 185.

²⁵² Моруков Ю.Н. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск. 2004. С. 122–129.

Существенные различия наблюдались только в целях руководителей и системе мотивации заключенных.

Сложившаяся производственная инфраструктура обеспечивала существование Соловецких лагерей как автономной экономической системы. Соловецкие мастерские и предприятия удовлетворяли внутренние потребности лагеря и одновременно осуществляли выработку товаров, пользующихся спросом на материке. Специфика системы производств СЛОНа заключалась в сочетании индустриального принципа разделения труда с укладом доиндустриальных по своему характеру монастырских служб, с наличием своего сельского хозяйства²⁵³.

Высокой частотой встречаемости отличается категория «Люди в Соловках». Вероятно, подобное название может показаться спорным, но именно такое наименование наиболее полно охватывает спектр лексических единиц, имеющих отношение к человеку, в тексте газеты. Стоит обратить внимание на то, что само слово «человек» не было включено в список слов-индикаторов данной категории, поскольку в тексте издания оно имеет несколько отличающуюся от привычной семантику. Как правило, авторы статей употребляют его в сочетании с призывами к исправлению и возвращению на путь социально активного и добропорядочного гражданина, что никак не отражает сущность положения заключенного Соловецкого лагеря. В силу особенностей издания человек для репортера «Новых Соловков», в первую очередь, работник, поэтому данная категория неизменно коррелирует с категориями «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство».

Кроме этого наблюдается зависимость категорий «Люди в Соловках» и «Санитария и содержание». Последняя охватывает информацию о бытовых

²⁵³Шульгина М.В. Динамика хозяйственно-производственной...

условиях жизни заключенных, объектах содержания, санитарно-гигиенических мероприятиях, комиссиях по обследованию, вещевом довольствии, обеспечении бельем, починке одежды и обуви, питании и пр. Здесь начинает проявляться складывание новой системы мотивации труда заключенных в советских исправительных учреждениях. Безусловно, доминирующим механизмом увеличения производительности труда во все периоды оставалось физическое принуждение (о котором в тексте газеты, разумеется, не упоминается), но система Управления Соловецкого лагеря особого назначения никогда не ограничивалась одним только механизмом принуждения. Помимо большого разнообразия мер насилия в Соловецких лагерях употреблялся и рациональный подход к рабочей силе²⁵⁴, который находил свое выражение в разработке дифференцированной шкалы питания²⁵⁵, выдаче дополнительных пайков и пр.

Близкой по характеру к этим категориям является категория «Болезни». Она намеренно отделена от вопросов содержания и быта, так как именно этот фактор оказал серьезное влияние как на периодизацию издания, так и на всю историю СЛОНа. Сыпной тиф²⁵⁶, уничтоживший в период 1927–1929 гг. около половины заключенных как на островах, так и в материковых отделениях лагеря, не назывался так в газете. Там его сменила куда менее пугающая цинга²⁵⁷, борьба с которой то набирает обороты, то стихает на страницах газеты.

Поскольку перевоспитание социально вредных элементов декларировалось в качестве основной задачи пенитенциарных учреждений, очень важную позицию занимают категории «Культура» и «Культпросвет».

²⁵⁴ Шульгина М.В. Эволюционирование системы принуждения и стимулирования труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 гг.). Вып. 39. 2010. № 10 (191). С. 63.

²⁵⁵ Волков О.В. Погружение во тьму. С. 75.

²⁵⁶ Там же С. 206.

²⁵⁷ Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. Санкт-Петербург: ДБ, 2009. С. 33.

Как упоминалось в историографическом обзоре, именно этой сфере была посвящена основная масса литературы, освещающая лагерный период Соловецкого архипелага. Эта категория обладает одним из самых больших наборов индикаторов, поскольку к ней относятся театр, который являлся центром культурной жизни на Соловках, музей, созданный Соловецким обществом краеведения, драмкружок и многое другое. Последняя страница каждого номера почти всегда содержала обзор культурных событий, анонсы, рецензии, критические очерки, репертуары театральных трупп разных отделений лагеря и пр. Кроме этого, к данной категории относится и рубрика «Искусство в Соловках», которая давала возможность художникам и исследователям-искусствоведам, находящимся в СЛОНе, высказаться и представить свои творения публике (рис. 8 Приложения).

Категория «Культпросвет» была специально отделена от «Культуры», так как в самом источнике эти рубрики никогда не объединяются и имеют различную структуру. Данная категория охватила такие явления соловецкой действительности, как ликбезы, организацию школ и изб-читален. Прослеживается некоторая близость категорий «Культпросвет» и «Пропаганда», так как задачи ликвидации безграмотности и разъяснения общественного устройства при советской власти зачастую объединялись с целью проведения просветительской и агитационной работы среди заключенных СЛОНа.

В заключении на Соловках находилось большое количество ученых, которые продолжали свои исследования в лагере. По выражению начальника лагеря А.П. Ногтева, «в его хозяйстве любого специалиста можно было найти²⁵⁸». Результаты их работ иногда появлялись на страницах газеты. В данную категорию попали материалы исторических исследований членов СОАОК (Соловецкое отделение архангельского общества краеведения,

²⁵⁸ Ширяев Б.Н. Негасимая лампада. С. 52.

впоследствии – СОК – Соловецкое общество краеведения), изучение свойств агар-агара впервые добытого на Соловках, производство йода и многое другое.

Не последнее место занимают категории «Монастырь» и «Антирелигиозная пропаганда». На первом этапе существования газеты репортеров очень интересовала многовековая история Соловецкого монастыря – религиозного, культурного и экономического центра русского Севера, поэтому статьи, освещающие различные исторические сюжеты, не были редкостью. Несмотря на порой уничижительный тон по отношению к соловецким святыням (а другого на страницах «Новых Соловков» и не могло быть), там попадаются весьма интересные сведения. На Соловки ссылались огромное количество самых ярких священнослужителей и богословов, которые после прихода советской власти оказались социально опасными элементами. Безусловно, находясь в лагере, они продолжали свою проповедь и молитву. Руководство лагеря не могло оставить этот факт без внимания, поэтому в газете регулярно печатались фельетоны и очерки с выраженной антирелигиозной направленностью.

Соловки стали для советской власти опытным образцом и в вопросе содержания женщин в исправительных лагерях, поскольку число женщин-заключенных резко увеличилось по сравнению с дореволюционной Россией (рис. 9 Приложения). «Не дели работу на мужскую и женскую! У нас общее дело – строительство социализма!» Такова была установка партийного руководства, стремящегося к формированию новой роли женщины в обществе. Этот посыл уверенно сохраняется во всех номерах газеты. К данной категории относятся вопросы содержания женщин на островах, особенности организации их быта и специфики работ, на которые их направляли. Особый упор делается на то, что женщинам необходимо оставить социально вредные занятия, такие как проституция, воровство, отказ от детей, насилие над ними и пр.

Категория «Любовь», наверное, может показаться неуместной в данном исследовании, но на страницах «Новых Соловков» нашлось место и для нее. Ромео и Джульетта – так на островах называли влюбленных заключенных, которым порой приходилось жестоко расплачиваться за свои чувства. В материалах газеты упоминания о них встречаются только в негативном контексте. Женщины помещались отдельно в «женбараке», вне кремля, а на маленьком Заячьем острове, в полуверсте от пристани, был штрафной женский изолятор. Традиция удивительно протянулась через оборванный век: именно с Заячьего острова молились Соловецким святыням женщины-паломницы, не допускавшие на самый остров. Известно, что любовь среди заключенных на Соловках не была редким явлением. Были случаи, когда во время переходов между лагерными объектами встречались муж и жена, попавшие на Соловки в разное время, случалось людям и полюбить впервые в этом страшном месте²⁵⁹. Любовь была строгойше запрещена на Соловках, и преступления против этого запрета жестоко карались; Ромео шел на Секирку, Джульетта – на Зайчики²⁶⁰, в штрафные изоляторы с лицемерной формулировкой «за половую распущенность»²⁶¹.

Выделенные категории охватывают большую часть явлений, имевших место в жизни Соловецкого лагеря особого назначения и характеризуют экономическую, культурную и бытовую сферы деятельности заключенных и администрации. Помимо этого, анализ частот категорий свидетельствует о выраженной пропагандистской направленности издания.

* * *

Как отмечалось ранее, условия существования и специфика лагеря серьезно изменились в период с 1923 г. до 1930 г. Изменился состав

²⁵⁹ Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. С. 87.

²⁶⁰ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. С. 63.

²⁶¹ Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. С. 89.

заклученных (осужденных по политическим статьям стало намного меньше, в основном на Соловки отправляли уголовников). В целом можно говорить о том, что к 1930 году Соловецкий лагерь особого назначения уже сыграл свою роль в деле формирования советской лагерной системы и начал постепенно уходить на второй план, уступая таким гигантам, как например, БелБалтЛag. Газета очень чутко реагировала на изменения общей атмосферы лагеря и появление новых требований. Можно говорить о том, что хотя и очень искаженно, но данное издание отражало события, происходящие в лагере и общее настроение архипелага. Контент-анализ нашей базы данных даст хорошую основу для изучения динамики этих процессов.

На рис.5 хорошо видно, какие категории стали более употребительными, какие - менее. Очевидно, что процесс переориентации и окончательного превращения лагеря в механизм для достижения в первую очередь целей экономических существенно сказался на категориях, связанных с культурной жизнью.

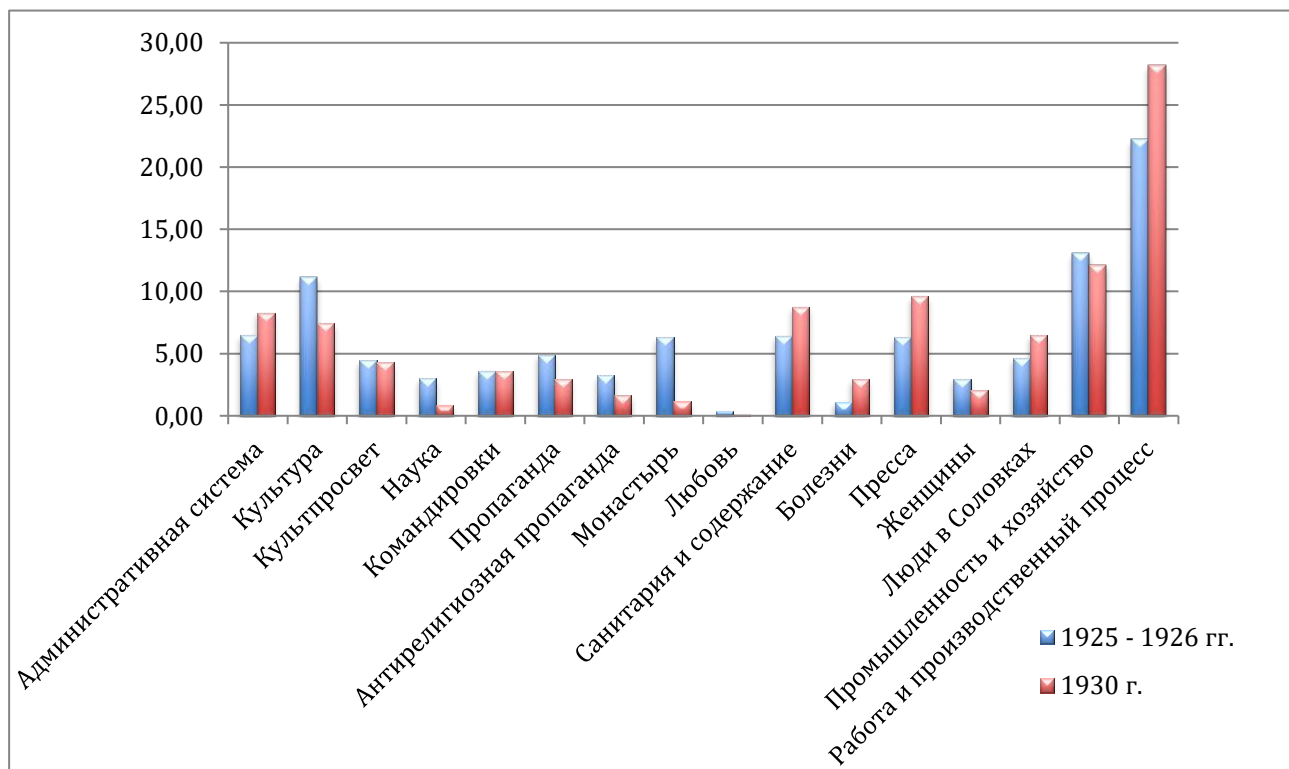

Рис.5. Сравнение частот встречаемости категорий, %

Частота встречаемости категории «Культура» уменьшилась на 4%. Меньше внимания стало уделяться пропаганде политического режима и антирелигиозной пропаганде. На наш взгляд, это можно объяснить сменой контингента заключенных. Весьма показательной является категория «Монастырь». В первые годы на ее долю приходилось целых 6%, в то время как к 1930 г. - только 1%. Этому есть ряд причин. На Соловки практически перестали отправлять заключенных священнослужителей, так как отбывание наказания в этом месте осужденные священники воспринимали как награду, возможность быть ближе к Богу, молиться в святом месте. Безусловно, именно они были той целевой аудиторией, для которой монастырь был интересен как святыня. Поэтому в газете регулярно публиковались материалы, высмеивающие бывших насельников монастыря. Выходило достаточное количество материалов по истории монастыря, фрагменты исследований монастырских реликвий, осуществленных силами членов Соловецкого общества краеведения. В 1930 году на Соловках почти не остается ученых (с этим же связано и уменьшение доли категории «Наука» с 3% до 1%), священников теперь предпочитают ссылать в материковые лагеря или просто расстреливать, а новый контингент уже не проявлял значительного интереса к монастырю, его тайнам и святыням. Таким образом, необходимость в серьезно поставленной антирелигиозной пропаганде отпала. Кроме этого, лагерь уже имел много материковых отделений и командировок, и островная его часть, где, собственно, и находился монастырь, уже не имела такого значения как раньше.

Вероятно, в связи с расширением лагеря упрочилось положение прессы. Данная категория прибавила 3%, став важным информационным инструментом. Раз в три дня с помощью «Новых Соловков» можно было доносить необходимую информацию во все лагерные командировки (рис. 11 Приложения). Возросла роль камерных и лагерных корреспондентов (лагкоров и камкоров). Но в то же время существенно понизилась значимость

издания для культурной жизни Соловков, газета постепенно превращалась в сухой новостной листок.

Серьезный рост показывают категории «Болезни» и «Санитария и содержание». Суммарно они прибавили 5%. Однозначно это связано с сохранением опасности возникновения новой эпидемии. В 1927–1930 гг. тиф унес жизни более 15 тыс. человек²⁶². Администрация лагеря после проверки центра, выявившей серьезные нарушения и огромные людские потери²⁶³, чрезвычайно боялась возникновения новых очагов инфекций. Поэтому были ужесточены условия карантина для вновь прибывающих, улучшены санитарно-гигиенические условия, ну а на страницах «Новых Соловков» стало больше сведений о необходимости профилактики, улучшении вещевого довольствия и т.д.

Главные категории «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство» только укрепляют свои позиции. Их доля от общих 35% дошла до 40%. «Новые Соловки» постепенно переходят на роль новостного листка, оповещающего об успехах промышленности и достижениях трудящихся, все чаще с его страниц сходят призывы к социалистическому соревнованию. Подтверждением данной позиции могут служить облака тэгов, т.е. наиболее характерных для каждого фрагмента

²⁶² Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки. С. 218.

²⁶³ Павлов Д.Б. «Выявлена система произвола и полного разложения»: Материалы комиссии ОГПУ об условиях содержания заключенных в Соловецком лагере особого назначения. 1930 г. // Исторический архив. 2005. № 5.

нашего частотного словаря, которые наглядно отражают интересы руководства лагеря и то, каким они видели его назначение.

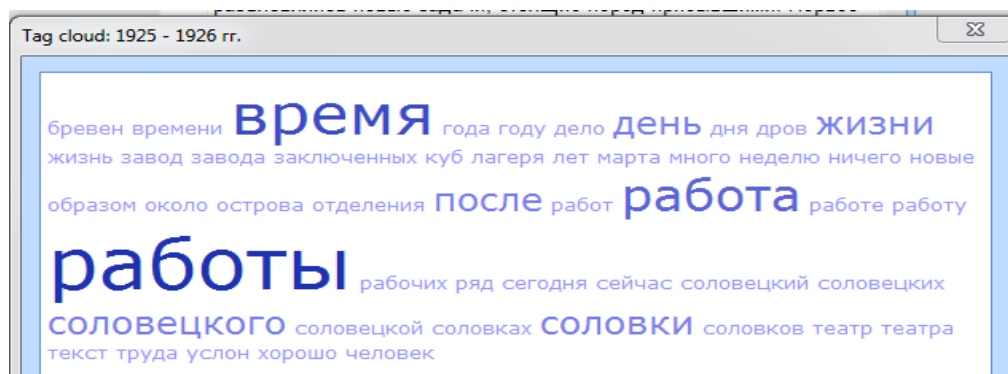

Рис.6. Облако тегов за 1925–1926 гг.

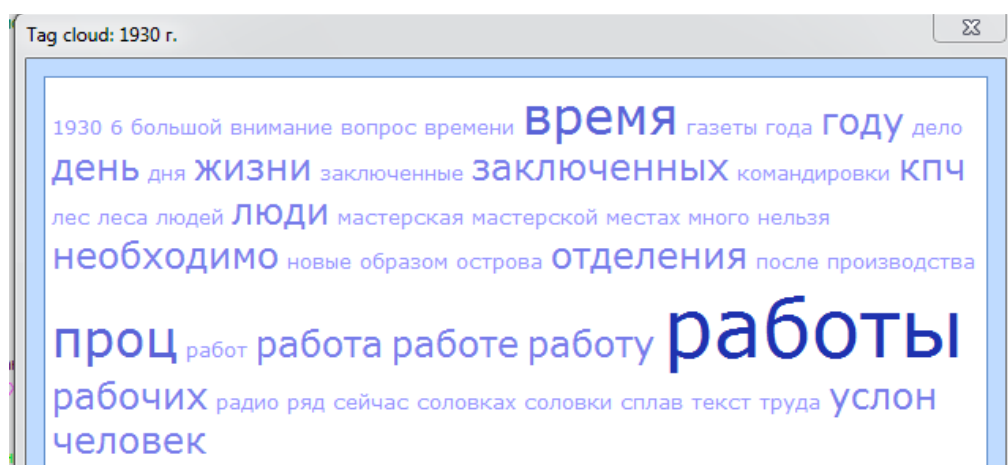

Рис.7. Облако тегов за 1930 г.

Безусловно, труд и работа занимают лидирующие позиции, но мы видим также словоформы слов «театр», «время», «жизнь», «человек» и пр. Облако тегов для фрагмента 1930 г. представляет нам иную картину. «Работа» преобладает и здесь, очевидно смещение акцентов с культурной жизни и общественных мероприятий на организацию производственного процесса, пропаганду соцсоревнований и выполнения плана, что выражается в наличии таких тегов, как «мастерская», «проценты», «сплав», «командировки» и пр.

* * *

Для того чтобы иметь возможность проанализировать силу связи и взаимной зависимости между категориями нами используется матрица связи кодов (Code relations browser), где указывается частота совместной

встречаемости категорий. Таким образом, можно дать точную оценку «силе» взаимосвязей.

Таблица 4. Матрица взаимосвязей категорий.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	0	1	16	76	20	42	12	15	12	90	98	364	69	84	93	133
2	1	0	0	1	3	2	0	0	1	1	9	8	1	0	7	1
3	16	0	0	12	1	0	1	2	0	10	12	21	4	11	5	20
4	76	1	12	0	28	31	19	26	20	78	126	206	118	31	81	95
5	20	3	1	28	0	17	4	24	22	18	36	39	41	3	43	25
6	42	2	0	31	17	0	11	15	9	26	51	124	19	31	45	19
7	12	0	1	19	4	11	0	7	2	9	9	72	11	28	14	14
8	15	0	2	26	24	15	7	0	9	17	29	79	32	14	28	36
9	12	1	0	20	22	9	2	9	0	5	20	111	40	11	61	22
10	90	1	10	78	18	26	9	17	5	0	70	179	34	35	85	81
11	98	9	12	126	36	51	9	29	20	70	0	387	185	69	121	75
12	364	8	21	206	39	124	72	79	111	179	387	0	554	197	285	252
13	69	1	4	118	41	19	11	32	40	34	185	554	0	22	63	124
14	84	0	11	31	3	31	28	14	11	35	69	197	22	0	101	36
15	93	7	5	81	43	45	14	28	61	85	121	285	63	101	0	89
16	133	1	20	95	25	19	14	36	22	81	75	252	124	36	89	0

1. Люди
2. Любовь
3. Болезни
4. Санитария / Содержание
5. Монастырь
6. Пропаганда
7. Антирелигиозная пропаганда
8. Командировки

9. Наука
10. Пресса
11. Женщины
12. Работа / Производственный процесс
13. Промышленность и хозяйство
14. Культпросвет
15. Культура
16. Административная система

Наиболее наглядно это иллюстрируют графы совместной встречаемости (Co-occurrence maps). Функционал программы MAXQDA позволяет вручную модифицировать графы связей так, что толщина линии соответствует силе связи. С учетом возможностей программы нами была разработана специальная шкала, по которой определялось, какой толщины линия должна соединять объекты. Соответственно этой системе все совместные встречаемости были разбиты на группы следующим образом: >250, 250–200, 150–100, 100–50 и <50 раз.

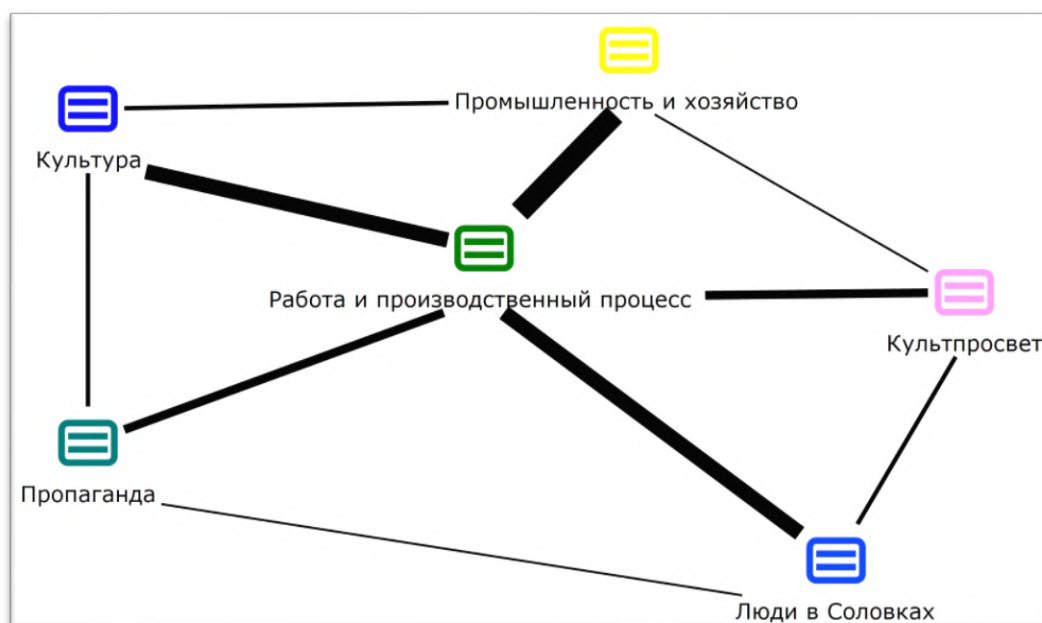

Рис. 8. Взаимосвязи категорий, относящихся к культуре и пропаганде

На рис. 8 очень хорошо видно, насколько сильна взаимная зависимость, например, между категориями «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство». Значительной оказалась зависимость между «Культурой», «Культпросветом» и «Работой», что было вполне ожидаемо. Наблюдается достаточно сильная зависимость между «Пропагандой», «Прессой», «Культурой» и «Культпросветом», что говорит о наличии слияния

культурных мероприятий и агитационной работы, столь свойственного советской действительности.

На рис. 9 весьма интересно «поведение» категории «Санитария и содержание», которая коррелирует с «Прессой» и «Женщинами», что неслучайно. Газета стала одним из орудий борьбы с болезнями в лагере, в том числе и с тифом; регулярно публиковались заметки, призывающие проводить профилактические мероприятия. Вопросы содержания женщин постоянно возникают на страницах газеты как отдельная тема. Несмотря на существование в условиях лагеря, особое, хотя порой и насмешливое, ехидное, отношение к женщинам сохраняется. По крайней мере на страницах газеты администрация старается обеспечить им сносные условия содержания, возможность следить за гигиеной и пр.

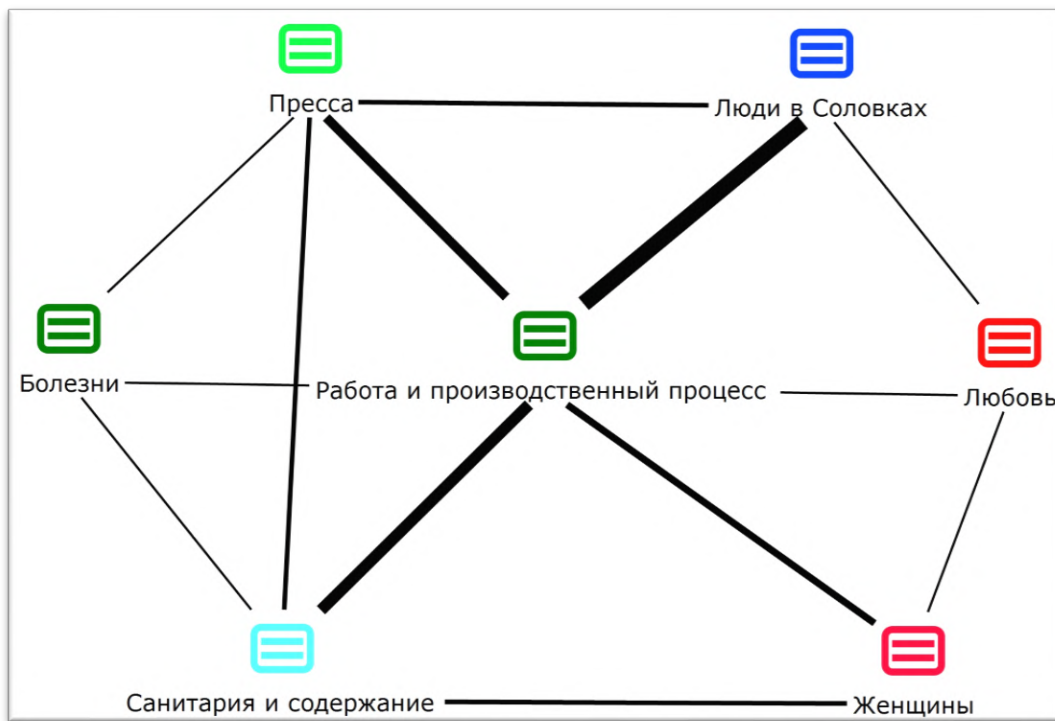

Рис. 9. Взаимосвязи категорий, относящихся к вопросам быта и жизни в лагере

Поскольку программа MAXQDA не обладает некоторыми необходимыми функциями для сетевого анализа, для визуализации наиболее важных категорий

и их взаимосвязей были применены программы UCInet и Netdraw.

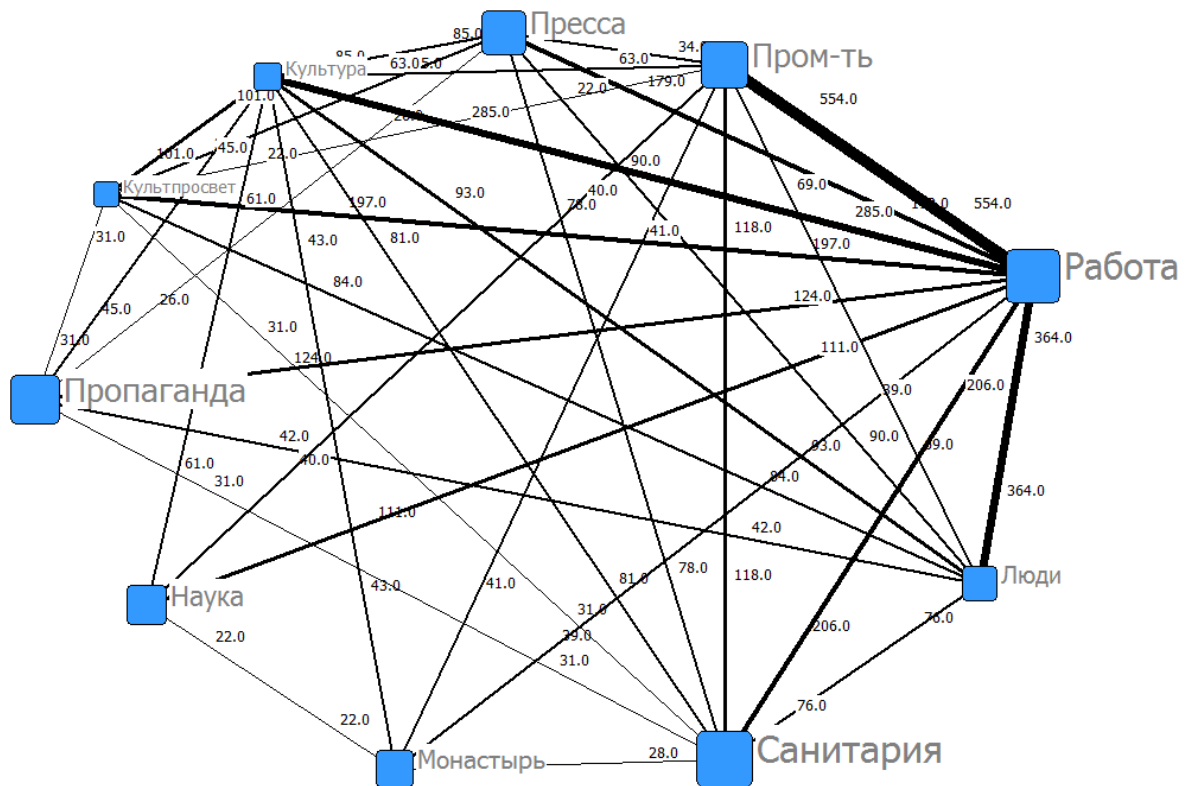

Рис.10. Взаимосвязи наиболее важных категорий

Категория «Работа и производственный процесс» имеет самый большой вес. Очевидно, что она играет главную роль и именно на эту категорию «закольцованы» все остальные. Существование всех категорий возможно только при наличии главной, в противном случае все остальные перестают быть необходимыми. На данном примере наблюдается лейтмотив лагерной жизни. Главное здесь – работа заключенных, но работа не ради того, чтобы перевоспитать социально вредных элементов, а ради экономической прибыли. Все прочие составляющие нужны для того, чтобы хоть как-то сгладить, смягчить жуткие условия жизни заключенных, оставить им возможность ощущать себя людьми и в то же время продолжать работать.

Контент-анализ газеты «Новые Соловки» показал, что она может быть ценным источником для изучения истории Соловецкого лагеря, динамики его развития и этапов становления советской системы исправительно-трудовых лагерей, а также позволил выявить внутреннюю структуру, динамику и тематические акценты этого уникального источника, отражающего жизнь Соловецкого лагеря особого назначения в разные периоды его существования. Применение современных инструментов текстового анализа, в частности программы MAXQDA, обеспечило систематизацию обширного текстового массива, включающего более 1,8 млн знаков, и позволило перейти от качественного описания к количественно подтверждённым выводам.

Анализ показал, что в газетных материалах чётко прослеживается переход от раннего этапа лагерной жизни, когда преобладали темы культуры, науки и просветительской деятельности, к периоду индустриализации лагеря, когда акценты смещаются на производственные процессы, хозяйственные достижения и экономическую эффективность труда заключённых. В период 1925–1926 гг. издание выполняло роль своеобразного культурного и идейного центра лагеря, где соседствовали заметки о театре, музее, краеведческих исследованиях и образовательных инициативах. К 1930 году газета превратилась в инструмент производственной пропаганды, акцентирующий внимание на социалистическом соревновании, нормативах и отчётности.

Сравнительный анализ частот смысловых категорий показал доминирование тем «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство», совокупно составляющих около 40 % содержания газеты в конце исследуемого периода. Это отражает превращение Соловков из экспериментального лагеря в отлаженный экономический механизм.

Одновременно сокращается доля материалов, посвящённых культуре, науке, просвещению и антирелигиозной пропаганде, что свидетельствует об утрате гуманистического и идеологического измерений лагерной жизни.

Взаимосвязи категорий, выявленные с помощью матриц совместной встречаемости, подтверждают ключевую роль труда как центральной ценности лагерного бытия. Все остальные аспекты - санитария, культура, пресса, женский вопрос, медицина - подчинены задаче поддержания производительности. Газета выступает не только зеркалом, но и инструментом идеологического контроля и дисциплинарного воздействия, формируя у заключённых нужные для администрации установки.

Таким образом, контент-анализ позволил реконструировать логику эволюции Соловецкого лагеря через призму его прессы: от пространства идейного эксперимента и культурного влияния к модели хозяйственного самообеспечения и тотального подчинения человека производственным целям. В этот период СЛООН уже утратил свое особое положение. Сыграв роль опытного полигона для становления системы ГУЛАГа, в 1933 году он был вынужден влиться в эту систему на правах обычного подразделения гигантского БелБалтЛага.

«Новые Соловки» повторили судьбу лагеря. К началу 1930 годов лагерная пресса перестала быть уникальным явлением, но такой «культурной» составляющей, как «Новые Соловки» в 1925–1926 гг. ни одна газета ГУЛАГа не имела²⁶⁴. Газета «Новые Соловки» не только отражает этапы становления советской пенитенциарной системы, но и демонстрирует, как изменялась роль

²⁶⁴ Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа. С. 56.

слова и печати в механизме формирования нового типа личности в условиях несвободы.

Глава 5. Контент-анализ воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря

«Зло нередко прячется в красивые одежды, тем самым стремясь быть неузнанным. Чтобы понять его гибельную суть, его надо увидеть обнаженным и безобразным. Именно таким оно предстает в воспоминаниях людей, прошедших "красные Соловки" и другие большевистские лагеря и тюрьмы. Авторы этих воспоминаний – люди разные по возрасту, жизненному опыту, образованию, национальности, религиозности. и пишут они о своем времени по-разному. Но в их воспоминаниях открывается целостная картина добра и зла, подвига и предательства, жизни и смерти»²⁶⁵.

Именно таким длинным для эпиграфа отрывком из вступительного слова к первому тому Воспоминаний соловецких узников нынешнего игумена Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря архимандрита Порфирия хотелось бы начать главу, непосредственно посвященную анализу текста мемуаров, поскольку они являются полной противоположностью подцензурной газеты, авторы которой бравурными и порой приторно оптимистичными заметками пытались прикрыть совершенно безрадостное ежедневное существование лагеря. Здесь мы будем использовать возможности контент-анализа не столько для того, чтобы выявить скрытый смысл, но больше для того, чтобы систематизировать иногда очень объемное, хаотичное, не всегда объективное и зачастую очень эмоциональное описание лагерной действительности, оставленное нам узниками, а также выделить параметры, по которым будет возможно сравнить наши источники.

²⁶⁵ Воспоминания соловецких узников. М. 2014. Т. 1. С. 5.

В нашем распоряжении было три тома «Воспоминаний соловецких узников» в формате pdf, которые были переведены в формат txt с сохранением разделения по томам, общий объем текстов составил порядка 5,1 млн знаков.

Текст воспоминаний был получен уже в машиночитаемом виде в формате pdf и необходимости проводить огромную механическую работу по распознаванию, чистке и вычитке текста для загрузки его в программу не было. В данном случае потребовалось прочитать три тома самих воспоминаний и статьи составителей, отобрать непосредственно интересующий нас материал, очистить его от лишних переносов, интервалов и графических элементов и перевести в более «экономный» формат txt, поскольку программа MAXQDA с трудом обрабатывает файлы объемом больше 10 Мб.

Разделение по томам по хронологическому принципу было сохранено, поскольку то обоснование, которое приводят составители сборника, вполне соответствует нашему представлению об основных периодах существования лагеря. Забегая вперед, хочется отметить, что не будучи знакомыми с выводами составителей сборника относительно трансформации и развития Соловецкого лагеря как системы и прототипа советского ГУЛАГа, мы, опираясь изначально на разные источники (газету и мемуары) и методы (контент-анализ и традиционное эмпирическое изучение текста), пришли к похожим результатам. Однако сравнительный анализ материалов впереди. Скажем только, что обоснование разделения текста по томам и хронологические рамки, заданные составителями, вполне соответствуют нашим целям.

Для проведения анализа и подсчетов мы использовали ту же программу MAXQDA, описание функционала которой уже приведено в предыдущей главе.

Процесс выделения категорий в общем виде описан в предыдущей главе, поэтому представляется целесообразным сразу перейти к обоснованию системы категорий, применяемых в данном случае.

Таблица 5. Смысловые категории текстов и слова-индикаторы

Номер	Категория	Слова-индикаторы
1	Работа / производственный процесс	Работа, труд, рабочий, исправление
2	Промышленность	Лесопильный, лесозаготовки, механический, завод, кирпич, кожзавод, кожевенный, мастерская, фабрика, сельдь, селедка, пушнина, хозяйство, электростанция
3	Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша
4	Санитария / содержание	Быт, белье, вещдоловство, починка, обувь, барак, баня, камера, паек, пайка, <i>кормежка</i> , <i>тухлый</i> , <i>треска</i> , <i>баланда</i> , <i>кружка</i> , <i>кипяток</i> , <i>посылка</i>
5	Люди в лагере	Заклученные, коллектив, массы
6	Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция

7	Административная система	Сорока, Секирка, Муксалма, Зайчики, Анзер, Исакино, Кемь, Валдай, Овсянка, Сосновая, Савватьево
8	Женщины	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация
9	<i>Положение жєницин</i>	<i>Аборт, дети, ребенок, роженица, изнасилование, насильник, любовница, сифилис, венерический, любовница, маруха, шмара, каэрка, служанка, акушерка</i>
10	Монастырь	Монастырь, монах, монашеский, колокол, старец, инок, иношеский, иерей, архимандрит, собор, церковь, храм, келья, мощи, святой, священник
11	Наука	Наука, биосад, агар, йод, историк, физик, химик, биолог, исследователь, исследование, краевед
12	Культпросвет	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез
13	Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, соцсоревнование, агитация
14	<i>Религия</i>	<i>Христос, поп, религия, религиозный</i>
15	Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь, <i>тиф, саморуб, гангрена, обморожение</i>

16	<i>Система угнетения</i>	<i>Холод, голод, комары, жердь, комарики, Секирка, изолятор, филон, насилие, избиение, казнь, штрафной, могила, расстрел</i>
17	<i>Каторжные работы</i>	<i>Каторга, баланы, каторжный, торф, бревно, сплав, погрузка, лесозаготовки, прокладка, ударник, субботник, выходной.</i>
18	<i>Эмоциональное состояние</i>	<i>Мучение, иступление, ужас, страх, страдание, гнет, тревога, несчастье, печаль, беспомощность, бесправие, безысходность, бессилие, порабощение, усталость, истерика, безумие</i>
19	<i>Начальники лагеря</i>	<i>Ногтев, Эйхманс, Френкель, Бокий</i>
20	<i>Любовь и семья</i>	<i>Любовь, Ромео, Джульетта, муж, жена, семья, свидание</i>

Система категорий для работы с мемуарами была достаточно сильно изменена по сравнению с газетным текстом по ряду причин. Во-первых, то, что в газете могло лишь указываться через намеки, в мемуарах называлось прямо, жестко, а иногда даже слишком эмоционально, поэтому для характеристики этих явлений нам понадобились новые категории и индикаторы. Во-вторых, текст мемуаров, написанных зачастую как художественное произведение, имеет богатый подтекст и много ироничных и двусмысленных моментов, нередко встречается использование одних и тех же словоформ в диаметрально противоположном значении при употреблении их в газете и мемуарах. В-третьих, категории «расширились», поскольку в газете многие словоформы, описывающие истинное, а не показное положение дел в лагере, просто не могли появиться, в связи с чем нам пришлось существенно увеличить количество индикаторов, соответствующих той или иной категории.

После составления списка категорий был дополнен традиционный список стоп-слов и сформирован частотный словарь как всех трех текстов, так и воспоминаний из каждого тома по отдельности.

Таблица 6. Элемент частотного словаря для мемуаров I тома «Воспоминаний соловецких узников» 1923–1927 гг. (слова с частотой встречаемости $\geq 0,07\%$)

Word (слово)	Frequency (частотность)	%
заключенных	475	0,34
соловках	397	0,29
время	354	0,26
соловки	330	0,24
человек	318	0,23
гпу	282	0,20
лагеря	250	0,18
заключенные	191	0,14
жизни	188	0,14
теперь	187	0,14
лет	175	0,13
работы	157	0,11
жизнь	145	0,10
дело	140	0,10
россии	137	0,10
лагерь	136	0,10
людей	134	0,10
лагере	130	0,09
люди	128	0,09
соловецких	123	0,09
соловецкого	123	0,09
ночь	122	0,09
времени	121	0,09
острове	121	0,09
острова	117	0,08
соловков	115	0,08
чекисты	113	0,08
кремля	112	0,08

советской	112	0,08
остров	101	0,07
шли	100	0,07
администрации	96	0,07
часть	96	0,07
человека	96	0,07
работу	94	0,07
чекистов	94	0,07
слова	91	0,07
хлеба	90	0,07

Таблица 7. Элемент частотного словаря для мемуаров II тома «Воспоминаний соловецких узников», 1925–1928 гг. (слова с частотой встречаемости $\geq 0,07\%$)

Word (слово)	Frequency (частотность)	%
гпу	339	0,36
время	301	0,32
соловках	243	0,26
теперь	233	0,25
соловки	193	0,21
человек	170	0,18
дело	157	0,17
людей	154	0,16
работы	143	0,15
лет	135	0,14
жизни	125	0,13
оля	123	0,13
товарищ	123	0,13
работ	120	0,13
юноша	119	0,13
арестантов	113	0,12
люди	105	0,11
россии	98	0,10
глаза	97	0,10
заключенных	93	0,10
начальник	93	0,10
жизнь	92	0,10
руку	87	0,09
девушка	85	0,09
медленно	85	0,09

ответил	84	0,09
лагеря	80	0,09
старик	75	0,08
кремля	72	0,08
лица	72	0,08
работу	72	0,08
бог	70	0,07
слова	70	0,07
голову	67	0,07
спросил	67	0,07
соловецкой	66	0,07
чекисты	66	0,07
власти	65	0,07
головой	65	0,07
советской	64	0,07
соловков	64	0,07
зайцев	63	0,07
сказать	62	0,07
митрополит	61	0,07
церкви	61	0,07
человека	61	0,07

Таблица 8. Элемент частотного словаря для мемуаров III тома «Воспоминаний соловецких узников», 1925–1930 гг. (слова с частотой встречаемости $\geq 0,07\%$)

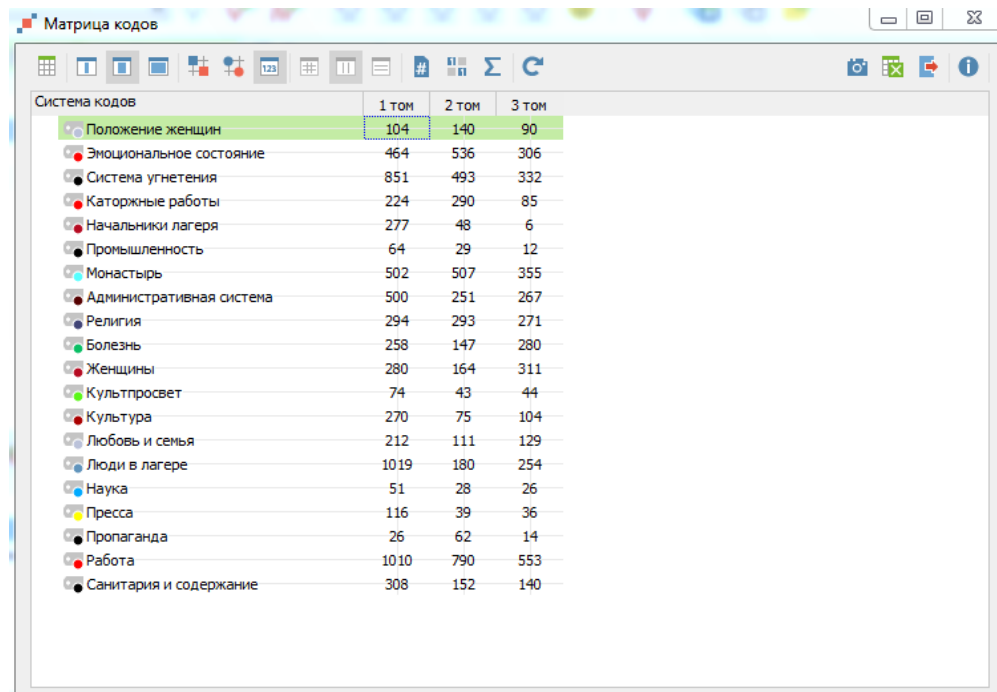
Word (слово)	Frequency (частотность)	%
время	174	0,23
теперь	157	0,21
человек	153	0,21
мать	143	0,19
соловках	121	0,16
заключенных	118	0,16
соловки	110	0,15
жизни	109	0,15
вероника	105	0,14
лет	104	0,14
людей	100	0,13
глаза	80	0,11

начальник	78	0,10
ночь	72	0,10
работу	72	0,10
люди	70	0,09
дело	69	0,09
жизнь	68	0,09
вдруг	67	0,09
работы	67	0,09
иногда	65	0,09
работать	63	0,08
церкви	63	0,08
говорит	61	0,08
владыка	60	0,08
кажется	60	0,08
человека	59	0,08
лагеря	58	0,08
долго	57	0,08
заключенные	55	0,07
будто	53	0,07
вскоре	53	0,07
друг	53	0,07
однажды	53	0,07
скоро	53	0,07
матери	52	0,07
дни	51	0,07
утром	51	0,07
вещи	50	0,07
хорошо	50	0,07
казалось	49	0,07
остров	49	0,07

Частотные словари трех томов отличаются друг от друга незначительно (как и предполагалось изначально), поэтому система категорий и выявление их взаимосвязей представляют больший интерес.

Следующим этапом стало создание системы кодов, с помощью которой в тексте были выделены необходимые нам категории и рассчитана частота их встречаемости. Для того, чтобы иметь возможность с наибольшей

объективностью сравнить материалы разных годов, основываясь на матрице кодов, мы рассчитаем процентное соотношение категорий для каждого тома воспоминаний, что даст нам обширную базу для интерпретации. Подобный подход помогает избежать искажений, связанных с разным объемом текстов.

Система кодов	1 том	2 том	3 том
Положение женщин	104	140	90
Эмоциональное состояние	464	536	306
Система угнетения	851	493	332
Каторжные работы	224	290	85
Начальники лагеря	277	48	6
Промышленность	64	29	12
Монастырь	502	507	355
Административная система	500	251	267
Религия	294	293	271
Болезнь	258	147	280
Женщины	280	164	311
Культпросвет	74	43	44
Культура	270	75	104
Любовь и семья	212	111	129
Люди в лагере	1019	180	254
Наука	51	28	26
Пресса	116	39	36
Пропаганда	26	62	14
Работа	1010	790	553
Санитария и содержание	308	152	140

Рис. 11. Матрица кодов (Воспоминания соловецких узников)

Всего в тексте было выделено 20 категорий, с помощью которых мы постарались охватить максимальное количество явлений действительности, освещаемых в воспоминаниях. Несмотря на то, что все события развиваются в ходе жизни в заключении, каждый автор говорит о своем – кому-то важна точная фиксация фактической информации о лагере и его устройстве для оповещения общественности после освобождения²⁶⁶, кого-то заботит жизнь товарищей по политическому движению²⁶⁷, некоторые строят планы побега и рассуждают об

²⁶⁶ Леонардович М. Указ. соч.

²⁶⁷ Олицкая Е.Л. Мои воспоминания. // ВСУ. Т. 1. С. 543–593.

ужасах и обмане новой советской власти²⁶⁸, скорбят о былом величии России²⁶⁹, и, безусловно, все они говорят о страданиях и тяжком труде. Именно из-за такой разобщенности и неоднородности подсчет частот встречаемости категорий может дать только очень общие результаты, для более серьезного анализа нам, безусловно, понадобится изучение сопряженности категорий.

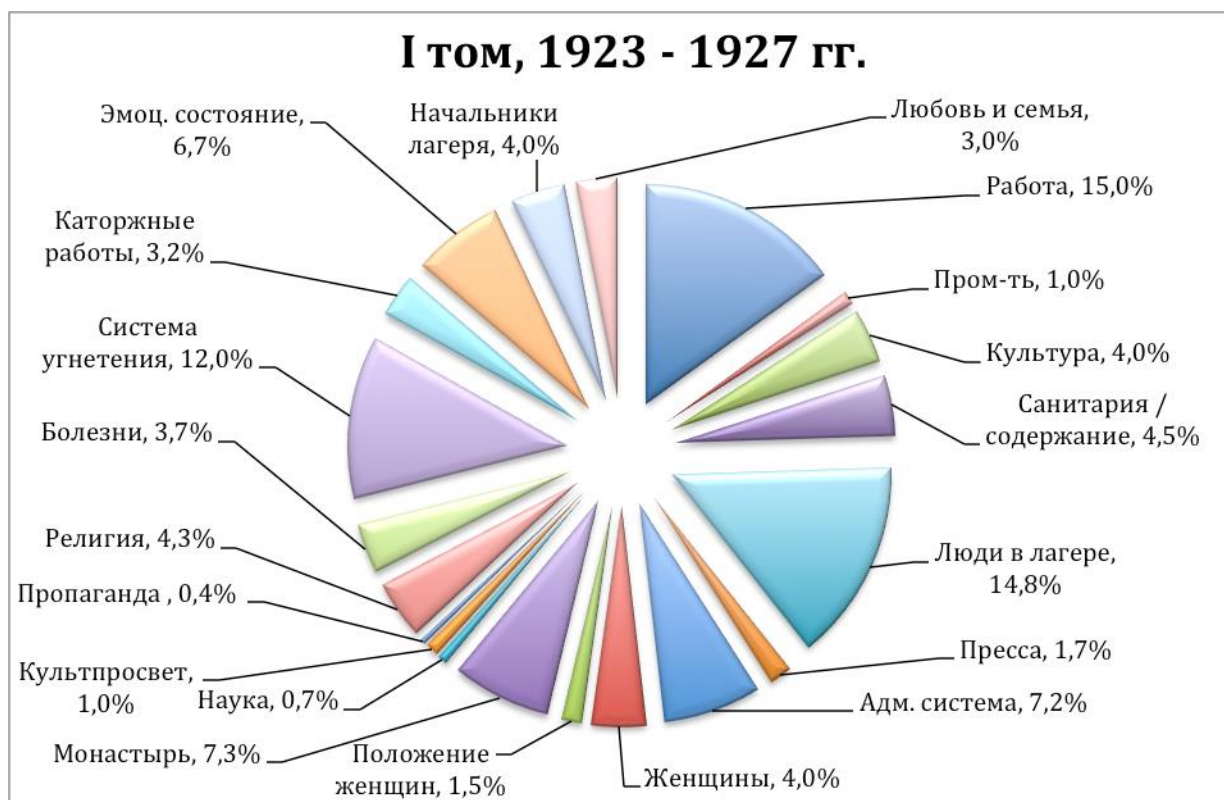

Рис. 12. Частоты встречаемости категорий, I том ВСУ

²⁶⁸ Мальсагов С.А. Указ. соч.

Бессонов Ю.Д. Указ. соч.

²⁶⁹ Зайцев И.М. Соловки (Коммунистическая каторга или место пыток и смерти) // ВСУ. Т. 2. С. 172–331.

Рис. 13. Частоты встречаемости категорий, II том ВСУ

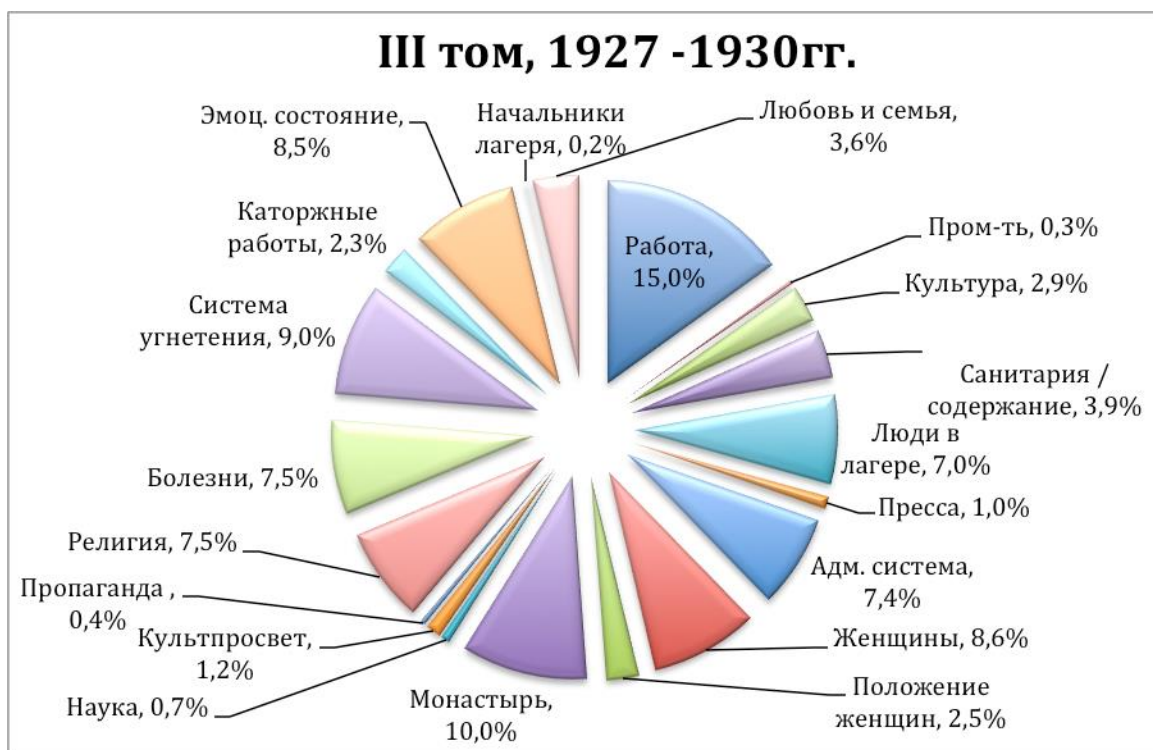

Рис. 14. Частоты встречаемости категорий, III том ВСУ

Самой «частой» категорией, как и предполагалось, была «Работа». Процентное соотношение практически не меняется, хотя социальный состав и общая ситуация в лагере серьезно различаются в периоды, соответствующие каждому тому. Независимо от того, к какой социальной группе и рабочему отряду относился автор воспоминаний, общая атмосфера и общение с окружающими неизменно вынуждали его говорить об основных занятиях соловчан и тех лишениях, которые им приходилось переносить, работая на благо – хотя на благо ли? – нового советского государства.

Если сложить вместе категории «Каторжные работы» и «Работа», то они составят от 17% до 25% от всех категорий, поэтому наш первоначальный тезис о том, что именно работа определяет всю жизнь соловецкого лагеря и его узников, подтверждается и для мемуаров, хотя, безусловно, сами авторы воспоминаний вовсе не задавались целью как можно подробнее осветить рабочий процесс в советском лагере. Совместное рассмотрение этих категорий оправдано, поскольку общее описание рабочего процесса неразрывно связано с эмоциональной стороной вопроса и характеристикой этой работы как непосильной и каторжной с применением соответствующих лексических единиц. На наш взгляд, характеристика данных категорий невозможна без включения большого количества цитат из источника, поскольку только так возможно понять специфику материала.

«На этом транспорте лесозаготовки присылали на двух-трех санях груды трупов, якобы, умерших, на самом деле забитых до смерти или замерзших, так как казенной одежды не было; работали в своей; многие полуголые; тут же привозили группу лесорубов с отмороженными руками и ногами, а сзади саней шла партия окровавленных избитых и изувеченных лесорубов, которые выжили

все пытки, а сейчас отправляли их, как слабосильный элемент, не поддающийся воздействию»²⁷⁰

«Труд прекрасен не сам по себе, но тем именем, ради которого он совершается. Соловецкие иноки трудились во имя Божие, ради высшей из доступных человеку идей. Ставшие на их место принудиловцы этой идеи не имели, и труд для них превратился в проклятие, жизнь – в смерть»²⁷¹

Из свидетельств узников следует, что не сама работа была настолько ужасна, что вела к неминуемой гибели или увечьям (хотя, безусловно, такие работы в СЛОНе практиковались), но именно те условия, в которых были вынуждены жить и выполнять урок заключенные, делали ее непосильной. Особенно на начальном этапе существования лагеря работы для особо неудобных категорий заключенных были именно средством угнетения и доведения человека до совершенно скотского состояния, когда от усталости, голода и холода он уже не способен мыслить ни о чем, кроме покоя. Этот тезис подтверждается и тем фактом, что лагерное руководство отчасти специально, отчасти из-за отсутствия способностей для нормальной организации рабочего процесса создавало на ровном месте трудности, которые нужно было решать в режиме аврала и ударников.

«Помимо трудности некоторых ударных работ, все ударники особенно неприятны для соловецких узников главным образом потому, что в большинстве случаев ударники (время ударной работы, аналог субботника – прим. автора) назначают в нерабочие часы, – или ночью, или почти каждое воскресенье (или по-большевистски "день отдыха"), когда заключенным необходимо время для

²⁷⁰ Зайцев И.М. Указ соч. С. 188.

²⁷¹ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада // ВСУ. Т. 1. С. 207.

выполнения своих арестантских нужд: починка одежды, стирка белья, писание писем и прочее»²⁷².

«Мне страшно вспомнить этот период... Однажды, когда пришлось ликвидировать какой-то прорыв в снабжении брезнами, я проработал под угрозой штыков без отдыха и сна тридцать восемь часов подряд»²⁷³

Разумеется, при этом не шло и речи о соблюдении хоть каких-либо правил и *«вообще читатель должен понять раз навсегда, что в Соловках все заключенные поставлены в такие условия, чтобы весь их труд шел на выполнение потребностей, прихотей и самодурства администрации. В Соловках каждый заключенный – бессловесный раб»²⁷⁴.*

Изучение категории «Система угнетения» подтверждает мнение А. Клингера. Создание атмосферы ужаса и полного бесправия было необходимо администрации, чтобы в условиях крайнего севера, на острове и без какой-либо поддержки с большой земли постоянно держать в повиновении значительно превышающую по численности массу озлобленных и измученных заключенных. Сразу после попадания на остров многие заключенные проходили «первичную обработку», на которой начиналось знакомство с соловецким законом.

«Каждая прибывающая на Соловки партия попадает сначала в первичную обработку. "Первичная обработка" приняла иной вид. Всех прибывших, проверив их по списку, загоняли в одно из отделений Преображенского собора и тотчас же, разбив на группы, усылали в лес на работу. Проработав 5–6 часов, они возвращались; ели, спали четыре-пять часов, затем их снова угоняли на работы, снова возвращали и так в течение 10–15 дней. Представление о времени

²⁷² Зайцев И.М. Указ. соч. С. 294.

²⁷³ Солоневич Б.Л. Молодежь в ГПУ (Жизнь и борьба советской молодежи) // ВСУ. Т. 1. С. 367.

²⁷⁴ Клингер А. Соловецкая каторга. Записки бежавшего // ВСУ. Т. 1. С. 68.

терялось... На измученных, истомленных тюрьмою и следствием людей накатывалось раздавливавшее их волю бремя непрерывного бессмысленного труда. Такова была цель "первичной обработки"»²⁷⁵

Важным элементом этой системы психологического давления были не только ежедневные издевательства, но и показательные расправы.

«Кроме обычного порядка вылавливания политических недоброжелателей, часто мнимых, бывают еще случаи массового ареста, а затем массового расстрела, массового заточения на Соловки и массовых ссылок в отдаленные области. Такие чрезвычайные массовые наборы новых жертв именуются самими чекистами "ударники красного террора"»²⁷⁶.

Помимо таких «выдающихся» мер, было много «рядовых» способов заставить непокорных работать и не создавать проблем руководству.

«Многие замерзали. Замерзали и в старой монастырской дощатой голубятне, куда за отказ от работы запирали в мороз в одном белье. Летом за то же преступление ставили "на комарики": привязывали голыми на ночь в лесу, где комаров, "гнуся", носились тучи. За преступления против дисциплины и лагерных правил полагались Секирка или Аввакумова щель, о них – особый рассказ. На работах, особенно ночных, пристреливали часто»²⁷⁷.

Особо стоит отметить «развлечения» начальников лагеря и старших чекистов, которые в перерывах между попойками любили устроить своеобразную охоту на людей. Делалось это и по особым поводам, например, в честь смерти Феликса Дзержинского.

²⁷⁵ Ширяев Б.Н. Указ. соч. С. 294.

²⁷⁶ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 198.

²⁷⁷ Ширяев Б.Н. Указ. соч. С. 216.

«Во время попойки, вечером 20 июля, Эйхманс напомнил Кучьме, что им надлежит выполнить традицию чекистского обряда: произвести расстрел в честь усопшего... Совместно выработали план, как это провести, чтобы комар носа не подточил, так как умерший – лицо высокое, сам шеф ГПУ, то, следовательно, и в жертву надо принести не какую-нибудь шпану, а сортом повыше. <...> После этого ротный командир позвонил по телефону в Макарьевский скит и доложил веселящемуся начальству, что дичь для расстрела готова. Сейчас же Эйхманс дал тревогу в Кремль с вызовом всего надзора и дивизиона красноармейцев для поисков бежавших арестантов. Когда вызванные по тревоге части проходили на Савватьево мимо Макарьевского скита Эйхманс лично отдал приказание, что, как только заметят беглецов, расстреливать на месте»²⁷⁸

Страшной обыденностью была перспектива оказаться в штрафном изоляторе за малейшую провинность. Были и другие пытки – каменный мешок, обливание водой на морозе, упоминаемые практически всеми авторами воспоминаний «комарики».

«Если арестант влезает в "мешок" вниз головой, то его больно бьют "смоленскими палками" по спине и ногам; если он предпочитает вниз ногами – его колотят по голове и лицу. Избиение продолжается до тех пор, пока все тело целиком не войдет в "мешок", слишком узкий, чтобы в нем можно было сесть, и слишком неглубокий, чтобы стоять. Поэтому истязаемый должен находиться в коленопреклонном состоянии с вытянутой вперед головой. Время нахождения в "мешке" длится от трех дней до недели. Пайки тут такие же, как на Секирке. Очень немногим удается вынести эту средневековую пытку»²⁷⁹

²⁷⁸ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 329.

²⁷⁹ Мальсагов С.А. Указ. соч. С. 427.

«Если после обычных мер воздействия: ругань, угрозы и побои – отказывающийся лесоруб упорствовал в своем нежелании работать, то Воронов приводил его на озеро, приказывал снять с него верхнее одеяние, оставив его в одном белье, ставил на лед и приказывал обливать его из ведра холодной водой...»²⁸⁰

«Тщетно приступал к ним взбешенный начальник, порвал на ослушниках рубахи – пусть комары всю жрут эту "падлу"! Стояли молча, покрытые серым шевелящимся саваном (Прим. авт. – гнусом). Даже не стонали. Чуть шевелились беззвучно губы»²⁸¹

В такой ситуации рассуждения об эмоциональном состоянии кажутся несколько неуместными. Практически у всех авторов есть упоминания о тяжелой депрессии, в которой постоянно пребывали узники, что совсем не способствовало улучшению их состояния в целом. Встречаются свидетельства о суициде, нанесении себе тяжких увечий и прочем.

«В эти ударные дни в нашей 12 рабочей роте один повесился, двое отрубили себе кисти рук и пятеро бежало в лес»²⁸²

«Некоторые, взбешенные бесчеловечным насилием, кричат сквозь рыдания: "Кровопийцы!.. Изверги!.. Палачи!.."<...>У всех Соловчан настолько притупились нервы; все так привыкли к подобным эксцессам, как избивание, убийство и расстрел, что повторяющиеся случаи мало кого тревожат; все относятся хладнокровно, как к вполне нормальному явлению»²⁸³

²⁸⁰ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 290.

²⁸¹ Волков О.В. Погружение во тьму. // ВСУ. Т. 3. С. 231.

²⁸² Зайцев И.М. Указ. соч. С. 234.

²⁸³ Там же. С. 240.

Медицинское обслуживание, которое кажется особо необходимым в условиях лагеря на Соловках, было абсолютно номинальным. Если больному повезло, то все его лечение могло заключаться в возможности не идти на работу и получить относительно сытный паек. Зачастую лазарет был полон блатными больными, которые, имея средства, чтобы дать взятку врачу, получали больничный и занимали все места, в то время как настоящие больные и увечные были вынуждены отправляться на работы. *«Освобождение от работ чрезвычайно редко практикуется в лагере: "липовые врачи", действующие в тесном контакте с чекистами, считают даже смертельную болезнь заключенного "злостной контрреволюцией", которую следует карать двойной порцией работы; настоящие врачи остерегаются выдавать удостоверения об освобождении от работ по болезни, опасаясь навлечь на себя модное в лагере обвинение в "пособничестве злостному отказу от работ"»²⁸⁴.*

«Заключенные умирают совершенно беспомощными, главным образом от цинги, туберкулеза, систематического недоедания, малярии, разрыва сердца»²⁸⁵. «"Медпомощь" на Соловках является фактически медицинской беспомощностью»²⁸⁶. Нам запрещено оказывать медицинскую помощь тем, кто приходит с лесозаготовок с ранеными конечностями... Борьба с саморубами»²⁸⁷.

Несчастные, обездоленные, невинно страдающие и настоящие преступники, священники и уголовники, бывшие фрейлины и проститутки – все они и в лагере оставались людьми, которые продолжали общаться и строить новые отношения. Система взаимосвязей внутри лагеря – бесспорно является крайне интересным объектом для изучения и могла бы стать хорошей основой

²⁸⁴ Клингер А. Указ. соч. С. 88.

²⁸⁵ Там же. С. 89.

²⁸⁶ Мальсагов С.А. Указ. соч. С. 423.

²⁸⁷ Солоневич Б.Л. Тайна Соловков // ВСУ. Т. 3. С. 491.

для сетевого анализа, но нас на данном этапе более интересует содержание категории «Люди», объем которой колеблется в рамках от 4 до 14%. В лагере присутствовало четкое разделение на своеобразные касты: каэров, бывших чекистов, духовенство, блатных, шпану и т.д. Интересно то, как руководство лагеря распределяло между ними обязанности. Практически все авторы, упоминавшие этот момент, говорили о двойном положении духовенства: с одной стороны, чекисты всячески старались ущемить священство, а с другой – они были вынуждены назначать их на работы, связанные со снабжением, поскольку все остальные неминуемо проворовывались.

«Это надоело Эйхмансу, и практичный латыш решил сдать все дело внутреннего снабжения лагерей корпоративно духовенству, до того рассеянному по самым тяжелым уголовным ротам и не допускавшемуся к сравнительно легким работам»²⁸⁸.

«После первых опытов всех каптеров назначили из духовенства, притом, из старших; так: Епископ Глеб был каптером на Перт-озере, Епископ Василий на лесозаготовках и т.д.»²⁸⁹

Много внимания уделялось бывшим чекистам, которые за какую-то провинность или наоборот за чрезмерное рвение оказывались в СЛОНе.

«Все сосланные на Соловки чекисты отбывают наказания за разные служебные преступления – в большинстве случаев за злоупотребления и превышение власти, другими словами, за особую, энергичную и активную деятельность по линии работы самого же ГПУ, то есть, по уничтожению политических врагов; в чем многие из них так переусердствовали, что само ГПУ

²⁸⁸ Ширяев Б.Н. Указ. соч. С. 215.

²⁸⁹ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 263.

недовольно их работой и отправило их в изоляцию на Соловки. <...> Сами по себе все сотрудники ГПУ есть международные уголовные преступники <...> Здесь, на Соловках, они проявляют особую энергию по линии чекистской работы, стараются изобретать приемы глумлений и издевательств, изоциряются в придумывании способов принуждения заключенных к работам, чтобы этим самым выслужиться перед старшими чекистами центрального ГПУ».²⁹⁰

Значение имела и классовая принадлежность – классово близкой пролетариату шпане и блатным как правило удавалось распределиться на более сносные работы, казрам же и духовенству доставался самый тяжелый труд, они же и попадали чаще всех в карцеры за невыполнение непосильных уроков.

Вместе с появлением лагеря на острове впервые появились женщины. В монастырский период истории Соловков они, конечно, тоже добирались сюда, чтобы поклониться соловецким святыням, но раньше им было разрешено находиться только на соседнем острове – «Бабьей луде» - не ступая при этом на землю Большого Соловецкого острова, на котором и расположена обитель. Теперь же они оказались на острове, но в условиях еще худших, чем мужчины. Тяжесть их положения настолько очевидна, что несмотря на то, что абсолютное большинство авторов воспоминаний – мужчины, описание женской доли и положения слабого пола в лагере занимает от 5,5% до 11,1% от общего числа категорий.

Женщины, чьи жизненные пути никогда не пересеклись бы в обычных обстоятельствах, оказывались в одном бараке. *«Притонодержательницы, проститутки, торговки кокаином, контрабандистки... и среди них – аристократки, кавалерственные дамы, фрейлины. Внутренняя жизнь*

²⁹⁰ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 184.

женбарака была адом, и в этот ад была ввержена фрейлина трех императриц, шестидесятипятилетняя баронесса, носившая известную всей России фамилию»²⁹¹.

Но подобное существование было далеко не самым страшным в жизни женщин на Соловках. По соловецкому закону у них не было ни малейшей возможности защититься от домогательств со стороны чекистов. Кто-то принимал предложения и становился любовницей добровольно за сокращение срока или просто освобождение от общих работ на торфяниках или кирпичном заводе, а кто-то систематически подвергался насилию.

«Если же избранная каэрка примет любовное предложение высокопоставленной Соловецкой особы, например, самого Эйхманса, то этим заслужит большие льготы для себя: кроме освобождения от тяжелых принудительных работ, она может рассчитывать на сокращение срока заключения»²⁹²

«Соколов силой принуждает всех прибывающих в Соловки молодых женицин служить у него в канцелярии и на глазах у всех насилует их, зная, что это сойдет ему с рук, ибо вся без исключения администрация безнаказанно вот уже сколько лет глумится над заключенными женицинами»²⁹³

«И мне объяснили, что заключенных женицин на Поповом острове обычно называют не по фамилии, а сообразно их пригодности для удовлетворения похоти администрации: "рублевыми", "полтиннишными" или

²⁹¹ Ширяев Б.Н. Указ. соч. С. 300.

²⁹² Зайцев И.М. Указ. соч. С. 277.

²⁹³ Клиндер А. Указ. соч. С. 75.

"пятиалтынными", – приравнивая их даже по внешним признакам к проституткам»²⁹⁴

Нередко подобное обращение приводило к самоубийствам женщин: *«Изнасилованная дикими отвратительными существами, членами комиссии, которые, пользуясь моей наивностью, за цену моего тела обещали вытащить меня из соловецкого ада, не могу больше смотреть на преступления, которые творятся на островах, на несчастных женщин, окружающих меня»²⁹⁵*

Очень часто чекисты заражали своих жертв венерическими заболеваниями, которые в условиях антисанитарии и их вседозволенности стремительно распространялись. Нередки были случаи беременности. Это, наверное, самая страшная ситуация для женщины в лагере. Выносив ребенка чекиста, она продолжала страдать. *«Сейчас же после родов ребенка отнимают у матери, отправляя ее в женский штрафной изолятор, режим в котором почти ничем не отличается от Секирки»²⁹⁶*. При это в ее личном деле указывалась формулировка «за половую распущенность». Стоит ли говорить, что слабая после родов женщина практически не имела шансов остаться в живых в штрафном изоляторе?

Страдания от издевательств и тяжелой работы усугублялись санитарным состоянием помещений и полным отсутствием какой-либо возможности соблюдать правила личной гигиены. Описание бытовых условий и связанных с ними ежедневных трудностей, а также питания и обеспечения отражено во фрагментах, относящихся к категории «Санитария и содержание», которая устойчиво составляет от 3% до 4,5% от общего числа категорий. В той или иной

²⁹⁴ Там же. С. 119.

²⁹⁵ Леонардович М. Указ. соч. С. 626.

²⁹⁶ Клингер А. Указ. соч. С. 93.

мере все авторы говорят о тяжести ежедневного существования – в холоде, голоде, в постоянном соседстве со множеством насекомых, без нормальной одежды и обуви, без возможности помыться и постирать одежду и т.д.

На Соловках очень короткий летний период, поэтому, приходя с работы в нетопленные помещения или вообще в наспех сколоченные бараки с огромными щелями, *«заклученные, прежде чем уснуть после тяжкого трудового дня, много часов дрожат, как в лихорадке, на своих топчанах (род самодельной деревянной койки)»*²⁹⁷. При этом сохранялась огромная скученность из-за недостатка помещений. *«В небольшом холодном неотапливаемом помещении, где-то на чердаке, под крышей, набито до 300 человек босых, полуголых и грязных людей. Люди расположены густо и кучно на двухъярусных нарах и на полу. О каких-либо постельных принадлежностях, само собой, не может быть и намеков. Для защиты себя от холода в неотапливаемом холодном и страшно сыром помещении несчастные узники составляют между собой группы, которые они сами называют "тепловые группы", по 4 или 6 человек каждая. Эта группа представляет из себя кучу человеческих тел, переплетишихся между собой; так, ноги одного переплетают шею другого"»*²⁹⁸

Ситуация усугублялась очень плохим питанием, состоящим только из плохо пропеченного хлеба, баланды с зачастую тухлой треской и кипятка. При этом *«тяжесть работы не имеет значения, порция одна и та же для всех категорий рабочих. Порция эта, конечно, совершенно недостаточна даже для заключенных-канцеляристов, не говоря уж о занятых тяжелым физическим трудом на торфе или лесных разработках»*²⁹⁹

²⁹⁷ Там же. С. 62.

²⁹⁸ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 245.

²⁹⁹ Клиnger А. Указ. соч. С. 83.

Теплая одежда практически не выдавалась, в основном заключенные могли надеяться только на посылки родных (если при проверке все лучшее не будет изъято чекистами). Изредка выдавали одежду с убитых – с отверстиями от пуль и в крови. *«Такое обмундирование в довольно большом количестве привозилось в Соловки раньше из Архангельска, а теперь из Москвы; обычно оно сильно ношено и залито кровью, так как все лучшее чекисты снимают с тела своей жертвы сейчас же после расстрела, а худшее и запачканное кровью ГПУ посылает в концентрационные лагеря»*³⁰⁰ Но и это многим было за счастье.

Жизнь узников протекала на фоне монастыря, поэтому независимо от вероисповедания они неизбежно обращались к истории монастыря, его духовному и культурному наследию, рассуждали о судьбе Соловецких островов в истории России старой и новой. Совместно категории «Монастырь» и «Религия» составляют от 11,6% до 18,3%, что, несомненно, является подтверждением важности этой темы для авторов мемуаров. Для большинства из них монастырское, духовное обличье острова являлось олицетворением дореволюционной России, а также местом стяжания духа и искупления.

«Века сплетаются. Оборвалась золотая пряжа державы Российской, Святой Руси - впелось омоченное в ее крови суровье РСФСР, а в них обоих в тугом узле – тонкие нити жизней новых соловецких трудников, согнанных метелью безвременных лет к обугленным стенам собора святого Преображения. Вот наконец они, страшные Соловки, рассказам об ужасах которых мы жадно внимали в долгие, тягучие часы бутырской бессонницы. Вот они, проникновенные, молитвенные Соловки, о которых повествовала тихоструйная молвь странников, молитвенников и во Христе убогих земли Русской. Святой остров Зосимы и Савватия, монастыря с созерцателями-

³⁰⁰ Там же. С. 69.

монахами, нежным маревом бледных берез и тысячами трудников покаянных, притекавших сюда со всех концов Святой Руси... И теперь... тянутся сюда новые трудники и тоже со всех концов Руси, но уже не святой, а поправшей, разметавшей по буйным ветрам свою святую душу, Руси советской, низвергнувшей крест и звезде поклонившейся»³⁰¹

Даже атеисты, оказавшиеся в лагере, отдавали должное подвигу соловецких монахов, их трудам по обустройству этого некогда медвежьего угла, а к началу XX века одного из самых развитых регионов России, настоящего духовного, образовательного и экономического центра Беломорья. Получив архипелаг в свое распоряжение, чекисты пытались наладить собственное хозяйство на основе монастырского, но то, что созидалось веками трудом и молитвой и функционировало на основе доброй воли человека, трудящегося во имя спасения своей души и во славу Божию, не работало в условиях насилия и страха. Монастырское хозяйство было очень быстро загублено.

Некоторые монахи добровольно остались в монастыре вольнонаемными, очень большое число пастырей было сослано на Соловки. Многие из них воспринимали возможность отбывать срок заключения в этом святом месте как милость и благодать Божию, но при этом им приходилось постоянно становиться объектом унижений и издевательств, а также невольными свидетелями попыток поругания веры и попрания святынь. Лагерное руководство в этом особенно преуспело.

«Каждый день считается рабочим, и на Пасху или Рождество власти стараются поручить представителям духовенства наиболее унижительную работу, например чистку отхожих мест»³⁰²

³⁰¹ Ширяев Б.Н. Указ. соч. С. 207.

³⁰² Мальсагов С.А. Указ. соч. С. 401.

Стараясь сделать быт священников как можно более мучительным, чекисты располагали отхожие места в самых святых частях храма, под страхом расстрела запрещали совершение служб (иногда служили прямо в лесу, используя вместо вина ягодный сок).

«Священников посылают на изнурительнейшие работы; например, все отрезки узкоколейки были уложены исключительно духовными лицами. Естественно, любые виды религиозных служб находятся под запретом. В лагере на Поповом острове скончался один священник, немощный старик. Перед смертью он со слезами на глазах умолял коменданта позволить владыке Илариону преподать ему святое причастие. Комендант в оскорбительной форме отказал умирающему»³⁰³.

Но несмотря на все ужасы жизнь продолжалась, а вместе с ней любовь, мысли о семье и близких. Бывали случаи, когда оба супруга оказывались на Соловках, но не могли общаться. Строжайше запрещенные отношения между заключенными карались отправкой на Секирку и Зайчики, но, хотя категория «Любовь и семья» имеет сравнительно небольшие значения – от 2,5% до 3,6%, в текстах воспоминаний мы находим упоминания об этих несчастных Ромео и Джульеттах.

«Графу разрешается видеть свою жену раз в неделю – полчаса. Любопытно наблюдать, какие уловки применяет мексиканский дипломат для того, чтобы лишний раз увидеть свою ставшую прачкой жену. Каждое утро, когда заключенные идут на работу, и каждый вечер, когда лагерь возвращается с работ, граф прячется близ женского корпуса, издали приветствуя графиню»³⁰⁴.

³⁰³ Мальсагов С.А. Указ. соч. С. 402.

³⁰⁴ Клингер А. Указ. соч. С. 111.

«Белая ночь... Манящая и зовущая... Барак – и, может быть, хорошая, но все-таки жалкая арестантская любовь»³⁰⁵.

После изучения нашего первого источника нам, конечно, было важно найти какие-либо сведения о газете непосредственно в текстах мемуаров, поэтому категория «Пресса» была сохранена. Таких упоминаний оказалось немало, поскольку выпуск «Новых Соловков», как и всякая попытка культурной жизни вызывала живую, хотя и очень противоречивую реакцию среди интеллигентов. Некоторые моменты помогли расширить представление об авторах, целях и задачах издания, а также о взглядах на них самих заключенных.

«Мысль о выпуске газеты на Соловках зародилась впервые в мозгу Н.К. Литвина, сменовеховца, в прошлом сотрудника какой-то крупной ростовской газеты, кажется, "Приазовского края" <...>»

Обстоятельства благоприятствовали, так как в то же время открылась и типография, организатором которой был контрабандист с десятилетним сроком, дельный и феноменально работоспособный Слепян из Себежа. <...>

Сведения о происходившем в мире соловчане получали лишь по скудной информации еженедельной газеты «Новые Соловки». <...>

«В газете сотрудничал лишь узкий кружок бывших профессионалов и научных работников. Повествовали о своем перерождении, перевоспитании и даже восхваляли прелести каторжного режима – "вкусный рыбный суп" и "веселую, здоровую работу"... Но тогда мы не знали этого и работали в журнале, упоенные возможностью хотя бы частичного проявления свободы мысли»³⁰⁶

³⁰⁵ Бессонов Ю.Д. Указ. соч. С. 473.

³⁰⁶ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада // ВСУ. Т. 1. С. 261.

Всякая возможность вести хотя бы подобие культурной жизни очень ценилась, поэтому фрагменты немногочисленной категории «Культура» (от 1,7% до 4%) богаты достаточно яркими суждениями и описаниями театральных представлений, вечеров – это был шанс на встречу и общение.

«Нигде так не любят, не ценят своего театра, как на каторге. Нигде так не гордятся им и актеры и зрители. Театр на каторге – экзамен на право считать себя человеком. Афиша – диплом на это звание и для актера и для зрителей. <...>»

Там скользили нежные «китайские тени», горели при потушенном свете веселые разноцветные «светлячки», «фарфоровые кавалер и маркиза» танцевали жеманный старинный гавот... ХЛАМ (художники, литераторы, артисты, музыканты – К.З.) дал в этот вечер всё, что он мог, и трудно сказать, кто испытывал большую радость – зрители или артисты? <...>

«Эмбрион свободы творчества, ХЛАМ встретил отзвук и в массах уголовников. Там был также создан сценический коллектив "Свои". Термин "свой" на блатном жаргоне определяет принадлежность к уголовному миру, в отличие от "фрайера" – добропорядочного гражданина, объекта эксплуатации. В сознании уголовников он сливается с ощущением кастовой гордости»³⁰⁷

Театр и коллективы ХЛАМ и «Свои» были атомами внутренней свободы в душах людей, уже взятых в железные тиски порабощения и размельчения личности системой социалистических концлагерей. Именно поэтому театр и запал так глубоко в память побывавших на Соловках в те и ближайшие к ним годы³⁰⁸.

³⁰⁷ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М.:1991. С. 243.

³⁰⁸ Там же. С. 241.

Имея три временных среза воспоминаний, мы решили сравнить процентное соотношение частот встречаемости категорий для всех трех и попытаться выявить динамику, если таковая имеется.

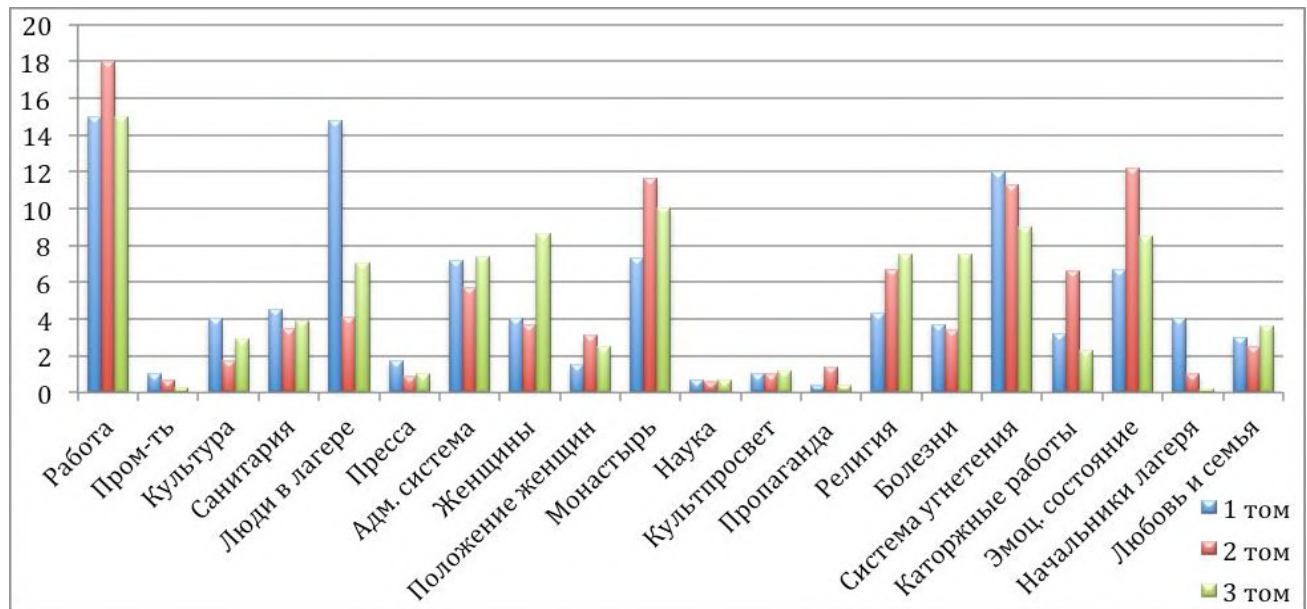

Рис. 15. Сравнение частот встречаемости категорий, %

Сравнение частот встречаемости категорий вполне ожидаемо не дало каких-либо существенных результатов, поскольку содержание томов сборника не имеет однородной структуры. Воспоминания принадлежат авторам с разными приоритетами и манерой повествования, кроме этого сроки пребывания в лагере разных авторов «накладываются» друг на друга, поэтому четко разделить воспоминания по временным отрезкам не представляется возможным. Подтверждением этому могут служить и облака тегов, составленные для каждого тома отдельно. Более подробно этот момент будет рассмотрен в следующей главе, посвященной сравнительному анализу материалов газеты и воспоминаний и методологической стороне вопроса.

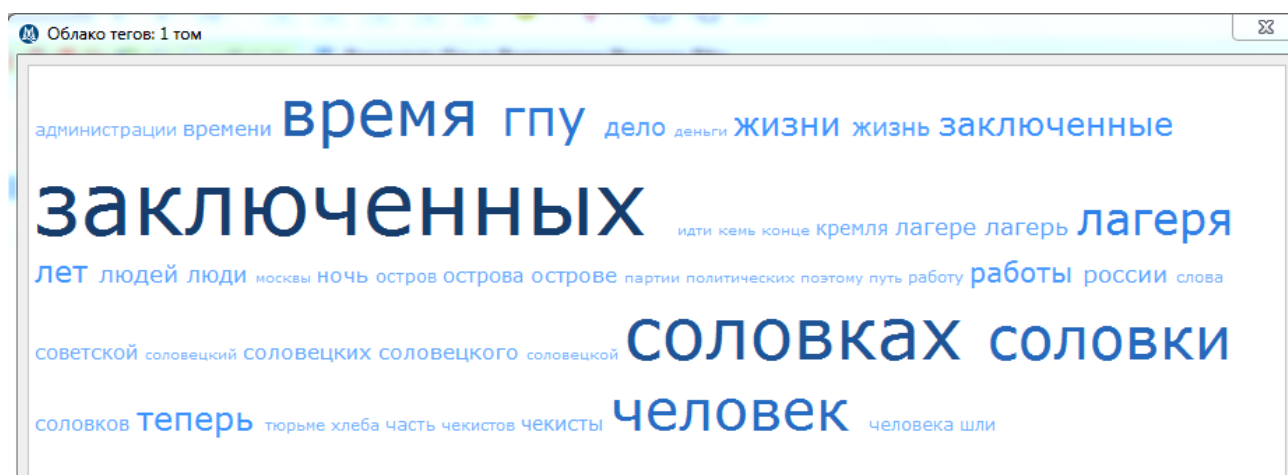

Рис. 16. Облако тегов для I тома «Воспоминаний соловецких узников»

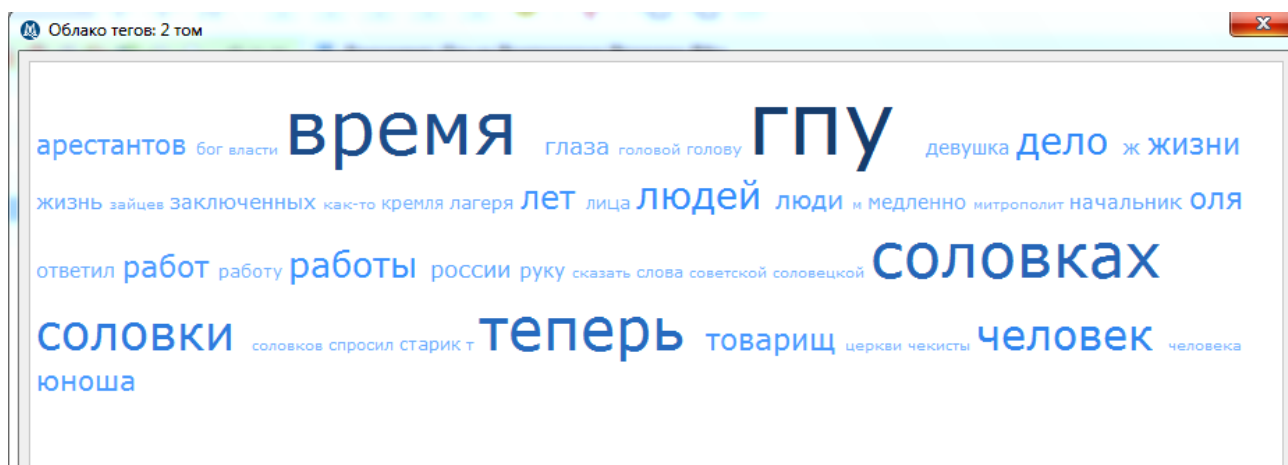

Рис. 17. Облако тегов для II тома «Воспоминаний соловецких узников»

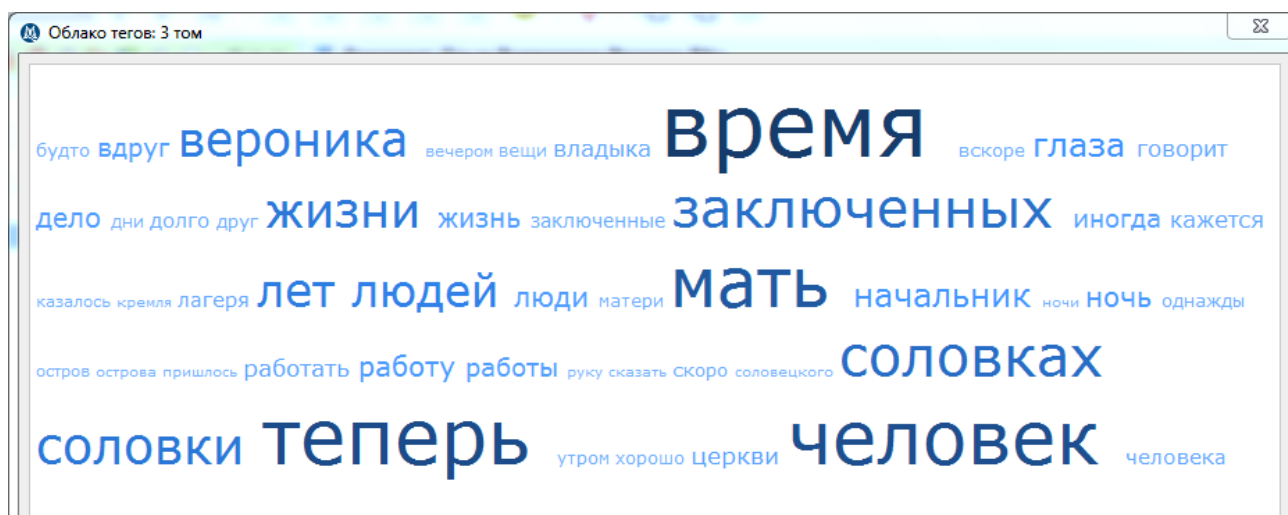

Рис. 18. Облако тегов для III тома «Воспоминаний соловецких узников»

Как упоминалось ранее, нас особенно интересовал анализ взаимосвязей категорий, поскольку именно он может дать нам материал для интерпретации и основу для выявления сходств и различий газетного текста и мемуаров. При изучении мемуаров было решено использовать матрицы близости категорий. Причины такого решения будут подробно разъяснены в пятой главе.

Таблица 9. Матрица взаимосвязей категорий (близость).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	0	268	262	85	41	10	173	180	143	140	237	39	76	82	233	12	34	8	311	81
2	268	0	1060	357	133	61	692	490	548	472	433	58	196	251	772	55	78	51	1218	388
3	262	1060	0	448	352	73	758	959	435	527	535	88	222	256	1356	66	116	48	1549	643
4	85	357	448	0	104	64	252	272	195	103	135	43	168	79	398	39	65	137	938	173
5	41	133	352	104	0	40	154	401	82	90	75	17	74	66	388	29	30	10	357	88
6	10	61	73	64	40	0	111	63	36	31	43	9	50	38	128	13	3	5	230	52
7	173	692	758	252	154	111	0	526	1272	350	356	107	268	261	777	69	70	55	1246	319
8	180	490	959	272	401	63	526	0	301	429	389	96	258	206	1284	52	82	34	1210	391
9	143	548	435	195	82	36	1272	301	0	244	235	42	166	190	407	34	53	56	777	166
10	140	472	527	103	90	31	350	429	244	0	263	37	127	153	589	26	38	13	758	283
11	237	433	535	135	75	43	356	389	235	263	0	61	159	222	469	31	33	10	734	238
12	39	58	88	43	17	9	107	96	42	37	61	0	100	41	111	29	33	18	149	64
13	76	196	222	168	74	50	268	258	166	127	159	100	0	124	384	61	87	40	502	118
14	82	251	256	79	66	38	261	206	190	153	222	41	124	0	301	53	47	13	456	109
15	233	772	1356	398	388	128	777	1284	407	589	469	111	384	301	0	75	157	73	1682	653
16	12	55	66	39	29	13	69	52	34	26	31	29	61	53	75	0	30	9	144	22
17	34	78	116	65	30	3	70	82	53	38	33	33	87	47	157	30	0	24	203	30
18	8	51	48	137	10	5	55	34	56	13	10	18	40	13	73	9	24	0	139	15
19	311	1218	1549	938	357	230	1246	1210	777	758	734	149	502	456	1682	144	203	139	0	801
20	81	388	643	173	88	52	319	391	166	283	238	64	118	109	653	22	30	15	801	0

1. Положение женщин	8. Административная система	15. Люди в лагере
2. Эмоциональное состояние	9. Религия	16. Наука
3. Система угнетения	10. Болезнь	17. Пресса
4. Каторжные работы	11. Женщины	18. Пропаганда
5. Начальники лагеря	12. Культпросвет	19. Работа
6. Промышленность	13. Культура	20. Санитария/содержание
7. Монастырь	14. Любовь и семья	

* Цветом в матрице отмечены ячейки со значениями >500 и >200

Наилучшим образом взаимосвязь категорий можно продемонстрировать с помощью графов или карт совместной встречаемости. Как упоминалось ранее, функционал программы позволяет нам вручную настраивать толщину линии соответственно силе связи выбранных категорий. С учетом возможностей

программы MAXQDA была разработана шкала, по которой все случаи близкой совместной встречаемости разбиты по группам следующим образом: >1500, >1200, >1000, >800, >650, >550, >450, >350, >250, >150 (в программе MAXQDA это соответствовало градации от 10 до 1).

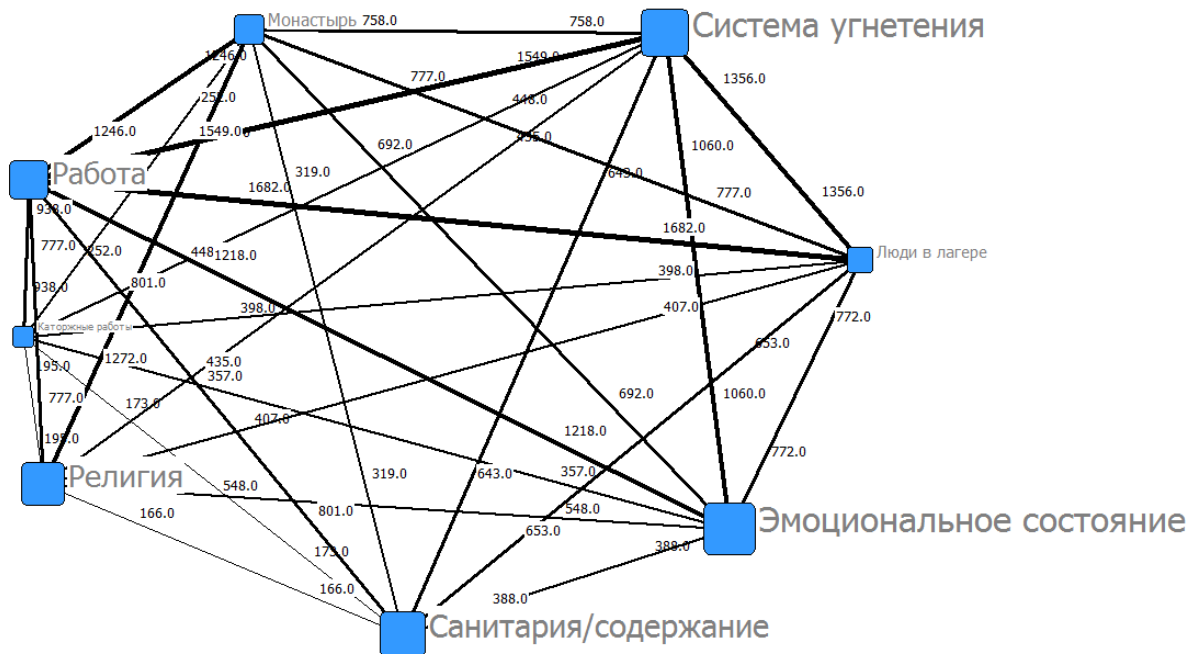

Рис. 19. Взаимосвязи наиболее важных категорий*

*Подготовлено с помощью программ UCInet и Netdraw

«Работа» является самой значимой категорией (на графах у каждой категории подписан ее вес), что подтверждает наш тезис о том, что именно работа была основой жизни в лагере. На графе хорошо видно, насколько сильны связи между категориями «Работа», «Люди в лагере» и «Административная система». Это взаимодействие понятно и логично, поскольку уже на уровне традиционного анализа ясно, что эти три компонента не могли бы существовать друг без друга в условиях лагерного принудительного труда. Легко объяснить сильную взаимосвязь «Религии» и «Монастыря».

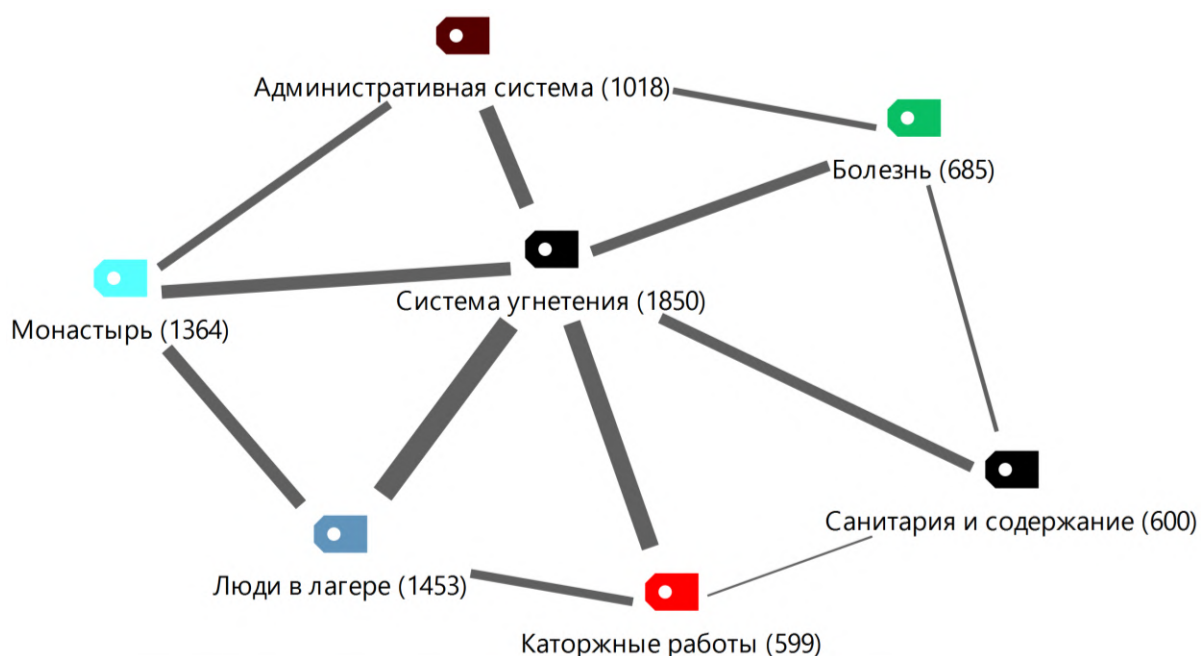

Рис. 20. Взаимосвязи категорий с системой угнетения

Следующей по своему значению в системе взаимосвязей является категория «Система угнетения». Она имеет достаточно «весомые» связи со всеми остальными категориями. Показательным является то, что связь таких категорий, как «Санитария и содержание» и «Болезнь» между собой намного слабее, чем их связи с «Системой угнетения». «Каторжные работы» являются основным элементом системы угнетения, на которую уже «наслаиваются» остальные способы воздействия на личность заключенного.

На нижеприведенных графах отражены связи эмоционального состояния узников и на первый взгляд наиболее вызывающих переживания сторон жизни заключенных. Становится очевидным, что семья и человеческие отношения не выдерживают сравнения с системой угнетения или болезнями, с точки зрения чувств выходят на первый план переживания, связанные с религией и поиском Бога – вопросом, который, оказавшись в непосредственной близости от святыни и так близко от смерти, задавали себе практически все авторы мемуаров. Примечательно то, что проблемы со здоровьем гораздо крепче связаны с эмоциональным состоянием, чем с каторжными работами.

Удалось выявить глубинные смысловые структуры и закономерности, отражающие субъективное восприятие лагерной действительности. Если газетные тексты демонстрировали официальный, отредактированный образ лагеря как образцового «трудового коллектива», то воспоминания заключённых раскрывают его истинную природу - пространство системного насилия, физического и духовного уничтожения человека, где труд, пропагандируемый как средство исправления, превращался в главный инструмент эксплуатации.

В отличие от «Новых Соловков», где набор категорий был ограничен рамками цензуры и идеологического дискурса, мемуарный корпус оказался значительно богаче и эмоциональнее, что потребовало расширения системы категорий до двадцати. Помимо производственных и бытовых тем, существенное место заняли категории, описывающие систему угнетения, эмоциональное состояние узников, положение женщин, религиозную жизнь и проявления насилия. Таким образом, структура категорий мемуаров не только воспроизводит материальные и организационные аспекты лагеря, но и фиксирует психологическое измерение опыта заключения.

Наиболее частотными в мемуарных текстах оказались категории, связанные с трудом – «Работа» и «Каторжные работы», совокупно составляющие до четверти всех смысловых единиц. Это подтверждает тезис о центральной роли труда в лагере, но, в отличие от газетных материалов, здесь он представлен как форма принуждения и деградации, а не созидания. Взаимосвязанная с ними категория «Система угнетения» образует смысловое ядро мемуаров: на неё замыкаются все остальные сферы лагерной жизни - санитария, болезни, эмоциональное состояние, отношения между людьми и даже религия. Подобная структура взаимосвязей наглядно демонстрирует, что лагерное существование было построено на тотальном контроле и постоянном воспроизводстве страха.

Значительное место занимают категории, связанные с религией и монастырём. Они выступают не только как тематические элементы, но и как символическое противостояние между духовной традицией Соловков и насильственной секулярной логикой лагеря. Религиозные мотивы в мемуарах становятся способом осмысления страдания и сохранения человеческого достоинства. Особенно выражено это в свидетельствах священников и верующих заключённых, воспринимавших пребывание на Соловках как испытание веры и возможность духовного подвига.

Эмоциональный пласт мемуаров отличается глубокой травматичностью. Описания ужаса, усталости, безысходности, самоубийств и психических срывов создают общую тягостную картину, которая становится фоном для всех остальных категорий. Тем самым контент-анализ позволяет зафиксировать эмоциональный фон лагеря как пространства, где чувства и переживания структурированы вокруг боли, страха и утраты.

В целом результаты анализа подтверждают, что мемуарное наследие узников является не только источником фактических сведений, но и раскрывает неофициальную, человеческую сторону истории Соловков, где в противовес государственной риторике труда и перевоспитания проступают темы страдания, веры, памяти и сопротивления. Таким образом, мемуары дополняют и одновременно опровергают образ лагеря, представленный официальной прессой, а их контент-анализ формирует целостное представление о реальности Соловецкого лагеря особого назначения.

Глава 6. Контент-анализ газеты «Перековка»

*Раньше был я симулянт –
Прямо одно горе,
А теперь ударник я...
Вот что делает Перековка людей!
Мы славные ударники и про нас
Страницы «Перековки» ведут рассказ,
О том, как симулянтами слыли мы везде,
А теперь со знаменем идем мы все...
Д. Черток³⁰⁹*

Этот незатейливый стишок очень хорошо передает стиль и настроение всего издания. Газета «Перековка» позиционировала себя как издание, стремящееся к перевоспитанию и переделке человека путем идеологического и образовательного воздействия. Создание «homo soveticus» - вот цель этого рупора пропаганды, который был единственным источником информации для тысяч заключенных, оторванных от жизни остальной страны. Но такова ли эта цель на самом деле? Действительно ли руководство стремилось к исправлению этих людей? Или «перековка» была лишь лозунгом-ширмой для эксплуатации? Контент-анализ полнотекстовой базы данных даст нам ответ на эти вопросы и поможет разобраться в большом объеме информации.

В нашем распоряжении была полная подшивка газеты «Перековка», оцифровка которой была произведена самостоятельно. Процесс распознавания текста и создания полнотекстовой базы данных подробно описан в главе 3. К сожалению, процесс перевода текста газеты в машиночитаемый вид был сильно осложнен отсутствием оборудования, необходимого для качественного сканирования. Сохранность газеты и сами характеристики издания (применяемые шрифты, четкость изображения, недостаточная толщина бумаги) привели к тому, что текст после машинного распознавания требовал еще большой работы по устранению опечаток, помарок, лишних знаков и прочих

³⁰⁹ Перековка № 54 14.08.1933.

нюансов. В общей сложности от фотографирования до получения текста прошло около двух лет.

Процесс подготовки к изучению текста с применением метода контент-анализа описан нами ранее в главах, посвященных «Новым Соловкам» и мемуарам соловецких узников. В ходе изучения были выделены следующие категории и выбраны их слова-индикаторы.

Таблица 10. Семантические категории и индикаторы, «Перековка»

Смысловая категория	Слова-индикаторы
Работа	Работа, труд, рабочий, смена
Строительство	Стройка, строители, авария, плотина, шлюз, ворота, дамба, канал, канава, тачка, копры, закоперщик, гужевой транспорт, бригада, артель, экскаватор, механизация, бетон
Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, Сталин, стахановец, Стаханов, тридцатипятник, борьба, план, процент, выработка, перевыполнить, отстающие, обязательство, темп, слет, норма, соцсоревнование, агитация
Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция
Административная система	Управление, Москва, Дмитров, командировка, отделение
Культпросвет/Перековка	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез, КВО, перековка, воспитание, исправление, учеба, знания, курсы, квалификация

Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша, клуб
Люди в лагере	Заклученные, коллектив, массы, каналоармеец, каналоармейка, лагерник, симлоды, симулянты, растратчики
Женщины	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация, женартель, воровка, преступница, мама, лагерница
Санитария	Быт, белье, вещдовольство, починка, обувь, барак, баня, камера, паек, пайка, кружка, кипяток, посылка, сантройка, грязь, сырость, санитария
Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь, тиф, саморуб, гангрена, обморожение
Любовь	Любовь, муж, жена, семья, свидание
Религия	Христос, поп, религиозный, религия, храм, верующий, безбожник

После выделения крупных семантических категорий и подбора к ним индикаторов был составлен частотный словарь текста с частотой встречаемости выше 0, 07%. В данном случае мы не стали включать в текст работы частотные словари для каждого года издания, так как результаты были относительно однородными.

Табл. 11. Частотный словарь текста с частотой встречаемости выше 0, 07%

Слово	Частота	%
работа	16895	2,64
участок	6085	0,95

район	5351	0,84
бригада	5036	0,79
ударник	5033	0,79
выполнение	4886	0,76
план	4165	0,65
строительство	4117	0,64
отряд	3435	0,54
каналоармеец	2948	0,46
лучшие	2470	0,39
начальник	2449	0,38
процент	2412	0,38
товарищ	2364	0,37
экскаватор	2357	0,37
производство	2203	0,34
будет	2170	0,34
первый	2112	0,33
канал	2105	0,33
задание	2032	0,32
бетон	1952	0,30
норма	1885	0,29
проц	1833	0,29
лагерь	1782	0,28
дело	1766	0,28
выработка	1694	0,26
руководитель	1685	0,26
перековка	1681	0,26
лагерник	1654	0,26
штаб	1540	0,24
борьба	1481	0,23
лагпункт	1467	0,23
человек	1465	0,23
стахановец	1446	0,23
кубометров	1350	0,21
барак	1268	0,20
надо	1265	0,20
лагкор	1255	0,20
воспитание	1215	0,19
день	1190	0,19
отделение	1189	0,19
приказ	1154	0,18
слет	1136	0,18
отстающие	1134	0,18
труд	1123	0,18
нач	1120	0,17
обязательство	1114	0,17

время	1112	0,17
плохо	1083	0,17
москва	1048	0,16
газета	1032	0,16
должны	1016	0,16
нужен	1013	0,16
шлюз	998	0,16
темп	975	0,15
быт	964	0,15
центрального	945	0,15
вот	941	0,15
работник	894	0,14
новых	888	0,14
лошадь	880	0,14
дней	850	0,13
волжский	843	0,13
сила	838	0,13
вода	837	0,13
внимание	823	0,13
теперь	819	0,13
сейчас	818	0,13
хорошо	817	0,13
качество	816	0,13
бригадир	812	0,13
ремонт	790	0,12
результат	778	0,12
хозрасчет	772	0,12
должен	762	0,12
много	755	0,12
кво	748	0,12
соревнование	741	0,12
женщина	735	0,11
срок	702	0,11
дмитлага	696	0,11
жизнь	694	0,11
достижение	693	0,11
волга	677	0,11
тачка	655	0,10
дня	650	0,10
может	640	0,10
кухня	639	0,10
нацмен	623	0,10
досрочно	599	0,09
сряда	592	0,09
южного	586	0,09

года	584	0,09
трудартель	578	0,09
людей	576	0,09
октября	570	0,09
можно	563	0,09
мая	561	0,09
получа	561	0,09
ежедневен	555	0,09
смена	554	0,09
сталин	546	0,09
районе	545	0,09
материал	537	0,08
знамя	534	0,08
транспорт	534	0,08
отказчики	527	0,08

При составлении перечня категорий и их индикаторов учитывался опыт работы с газетой «Новые Соловки»³¹⁰ и мемуарами узников Соловецкого лагеря особого назначения³¹¹. Содержание этих материалов, конечно, сильно отличается и по диапазону тем, и по эмоциональному наполнению, но общий фон, на котором происходила трансформация лагерных организаций и сопровождающих их печатных изданий, был очень похожим.

Самыми крупными категориями являются «Работа» и «Строительство» согласно задачам организации и вопреки названию издания, которое должно было перевоспитать «оступившихся» граждан. Ведь главной целью было именно завершение строительства канала. Поэтому все рубрики газеты выстраиваются вокруг основной задачи, «обслуживают» ее. Индикаторы этих категорий не нуждаются в дополнительных комментариях.

³¹⁰ Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые Соловки» (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4 (13–14). С. 45–55.

³¹¹ Зингис К.А. Мемуары узников Соловецкого лагеря особого назначения: результаты контент-анализа // Клио. 2020. № 10 (166). С. 13–26.

Стимулировать лагерников двигаться к новым свершениям во имя строительства канала и светлого будущего должна была пропаганда, которая представлена очень обширно. Для наглядности приведем некоторые цитаты.

*«Выполнить план гражданского строительства! Мы не раз уже писали о том огромной значении, которое имеют работы по строительству гражданских сооружений. Если плотники в срок не обеспечат нашу стройку всеми зданиями, в которых она нуждается, то это нанесет серьезный удар по строительству»*³¹²

«Ими приняты решения взять на буксир отстающие бригады и изжить простой и повести борьбу с лодырями, симулянтами и лентяями. Однако, воспитсостав десятого отделения не сумел развернуть боевую работу по мобилизации там лагерников вокруг письма краснознаменцев. Письмо во многих трудколлективах и трудартелях проработано бюрократически и по существу до широких масс каналоармейцев не доведено. Этим можно объяснить и то положение, что отделение плетется в хвосте, позорно не выполняя план сентября».

На каждой странице звучат призывы к ударничеству, участию в стахановском движении, перевыполнению плана и прочим атрибутам соцсоревнования.

«Лягкору»

Подымай перо лягкора —
Гневной мысли острие...
Кинь внимательные взоры:
Это все кругом — твое!..
Механизмы и машины,
Трассы вскрышенный навал,
Шлюзы, дамбы и плотины,
Твой — огромный весь канал!
Ночью в небе брызжут искры.
Это — звезд вселенских рать...
Надо с Волги, надо с Истры
Воду в срок столице дать!
Славим мы соревнованье.
Трудовой мы славим спор, —
Углубляя наши знанья
Расширяя кругозор.
Наше будущее славно:
На простор седой волны
Плавно двинутся каналом
Корабли родной страны.
Подымай перо лягкора,
Гневной мысли острие!..
Кинь внимательные взоры:
Это все кругом — твое!

Павел Карюкин»

[Перековка 69(162) 15. 09. 1934]

Пресса является неотъемлемой вспомогательной единицей в лагерной жизни. В газете большое внимание уделяется самой организации печатного

³¹² Перековка № 14 (107) 22.02.1934

органа, его работникам, их задачам, качеству их выполнения. Всячески подчеркивается роль печати в деле исправления человека.

*«Перековка» – газета лагерника, орган, через который он добивается и повышения производительности труда, и улучшения своего быта, и роста своей культуры, - должна теперь драться за сплошные стахановские смены, отряды участка, районы. Зорче глаз, шире кругозор, перо - острее! ЛАГКОРЫ, КРЕПЧЕ ДЕРИТЕСЬ ЗА ВНЕДРЕНИЕ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ ТРУДА!*³¹³

«Перековка» и «Культпросвет» были объединены нами в одну категорию, поскольку редакция газеты явно не отделяла эти смыслы друг от друга. Культурно-просветительская работа велась именно для того, чтобы перековать вчерашнего нарушителя закона, человека второго сорта (согласно понятиям того времени) в человека советского, строителя нового общества.

«ГАЗЕТА МЕНЯ ПЕРЕСТРОИЛА. Отъявленный отказчик и бездельник в недавнем прошлом – я сейчас хороший,» - машинист Ковровца № 57 (вид экскаватора – прим. автора) на 1 участке района Техника.

Не будет преувеличением сказать, что решающую роль в переделке моего сознания сыграла наша лагерная газета «Перековка».

«Она бичевала отказчиков и разгильдяев, показывала во всей их неприглядности. В каждом на них я узнавал себя и мне становилось стыдно. В день трехлетия газеты я шлю ей свою благодарность и пожелание и в будущем высоко держать знамя борьбы за окончание в срок канала, за нового человека»³¹⁴

Очень ярко описана суть «перековки» человека в одной из праздничных газет:

ПЕРЕКОВКА ЧЕЛОВЕКА

³¹³ Перековка № 107(287) 30. 12. 1935

³¹⁴ Перековка № 107(287) 30. 12. 1935

Белморстрой! Почему это имя в самый короткий срок стало популярным во всем мире? Почему не только у нас в стране, но и за границей к этому завершённому строительству обращено напряжённое внимание?

Все это потому, что строительство Белморстроя явилось яркой иллюстрацией того, как в Советском Союзе перевоспитываются преступники, каков реальный результат их правильно организованного труда.

Вчерашний преступник - сегодня герой социалистической стройки - в этом, как в зеркале, отражено преимущество советской исправительно-трудовой системы.

Перевоспитать и переделать человека, привить ему навыки к труду и заставить полюбить труд тех, кто никогда в жизни не трудился и не думал об этом - вот основные черты советской исправительно - трудовой политики

Красочной иллюстрацией и свидетельством этого является тот факт, о котором одна влиятельная германская буржуазная газета вынуждена была писать:

«Постройка Беломорско-Балтийского канала им. СТАЛИНА есть дело, выходящее далеко за пределы Советского Союза и имеющее всемирное значение».

Да, это дело имеет всемирное значение. Во-первых, потому, что постройка канала, являясь крупнейшей победой человека над природой, укрепляет экономическую мощь Советского Союза и укрепляет его обороноспособность, а, во-вторых, потому, что в процессе постройки канала, перекованы десятки тысяч людей

«Те, что в людском океане барахтались раньше на дне, себя переплавили в пламени и в дар принесли стране»

(Лахути)

Это двойная Победа – результат правильного практического проведения указаний Ленина и Сталина в вопросах исправтрудполитики, - это работа

ОГПУ, умеющего одновременно и направлять чёткие удары против врагов социализма и перековывать десятки тысяч людей, делать их полезными для общества.

Сегодня в Дмитрове открывается слет тех, Кто построил Беломорско-Балтийский водный путь.

Зная белморстроевцев должно стать маяком на новом строительстве канала Москва - Волга.

И сейчас, когда на Москва - Волгострое разворачиваются земляные работы, когда не одна тысяча лагерников, преодолевая трудности (грунт, вода), борется за соединение Волги с рекой Москвой - должно громко прозвучать:

Дадим красной Пролетарской столице Волжскую воду в максимально короткий срок. Построим канал Москва - Волга скоро, дёшево и хорошо. Перенесём весь опыт белморстроя на нашу стройку.

Каждый лагерник должен понять и осознать величие грандиозной стройки, имя которой - СССР, и каждый лагерник должен понять, что только в процессе стройки, только в социалистическом труде создается новый человек, свободный от пережитков прошлого.³¹⁵

Безусловно, в праздничном номере особенно много внимания уделено процессу трансформации человека, который в горниле упорного труда на благо родины должен переплавить все свои недостатки и перековаться в настоящего гражданина, однако и в остальных материалах этот смысловой посыл встречается постоянно, пусть и не в столь концентрированном виде.

В процессе знакомства с текстом создалось впечатление, что упор на перевоспитание постепенно становится не столь выраженным, будто уступает свои позиции общему стремлению к ускорению темпов строительства и уходит

³¹⁵Перековка № 57 от 23.08.1933

на второй план. Забегая вперед, хочется отметить, что наше предположение оказалось верным и подтвердилось результатами контент-анализа.

В стремлении создать как можно больше homo soveticus лагерное руководство не забывало и женщин. Понимая, что гендерные различия все равно имеют место, к женщинам обращались отдельно, призывая их отбросить пережитки прошлого и бороться наравне с мужчинами за достижение новых идеалов. Необходимо преодолеть недостаток образования и сбросить оковы семьи и быта. Сознательная гражданка должна стремиться к ударничеству, грамотности и идеологической подкованности.

Феминистический настрой советской власти прекрасно виден в материалах газеты и отражен категорией «Женщины». Стремление не делить работу на мужскую и женскую, перековывать женщин из «рабынь быта» в строительниц социалистического счастья встречается повсеместно. Для женщин в лагерях создавались особые артели, коллективы, брались отдельные обязательства. Всячески подчеркивалось равенство с мужчинами и необходимость работать самоотверженно и героически (см. Прил. 23, 24). Достаточно часто встречаются статьи, посвященные женщинам-руководителям, заметки о перевоспитании бывших марух и проституток в ударницы.

«Сорок пять процентов всех лагерниц, – говорит т. Филимонов, – работают по хозлагодблуге. Если бы все они работали по-ударному, то мы не имели бы многих неполадок в быту! Лагерницы должны помнить, что крепкий, здоровый тыл обеспечит нам победу на фронте строительства».

«Приказ № 190 зампреда ОГПУ т. Ягода говорит, что темпы и объемы строительства требуют от каждого не просто хорошей работы, а работы героической, – продолжает т. Филимонов. – Это в одинаковой степени относится к каждой женщине - лагернице!»³¹⁶

³¹⁶ Перековка № 19–20 (112–113) 14. 03. 1934

Крайне интересна небольшая, но специфическая категория «Религия». Частью советской перековки обязательно была антирелигиозная пропаганда. Она распространялась не только на борьбу с русской православной церковью, хотя ее, безусловно, считали основным противником, но и на остальные религии (см. Прил. 30, 31).

«Каждый лагерник должен выйти на свободу вполне перекованным человеком. В лагере он должен подготовить себя к тому, чтобы стать сознательным гражданином советской страны. Но такая советская Перековка немыслима без хорошо поставленной антирелигиозной работы, борьба с религией является неременным условием перековки лагерника»³¹⁷

«Старый быт даешь на слом:
Лагерь — лучший техникум.
В лагерь поп пришел попом.
Вышел — гидротехником!...»
[Перековка 28(210) 20. 04. 1935]

«Хорошо работает воспитатель нацменов Х. Кадыров (Жестилевский участок Орудьевского района). Он организовал среди нацменов кружки безбожников и политический наладил работу по ликбезу. Он также часто бывает на производстве и поможет нацменам давать высокую выработку»³¹⁸

Кроме этого были выделены незначительные по объему категории «Санитария», «Болезни» и «Любовь», которым практически не нашлось места в лагерной газете. Санитария и болезни интересуют корреспондентов сугубо в связи с обеспечением качества и скорости работы и отсутствия простоев.

Для лучшей визуализации встречаемости категорий в текстах приведена гистограмма частот категорий по годам в процентном соотношении, поскольку объемы текстов разные и абсолютные значения не отражают всей картины.

³¹⁷ Перековка № 92 25.12.1933

³¹⁸ Перековка № 18 (111) 08.03.1934

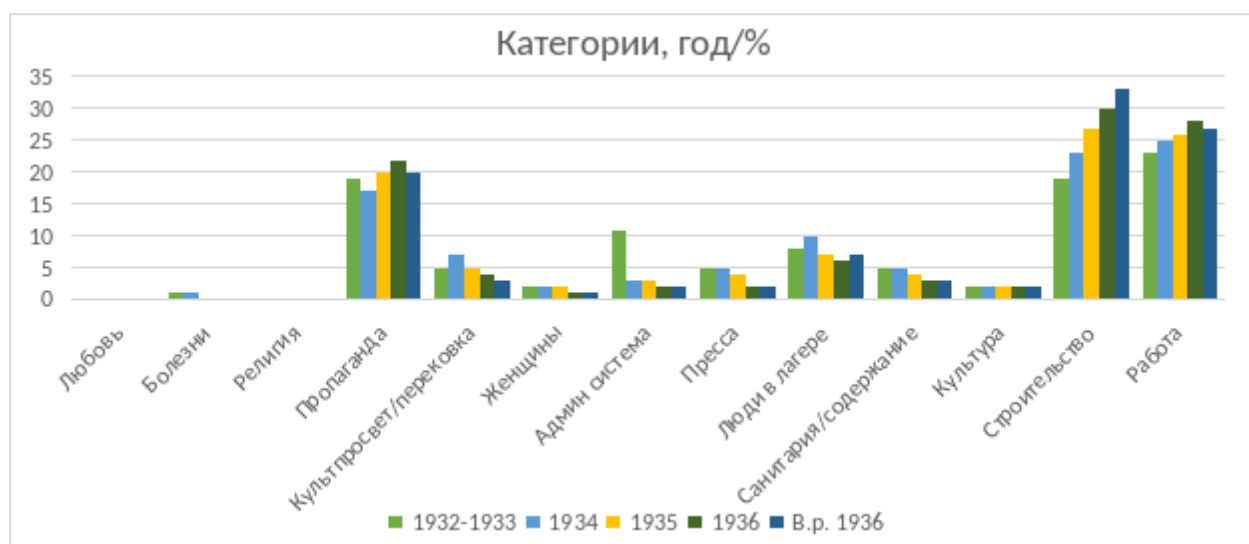

Рис. 22. Доли семантических категорий по годам, сравнение, %

Для более полного представления нами были составлены круговые диаграммы для всех категорий по годам существования газеты. Как отмечалось ранее, объемы текстов по годам разные в связи с отсутствием ряда номеров и изменениями в периодичности выхода издания, поэтому все величины приводятся в процентном соотношении и рассчитываются по матрице кодов для каждого года. Матрица кодов не содержит сведений о взаимосвязях между категориями, а только лишь о наличии той или иной семантической категории в определенном разделе текста. Примеры подобных матриц можно увидеть в первой главе, поскольку текст газеты «Новые Соловки» был значительно меньше и не требовал дробления на более мелкие фрагменты и последующих подсчетов.

На наш взгляд, с точки зрения методики работы, это важный момент для проведения контент-анализа очень крупных текстовых массивов. К сожалению, программа MAXQDA (даже новые версии) зачастую не может справиться с текстом, объем которого превышает 500 тыс. знаков без пробелов. Поэтому нами было принято решение о дроблении текстов на более мелкие фрагменты для анализа и последующего суммирования необходимых результатов. Такое решение не влияет на итог и оценку взаимосвязей, поскольку разделение происходит по номерам газеты и смысловых разрывов не происходит.

Рис. 23. Семантические категории, газета «Перековка» 1933 г., %

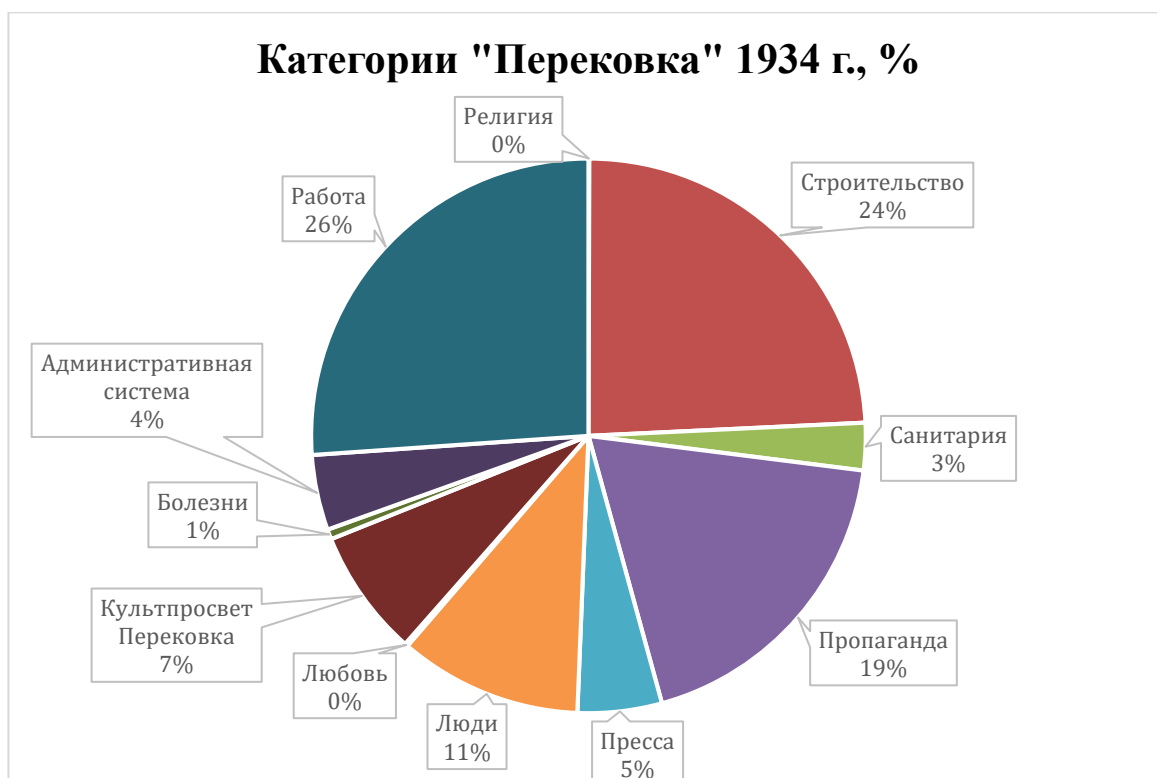

Рис. 24. Семантические категории, газета «Перековка» 1934 г., %

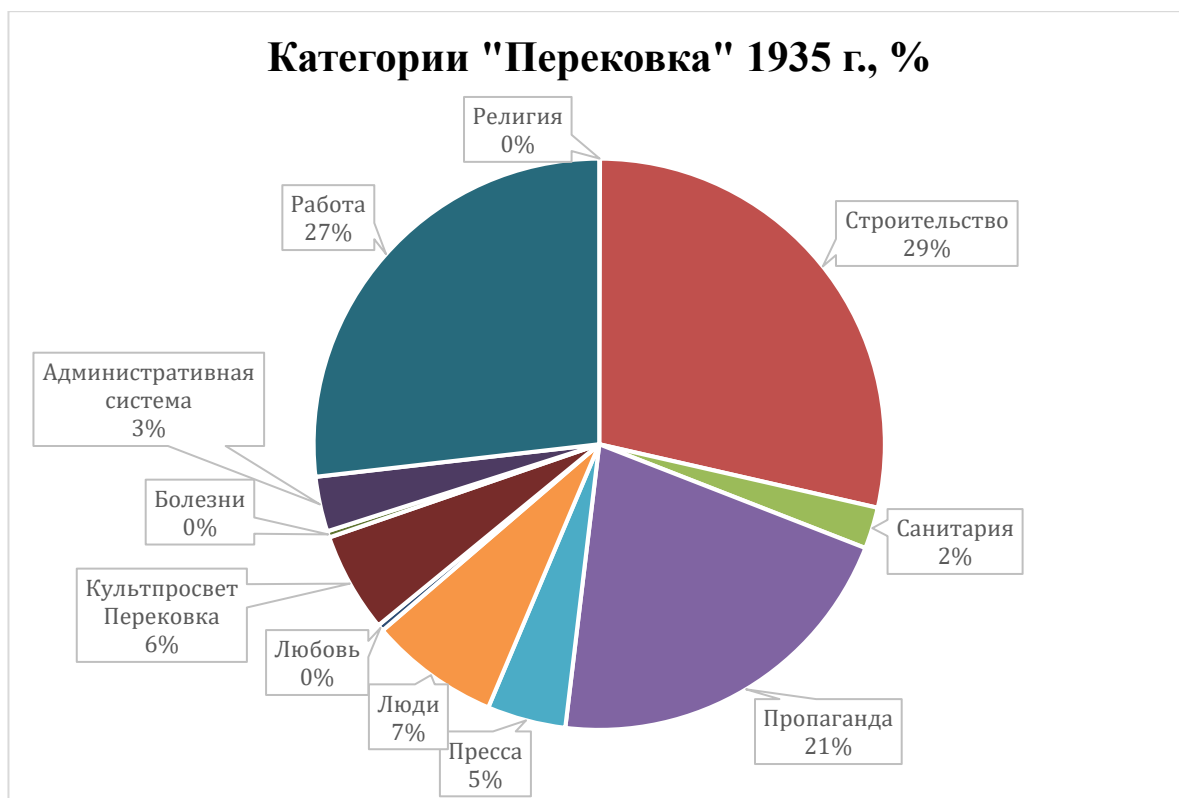

Рис. 25. Семантические категории, газета «Перековка» 1935 г., %

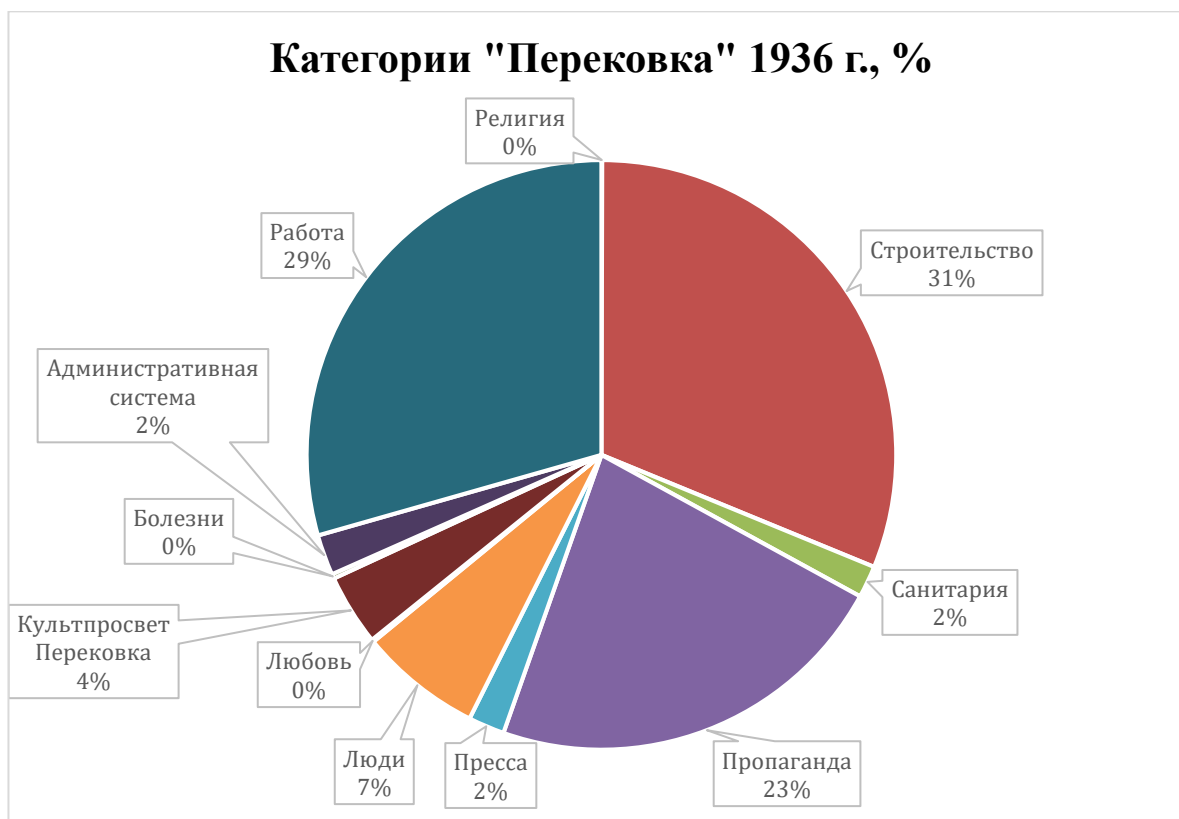

Рис. 26. Семантические категории, газета «Перековка» 1936 г., %

Тематика издания также хорошо видна при составлении облаков слов и словосочетаний (рис. 26), которые показывают самые частотные слова и выражения, которые встречаются в текстах. Работа, строительство и, конечно, ускорение сроков для победы в социалистическом соревновании, – вот что находится в фокусе внимания.

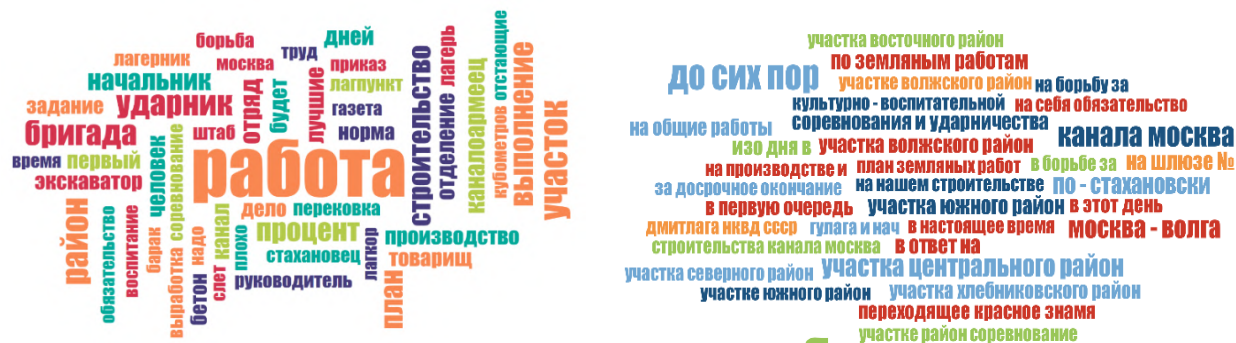

Рис. 27. Облака слов и словосочетаний, газета «Перековка», 1932–1936 гг.

Выявить связи между категориями позволяет инструмент «Браузер кодовых связей», который демонстрирует пересечение категорий в определенном сегменте текста. Лучшую визуализацию матричного браузера дают графы связей, где толщина линий соответствует силе взаимосвязей.

Табл. 12. Браузер взаимосвязей (пересечение), «Перековка», 1935 год

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	0	98	3	1191	171	1225	13	311	20	301	1731
2	98	0	3	56	28	95	3	56	22	18	134
3	3	3	0	6	3	1	0	2	0	1	8
4	1191	56	6	0	159	495	2	199	11	166	1346
5	171	28	3	159	0	145	1	241	2	87	188
6	1225	95	1	495	145	0	11	255	20	122	858
7	13	3	0	2	1	11	0	7	2	0	15
8	311	56	2	199	241	255	7	0	1	118	480
9	20	22	0	11	2	20	2	1	0	1	28
10	301	18	1	166	87	122	0	118	1	0	187
11	1731	134	8	1346	188	858	15	480	28	187	0

Табл. 13. Браузер взаимосвязей (соседство), «Перековка», 1935 год

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	0	1065	97	9967	1648	4963	201	2551	95	1925	12820
2	1065	0	20	599	322	681	20	413	58	210	1062
3	97	20	0	116	65	75	2	43	0	4	137
4	9967	599	116	0	1228	3131	169	1689	72	1103	10417
5	1648	322	65	1228	0	927	47	1300	33	296	1916
6	4963	681	75	3131	927	0	102	1289	72	589	4160
7	201	20	2	169	47	102	0	102	8	33	227
8	2551	413	43	1689	1300	1289	102	0	44	494	2802
9	95	58	0	72	33	72	8	44	0	24	123
10	1925	210	4	1103	296	589	33	494	24	0	1607
11	12820	1062	137	10417	1916	4160	227	2802	123	1607	0

1 Строительство
 2 Санитария
 3 Религия
 4 Пропаганда
 5 Пресса
 6 Люди

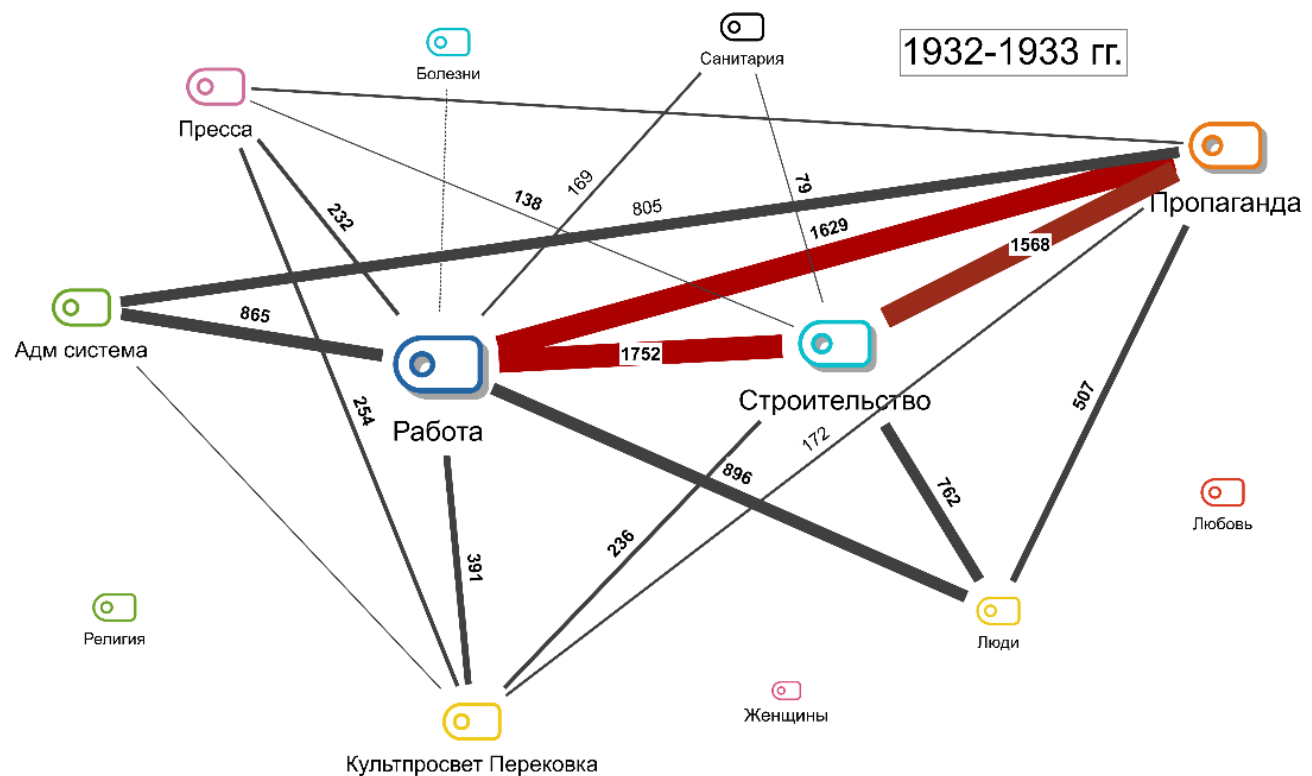
7 Любовь
 8 Культпросвет / Перековка
 9 Болезни
 10 Административная система
 11 Работа

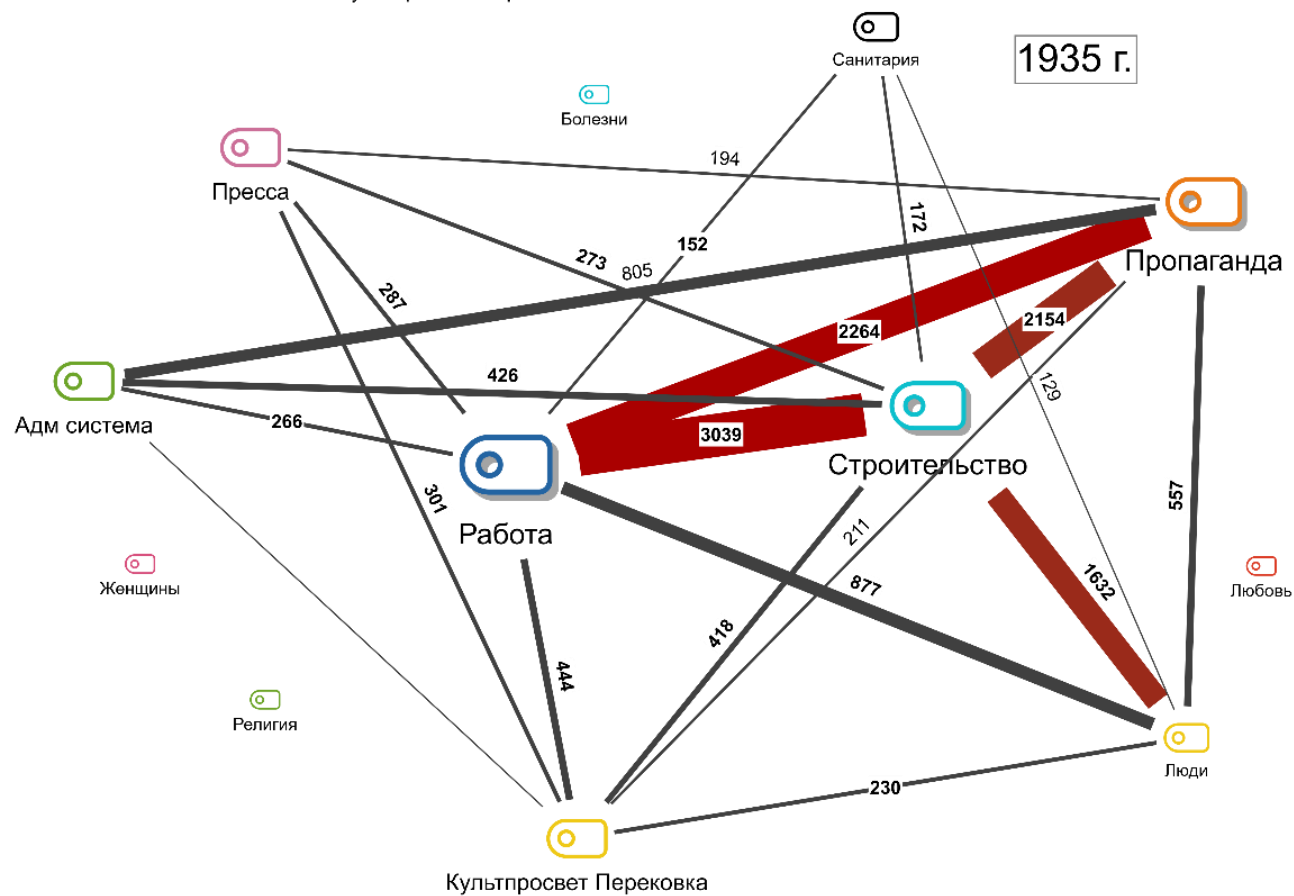
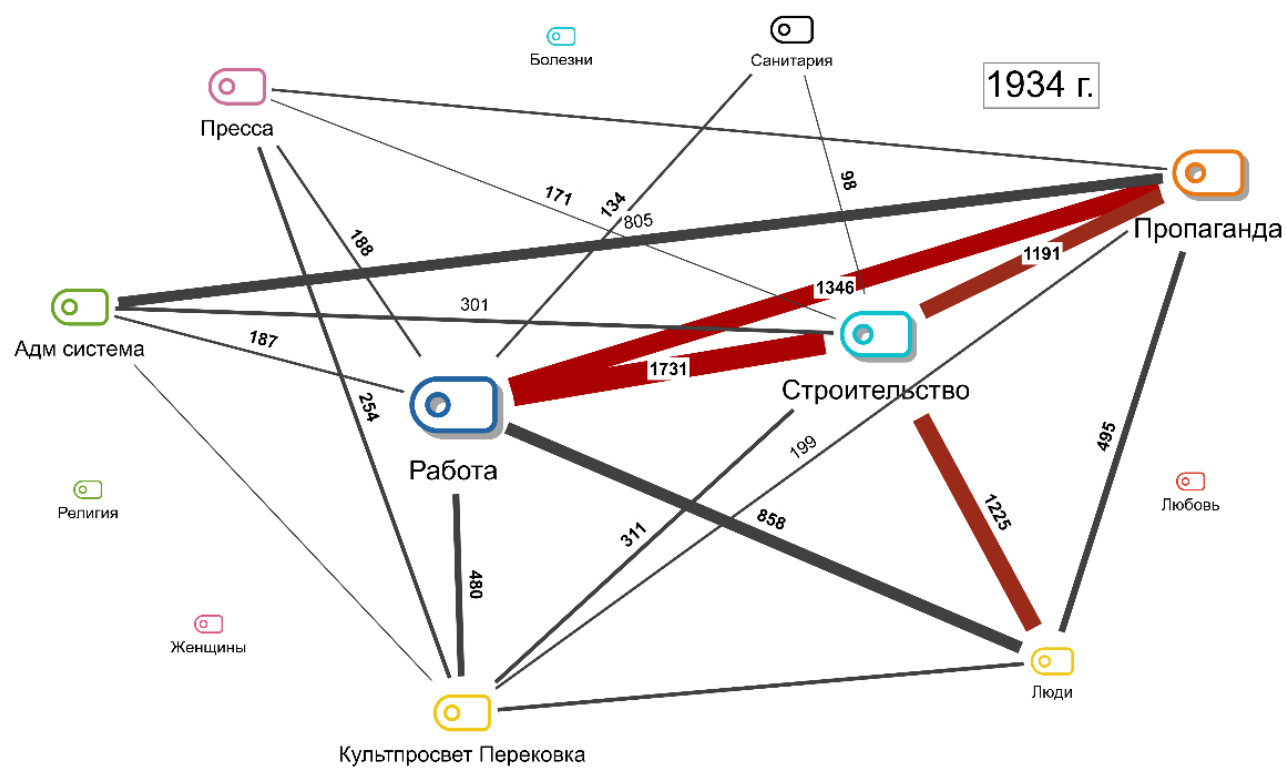
Выбор способа оценки силы взаимосвязи категорий является важным методологическим моментом, поскольку, на первый взгляд, матрица соседства дает просто увеличенные по сравнению с матрицей пересечений результаты, но в зависимости от информационной плотности текста и его объема матрица соседства может помочь не упустить интересные, но не столь очевидные связи.

Как мы видим, самые сильные связи и большой вес у категорий «Работа» и «Строительство». Это отражает задачи газеты, которая, вопреки названию, должна была в первую очередь стимулировать производственный процесс, в чем ей помогала «Пропаганда». Значение этой категории существенно выше, чем «Прессы» и «Перековки». Такое соотношение заставляет задуматься о действительности желания «перековывать» людей и веры в реальность этого мероприятия. Удивляет сравнительно малое количество совместной встречаемости «Прессы» и «Культпросвета» с другими категориями. Они, безусловно, значительны, но не настолько, чтобы считаться лейтмотивом газеты.

Все-таки главный смысл данного издания в мотивации к труду, который является главным «воспитателем». Сами «Люди», особенности их быта, условия содержания, здоровье нужны только как необходимость для достижения целей строительства, что очевидно следует из полученных графов.

Существенных изменений с течением времени в абсолютных значениях категорий и силе взаимосвязей мы не видим. Некоторый рост наблюдается только у «Строительства», поскольку со временем газета все больше сосредотачивается на инженерно-технических аспектах строительства.

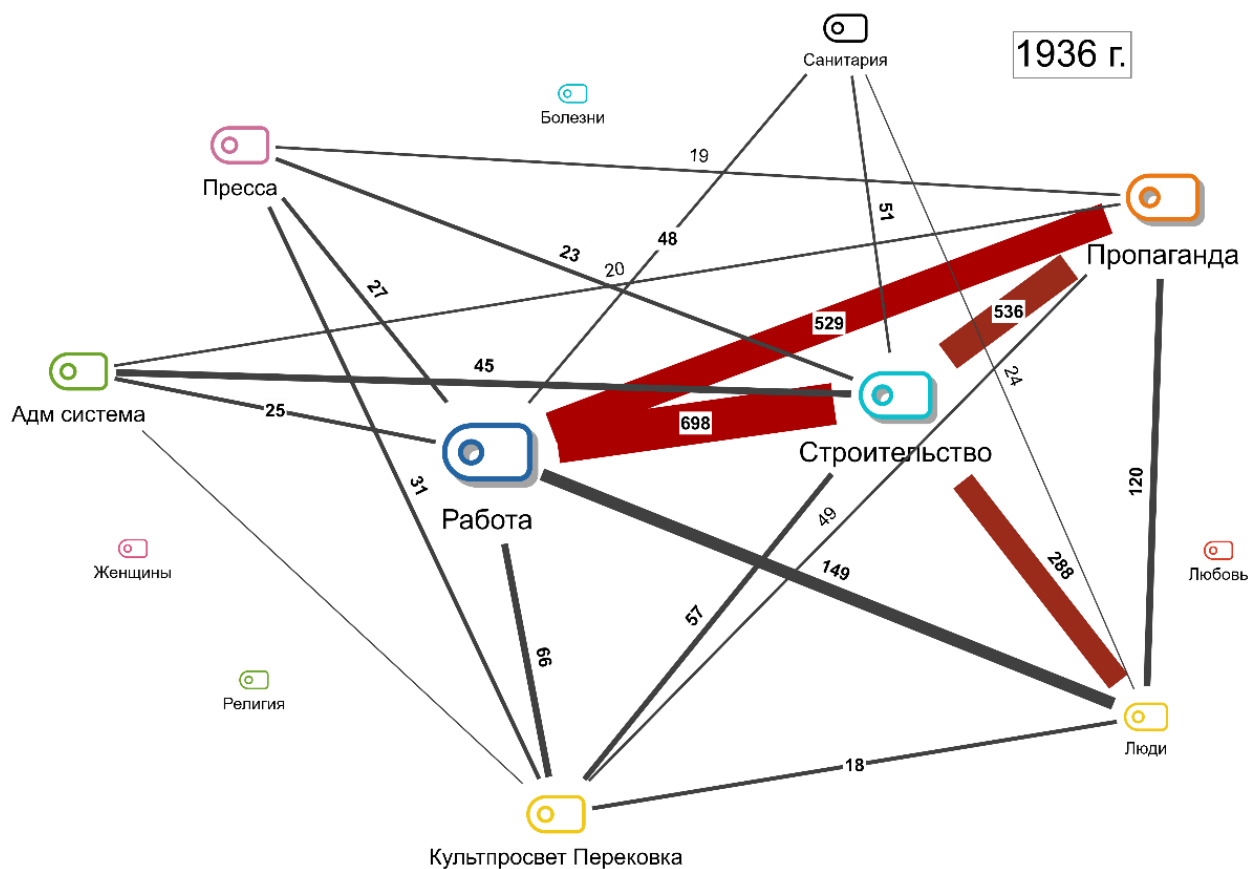

Рис. 28. Графы пересечения категорий, «Перековка», 1932–1936 гг.

Отсутствие заметной динамики содержания газеты говорит сразу о нескольких моментах. Во-первых, изучаемое издание подцензурно и не могло себе позволить больших колебаний в содержании. Этап творческого поиска остался в прошлом – в создании «Новых Соловков», отработке форм, практике взаимодействия с корреспондентами и читателями. «Перековка» - это пример уже устоявшейся формы общения с заключенными через печатный орган. А во-вторых, отсутствие динамики показывает, что цели и задачи руководства были определены как максимальная эксплуатация каждого заключенного под относительной ширмой перековки в *homo soveticus*, и в процессе строительства канала не менялись. Для достижения целей строительства считалось нормальным использовать все доступные средства стимулирования и принуждения.

Таким образом, вопрос о реальности перековки лагерников с точки зрения руководства страны подлежит сомнению, однако с помощью проведенного контент-аналитического исследования очевидно подтверждается факт стремления к максимальной эксплуатации труда заключенных как способу строительства нового государства и его гражданина под предлогом перевоспитания и перековки. Газета с одноименным названием стала одним из инструментов для достижения этой цели.

* * *

Контент-анализ газеты «Перековка» позволил выявить истинную функциональную природу этого издания как инструмента идеологического и трудового контроля над заключёнными, в котором лозунг «перековки» человека выступал не целью, а риторическим прикрытием для системы принуждения и эксплуатации. В отличие от «Новых Соловков», где ещё сохранялись элементы просветительского и культурного начала, «Перековка» представляет собой зрелую форму лагерной пропаганды, полностью встроенной в производственно-административную вертикаль Беломорстроя и Дмитлага.

Анализ семантической структуры текстов показал доминирование категорий «Работа» и «Строительство», которые совокупно охватывают основное смысловое пространство газеты. Все остальные категории – «Пропаганда», «Культпросвет/Перековка», «Пресса», «Люди», «Женщины», «Религия» – служат лишь вспомогательными элементами, призванными поддерживать идею трудового героизма и послушания. «Перековка» формирует представление о заключённом не как о человеке, а как о ресурсе, чья ценность измеряется нормами выработки и процентом перевыполнения плана. Даже темы быта, санитарии и здоровья рассматриваются исключительно в контексте повышения производительности и устранения простоев.

Особое место занимает категория «Пропаганда», тесно связанная с производственными сюжетами. Газета активно воспроизводит риторику стахановского движения, коллективизма, ударничества и социалистического соревнования, создавая иллюзию добровольного участия в строительстве. В сочетании с постоянными апелляциями к имени Сталина и цитатами из партийных документов эта риторика выполняет функцию морального давления, формируя у читателя чувство вины за «отставание» и стремление «перековаться» через труд.

Немаловажен и гендерный аспект: категория «Женщины» отражает процесс вовлечения заключённых-женщин в производственную сферу наравне с мужчинами, под лозунгами освобождения от «рабства быта». При этом реальное равенство подменяется идеологическим: женщина воспринимается не как личность, а как объект воспитания и трудового подвига, обязанный «перековаться» через самоотверженность.

Антирелигиозная пропаганда, представленная категорией «Религия», встроена в систему идеологического воспитания и служит продолжением темы «перековки»: борьба с верой рассматривается как необходимое условие становления сознательного советского гражданина.

Отсутствие динамики в содержании издания на протяжении 1932–1936 годов подтверждает его устойчиво инструментальный характер. В отличие от ранних лагерных газет, в «Перековке» нет следов живого творческого поиска: форма окончательно подчинена функции мобилизации труда. Это издание демонстрирует завершённый этап эволюции лагерной прессы – от попыток гуманистического обоснования исправительно-трудовой системы к её идеологическому и производственному консолидационному ядру.

Таким образом, газета «Перековка» предстает не свидетельством реального перевоспитания заключённых, а орудием тотальной идеологизации и дисциплинарного воздействия. Её материалы фиксируют окончательное слияние риторики «перековки» с практикой эксплуатации, где идеал «нового советского человека» превращается в средство оправдания насилия и безграничного использования труда узников во имя государственных целей.

Глава 7. Сравнение результатов контент-анализа материалов лагерных газет «Новые Соловки» и «Перековка» и корпуса воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря

Сравнивать воспоминания и подцензурную прессу – почти то же самое, что сопоставлять стихи и текст приказа. Сами источники настолько разные, что при проведении контент-анализа с применением одних и тех же подходов и технологий приходится учитывать много совершенно разных факторов, влияющих на результат. Но именно такая нетривиальная задача дает возможность найти решения интересных вопросов методологического характера, не очевидные при работе с источниками сходными по формату.

Начнем с характеристики внешней формы. Автор мемуаров волен воплотить свои мысли в той форме, которая наилучшим образом отвечает его ощущениям и той идее, которую он хочет донести до читателя своим свидетельством об эпохе, элементом которой является сам. Мемуары могут быть написаны в виде дневниковых записей, кратких очерков, исторической справки и даже романа. Главная цель этого произведения – передать идею создателя, отразить его самовосприятие как исторически мыслящей личности, которая хочет оставить свидетельство о действительности, полностью соответствующее его позиции. Мемуарист не скован цензурой и какими-либо нормами и правилами. Журналист же полностью им подчинен. Тем более журналист лагерной газеты, работающий в условиях жесткой цензуры и с возможностью отправиться в карцер за неудачную заметку или слишком «говорящий» подтекст. Он ограничен в объеме своих материалов и форме изложения – его стиль должен полностью соответствовать духу издания, призванного информировать, просвещать и готовить к светлой жизни нового советского человека, доблестно трудящегося на благо родины. Цель его работы определена заранее и за него, сам

автор выполняет лишь функцию облечения конкретной мысли в заданную форму.

Хотя авторы «Новых Соловков» и мемуаров преимущественно из среды интеллигенции, манера выражения мыслей серьезно отличается в газете и мемуарах. «Перековка» куда более просторечна, ее авторы – простые люди, и пишут они без каких-либо изысков. Этот момент легко объясняется сменой социального состава заключенных - к середине 1930-х годов среди заключенных представителей дореволюционной интеллигенции, духовенства стало намного меньше. В тексте «Новых Соловков» и «Перековки» не может быть и намека на философское осмысление происходящего или хотя бы на анализ ситуации, газеты выполняют только роль ширмы для той неприглядной действительности, которая в полной мере описывается в воспоминаниях. Эти тексты полны рефлексией и эмоциями, форма их описания свободна, авторы стремятся выполнить свои задачи всеми доступными средствами, что зачастую приводит к порой излишней экспрессивности и фактическим ошибкам, связанным с желанием выставить какие-либо события в том или ином свете. Таким образом, мы имеем три разных по своей сути и содержанию источника, но являющихся при этом неотъемлемой частью одного и того же исторического явления – советской лагерной системы на начальном этапе ее существования.

Обрисовав в общих чертах различия текстов, мы можем перейти к описанию связанных с ними особенностей проведения контент-анализа. Самым существенным отличием является принципиальная разница целей написания наших источников. Газеты стремились завуалировать неприглядную действительность лагеря, мемуары же хотели рассказать миру о человеческих страданиях в советской лагерной системе. То, что не могло появиться на страницах газеты, становилось основной темой воспоминаний. С этим связана значительная трансформация системы категорий для работы с материалами

мемуаров. Помимо того, что появились новые категории («Система угнетения», «Каторжные работы», «Эмоциональное состояние», «Положение женщин»), нам пришлось серьезно расширить перечень индикаторов, а в некоторых случаях поменять слова-индикаторы, потому что одно и то же явление в газетах и мемуарах могло описываться антонимами или вообще не фигурировать в газете.

Так, например, при работе с материалами газет в качестве индикаторов для категории «Женщины в лагере» использовались такие слова, как женщина, женбарак, проститутка, мать, женорганизация, а для мемуаров нам понадобилось изменить название категории и существенно расширить этот список – аборт, ребенок, роженица, любовница, маруха, шмара, служанка, акушерка. Не менее показательной является ситуация и с категорией «Санитария и содержание». В газетах ее индикаторами были вполне нейтральные: быт, белье, вещдовольство, починка, обувь, барак, баня и камера, а в мемуарах к ним добавились паек, кормежка, баланда, тухлый, треска и т.д. Помимо этого есть изменения и в словах-индикаторах для «Новых Соловков» и «Перековки», поскольку менялись условия издания газет, стиль лагерного управления, политическая обстановка в стране и многие другие факторы, влияющие на словесное оформление лагерной действительности.

Табл. 14. Сравнение категорий и индикаторов

(«Новые Соловки», «Воспоминания соловецких узников», «Перековка»)

Категория Источник	Новые Соловки	Воспоминания	Перековка
Работа / производственны й процесс	Работа, труд, рабочий, исправление	Работа, труд, рабочий, исправление	Работа, труд, рабочий, смена
Промышленность / Строительство	Лесопильный, лесаготовки, механический,	Лесопильный, лесаготовки, механический,	Стройка, строители, авария, плотина, шлюз,

	завод, кирпич, кожзавод, торф, бревно, балан, кожевенный, мастерская, фабрика, сельдь, селедка, пушнина, хозяйство, электростанция	завод, кирпич, кожзавод, кожевенный, мастерская, фабрика, сельдь, селедка, пушнина, хозяйство, электростанция	ворота, дамба, канал, канава, тачка, копры, закоперщик, гужевой транспорт, бригада, артель, экскаватор, механизация, бетон
Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша, клуб
Санитария / содержание	Быт, белье, вещдовольство, починка, обувь, барак, баня, камера	Быт, белье, вещдовольство, починка, обувь, барак, баня, камера, паек, пайка, <i>кормежка, тухлый, треска, баланда, кружка, кипяток, посылка</i>	Быт, белье, вещдовольство, починка, обувь, барак, баня, камера, паек, пайка, кружка, кипяток, посылка, <i>сантройка, грязь, сырость, санитария</i>
Люди в лагере	Заклученные, коллектив, массы	Заклученные, коллектив, массы	Заклученные, коллектив, массы, <i>каналоармеец, каналоармейка, лагерник,</i>

			симлоды, симулянты, растратчики
Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция
Командировки/ Адм. система	Сорока, Секирка, Муксалма, Зайчики, Анзер, Исакино, Кемь, Валдай, Овсянка, Сосновая, Савватьево	Сорока, Секирка, Муксалма, Зайчики, Анзер, Исакино, Кемь, Валдай, Овсянка, Сосновая, Савватьево	Управление, Москва, Дмитров, командировка, отделение
Женщины в лагере	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация, женартель, воровка, преступница, мама, лагерница
Монастырь	Монастырь, монах, монашеский, колокол, старец, инок, иношеский, иерей, архимандрит, собор, церковь, храм, келья, мощи, святой, священник	Монастырь, монах, монашеский, колокол, старец, инок, иношеский, иерей, архимандрит, собор, церковь, храм, келья, мощи, святой, священник	

Наука	Наука, биосад, агар, йод, историк, физик, химик, биолог, исследователь, исследование, краевед	Наука, биосад, агар, йод, историк, физик, химик, биолог, исследователь, исследование, краевед	
Культпросвет / Перековка	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез, КВО, перековка, воспитание, исправление, учеба, знания, курсы, квалификация
Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, ударник, соцсоревнование, агитация	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, соцсоревнование, агитация	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, Сталин, стахановец, Стаханов, тридцатипятник, борьба, план, процент, выработка, перевыполнить, отстающие, обязательство, темп, слет, норма,

			соцсоревнование, агитация
Антирелигиозная пропаганда	Христос, поп, религия, религиозный	Христос, поп, религия, религиозный	Христос, поп, религиозный, религия, храм, верующий, безбожник
Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь, <i>тиф,</i> <i>саморуб,</i> <i>гангрена,</i> <i>обморожение</i>	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь, тиф, саморуб, гангрена, обморожение
Любовь	Любовь, Ромео, Джульетта	Любовь, Ромео, Джульетта, <i>муж,</i> <i>жена, семья,</i> <i>свидание</i>	Любовь, муж, жена, семья, свидание
<i>Система угнетения</i>		<i>Холод, голод,</i> <i>комары, жердь,</i> <i>комарики,</i> <i>Секирка,</i> <i>изолятор, филон,</i> <i>насилие, избиеение,</i> <i>казнь, штрафной,</i> <i>могила, расстрел</i>	
<i>Каторжные работы</i>		<i>Каторга, баланы,</i> <i>каторжный,</i> <i>торф, бревно,</i> <i>сплав, погрузка,</i> <i>лесозаготовки,</i> <i>прокладка,</i>	

		<i>ударник, субботник, выходной.</i>	
<i>Эмоциональное состояние</i>		<i>Мучение, иступление, ужас, страх, страдание, гнет, тревога, несчастье, печаль, беспомощность, бесправие, безысходность, бессилие, порабощение, усталость, истерика, безумие</i>	
<i>Начальники лагеря</i>		<i>Ногтев, Эйхманс, Френкель, Бокий</i>	

Как мы видим в приведенной выше таблице, менялся и перечень категорий, и слова-индикаторы, их описывающие. В «Перековке» не осталось места для «Науки» и «Монастыря», поскольку в жизни Беломорско-Балтийского лагеря и Дмитровского ИТЛ не было Соловецкого монастыря и заключенных-ученых, которые бы продолжали свои изыскания в уникальных соловецких условиях. Все-таки жизнь преемников Соловецкого лагеря особого назначения строилась именно вокруг обеспечения строительства основных объектов – Беломорско-Балтийского канала и канала Москва-Волга, там не было такого разнопланового бытия, какое, хоть и не у всех заключенных, но могло быть на Соловках.

За счет появления новых событий политической жизни страны понадобились новые индикаторы для «Пропаганды», поскольку менялось

руководство, политическая обстановка в стране, появлялось стахановское движение и развитое ударничество.

Добавились индикаторы и для категории «Культпросвет». В Дмитлаге появились культурно-воспитательные отделы, которые занялись организацией просветительской работы, агитацией, ликвидацией безграмотности. Больше внимание, по крайней мере, на бумаге, стало уделяться санитарно-гигиеническому состоянию лагерников, появились графики мытья, рейды сантровок, призывы к корреспондентам клеймить грязь и беспорядок, освещать эти проблемы быта в стенгазетах, бороться за чистоту.

Намного серьезнее налажено взаимодействие газеты с читателями – посредством корреспондентской работы (лагкоры сообщают о состоянии работы на местах, клеймят отстающих, призывают к упорному труду и перековке; они создают большую часть публикаций), также газета сообщает о наличии посылок, перезачете сроков, уведомляет о проведенных работах по улучшению санитарно-гигиенического состояния и, конечно же, призывает всех трудиться, пока не перекуются бывшие ненадежные люди в верных слуг советской власти.

Для более наглядного сравнения трендов процентные показатели различных категорий по периодам существования источников (для газеты «Новые Соловки» таких периодов выделено два, до перерыва в выпусках, связанного с эпидемией тифа, и после него, для «Воспоминаний соловецких узников» - три (по количеству томов), для «Перековки» - четыре, по годам существования). На наш взгляд, здесь важно не столько четкое хронологическое соответствие, которое невозможно в силу того, что источники создавались в разное время, а мемуары вообще неоднородны, а отслеживание динамики от начала существования источника или описываемых в нем событий к концу. Такой подход дает возможность оценить существующие тенденции и сравнить их.

В числе целей проведения именно сравнительного анализа было изучение динамики в частотах встречаемости категорий по периодам и поиск корреляции между изменением содержания газет/мемуаров и общими взглядами советского руководства на дальнейшее развитие пенитенциарной системы в целом.

Рассмотрим изменение самых важных семантических категорий. Поскольку наши источники создавались в разные периоды, то сравнение будет производиться не по конкретным датам, а в динамике – по хронологии существования издания или описываемых событий (в случае с мемуарами).

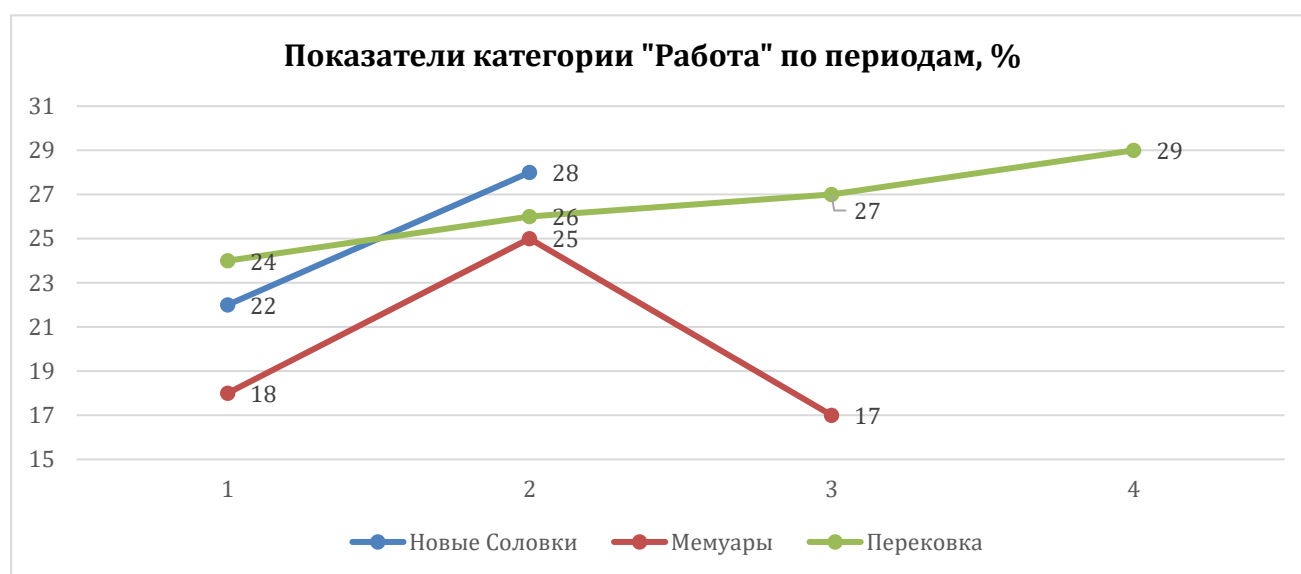

Рис. 29. Показатели категории «Работа» для трех источников по периодам, %

Категория «Работа», безусловно, является ключевой во всех текстах, поскольку даже авторы мемуаров говорят о ней больше всего (по сравнению с другими категориями). Но неоднородность текстов воспоминаний и слишком разный стиль самих авторов не позволяют говорить о наличии устойчивых трендов. С печатными изданиями все проще – увеличение объема категории «Работа» однозначно показывает уверенный тренд на увеличение информации о рабочем процессе, вокруг которого выстраивалась вся лагерная жизнь.

Рис. 30. Показатели категорий «Строительство» и «Промышленность»
«Новые Соловки», «Перековка», по периодам, %

Категории «Промышленность и производственный процесс» (для «Новых Соловков») и «Строительство» (для «Перековки») были взяты для характеристики объема информации, освещающей основные задачи двух лагерных систем. На Соловках действовал ряд производств, созданных на базе монастырского хозяйства, а целью БелБалтЛага и ДмитЛага было строительство водных путей. Эти категории демонстрируют устойчивый рост, который можно интерпретировать как все большую концентрацию всей жизни заключенных на достижении главной цели – выполнении задач строящегося государства с помощью рабочей силы заключенных. Мы не ставим здесь вопрос об эффективности использования принудительного труда³¹⁹, но лишь констатируем факт увеличения веса этой смысловой категории. Для мемуаров мы не рассматривали эту категорию, поскольку самих заключенных волновал каторжный характер работы и вопросы выживания, а не особенности

³¹⁹ Грегори П., Бородкин Л.И., Хлевнюк О.В. Гулаг. Экономика принудительного труда. М., 2008. 315 с.

производства и технические нюансы строительства, поэтому показатели этих категорий в текстах воспоминаний минимальны и не представляют интереса.

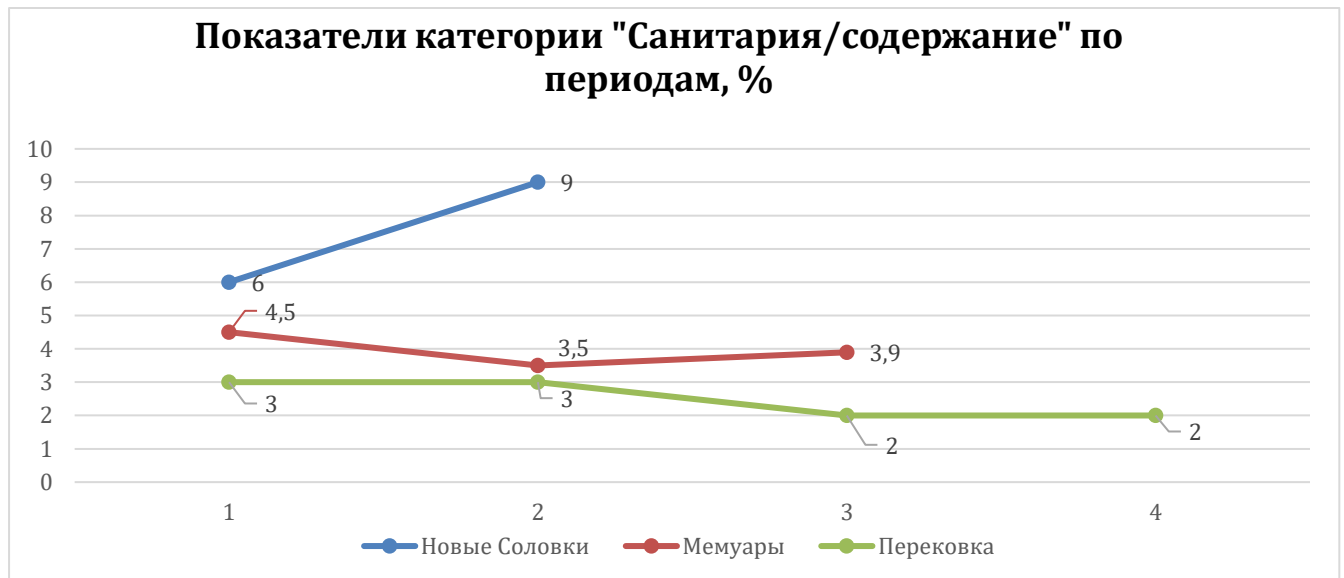

Рис. 31. Показатели категории «Санитария/содержание» для трех источников по периодам, %

Важной с точки зрения отношения к заключенным является категория «Санитария / содержание», поскольку уделение внимания этой теме говорит об отношении руководства к сбережению здоровья заключенных и желании обеспечить им сносные условия жизни. Необходимо понимать, что корреспонденты газет и авторы воспоминаний говорят о санитарном состоянии с совершенно противоположных позиций. Если вернуться к анализу взаимосвязей между семантическими категориями в текстах воспоминаний, то вопросы санитарии чаще всего коррелируют с «Системой угнетения» и «Эмоциональным состоянием», поскольку бывшие узники говорят об ужасах жизни в лагере и сложностях, с которыми им приходилось сталкиваться. Процентное соотношение остается практически одинаковым для всех трех изучаемых томов.

Иная картина в текстах «Перековки» и «Новых Соловков». Соловецкая газета показывает устойчивый рост этой тематики, что, безусловно, связано с

эпидемией, разразившейся в лагере, и последующей проверкой из центра, которая выявила катастрофические условия содержания. Результатом этой проверки стало если не фактическое улучшение условий жизни заключенных, то, по крайней мере, увеличение количества публикаций, посвященных санитарно-гигиеническому состоянию. «Перековка» полна лозунгами о поддержании чистоты, которая, как известно, залог здоровья, а значит, и работоспособности. Доля этой категории стабильна на всех этапах существования издания.

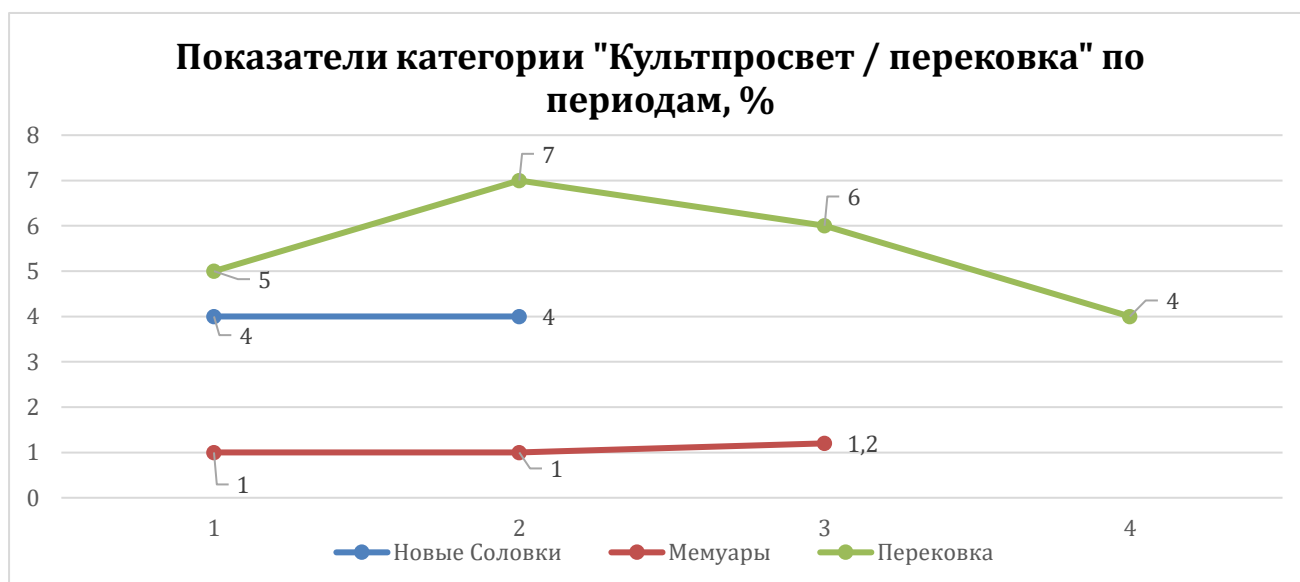

Рис. 32. Показатели категории «Культпросвет/перековка» для трех источников по периодам, %

Достаточно интересные тренды у категории «Культпросвет/перековка». В «Новых Соловках» ситуация стабильна, мемуаристам ожидаемо не до стремления советской власти перековать их в homo soveticus, а вот «Перековка» вопреки своему названию не наращивает натиск на всех отстающих в деле просвещения, ликвидации безграмотности и становления на путь истинный, а планомерно его снижает, что дает возможность усомниться в целях лагерного руководства. Действительно ли кто-то из руководящего состава стремился перековать людей? Или это был только один из многих лозунгов? На этот вопрос

нам еще предстоит ответить, а пока рассмотрим опказатели по еще нескольким семантическим категориям.

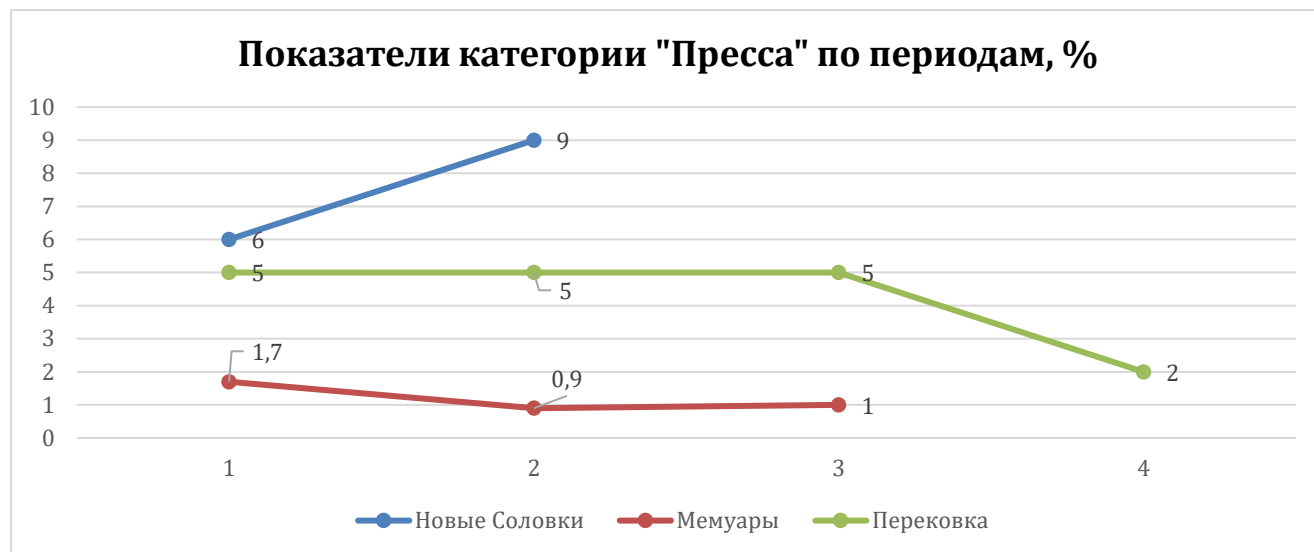

Рис. 33. Показатели категории «Пресса» для трех источников по периодам, %

Сами узники Соловецкого лагеря по понятным причинам редко упоминают газету и ее роль в своей нелегкой жизни в заключении, а вот газеты достаточно часто обращаются к роли печати в деле организации нового строя, управления массами и агитации. Интересно, что в первой газете «Пресса» показывает устойчивый рост, а вот в ее последовательнице относительная стабильность сменяется резким снижением. По всей видимости, категории вспомогательные, создающие нужную опору для агитации и идеологической работы, уходят как не нужные, уступая место «гигантам» - «Работе» и «Строительству», ради которых и создавалось все остальное как обеспечивающая инфраструктура.

Рис. 34. Показатели категории «Пропаганда» для трех источников по периодам, %

В завершение сравнения трендов было решено изучить динамику категории «Пропаганда», поскольку именно она должна была обеспечить выполнение основных задач – быстрого и эффективного строительства. Ожидаемо данная категория в печатных материалах только увеличивает объемы, поскольку для выполнения планов ударнической работы нужно было как можно больше призывов и аргументов в пользу эффективной и самоотверженной работы на благо народа и государства. Рост данной категории в газетных текстах, на наш взгляд, четко коррелирует с увеличением удельного веса публикаций, посвященных работе, строительству, инженерным аспектам.

Отслеживание внутренних изменений текстов, удельных весов семантических категорий на разных этапах существования источника позволяет понять, как изменялись приоритеты авторов или их начальников в определенные периоды.

Следующим после создания системы категорий этапом стала разработка решения для сравнения взаимосвязей категорий. В ходе работы выяснилось, что из-за ненормированного объема мемуаров и отсутствия какой-либо заданной формы появляются серьезные отличия в подходах. Опираясь на опыт работы с

газетой, сначала была составлена матрица перекрытия (пересечения), т.е. та, в которой две или более категорий должны «перекрывать» друг друга в рамках одного предложения. То есть в рамках одного предложения два слова-индикатора разных смысловых категорий должны встретиться вместе. В газетных текстах объемные статьи достаточно редки, преобладают короткие заметки, в которых емко излагается суть. Таким образом, смысловые единицы, связанные друг с другом, не оказывались размытыми в контексте. Именно этот способ давал наилучшие результаты при оценке текстов «Новых Соловков» и «Перековки», но оказалось, что из-за низкой информационной «плотности» воспоминаний более репрезентативным оказывается подход с составлением матрицы, основанной на данных о «близости» (соседстве) категорий. Поскольку мемуаристы никак не были ограничены в своих рассуждениях, то «плотность» их высказываний (если мы принимаем за плотность общее количество различных смысловых категорий на единицу текста) намного ниже, но сопоставимый показатель дает матрица близости, которая рассчитывает взаимосвязи категорий, находящихся на определенном расстоянии друг от друга. В нашем случае в качестве такого расстояния был установлен один абзац, поскольку логичным было предположить, что абзац представляет собой некоторое количество объединенных общей мыслью предложений, и, следовательно, категории, встречающиеся в них, связаны друг с другом. На наш взгляд, это является важным моментом при проведении контент-анализа мемуаров, поскольку историография, посвященная подобным исследованиям, практически отсутствует, а в имеющейся литературе описание таких методологических аспектов не дается³²⁰. Для подтверждения нашего тезиса приведем обе матрицы – перекрытия и близости.

³²⁰ Минаева А.П. «Наивные» мемуары В.М. Малькова: опыт контент-анализа // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 29–42.

Очевидно, что результаты в матрице близости (табл. 15) значительно отличаются от матрицы пересечения (табл. 16). На наш взгляд, это принципиальный момент при изучении «не плотного» с точки зрения информационной насыщенности текста, и несмотря на разницу в числовых значениях мы можем оценить силу взаимосвязи по относительно наибольшим частотам совместных встречаемостей.

И с этим можно было бы согласиться, но таким образом мы теряем мощный смысловой пласт. Да, и по матрице перекрытия мы можем сказать, что категория «Работа» имеет самые большие показатели, и сделать вывод о «закольцованности» на нее и несколько других категорий основной тематики лагерной жизни, Но при этом мы не получим большой объем информации о том, в каком контексте мемуаристы говорили о том или ином волнующем вопросе, на каком фоне шло повествование и пр. На наш взгляд, для неоднородного по форме, объему и содержанию текста этот момент имеет критическое значение.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	0	268	262	85	41	10	173	180	143	140	237	39	76	82	233	12	34	8	311	81
2	268	0	1060	357	133	61	692	490	548	472	433	58	196	251	772	55	78	51	1218	388
3	262	1060	0	448	352	73	758	959	435	527	535	88	222	256	1356	66	116	48	1549	643
4	85	357	448	0	104	64	252	272	195	103	135	43	168	79	398	39	65	137	938	173
5	41	133	352	104	0	40	154	401	82	90	75	17	74	66	388	29	30	10	357	88
6	10	61	73	64	40	0	111	63	36	31	43	9	50	38	128	13	3	5	230	52
7	173	692	758	252	154	111	0	526	1272	350	356	107	268	261	777	69	70	55	1246	319
8	180	490	959	272	401	63	526	0	301	429	389	96	258	206	1284	52	82	34	1210	391
9	143	548	435	195	82	36	1272	301	0	244	235	42	166	190	407	34	53	56	777	166
10	140	472	527	103	90	31	350	429	244	0	263	37	127	153	589	26	38	13	758	283
11	237	433	535	135	75	43	356	389	235	263	0	61	159	222	469	31	33	10	734	238
12	39	58	88	43	17	9	107	96	42	37	61	0	100	41	111	29	33	18	149	64
13	76	196	222	168	74	50	268	258	166	127	159	100	0	124	384	61	87	40	502	118
14	82	251	256	79	66	38	261	206	190	153	222	41	124	0	301	53	47	13	456	109
15	233	772	1356	398	388	128	777	1284	407	589	469	111	384	301	0	75	157	73	1682	653
16	12	55	66	39	29	13	69	52	34	26	31	29	61	53	75	0	30	9	144	22
17	34	78	116	65	30	3	70	82	53	38	33	33	87	47	157	30	0	24	203	30
18	8	51	48	137	10	5	55	34	56	13	10	18	40	13	73	9	24	0	139	15
19	311	1218	1549	938	357	230	1246	1210	777	758	734	149	502	456	1682	144	203	139	0	801
20	81	388	643	173	88	52	319	391	166	283	238	64	118	109	653	22	30	15	801	0

1. Положение женщин
2. Эмоциональное состояние
3. Система угнетения
4. Каторжные работы
5. Начальники лагеря
6. Промышленность
7. Монастырь

8. Административная система
9. Религия
10. Болезнь
11. Женщины
12. Культпросвет
13. Культура
14. Любовь и семья

15. Люди в лагере
16. Наука
17. Пресса
18. Пропаганда
19. Работа
20. Санитария/содержание

Табл. 15. Матрица взаимосвязей категорий (близость), мемуары

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	0	38	30	8	1	0	19	10	15	21	30	4	7	8	17	0	1	1	28	5
2	38	0	117	43	8	2	57	32	67	28	47	0	7	20	64	6	4	9	94	20
3	30	117	0	39	38	1	82	81	37	43	39	1	9	16	141	5	8	3	112	60
4	8	43	39	0	11	10	22	20	15	6	3	6	20	6	40	4	5	57	156	14
5	1	8	38	11	0	7	9	62	5	3	6	1	3	4	29	0	3	0	35	3
6	0	2	1	10	7	0	10	3	1	1	2	1	5	1	2	1	0	1	28	6
7	19	57	82	22	9	10	0	29	390	30	31	9	24	21	52	3	3	6	148	18
8	10	32	81	20	62	3	29	0	14	38	23	7	19	10	165	0	6	2	97	16
9	15	67	37	15	5	1	390	14	0	23	25	3	11	18	41	2	3	7	86	7
10	21	28	43	6	3	1	30	38	23	0	18	3	9	9	56	3	2	1	93	16
11	30	47	39	3	6	2	31	23	25	18	0	4	11	21	49	3	2	0	62	14
12	4	0	1	6	1	1	9	7	3	3	4	0	15	1	10	0	2	0	15	4
13	7	7	9	20	3	5	24	19	11	9	11	15	0	13	31	16	9	6	51	5
14	8	20	16	6	4	1	21	10	18	9	21	1	13	0	26	3	6	1	27	5
15	17	64	141	40	29	2	52	165	41	56	49	10	31	26	0	2	8	6	217	60
16	0	6	5	4	0	1	3	0	2	3	3	0	16	3	2	0	1	1	11	0
17	1	4	8	5	3	0	3	6	3	2	2	0	9	6	8	1	0	3	14	3
18	1	9	3	57	0	1	6	2	7	1	0	0	6	1	6	1	3	0	19	2
19	28	94	112	156	35	28	148	97	86	93	62	15	51	27	217	11	14	19	0	66
20	5	20	60	14	3	6	18	16	7	16	14	4	5	5	60	0	3	2	66	0

Табл. 16. Матрица взаимосвязей категорий (пересечение), мемуары

В случае с «Перековкой» анализ внутренних взаимосвязей не дал нам сведений о явных изменениях во взглядах на цели и задачи этой газеты, но указал на стабильность и укрепление существующих связей. О чем это говорит в случае экстраполяции результатов изучения газеты на всю лагерную систему? Скорее всего о том, что ее складывание, по крайней мере, в идеологическом плане завершилось. Система устоялась, а задачи ее окончательно прояснились. Эти задачи можно охарактеризовать как максимальную эксплуатацию в сочетании с гуманными и не очень методами мотивации заключенных под прикрытием воспитательного лоска для достижения экономических и политических целей. Получится ли в процессе хороший «homo soveticus» - не столь важно.

Опыт работы с газетными материалами, которые имеют строгую форму и, что самое главное в данной ситуации, ограниченный объем, дает нам возможность утверждать, что использование матрицы пересечения оптимально подходит для выявления скрытых связей между семантическими категориями текста, поскольку браузеры связей, описывающие соседство категорий в

материалах прессы дают просто большие в несколько раз результаты и наталкивают на ложные суждения, поскольку зачастую за связь можно принять просто нахождение рубрик по соседству на странице газеты.

В качестве примера рассмотрим матрицы, составленные для «Новых Соловков» и «Перековки».

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	0	1	16	76	20	42	12	15	12	90	98	364	69	84	93	133
2	1	0	0	1	3	2	0	0	1	1	9	8	1	0	7	1
3	16	0	0	12	1	0	1	2	0	10	12	21	4	11	5	20
4	76	1	12	0	28	31	19	26	20	78	126	206	118	31	81	95
5	20	3	1	28	0	17	4	24	22	18	36	39	41	3	43	25
6	42	2	0	31	17	0	11	15	9	26	51	124	19	31	45	19
7	12	0	1	19	4	11	0	7	2	9	9	72	11	28	14	14
8	15	0	2	26	24	15	7	0	9	17	29	79	32	14	28	36
9	12	1	0	20	22	9	2	9	0	5	20	111	40	11	61	22
10	90	1	10	78	18	26	9	17	5	0	70	179	34	35	85	81
11	98	9	12	126	36	51	9	29	20	70	0	387	185	69	121	75
12	364	8	21	206	39	124	72	79	111	179	387	0	554	197	285	252
13	69	1	4	118	41	19	11	32	40	34	185	554	0	22	63	124
14	84	0	11	31	3	31	28	14	11	35	69	197	22	0	101	36
15	93	7	5	81	43	45	14	28	61	85	121	285	63	101	0	89
16	133	1	20	95	25	19	14	36	22	81	75	252	124	36	89	0

1. Люди
2. Любовь
3. Болезни
4. Санитария / Содержание
5. Монастырь
6. Пропаганда
7. Антирелигиозная пропаганда
8. Командировки

9. Наука
10. Пресса
11. Женщины
12. Работа / Производственный процесс
13. Промышленность и хозяйство
14. Культпросвет
15. Культура
16. Административная система

Таблица 17. Матрица взаимосвязей категорий (пересечение), «Новые Соловки»

Табл. 18. Браузер взаимосвязей (пересечение), 1935 год, «Перековка»

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	0	98	3	1191	171	1225	13	311	20	301	1731
2	98	0	3	56	28	95	3	56	22	18	134
3	3	3	0	6	3	1	0	2	0	1	8
4	1191	56	6	0	159	495	2	199	11	166	1346
5	171	28	3	159	0	145	1	241	2	87	188
6	1225	95	1	495	145	0	11	255	20	122	858
7	13	3	0	2	1	11	0	7	2	0	15
8	311	56	2	199	241	255	7	0	1	118	480
9	20	22	0	11	2	20	2	1	0	1	28
10	301	18	1	166	87	122	0	118	1	0	187
11	1731	134	8	1346	188	858	15	480	28	187	0

1 Строительство
 2 Санитария
 3 Религия
 4 Пропаганда
 5 Пресса
 6 Люди

7 Любовь
 8 Культпросвет Перековка
 9 Болезни
 10 Административная система
 11 Работа

При использовании матриц близости мы бы получили большее количество якобы статистически значимых, заслуживающих внимания связей, но фактически мы бы просто распылили свое внимание на менее важные аспекты.

При попытке выявить определенную динамику в текстах мемуаров мы получили расплывчатую картину по ряду причин. Во-первых, в отличие от газеты при работе с воспоминаниями невозможно четко разметить хронологические рамки того или иного фрагмента, поскольку сроки нахождения заключенных в лагере либо значительно расходятся, либо (что чаще) пересекаются друг с другом, не давая составить четкую картину. Во-вторых, как уже упоминалось, авторы не ограничены никаким объемом. В-третьих, сама тематика произведения может быть совершенно индивидуальной. Некоторые авторы вообще предпочитают в своих воспоминаниях сосредоточиться на вопросах далеких от лагерного быта. Все вышеперечисленное невозможно при работе с формализованным газетным текстом, даже если мы имеем дело с такой нетрадиционной газетой, как «Новые Соловки» или «Перековка».

Не имея возможности подтвердить тезис о постепенной трансформации целей и задач лагерного руководства на примере «Воспоминаний соловецких узников» с помощью результатов контент-анализа, мы обратились к традиционному эмпирическому изучению текстов мемуаров и нашли ряд подтверждений, самые яркие из которых представлены следующими цитатами.

«В эти первые годы первой советской каторги ГПУ еще не уяснило себе экономических выгод широкого применения рабского труда. Непосильный для большинства двенадцатичасовой тяжелый труд был лишь методом массового убийства, но не служил еще целям эксплуатации и коммерческой выгоды. Тенденция эксплуатации труда заключенных зародилась позже – в 1926–27 гг. Тогда же, до 1926 г., значительно большая, по сравнению с материком, свобода предоставлялась и выходявшему несколько позже "толстому" ежемесячнику "Соловецкие острова", в котором шли далеко не "созвучные эпохе" воспоминания последнего царского резидента в Хиве генерала Зайцева, очерки сменовеховца Н.К. Литвина, бывшего ростовского журналиста, рассказы и повести Б. Глубовского, автора этих строк и др. <...>»

Вторая часть зимы протекала под знаком напряженной работы сыпнотифозной виш и Натана Аароновича Френкеля. Первая работала в низах, транспортируя уже не в одну, а десятки ям, вырытых в мерзлой земле, новые и новые сотни мертвых. Вторым работал в верхах, подготавливая транспортировку того же продукта социалистического производства уже не в десятки, а в сотни, тысячи, сотни тысяч братских могил. <...>

«Воспитательно-просветительная часть встала на путь воспитательно-трудовой. Вместе с воспитательно-трудовой частью были разгромлены и все ячейки Соловецкого пережитка русской культуры. Музей сохранился лишь как показательное-рекламное учреждение; его научные сотрудники-краеведы были растасованы по канцеляриям, а часть их – геологи, топографы, картографы,

геодезисты и пр. – направлены на изыскательные работы в торфяники Колы, тайгу Северного Урала и даже на Новую Землю, где была запроектирована база промышленного лова тюленей, моржей и трески. <...>»

«Во главе этой новой гигантской системы стоял Н.А. Френкель, превратившийся из каторжника с высшим сроком в неограниченного повелителя миллионов жизней, орденоносца и героя социалистического труда»³²¹

Таким образом, наш первоначальный вывод о корреляции динамики газеты и изменений взглядов руководства страны на цели и задачи пенитенциарной системы, основанный на результатах контент-анализа газет, подтвердился и для материалов воспоминаний узников Соловецкого лагеря, хотя и эмпирически, а не с помощью инструментов формализованного анализа текстов.

Помимо подтверждения основного тезиса и выявления различий в материалах наших источников, при помощи контент-анализа удалось выявить и ряд сходных черт. Объединяющей темой всех мемуаров является работа, на которую «закольцованы» остальные категории. В текстах «Новых Соловков» «Работа» - единственная центровая категория, при изучении воспоминаний соловецких узников удалось выявить дополнительные категории, определяющие общую картину существования в лагере – «Эмоциональное состояние», «Каторжные работы» и «Систему угнетения», связи между остальными категориями существенно им уступают. В «Перековке» таких центровых категорий две – «Работа» и «Строительство», все остальные играют по отношению к ним служебную роль.

При помощи контент-анализа удалось выявить сходства и различия в источниках, являющихся элементами одной и той же исторической действительности – формирующейся системы ГУЛАГа, но имеющих при этом диаметрально противоположные цели и массу других отличий. По результатам

³²¹ Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М.1991. С. 270.

произведенного анализа можно сказать, что за текстом газет скрывается тот же самый быт, о котором открыто говорится в мемуарах. Газеты «Новые Соловки», «Перековка» и материалы трех томов сборника «Воспоминания соловецких узников» косвенно подкрепляют друг друга, описывая две стороны одной реальности.

* * *

Сравнительный анализ газетных изданий («Новые Соловки» и «Перековка») и мемуаров узников Соловецкого лагеря позволил наглядно продемонстрировать, как различие в целях, формах и условиях создания источников определяет их смысловое содержание и структуру. Контент-анализ трёх корпусов текстов показал, что при внешнем различии жанров и риторики все они описывают одну и ту же реальность – становление и эволюцию советской лагерной системы, но с диаметрально противоположных позиций. Газеты фиксируют официальный, идеологически выверенный образ лагеря как пространства перевоспитания и трудового подвига, тогда как мемуары раскрывают подлинную суть этой системы – насилие, эксплуатацию и разрушение личности.

Принципиальная разница между источниками определяется их функцией. Газеты являлись инструментом идеологического контроля и мобилизации труда: их содержание строго нормировалось, стиль подчинялся задаче формирования образа «нового человека» и демонстрации производственных успехов. Мемуары, напротив, создавались постфактум, вне цензуры, и отражали индивидуальный опыт страдания, сопротивления и осмысления пережитого. Эта разница проявилась в количественном и качественном составе семантических категорий: если в газетах доминируют «Работа», «Строительство», «Пропаганда» и

«Культпросвет», то в мемуарах выделяются «Система угнетения», «Каторжные работы», «Эмоциональное состояние» и «Положение женщин».

Сопоставление категорий и слов-индикаторов позволило выявить системные сдвиги в языке лагеря. Одни и те же явления описывались антонимами: труд, изображаемый в газетах как путь к исправлению, в мемуарах предстает как средство уничтожения; санитария и быт — как забота администрации или, напротив, как проявление унижения и лишений. В «Перековке» полностью исчезли категории «Наука» и «Монастырь», занимавшие заметное место в «Новых Соловках», что отражает утрату культурного и духовного измерения лагерной жизни и окончательное подчинение всего пространства лагеря производственным целям.

Динамический анализ частот категорий подтвердил общую тенденцию: с середины 1920-х к середине 1930-х годов происходит последовательная идеологизация лагерной печати и вытеснение гуманитарных тем производственно-пропагандистскими. Категории «Работа», «Строительство» и «Пропаганда» демонстрируют устойчивый рост, в то время как «Культура» и «Культпросвет» постепенно утрачивают значимость. Эта тенденция коррелирует с трансформацией пенитенциарной политики СССР — от экспериментов с «воспитанием трудом» к прагматической модели эксплуатации заключённых ради экономических и политических целей государства.

Методологическая часть анализа выявила важные различия в применимости количественных инструментов к разным типам источников. Для газет, обладающих чёткой структурой и высокой информационной плотностью, оптимальным оказался метод матрицы пересечения категорий, позволяющий выявить устойчивые связи между ключевыми темами. Для мемуаров, напротив, более продуктивной оказалась модель матрицы близости, отражающая

логическую последовательность и ассоциативную природу авторских рассуждений. Этот результат имеет значение не только для конкретного исследования, но и для методики сравнительного контент-анализа текстов разных типов исторических источников в целом.

Сопоставление матриц взаимосвязей категорий показало, что во всех источниках центральной осью смыслового поля является труд. В газетах он выступает инструментом исправления, в мемуарах – символом каторги и выживания, но в обоих случаях именно вокруг него выстраивается весь нарратив. В «Перековке» к этой оси добавляется категория «Строительство», что отражает индустриальный характер лагерей нового типа.

Итогом сравнительного анализа стало подтверждение ключевого вывода исследования: официальная лагерная пресса и личные свидетельства узников описывают разные стороны одной и той же системы. Газеты – это фасад, создающий образ порядка, труда и воспитания; мемуары – свидетельства внутренней, скрытой стороны этого мира, наполненного страданием, страхом и насилием. Вместе они формируют целостную картину становления ГУЛАГа как социального и идеологического феномена, в котором слово стало инструментом «перековки» человека.

Заключение

*Сначала на Соловках – потом в России*³²².

*Вырастает канал над раздольями пашен,
Он плотинами встал, он знаменами машет
И с плотинами в рост, в ярком зареве будней
Вырастают у нас обновленные люди.
Павлов*³²³

Становление советской лагерной системы, начавшейся на Соловках и распространенной на материк для обеспечения строительства Беломорско-Балтийского канала и канала Москва-Волга, породило помимо самого лагерного организма множество уникальных явлений советского периода, таких как лагерная субкультура, например, жаргон, театр и пр. Особую позицию занимает в этом ряду лагерная печать.

Сам допуск заключенных к издательскому делу, имеющему столь важное идеологическое значение, уже вызывает удивление и интерес. Именно благодаря своему положению «первопроходца» газета «Новые Соловки» и ее «преемник» газета БелБалтЛага и ДмитЛага «Перековка» занимают привилегированное положение в ряду прочих лагерных изданий, которые стали обыденностью ГУЛАГа. «Новые Соловки» отличались вниманием к культуре, истории, естественным наукам, краеведению, хотя, безусловно, главной задачей газеты было освещение промышленной и хозяйственной деятельности лагеря. Особым элементом действительности этого периода являются и мемуары заключенных Соловецкого лагеря, поскольку несмотря на авторскую субъективность, фактические неточности и пр., они были попыткой рассказать миру об истинном положении дел в стране строящегося социализма и являются неотъемлемой частью своей эпохи. «Перековка» же стала своего рода финальной формой

³²² Данная мысль рефреном повторяется во многих мемуарах и произведениях, посвященных истории Соловецкого архипелага.

³²³ Перековка № 107 (287) от 30.12.1935

лагерной газеты, которая утвердилась в качестве некого образца ГУЛАГовской прессы.

В ходе работы были оцифрованы и переведены в машиночитаемый вид материалы газет «Новые Соловки» и «Перековка», сформированы полнотекстовые базы данных по материалам прессы и трем томам воспоминаний узников Соловецкого лагеря особого назначения. В машиночитаемый текст была переведена выборка статей газеты «Новые Соловки» и полная подшивка газеты «Перековка», созданы полнотекстовые базы данных. Таким образом, источники по истории лагерной системы СССР объемом $\approx 1,78$ млн зн. без пробелов («Новые Соловки») и $\approx 5,9$ млн зн. без пробелов («Перековка») стали доступны для широкого круга исследователей и будут удобны для изучения. На основе трех томов сборника «Воспоминания соловецких узников» была также создана полнотекстовая база воспоминаний, пригодная для изучения с помощью программы MAXQDA. При сравнении нам удалось выявить сходства и различия в источниках, являющихся элементами одной и той же исторической действительности – начального этапа становления ГУЛАГа, но имеющих при этом противоположные цели и массу других отличий.

«Сначала на Соловках, потом во всей России» - именно такая фраза была распространена среди узников Соловецкого лагеря. Не зная, как дальше будет развиваться ход истории, они уже предчувствовали приближающиеся перемены, которые потом охватили всю страну. В этом выражении отразилось горькое предчувствие тяжелых испытаний для тысяч людей по всей стране, которым суждено было повторить участь узников Соловецкого лагеря. Именно он стал первым островом советского лагерного «архипелага», началом строительства огромного механизма, за короткий срок пережившим серьезные перемены, которые определили облик всего ГУЛАГа. Наши источники – газета «Новые Соловки» и воспоминания соловецких узников помогли увидеть две стороны

реальности – официальную и истинную – в противоречиях которых был вынужден существовать советский человек, а бравурные лозунги «Перековки» отразили утвердившуюся форму общения руководства страны не только с заключенными, но и с остальными гражданами – через идеологические штампы и парадную риторику.

Информационный потенциал выявленных источников оказался достаточным для решения поставленных задач. Одновременное изучение подцензурной лагерной печати, а также неоднородного корпуса эго-документов путем компьютеризованного контент-анализа позволило получить более полную картину лагерной повседневности и системы «перековки» узников и уточнить методологические подходы к работе с подобными источниками. Сравнительный анализ, совмещающий количественные и качественные параметры, выявил тематические и лексические различия, интонационные сдвиги, маркеры принуждения и следы молчания. Сопоставление полярных по содержанию источников одной исторической действительности позволило подобрать оптимальные подходы и программные инструменты для таких исследований.

В результате исследования были выявлены системные и смысловые черты преемственности между Соловецким лагерем особого назначения, Беломорско-Балтийским и Дмитровским лагерями и их культурными пространствами. Эта преемственность проявлялась в организации лагерной жизни, функционировании печатных органов, а также в идеях и смыслах, транслировавшихся заключенным. Газета «Перековка» продолжила традицию лагерной печати, сформировавшуюся на Соловках, уже в иных условиях и с другими задачами, поскольку строительство каналов имело огромное идеологическое и репутационное значение для молодого государства. Вместе с расширением лагерной системы менялось и культурное пространство: от поддержки творческих начал, просвещения и культурно-массовой работы

происходил переход к использованию печати и культурно-воспитательной деятельности как инструментов производственной мобилизации и идеологического воздействия. В основе этой трансформации лежала общая идея – использование труда заключенных как ресурса строительства нового государства и средства их «перековки» в «нового советского человека». Воспитательная составляющая всё теснее связывалась с выполнением производственных задач и норм, с социалистическим соревнованием и ударным трудом. Это подтверждается эмпирическим и компьютеризованным анализом: смещение акцентов прослеживается в частотах категорий и структуре их семантических связей. Если в ранних «Новых Соловках» культурная, просветительская и творческая проблематика сохраняла самостоятельное значение, то в «Перековке» центральное место занимают труд, производство, строительство, соцсоревнование и дисциплина. Таким образом, изменение содержания лагерной прессы отражает развитие одной модели, в которой культурно-воспитательная работа постепенно подчиняется задаче максимального использования трудового ресурса заключенных. Подводя итоги, можно выделить такие этапы как

- 1) период поиска новых форм, стремление к культурно-просветительскому и воспитательному наполнению лагерной жизни;
- 2) постепенный разворот к ужесточению условий;
- 3) формирование четкой лагерной структуры, выстраивание экономики всех рабочих процессов, апробация способов мотивации заключенных;
- 4) переход к четким механизмам максимальной эксплуатации бесплатной рабочей силы заключенных для достижения целей строящегося государства любой ценой.

Изменение удельного веса соответствующих семантических категорий продемонстрировало четкую корреляцию с изменениями историко-политического фона.

Наши выводы подтверждаются не только результатами проведенного контент-анализа и фактами о развитии системы ГУЛАГа, но такими документальными источниками, как материалы лекции начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, предназначенной для слушателей Высшей школы НКВД СССР³²⁴. Данная лекция была прочитана 5 октября 1945 года и предназначалась для узкого круга посвященных в дела системы лиц. Некоторая хронологическая удаленность от интересующих нас событий позволяет говорить о том, что у непосредственных участников событий, продолжающих оставаться внутри системы, успело сформироваться общее концептуальное мнение о целях и задачах лагерей. В краткой исторической справке В.Г. Наседкин говорит об эволюции использования принудительного труда начиная с 1926 года на Соловках и далее для реализации целей исправительно-трудовой политики пролетариата (изоляции классово враждебных элементов, их перевоспитания и приспособления к условиям трудового общежития для постепенного приближения триады принудительного к труду добровольному на основе социалистического соревнования и ударничества). В разделе лекции, посвященном мероприятиям по трудовому перевоспитанию заключенных, прямо говорится, что соответствующая культурно-воспитательная работа проводится в целях укрепления трудовой дисциплины, популяризации стахановских методов, внедрения элементов трудового соревнования и, только в последнюю очередь, перевоспитания заключенных. Целью работников КВО является создание у заключенных чувства патриотизма и производственного подъема для

³²⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 7. Д. 27. Лл. 223–240. // Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. М., 2000. 885 с.

выполнения и перевыполнения производственных планов и заданий путем широкой разъяснительной работы. *Широкий охват заключенных стахановским движением, отсутствие отказников, рост производительности труда преподносятся в качестве результата воспитательной работы.* Таким образом, официальные выводы руководства ГУЛАГа о сути воспитательной работы подтверждают наши выводы о «перековке» заключенных для их мотивации и последующей максимальной эксплуатации. «Перековка» заключенных в добропорядочных homo soveticus – своеобразный вторичный результат работы системы.

Проведенное исследование подтвердило значительную роль лагерной прессы в повседневной жизни заключенных. Газеты были для них практически единственным систематическим источником информации о жизни за пределами лагеря, о политической повестке и задачах страны. Через них транслировались официальные представления о происходившем в СССР, о труде, социалистическом строительстве, дисциплине и требуемых моделях поведения. Особенно хорошо это видно на материале «Новых Соловков»: газета была не только средством информирования и идеологического воздействия, но и каналом взаимодействия заключенного с администрацией. Через нее можно было обратить внимание на неправильно зачтенный срок, на проблемы с получением посылки, на условия содержания, поделиться наблюдениями и мыслями. Участие в работе редакции или статус лагерного корреспондента в отдельных случаях давали дополнительный паек, освобождение от тяжелых работ и возможность подняться по лагерной социальной лестнице. Если в «Новых Соловках» сохранялось пространство для индивидуального высказывания и культурной инициативы, то «Перековка» была значительно сильнее встроена в систему производственной мобилизации и идеологического воздействия. Одновременно исследование показало ограниченность лагерной прессы для реконструкции

реальной повседневности. Подцензурные материалы формировали управляемую и идеологически выверенную картину, где центральное место занимали производственные достижения, выполнение норм, социалистическое соревнование и «перековка». Воспоминания бывших узников показывают другую сторону той же реальности: голод, физическое истощение, страх, насилие, тяжелый труд, наказания, распределение пайков, отношения между заключенными и администрацией. Сопоставление выявляет существенное расхождение между официальным образом лагеря и личным опытом узников и позволяет рассматривать лагерную прессу как инструмент формирования управляемой, шаблонной и идеологически выверенной картины действительности. Сопоставление газет с эго-документами дает возможность частично преодолеть ограничения каждого типа источников и полнее представить лагерную повседневность.

Удалось подтвердить эффективность компьютеризованного контент-анализа при работе с большими массивами разнородных исторических текстов. Использование полнотекстовых баз данных и системы семантических категорий позволило отказаться от выборочного анализа и проследить изменение содержания источников на всем доступном массиве. Оценка частот категорий, их совместной встречаемости и сетей смысловых связей позволила выявить тенденции, трудно фиксируемые при последовательном чтении большого корпуса текстов. Результаты формализованного анализа проверялись возвращением к конкретным фрагментам и их контексту, что позволило сочетать количественные показатели с качественной исторической интерпретацией. Особенно важной стала апробация метода на разных по происхождению и функциям источниках – подцензурной лагерной прессе и неоднородном корпусе эго-документов. Для каждого массива потребовалась собственная система категорий и индикаторов, поскольку прямое сопоставление таких текстов было бы методически некорректным. Сравнение проводилось на уровне

содержательно соотносимых тематических областей, частотных тенденций и структуры смысловых взаимосвязей. Такой подход позволил выявить расхождения между официальным дискурсом лагерной печати и индивидуальным опытом заключенных и проследить изменения смысловых приоритетов внутри газет. Обнаруженные взаимосвязи и семантические тренды показывают переход от культурного и идеологического поиска к утилитарному подходу, при котором эксперимент по «перевоспитанию» уступает логике производственной мобилизации и экономической эффективности. Темы труда, строительства и дисциплины приобретают всё большее значение, тогда как культурно-просветительная составляющая подчиняется задаче использования трудового ресурса заключенных. Таким образом, компьютеризованный контент-анализ позволил зафиксировать эту динамику и показать изменение внутренней структуры лагерного дискурса и приоритетов пенитенциарной системы.

В ходе контент-аналитического исследования были построены системы смысловых категорий, проведена разметка текстов с помощью программы MAXQDA, составлены частотные словари полнотекстовых баз данных наших источников соответственно разделению на периоды и тома, построены матрицы частот встречаемости и взаимосвязей смысловых категорий. В процессе анализа и интерпретации были использованы инструменты визуализации результатов (облака тегов, «карты» взаимосвязей).

Проведенное исследование показало, что газеты «Новые Соловки» и «Перековка» последовательно участвовали в формировании образа «нового советского человека», которым, согласно официальной риторике лагерной системы, должен был стать заключенный. В материалах прессы пребывание в лагере связывалось не только с преступлением, но и с необходимостью изменить прежние убеждения, отношение к государству, труду и своему месту в обществе. Газеты «Новые Соловки» и «Перековка» активно формировали образ «нового

советского человека», которым должен был стать каждый заключенный. По мнению этих изданий (в «Перековке» это выражается более ярко), человек, попавший в систему советского правосудия, оказался в лагере в первую очередь потому, что стоял на нетвердой идеологической основе, имел неверные убеждения, заблуждался в выборе своего пути и отношении к государству, которое теперь для него и родитель, и воспитатель. Задача труда и культурно-воспитательной работы заключалась в том, чтобы перевоспитать и наставить на путь истинный через образование и идеологическую подготовку, заставить забыть прошлую жизнь. Однако тенденции, выявленные в текстах газет в ходе контент-аналитического исследования, говорят о том, что все это было лишь ширмой для эксплуатации человека путем каторжного труда на благо строительства социализма. Коллективный труд, культурно-воспитательная работа, политическое просвещение и социалистическое соревнование должны были привести заключенного к исправлению и включению в строительство нового государства. Особенно отчетливо эта модель проявляется в «Перековке», где труд, строительство и пропаганда занимают центральное место, а сама газета рассматривается как инструмент «советской перековки лагерников». Однако результаты компьютеризованного контент-анализа показывают изменение содержания этой модели. Культурно-просветительная составляющая все теснее подчиняется производственным задачам. В «Перековке» с ростом значимости категорий «Работа» и «Строительство» сохраняется высокий удельный вес пропагандистской лексики, тогда как категория «Культпросвет/Перековка» занимает более скромное место. Декларируемое перевоспитание всё отчетливее связывается с выполнением норм, дисциплиной, ударничеством, соцсоревнованием и строительством, а труд становится центральным содержанием идеи «перековки». Противоречие между заявленной моделью перевоспитания и лагерной реальностью особенно отчетливо выявляется при сопоставлении газет и воспоминаний. Если официальная пресса говорит о труде

как средстве исправления и формирования нового человека, то в эго-документах с той же действительностью связаны физическое истощение, голод, страх, насилие, болезни, наказания и попытки выживания. Воспоминания позволяют увидеть то, что исключалось из газетной картины. Сопоставление этих источников дает основания рассматривать риторику «перековки» как идеологическое обоснование системы, в которой воспитательные и культурные задачи постепенно отступали перед необходимостью максимально использовать трудовой ресурс заключенных.

Таким образом, работа демонстрирует, что изучение лагерной прессы через призму повседневности и ее контрастное прочтение на фоне воспоминаний с применением формализованных методов контент-анализа позволяет по-новому взглянуть на начальный этап истории ГУЛАГа. Язык лагерной печати был не только способом описания, но и инструментом конструирования действительности: через него формировались нормативный образ заключенного, представления о допустимом поведении, ценности труда и идея «перековки». Результаты исследования также показывают всё более заметное расхождение между этой идеологической конструкцией и опытом лагерной жизни, зафиксированным в воспоминаниях.

Список источников и литературы

Источники

1. Воспоминания соловецких узников 1923–1927. Соловки: Спасо-Преображ. Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2013. Т. 1. 774 с.
2. Воспоминания соловецких узников 1925–1928. Соловки: Спасо-Преображ. Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2014. Т. 2. 640 с.
3. Воспоминания соловецких узников 1925–1930. Соловки: Спасо-Преображ. Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2015. Т. 3. 560 с.
4. Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. 544 с.
5. Исторический архив. №4. 1997. С. 144.
6. Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. М., 2000. 885 с.
7. Кокурин А.И. Моруков Ю.Н. Сталинские стройки ГУЛАГа, 1930–1953. М.: Материк, 2005. 568 с.
8. «Новые Соловки» - полная подшивка газет 1925–1930 гг.
9. Павлов Д.Б. «Выявлена система произвола и полного разложения»: Материалы комиссии ОГПУ об условиях содержания заключенных в Соловецком лагере особого назначения. 1930 г. // Исторический архив. – 2005. - № 5.
10. «Перековка» - полная подшивка газет 1932–1937. НБ ГА РФ. Газетный фонд ГУЛАГ.
11. Смирнов М.Б., Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: справочник. М.: Звенья, 1998. 600 с.
12. Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. Москва, 1991. 415 с.

13. Клиндер А. Соловецкая каторга: записки бежавшего // Север. 1990. № 9. С. 108–112.
14. Мальсагов С.А. Адский остров: советская тюрьма на далеком Севере. М., 1990. 127 с.

Литература

1. Авербах И.Л. От преступления к труду. М., 1936. 223 с.
2. Алексеев А.Н. Контент-анализ: его задачи, объекты и средства // Социология культуры. Вып. 1. М.; Л., 1974.
3. Архангельская И.Д. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983. С. 110–125.
4. Атлас Гулага: иллюстрированная история советской репрессивной системы. М., 2018. 115 с.
5. Беломорканал – инженерный памятник времен «перековки»: [Фотоархив] // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 3. С. 111–118.
6. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М., 1998. 613 с.
7. Бердинских В.А. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке. Сыктывкар, 2017. 132 с.
8. Бердинских В.А. Краткая история Гулага. М.: Ломоносовъ, 2019. 440 с.
9. Блинова О.Н. Опыт изучения экономических программ политических партий России 1990-х гг.: методика применения контент-анализа на примере программ КПРФ (1993, 1995) и АПР (1994) // Круг идей. М., 2001. С. 212–235.
10. Блинова О.Н. Экономическая концепция КПРФ в 1993–1999 гг. в отражении газеты «Правда»: опыт применения контент-анализа // Круг идей. М., 2003.

С. 371–408.

11. Большевицкая печать. № 1 // М., 1937.
12. Боровицкая М. Участие заключенных в строительстве Беломоро-Балтийского канала. БЕЛБАЛТЛАГ и Беломорканал – что между ними общего? // Уроки советского тоталитаризма и проблемы новгородского гражданского общества: Материалы науч.-практ. конф., 18 апр. 2001 г. С. 19–25.
13. Бородкин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 8–30.
14. Бородкин Л.И. Механизмы «перековки»: стимулирование труда в раннем Гулаге // Россия и современный мир. Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2005. № 3 (48). С. 160–170.
15. Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. 187 с.
16. Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ. М., 1987. – 89 с.
17. Бородулин В.В. Большая Волга у стен Кремля: Малоизвестные страницы истории создания канала «Москва – Волга» // Угличе Поле. Историко-краеведческий и литературный журнал. 2016. № 27. С. 18–27.
18. Бочкарёва О.В. Библиотеки Соловецких лагерей // Соловецкий сборник. 2015. Вып. 11. С. 106–125.
19. Бродский Ю.А. Соловки. Двадцать лет особого назначения. М., 2002. 527 с.
20. Бурдин Е.А. Роль заключенных Дмитровского ИТЛ в строительстве канала Москва – Волга в 1932–1937 гг. // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2011. № 3 (55). С. 16–20.

21. «В Белом море красный СЛОН...»: воспоминания узников Соловецкого лагеря особого назначения и литература о нем / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр.; сост. М.Е. Бабичева. М., 2006. 438, [1] с.
22. Выставка «Соловецкие лагеря особого назначения 1923–1939»: каталог. Архангельск, 1990. 2 л., слож. в 16 с.
23. Габрусенко В.В. Беломорканал // Молодая гвардия – ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2018. № 10. С. 227–234.
24. Гарскова И.М. Историческая информатика как профессиональное сообщество: контент-анализ полнотекстовой базы по материалам конференций 2000–2010 гг. // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 44–53.
25. Гарскова И.М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 8 (41) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (дата обращения: 04.11.2018).
26. Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. № 1 (27). С. 169–188.
27. Герасимов И.В. Нулевые. Степень. Письма: [сборник]. М., 2009. С. 58–64
28. Гладкова Е.В. Символика света в изображении Соловков (Б.Н. Ширяев и О.В. Волков) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3 (15). С. 175–180.
29. Глубоковский Б.А. 49: материалы и впечатления. СПб., 2014. 98 с.
30. Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск, 2008. 415 с.
31. Гнетнев К.В. Карельская Голгофа: как строили Беломорканал. Петрозаводск, 2016. 334 с.

32. Голиков А.Г. Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей. М., 1995. С. 167–181.
33. Горецкая Е.М. Гендерные особенности восприятия ГУЛАГа: сравнительный контент-анализ устных и письменных воспоминаний // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 158–173.
34. Горецкая Е.М. Память о ГУЛАГе в воспоминаниях заключенных: гендерный и хронологический аспекты контент-анализа // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 1–18.
35. Горецкая Е.М. Сравнительный контент-анализ мемуаров репрессированных: гендерный аспект // Историческая информатика. 2022. № 1 (39). С. 108–127.
36. Горобий А.В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 54–71.
37. Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М., 1996. 143 с.
38. Грегори П., Бородкин Л.И., Хлевнюк О.В. Гулаг. Экономика принудительного труда. М., 2008. 315 с.
39. Давыдов М.А. Современники глазами А.П. Ермолова // Число и мысль. Вып. 9. М., 1986. С. 153–175.
40. Дергачева Л.Д. Проблема оценки информационного потенциала отдельного периодического издания (на примере журнала «Аполлон»; СПб., 1909–1917) // Идеи академика И.Д. Ковальченко в XXI веке. Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2009. С. 266–277.
41. Дмитриев Ю.А. Беломорско-Балтийский водный путь: От замыслов до воплощения. Петрозаводск, 2003. 254 с.

42. Дмитриев Ю.А. Таинственный инженер: (из истории Беломорско-Балтийского водного пути): [А.С. Аксамитный] // Двинская земля. Вып. 4: Материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений, посвященных 100-летию наркома и министра Речного флота СССР Зосимы Алексеевича Шашкова, 19–20 марта 2005 года. Вельск, 2005. С. 41–49.
43. Дряхлицын Д.Н. Из истории Соловецкого общества краеведения (СОК): по «Материалам СОК» // Анциферовские чтения: материалы и тезисы конференции. Л., 1989. С. 68–71.
44. Дряхлицын Д. Периодическая печать архипелага (1924–1930 гг.): из истории соловец. лит. // Север. 1990. № 9. С. 128–137.
45. Еремеева Е.А. Изучение советского юмористического дискурса с помощью технологий баз данных: на материалах журнала «Перец» и советских политических анекдотов // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях. 2013. № 4. С. 14–24.
46. Здравомыслов А.Г. Возможности использования контент-анализа для построения теоретической концепции (на примере изучения проблемы управления). // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. I. М.-Л.: ИСИ АН СССР, 1973. С. 40–45.
47. Зингис К.А. Беломорско-Балтийский канал и канал Москва-Волга: историография строительства // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 1. С. 97–107.
48. Зингис К.А. Газета «Перековка» Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы // Историческая информатика. 2024. № 1. С. 73–87.
49. Зингис К.А. Мемуары узников Соловецкого лагеря особого назначения:

результаты контент-анализа // Клио. 2020. № 10 (66). С. 13–26.

50. Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые Соловки» (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4 (13–14). С. 45–55.
51. Зощенко М.М. История одной перековки // Петербургский текст: Сборник статей и публикаций. Вып. 2: Из истории русской литературы XX века. 2003. С. 173–203.
52. Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015. 414 с.
53. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 4: Население Гулага: численность и условия содержания. М., 2004. 621 с.
54. Канал Москва-Волга, 1932–1937. М., 1940. 316 с.
55. Кербер Е. Как Советская Россия борется с преступностью. М., 1933. 160 с.
56. Кизны Т. ГУЛАГ: Соловки, Беломорканал, Вайгач, театр в ГУЛАГе, Колыма, Воркута, Мертвая дорога. М., 2007. 485 с.
57. Кобринский А.Л. Проблемы государственного строительства в Российской Федерации (по материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы 1993–1995 гг.). М., 2001. 184 с.
58. Кобринский А.Л. Структурно-сравнительный анализ речей ведущих политиков России (контент-анализ посредством программы ТАСТ) // Информационный бюллетень АИК. М., 2006. № 34. С. 73–75.
59. Кобринский А.Л. Формула российской государственности: компьютеризованный анализ дебатов Государственной Думы первого созыва // Круг идей. М., 1999. С. 97–117.
60. Кобринский А.Л. Чеченская проблема в выступлениях В.В. Жириновского (1993–1995 гг.). Опыт контент-анализа // Круг идей. М., 2001. С. 236–248.

61. Коваленко М.В. Исследовательская работа и творчество заключенных Соловецкого лагеря особого назначения в 1920-е годы // Краеведческие чтения: материалы III научной конференции. Петрозаводск, 2009. С. 72–76.
62. Коваленко М.В. Развитие науки на Соловках в 1920-е гг. // Управление: история, наука, культура: тезисы докладов 13-й межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Петрозаводск, 2009. С. 17–20.
63. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
64. Кокурин А.И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI: теоретический и политический журнал. 1999. № 12 (1490). С. 94–111.
65. Кокурин А.И., Моруков Ю.Н. Сталинские стройки ГУЛАГа, 1930–1953. М., 2005. 568 с.
66. Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. М., 2000. 885 с.
67. Количественные методы в гуманитарных науках / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. 357 с.
68. Колодин Н.Н. По глади водной аки посуху. Ярославль: Канцлер, 2019. 503 с.
69. Комплексные методы в исторических исследованиях. М., 1987. 198 с.
70. Копейкина Д.К. Проекты 30-х годов. [Канал Москва – Волга] // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2017. № 22. С. 82–98.
71. Корганова М.Э. Из истории начального этапа развития прессы ГУЛАГа: периодика Соловецкого лагеря особого назначения. 1924–1930 гг. // Вопросы правоведения. 2015. № 5 (33). С. 440–460.
72. Корганова М.Э. Стратегии выживания заключенных Соловецкого лагеря особого назначения (1929–1937 гг.) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 22–48.
73. Корниенко О.В. Советская мода через призму сатирического журнала «Перець» (1964–1991 гг.): база данных, контент-анализ карикатур //

Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях. 2014. № 4. С. 50–67.

74. Красильников С.А. Периодическая печать Сибири в период Октября в системе политической пропаганды: К постановке проблемы и методов исследования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984.
75. Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б). 1929–1930 гг. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 142–156.
76. Краткая информация о MAXQDA. [Электр. ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.maxqda.com/lang/ru>
77. Критский Ю.М. Из «Обзора освоения и использования Соловецких островов с древнейших времен до наших дней» – Соловки в эпоху социализма (1917–1940 гг.) // Поморский летописец: альманах. Вып. 1. Архангельск, 2002. С. 156–164.
78. Критский Ю.М. Соловецкие острова в российской историографии XVIII–XX вв. // Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 380–381.
79. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000): учеб. комплект: Учеб. пособие. Хрестоматия / И.В. Кузнецов. М.: Флинта: Наука, 2002 // Система средств массовой информации: [журналистика 1920-х – 1930-х годов]. С. 207–213.
80. Кузнецова Е. Журнал «Соловецкие острова» // Моряк Севера. 1989. 24 мая. С. 10–11.
81. Кузьмин С.И. Правовые и организационные основы строительства канала Москва – Волга. М., 2021. 105 с.

82. Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. СПб., 2009. 175 с.
83. Кукушкин А.В. Беломорско-Балтийский канал – первая великая стройка 1930-х годов // Филокартия. 2013. № 2 (32). С. 15–17.
84. Лебедева О. Одно прошлое – две памяти: сравнительный анализ экспозиций музея истории Беломорско-Балтийского водного пути и музея Соловецкого лагеря особого назначения // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2018. Т. 10. № 2. С. 134–148.
85. Леонова А.С. Экскурсия в ад: образ ГУЛАГа в пропаганде 30-х // Полярный альманах. 2014. № 2. С. 123–136.
86. Лопатин П.И. Канал «Москва-Волга». М., 1934. 22 с.
87. Мазырин В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы. // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981. С. 49–54.
88. Максимова О.В. Исследования водорослей в Соловецком лагере/тюрьме особого назначения в 1934–1937 годах // Природное и культурное наследие Белого моря: перспективы сохранения и развития: материалы III международной научно-практической конференции. Чупа, 2016. С. 30–35.
89. Макуров В.Г. Основные вехи Беломорско-Балтийского канала // Вестник Карельского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. 2012. С. 276–289.
90. Малькова В.К. Применение контент-анализа для изучения интернационального и национального в республиканской прессе // Статистика в этнографии. М., 1985. С. 60–76.
91. Маслов В.И. Канал имени Москвы (к истории строительства канала Москва – Волга. 1932–1937 гг.) // История и перспективы развития краеведения и москвоведения: первые Всероссийские краеведческие чтения (М., 15–17 апреля 2007 г.): посвящается 85-летию со дня рождения С.О. Шмидта. М., 2007. С. 235–241.
92. Маслов В.И. Канал имени Москвы. Стройка века. Судьбы людей: 1937–2012: к 75-летию открытия канала Москва – Волга. М., 2012. 288 с.

93. Мельник А.В. Журнал «СЛОН» – «Соловецкие острова» (1924–1930) как источник для изучения темы «Соловецкие лагеря особого назначения» // Десталинизация сознания: проблемы и перспективы: тез. докл. межресп. науч.-практ. конф. Архангельск; Соловки, 1989. С. 65–67.
94. Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. I-II. М.-Л.: ИСИ АН СССР, 1973.
95. Методы анализа документов в социологических исследованиях. М., 1985. 315 с.
96. Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983. 288 с.
97. Минаева А.П. «Наивные» мемуары В.М. Малькова: опыт контент-анализа // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 29–42.
98. Митрофанов И.В. Россия в отражении итальянской прессы в конце 1990-х гг.: контент-анализ газетных публикаций // Информационный бюллетень АИК. 2012. № 38. С. 95–96.
99. Моруков Ю.Н. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.). Альманах «Соловецкое море». № 3. М., 2004.
100. Москва-Волга.ру // [Электронный ресурс] <https://moskva-volga.ru/> (дата обращения 16.08.2023)
101. Овчинникова И.Г. Гулаг и люди: [воспоминания]. М.: 2013. С. 319.
102. Овчинникова И.Г. Соловецкий лагерь и начало ГУЛАГа в строительстве Беломорско-Балтийского канала. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 82–97.
103. Оличева О.А. «Перековка» ГУЛАГом. Деятельность культурно-воспитательных частей в советских лагерях. Конец 1920-х – 1941 г. // Наше Отечество. Страницы истории: сборник научных статей кафедр истории

- России, средних веков и нового времени и новейшей истории России. Вып. 2. М., 2003. С. 99–105.
104. Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Линия судьбы: сборник статей, очерков, эссе. М., 2007. С. 333–348.
105. Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Репрессированная интеллигенция, 1917–1934 гг.: сборник статей. М., 2010. С. 320–403.
106. Павловский А.А. «Боже! На дне какого канала утопить нам это прошлое??!» // Петербургский текст: сборник статей и публикаций. 2003. Вып. 2. С. 166–172.
107. Панев К.С., Рубцов А.М. Соловецкий лагерь в воспоминаниях Д.С. Лихачева // Экономика и социум. 2019. № 2 (57). С. 453–456.
108. Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей. М., 1996. С. 255–277.
109. Пинхенсон Д.М. Страницы истории Беломорско-Балтийского канала // Летопись Севера. 3. Сборник. М., 1962. С. 207–211.
110. Пруссак А. Из истории Беломорканала // Вопросы истории. 1945. № 2. С. 138–144.
111. Прядко И.А. От Соловков до Забайкалья: жизнь и судьба П.А. Флоренского (1882–1937) – ученого, философа, богослова // Вестник Красноярского государственного университета. 2003. № 4. С. 52–57.
112. Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. № 1. С. 41–60.
113. Раздина Н.В. Компьютеризованный анализ материалов газеты «За индустриализацию» (опыт работы с программой MAXQDA) //

Информационный бюллетень АИК. 2014. № 42. С. 93–95.

114. Раздина Н.В. Первые пятилетки: промышленная политика СССР в отражении газеты «За индустриализацию». МАКС Пресс М., 2016. 224 с.
115. Резникова И. Научная и исследовательская деятельность [Соловецкого общества краеведения] // Соловецкие острова. М., 1996. Т. 2: Большая Муксалма. С. 31–32.
116. Салуцкий А.С. Каналу Москва – Волга 80 лет: правда о Дмитлаге НКВД из первых рук. М., 2017. 159 с.
117. Самарово, Перековка, Рыбный, МТФ, Остяко-Вогульск // Ханты-Мансийск: страницы памяти: историко-краеведческий сборник. Ханты-Мансийск, 2020. 188 с.
118. Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.А., Петров А.Н. Становление российского парламентаризма. М., 1996. 282 с.
119. СЛОН – СТОН. Соловецкие лагеря и тюрьма особого назначения (1923–1939): рек. указ. лит. Архангельск, 2003. 66 с.
120. Смирнов М.Б., Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: справочник. М., 1998. 600 с.
121. Смирнова В.С. Культура и искусство Соловков периода СЛОНа // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1993. С. 140–147.
122. Смирнова М.А. Деятельность научных краеведческих обществ на Европейском Севере России в 1920–1930-е годы // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 23–28.
123. Соловки – это целый мир: рекомендательный указатель литературы / сост.: М.А. Смирнова, З.В. Истомина, Л.А. Радикайнен. Архангельск; Соловки, 2002. 96 с.
124. Солощенко Н.В. Многотиражная газета «Бабаевец» как источник по

- истории пищевой промышленности СССР в годы первой пятилетки (опыт контент-анализа и сетевого анализа) // Историческая информатика. 2021. № 2. С. 1–23.
125. Солощенко Н.В. Многотиражная печать как источник по изучению процесса формирования «нового человека» в советской промышленности первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 106–117.
126. Солощенко Н.В. Отраслевая газета пищевой промышленности СССР в 1928–1937 годы как исторический источник: к вопросу о методике анализа содержания // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 63–71.
127. Солощенко Н.В. Проблема формирования «нового рабочего» пищевой промышленности СССР в 1928–1937 гг. в зеркале отраслевой и многотиражной периодической печати: опыт сравнительного контент анализа // Историческая информатика. 2021. № 1. С. 11–27.
128. Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939. М., 2014. 231 с.
129. Сошина А. Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН) // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 380.
130. Сошина А. Соловецкое общество краеведения (СОК) // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 388.
131. Сухарникова Т.А. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ: фотолетопись / авт.-сост. Т.А. Сухарникова. СПб., 2004. 104 с.
132. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт

- источниковедческого изучения. М., 1980. С. 312.
133. Тихонов В.И. Проблемы категоризации при контент-анализе // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 279. [Электр. ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/3/21.shtml>
134. Ткаченко Т. «Даешь газету!»: авт. печат. изд., которые выходили на Соловках в 20–30-е годы, были чекисты-управленцы, парт. работники и заключенные // Правда Севера. 2012. Дек.: спецвып. «Соловки». С. 20–21.
135. Толкачев В.Ф. Лагерная печать на Соловецких островах (журнал «Соловецкие острова») // Современное гуманитарное знание: актуальные проблемы. Материалы XI Ломоносовских научных чтений аспирантов, студентов и молодых ученых (Архангельск, 23 марта – 24 апреля 2009 г.) Архангельск, 2009. С. 112–116.
136. Третьяк Е.А. Страницы великой стройки: Южный участок канала Москва – Волга. // Красногорье: историко-краеведческий альманах. 2003. № 7. С. 52–57.
137. Троицкий В.П. Беломорканал как элемент нашей культуры // Посев: общественно-политический журнал. 2003. № 8. С. 38–41.
138. Турыгина Н.В. СЛОН как символ сталинского СССР: эволюция экспозиции Соловецкого музея-заповедника в 1980–2010-е гг. // История и историческая память: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2023. Вып. 27. С. 111–123.
139. Удовенко И.В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва – Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: Том 20. 2018. № 3(2) (83). С. 338–342.
140. Упадышев Н.В. От Соловков к ГУЛАГу: зарождение советской лагерной системы // Отечественная история. 2006. № 6.

141. Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989. 302 с.
142. Учеба и культработа в тюрьме и на каторге: сборник статей и воспоминаний / под ред. В.А. Плескова; с предисл. А.П. Станчинского. М., 1932. 216 с.
143. Февраль 1925 г.: [о переименовании журнала «СЛОН» в «Соловецкие острова»] // Соловецкие острова. 1925. № 2. С. 3.
144. Федоров Н.А. Была ли тачка у министра?: Очерки о строителях канала Москва – Волга. Дмитров.: СПАС, 1997. 219 с.
145. Федорук А.С. Опыт компьютеризованного контент-анализа газеты «Крымский Вестник» // Информационный бюллетень АИК. 2014. № 42. С. 100–102.
146. Филатова А.И. Б.Н. Ширяев и «Неугасимая лампада» // Гумилевские чтения: материалы международной конференции филологов-славистов, 15–17 апреля 1996 г. СПб., 1996. С. 73–82.
147. Хеделер В. Как в ГУЛАГе воспитывали нового человека: Перековка новых людей в газете «Путевка» // Родина: Российский исторический журнал. 2011. № 1. С. 131–132.
148. Чирков Ю.И. Соловецкая библиотека и ее читатели // Наука и жизнь. 1989. № 3. С. 38–42.
149. Шульгина М.В. Динамика хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения (1923–1937 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1.
150. Шульгина М.В. История соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013. 22, [1] с.
151. Шульгина М.В. Концепт «труд» в поэзии и фольклоре Соловецкого лагеря особого назначения (1923–1933 годы) // Общественные науки. 2010. № 4. С. 290–302.

152. Шульгина М.В. Концепт «труд» в языковой картине мира Соловецких лагерей // Поморские чтения по семиотике культуры. 2012. Вып. 6. С. 374–384.
153. Шульгина М.В. Принуждение и стимулирование труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 годы) // ГУЛАГ на Севере России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Сыктывкар, 2011. Ч. 1. С. 51–55.
154. Шульгина М.В. Соловецкие лагеря особого назначения и лесная промышленность Европейского Севера России (1923–1933 годы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. С. 129–134.
155. Шульгина М.В. Эволюционирование системы принуждения и стимулирования труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 гг.). Вып. 39. 2010. № 10 (191).
156. Berelson B. Content Analysis in Communication Research. New York, 1952. 465 p.
157. Dallin D.J., Nicolaevsky B.I. Forced Labor in Soviet Russia. New Haven, 1947. P. 170–188.
158. Kayser J. Le quotidien francais. Paris, 1963. 289 p.
159. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to its Methodology. Beverly Hills: Sage, 1980. 400 p.
160. Lasswell H. Analysing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction. New York: Thesis Publishers Inc., 1942. 220 p.
161. Machotina Ekaterina Stolzes Gedenken und traumatisches Erinnern: Gedachtnisorte der Stalinzeit am Weissmeerkanal. Frankfurt am Main, Berlin, Bruxelles: Peter Lang, 2013. 145 s.

162. MAXQDA Analytics PRO // MAXQDA: The Art of Data Analysis [Official website]. URL: <https://www.maxqda.com/products/maxqda-analytics-pro> (Дата обращения: 10.03.2024).
163. The history of MAXQDA. – [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://www.maxqda.com/products/maxqda/history> (Дата обращения: 10.03.2024).
164. Versions // NETDRAW [Official website]. URL: <https://sites.google.com/site/netdrawsoftware/versions> (Дата обращения: 14.01.2022).
165. Versions // UCINET Software [Official website]. URL: <https://sites.google.com/site/ucinetsoftware/versions> (Дата обращения: 14.01.2022)

Приложение

Прил. 1. Обложка журнала «СЛОН» и «Соловецкие острова»

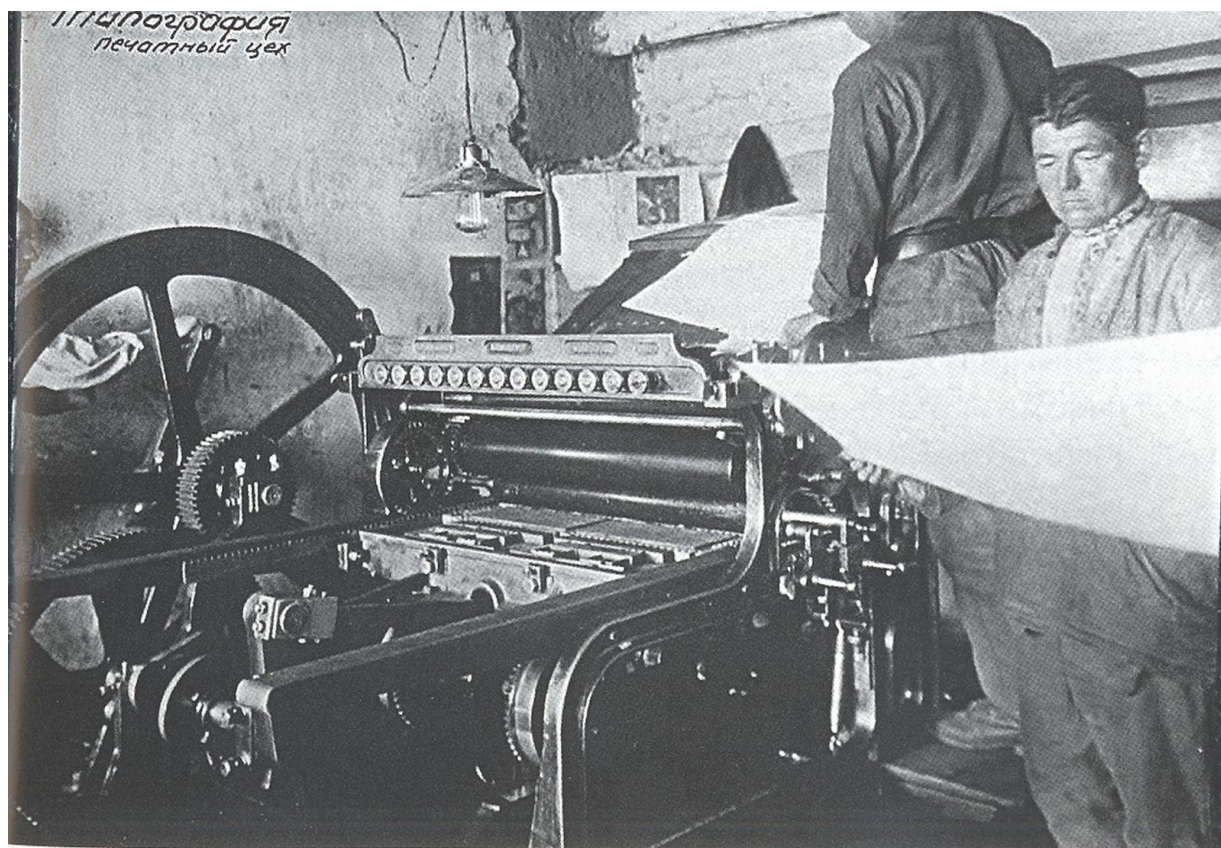
Прил. 2. Образцы шапки газеты «Новые Соловки»

Прил. 3. Эмблемы Управления СЛОД и издательства УСЛОНа.

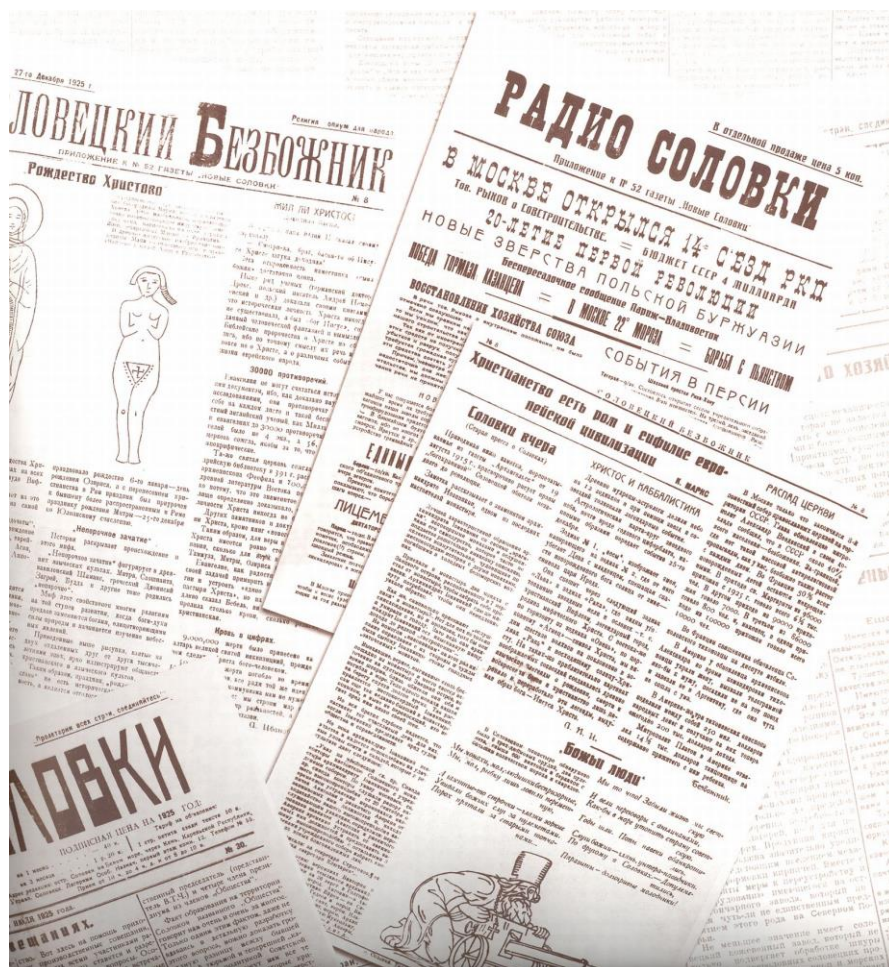
Прил. 4. Фото наборного цеха типографии УСЛОД

Прил. 5. Фото печатного цеха типографии УСЛОН

Прил. 6. Эмблема Соловецкого общества краеведения (СОК)

Прил. 7. Образцы приложений к газете «Новые Соловки»

Прил. 8. Пример рубрики «Искусство в Соловках»

Карта-схема лагерных отделений, командировок, лагпунктов. 1923–1936 гг.

*Фельетон.***Весенняя эпидемия**

В Кеми заметно участились разводы. Разводятся супруги, мирно прожившие 13-14 лет. Довольно частой мотивировкой разводов является по словам мужей «Недостаточный культурный уровень жен».

Текут ручьи, поют ручьи—
Зимы суровой бита карта.
Весна явилась в круг семьи
На этот раз в середине марта.

И муж почувствовал вдруг грусть,
Он полон тяжкого томленья:
—Жена не знает наизусть
О стыд!—таблицы умноженья.

И мысли мужнины мрачны:
Не в силах выносить он больше
Неведенья своей жены
О замыслах коварной Польши.

Жена ж, имея кислый вид,
Бормочет сонно и неловко,
Что «Лев Толстой тем знаменит,
Что круглый год носил толстовки».

—Как я терпел до сей поры?—
Вздыхает муж.—Развод и спешно!
И взгляды женины стары,
И очень устарела... внешность.

И речь сказав о быте новом,
В догонку получив:—прохвост!
Питая ненависть к «основам»,
Супруг разводится, как мост.

Весна поет тысячеустно,
Привольно песне той нестись...
И мне так грустно, мне так грустно,
Что не с кем нынче развестись.

Ю.

*Маленький фельетон***Ближайший путь**

Замечено, что некоторые отделы УСАОН переписываются друг с другом по делам службы... заказными письмами по почте. Таким способом переписывалось ЭКО с ИСО и своим подотделам.

Кабинет порядком дышет,
НОТ—в бумагах, НОТ—во всем.
В кабинете мрачно пишет
Зав письмо в соседний дом.

И письмо окончив, заму,
Что «явился доложить»,
Зав отправил телеграмму:
«Разрешите прикурить»

Дайте спичку Кемь УСЛОНУ*
Этак выбьешься из сил!
Зав потом по телефону
Долго сам себе звонил.

Натрудившись «до победы»
(НОТ обеда не хулит),
В ресторан скорей обедать
Зав стремительно спешит.

В ресторан! Но вот помеха,
Как ближайший путь найти:
Через Мурманск-ли поехать?
Через Ухту-ли идти?

И вот чудо (ведь пойми ты)
Вдруг, впервые в жизни он,
Без бумаг и волокиты
В'ехал прямо... в фельетон.

Ю.

СТАРЫЕ СОЛОВКИ

Коллекция железных стрел

На карнизах сгоревшей Арсенальной башни одним из сотрудников историко-археологической секции музея СОАОК обнаружено значительное количество (свыше 200) наконечников старинных железных стрел, которые вышли из употребления при введении огнестрельного оружия в XV—XVI веке.

Наконечники стрел очень интересны, кроме древности, также и своей чрезвычайно разнообразной формой. Здесь имеются стрелы в виде лепестков, в виде лопаточек, ромбовидные, трехгранные, шестигранные и пр. форм, начиная от очень тонких и узких до массивных.

Старинные бердыши

При раскопках той же башни членом И.А. секции Леонардо найдено значительное количество бердышей (старинного оружия — род топора на длинной ручке) различной формы. Часть из них уже реставрирована, т. е. очищены и

насажены на древки. Особый интерес представляют маленькие бердыши на коротких рукоятках, являвшиеся атрибутами военных начальников.

„Единорог“ в Соловках

В сгоревшей во время большого Соловецкого пожара 1923 г. Арсенальной башне среди всякого хлама и мусора обвалившихся полов и потолков, при раскопках найдено было весьма интересное старинное орудие XVI столетия, которое обычно называлось „единорогом“. Такое название орудия получили от того, что первоначально на их замковой или дульной части отбивалось изображение единорога или, по старинному „инорога“.

Известна отлитая в 1577 г. мастером Андреем Чоховым пищаль — „инорог“.

Укрепления на Заячьих

Находящаяся на юго-западной оконечности большого Заяцкого острова Сигнальная гора почти сплошь вся занята и окружена различного рода укреплениями, сло-

женными из глыб булыжника различной величины.

На самой вершине горы расположен большой ложемент, направленный прямо против Соловецкого кремля. На северо-западном склоне, в тылу этого укрепления, имеется еще несколько такого же типа сооружений, но меньшего размера.

На половине, приблизительно, склона Сигнальной горы, с юго-запада, имеется еще ряд окопов, сооруженных из камней и расположенных полукругом. Кроме того, на склоне той же горы имеется большое количество отдельных куч собранного камня.

«Козел — патриот»

На Заяцком острове сохранилась следующая запись: „При последнем уходе усиливались (англичане) козла монастырского захватить, но он удивительной смелостью избег плена, целое лето будучи ласков с неприятелями, как ручной... животное, убежавшее из рук неприятеля, более суток пролежало в Каменной Горе“.

ОСКОЛКИ ПРОШЛОГО

Соловецкая памятка о войне 1854 г.

В дополнение к заметке о „Переговорочном камне“ сообщаем о найденной недавно сосновой доске от креста, на которой вырезана следующая надпись:

Сей крест водружен усердием архимандрита Александра в воспоминание нападения англичан 7 июля 1854 г. *) бомбандирование обители и на этом самом месте был *) с неприятелем переговоры.

„В то время настоящих военных наружных батарейных укреплений не было.“

„В 1855 г. все лето неприятельские пароходы ходили вокруг острова, но нападения на обитель не делали. Итак, Божиим строением и покровительством Пр-ые В-цы и Препод. Отец Зосимы и Савватия обитель спасена“.

*) Неразобранные за порчею надписи места.

Церковь на Заяцком острове, построенная в 1702 году, полностью сохранившаяся до настоящего времени.

Доска найдена под крестом на крайнем западном полуострове Соловецкого острова близ моря.

А. Ибаноф.

Пошивочно-
обмундировоч-
ная и механи-
ческо-обувная
фабрика
УСЛОН.

Портиновский цех

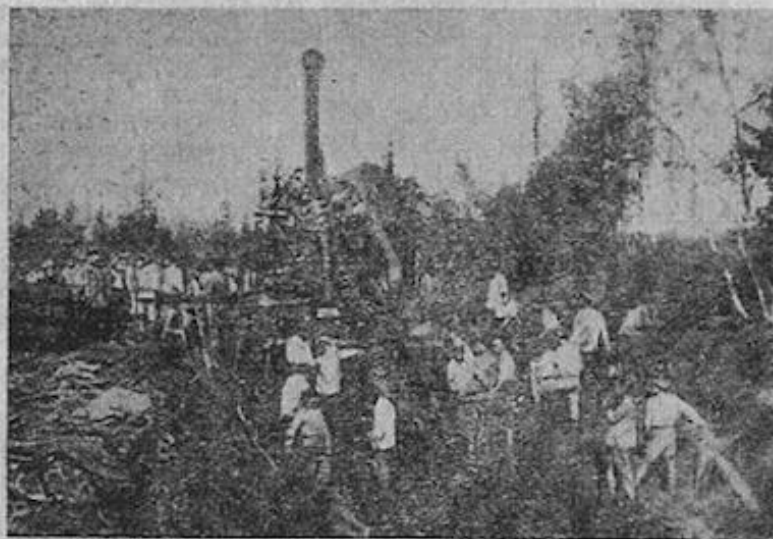

ТОРФОРАЗРАБОТКИ

В течении мая на торфяном участке, подготовленном к разработке в настоящем сезоне, прорыто 133 саж. поперечных осушительных канав, причем прорытая канава углублена на протяжении 70 саж.

На торфопораз-
работках.

Работа элеватор-
ной машины

Кроме того, производилась уборка кузницы. За май отпущено 1.325 пудов и корчевка пней, плитовка площади, пространством в 1 десят. торфа для нужд Соловецкой же- 1,500 кв. с., и постройка барака и лезной дороги.

Прил.14. Примеры публикаций о соловецких производствах

Распространение газеты вне лагеря воспрещается

ЗАКАЛКА

№ 1 15 декабря, 16-й год О. Р. (1932 г.) № 1

ОРГАН КВО
Дитлаг ОГПУ
выходит раз
в пятидневку
Цена № 2 коп.
г. ДМИТРОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Настоящий № выпускается
В ЭКСТРЕННОМ ПОРЯДКЕ
по постановлению Центрального
Штаба С. и У. вместо 20-ХII—с. г.
Редакция.

Боевое задание партии и правительства—канал Волга-Москва выполним большевистскими те.лами Долой лодырей и срывщиков работ! Каналоармейцы! Под четким руководством штабов С. и У. на борьбу за план

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА СОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЛГА—МОСКВА

Работы по строительству водного пути Волга-Москва развертываются недопустимо медленными темпами. Ноябрьский план работ не выполнен. За первую десятидневку декабря сделано так мало, что выполнение декабрьского плана стоит на сегодня под угрозой срыва.

Донесения, поступающие в Центральный штаб С и У с линии работ говорят о низкой производительности труда, о невыработке норм со стороны значительной части лагерников, о расхлябанности и разгильдяйстве в некоторых бригадах, о падении трудовой дисциплины. Часть каналоармейцев, победодравшихся на фронтах строительства Беломорского водного пути, попал на новые участки работ и поддавшись здесь разлагательному влиянию лодырей, сдала свои слабые позиции, забыла о своих достижениях и позорно плетется в хвосте.

Строители каналоармейцы!

Центральный штаб бьет тревогу. Каждый ударник, каждый боец на фронте строительства, должен знать, что слабое дело—соединение Красной столицы с тремя морями—начато не так,

как этого ждет от нас пролетариат СССР.

В чем же причина таких низких темпов работ? Почему не выполняются нормы? Как могло случиться, что ударники—передовики, которыми гордился лагерь, перестали радоваться нас своими успехами? Почему ослабла трудовая дисциплина?

Центральный штаб С и У, на заседании своем 12-го декабря, обсудив создавшееся положение, решил, что основной причиной наших поражений на фронте строительства, имевших место в ноябре и первой десятидневке декабря, является слабое, совершенно недостаточное развитие общественной самокритики, неразвернутость на лагунтах, в трудколлективах, артелях и бригадах соревнования и ударничества.

Из сообщения с мест видно, что только очень небольшое число трудколлективов, артелей и бригад выбрали у себя тройки по С и У для проведения производственных совещаний, руководства переходом бригад на хозрасчет, организации вызовов на соревнование и т. п. Основная масса бригад еще не провела выборов таких троек. Эти бригады продолжают топтаться на месте. Рабочие, входящие в их состав, жалуются на разного рода производственные и бытовые неполадки, но сами еще не включились в борьбу с этими неполадками, не раскочевались как следует на преодоление трудностей, стоящих перед ними.

Трудколлективисты! Члены артелей! Ударники передовых бригад!

Довольно спячки! Прошло время для раскочевания. Пора, давно пора начинать по настоящему работать. Организуйте немедленно тройки по С и У в каждом коллективе, артели, в каждой ударной бригаде! Связывайте производственные совещания, совещания каждой бригады и вместе с инженерно-техническими работниками, вместе со своим бригадиром,

десятиником—проработайте план, выявите все неполадки, мешающие работать, укажите как их надо устранить.

Но принявши те или другие решения, не думайте, что этим вы уже обеспечили успех дела. Нет! Вы должны, вы обязаны проследить за тем, что бы эти решения были проведены в жизнь. Тогда только успех нашего дела будет обеспечен и мы не только выполним наши планы, но и сумеем их перевыполнить.

Центральный штаб С и У считает необходимым немедленно мобилизовать все силы лагерной общественности на выполнение и перевыполнение декабрьского плана работ. Каждая производственная единица, каждая бригада должна знать план, должна его проработать, и, учитывая короткие сроки нашей стройки, на имевшее место отставание от плана, должна выдвинуть свой встречный план. Этого дела нельзя откладывать ни на один час. Центральный штаб ждет от активистов-производственников, от инженеров и техников, что они помогут в этой работе коллективам и ударным бригадам и сделают со своей стороны все, чтобы декабрьский план был известен каждому каналоармейцу и был им освоен.

Центральный штаб учитывает, что для успешного выполнения декабрьского плана важно провести не только мобилизацию сил каналоармейцев,—непосредственных участников великого строительства, но также мобилизовать общественность аппарата Управления.

Придавая серьезнейшее значение повышению качества руководства строительством со стороны аппарата Управления, Центральный штаб проводит сегодня среди отделов Управления свою эстафету, которая должна собрать обязательства актива Управления по обеспечению выполнения декабрьского плана.

Центральный штаб призывает общественность и всех работников строительства и проведению мобилизации всех сил на борьбу за декабрьский план и предлагает штабам „О“ и „Д“ провести у себя подобные эстафеты.

Партией и правительством для нашего строительства дан жесткий срок. В этот срок работа должна быть закончена во что бы то ни стало. Все силы, все ресурсы должны быть включены в гигантскую работу по соединению трех морей.

Центральный штаб уверен, что масса каналоармейцев поймет серьезность и ответственность стоящих перед ней задач и под гордо развевающимися знаменами пойдет навстречу стоящим перед ней трудностям. Лучшие ударники будут в этой борьбе впереди. Вместе с тем они будут впереди и на той дороге, которая ведет в семью трудящихся, в семью строителей социализма.

Вперед, на борьбу за выполнение и перевыполнение декабрьского плана!

Развернем шире применение на нашем строительстве новых форм труда—соревнование и ударничество!

Умножим свои победы к 1-му слету ударников Волга-Москва!

Долой лентяев и нытиков, срывающих успех нашего дела!

Да здравствуют подлинные ударники строительства Волга-Москва!

ВЫЗОВ

Мы, трудартель „Канал до срока“, в количестве 7 бригад—Чучкова, Калмыкова, Ковалева, Салыникова, Чернова, Крейнга и Шунко, учитывая всю важность нашей социалистической стройки и в ознаменование 15-й годовщины верного стража диктатуры пролетариата—ВЧК—ОГПУ, включаемся в иштурмовой декадик и вызываем на трудсоревнование артели „Красный строитель“ и „Маяк Канала“ по нижеследующим пунктам:

1. 100 проц. выход на работу и откаты от выходного дня в декадик.
2. Выполнение производственных норм не ниже чем на 135 проц.
3. Давать высокое качество работы.
4. Участвовать на 100 проц. в культработе.
5. Ликвидировать неграмотность и малограмотность в кратчайший срок.
6. Совершать в чистоте как самих себя, так и помещение.
7. Быть дисциплинированными и не нарушать правил внутреннего распорядка.

Пятёрка артели С и У:
Муненко, Калмыков,
Помомарев, Рудых, Крейнга.

ТЕЛЕГРАММА

ДМИТРОВ. Дитлаг ОГПУ
Сорокину.

Переключая лучших ударников лагунтов XI отделения включается на основе социалистического соревнования в фалангу борьбы за первенство отделения. Объявляем штурмовой двухнедельник имени 15-й годовщины ВЧК—ОГПУ. Берём обязательство: выполнения 135 проц. планового задания по земляным работам и гражданским сооружениям и вызываем на соревнование 7-е отделение.

Да здравствует гигант-стройка—канал Волга-Москва! Да здравствует ударное руководство стройкой! Да здравствуют социалистические формы труда и быта—залог успеха скорейшей постройки гигантов!

По поручению:

Дангиль, Герлах, Дукаров,
Липовский, Бейдинов.

Орган культурно-воспитательно-го отдела Дмитровского исправительно-трудового лагеря ОГПУ

Выходит раз в три дня

Подписная плата — 30 коп. в мес. Цена № в рознич. продаже — 3 к.

ПЕРЕДОВКА

на строительство канала Москва-Волга

№ 44 (137) | 12-го июня 1934 г. | № 44 (137)

Труд в СССР — дело чести. Дело славы, дела доблести и героизма

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Писать в газету может каждый лагерник. Под каждой запиской, кроме подписки, надо обязательно указывать фамилию, имя, отчество и адрес автора (для сведения редакции).

Непринятые рукописи не возвращаются.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВЗЯЛ ХЛЕБНИКОВСКИЙ РАЙОН!

ПРИКАЗ

по управлению Москва-Волгострой и ДМИТЛАГ ОГПУ
г.о. Дмитров № 128 7 июня 1934 г.

Объявляется постановление о передаче переходящего Красного знамени строительства Хлебниковскому району. Рассмотрев показатели выполнения майского плана работ районами строительства, руководству строительства Москва-Волга и ДМИТЛАГ ОГПУ

П О С Т А Н О В И Л О:

1. Из всех районов строительства план основных работ выполнил только Хлебниковский район. Выполнение плана достигнута районом при наименьшей (по сравнению с другими районами) обеспеченности его рабочей силой (88%). Выполнение плана Хлебниковским районом является результатом энергично и систематически проводившейся мобилизации рабочей силы на основные работы за счет сжатия расходов рабочей силы на второстепенных работах и обслуге.

2. Выполнив план количественно, Хлебниковский район добился в мае по земельным работам удешевления стоимости против стройфинплана. Кубометр земляных работ обошелся ему в мае — 2 р. 31 коп., вместо 2 руб. 35 коп. по плану, или 98% плановой стоимости.

3. Основываясь на указанном, переходящее Красное знамя передать Хлебниковскому району.

4. За успешное развертывание земляных работ с доведением в 3-ей декаде ежедневной выработки до плановых заданий, Волжскому району выдать почетную грамоту.

5. За невыполнение плана по земляным и бетонным работам, нецелесообразную расстановку и использование ресурсов, лишить Истринский район значка ударника МВС.

Начальник строительства КОГАН
Зам. нач. ГУЛАГ и ДМИТЛАГ ОГПУ ФИРИН

Главный инженер ЖУК

В ОТВЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПОЛИБЮРО И ПРАВИТЕЛЬСТВА

— ударники трассы обещают июньский план перевыполнить.

С мест продолжают поступать в редакцию отклики в ответ на посещение строительства канала Москва-Волга членами Политбюро и правительства во главе с тов. Сталиным.

Ударники трассы, инженерно-технический персонал и все общественность канала проникнуты одним желанием: досрочно выполнить июньскую программу, завоевать право на подписание победного рапорта управлению строительства и лагеря.

Ниже мы приводим краткое содержание этих откликов.

♦ «Июньский план мы выполним к 25 июня. Будем бороться за полное использование механизмов. Повышением производительности труда в экономичной стране десятки тысяч рублей!», — так заявили каналостроители Караминского участка Южного района.

♦ На 2-х тысячном митинге каналостроители 4-го участка Хлебниковского района приняли обязательство по своей июньский план выполнить на 135 процентов.

♦ Бригада Байрамова из отряда «Красный Восток» обязуется выполнить план на 170 процентов, бригады Исаева и Лихачева — на 150 процентов, а бригады Джур и Бойко — на 145 процентов (Хлебниковский район).

♦ Каналостроители 6 участка Северного района дают обязательство: внедрить во всех отрядах хозрасчет, выполнить свое июньское задание на 125 процентов и укрепить дисциплину.

Слово держим крепко!

Ударники 1 и 2 участков Волжского района боевому выполнению обязательства, которые они дали в ответ на посещение нашего строительства членами Политбюро и правительства во главе с т. Сталиным.

Самые лучшие показатели за 8 июня дали: по 1 участку — бригады Вергера (192 проц.), Кириллова (190 проц.) и Заларова (187 проц.); по 2 участку — бригада Дроганова (160 проц.), Рекордисты Карашев и Дворникова сделали по 170 процентов, Ефремов — 160 проц.

Ударники обещают в этих темпах не сдавать.

БЕРИ ПРИМЕР

Эксплуататорщики показывают образцы работы

Бригада Фатеева (Перевыпускной участок Южного района) в мае дала прекрасные образцы ударной работы на экскаваторах. В результате освоения техники и широкой массово-разносторонней работы, бригада Фатеева выполнила свой месячный план 23 мая. При этом вместо 15 тысяч экскаватор выработал 15553 кубометра.

Не ограничиваясь достигнутыми успехами, бригада к 26 мая выполнила свой встречный план. В остальные майские дни экскаватор не снижал темпов, выработывал ежедневно сверх плана по 800—900 кубометров.

Эксплуататорщики — машинисты Фатеев, Елагин и Глушков вместе со своими помощниками и котегарями заверяют, что июньский план будет выполнен с наименьшим успехом. Н. А.

Грузят плохой лес

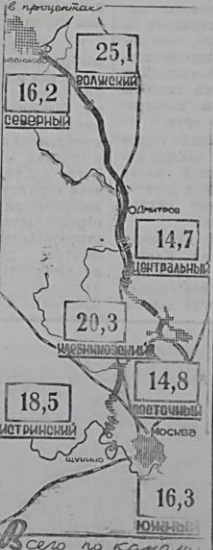
Для стройки высоковольтной линии (Центр. р-н.) требовалось 13 штук столбов. 19 мая прибыл сноп с 60 столбами, но все они оказались непригодными для высоковольтной линии.

За ударную доставку недостающего леса и срочные работы на линии надо привлечь виновников к ответственности.

Г. А.

ВЫПОЛНЕНИЕ ИЮНЬСКОГО ПЛАНА

Земельных работ с 1 по 10 июня

СЕКРЕТ УСПЕХА Правильное руководство обеспечило победу

В бригаде Лукашевича, работающей в 4 отряде 9 участка Центрального района 21 человек. Все они тридцатипятилетки, бывшие симулянты.

Будучи на подкомандирские № 8, эта бригада нормы не выполняла. Причиной этого было слабое техническое руководство.

Сейчас положение резко изменилось. Бригада дает в среднем 100 процентов, а ударники К. Овчинников, А. Стреченко, Катериненко, Полосюк и Райдаш — ежедневно выполняют задание на 125 процентов.

Такой перелом в работе бригады объясняется тем, что теперь налажено хорошее техническое руководство работой бригады.

Ударники бригады Лукашевича дали обязательство в июне повысить свои показатели.

Овчинников.

Разве у нас нет ударников?

Штаб соревнования и ударничества 2 участка Северного района до сих пор еще не распределил премиального фонда, выделенного на май. А между тем на участке есть много ударников и ударных бригад, достойных премирования.

Председателя штаба Григорьеву пора проснуться! Халбета

ПЕРЕКОВКА

на строительстве „ВОЛГА—МОСКВА“

ПЯТИДНЕВНАЯ
ГАЗЕТА
КВО Дмитлаг ОГПУ
10 апреля 1933 г.
№ 20
Цена № 3 коп.

БЕРЕТ НА БУКСИР

Бригада Савенкова 3 лагпункта 10 отделения, дающая в среднем выработку 130 проц., постановила взять на буксир отстающие бригады лагпункта и одновременно вызывает любую бригаду 2 лагпункта 11 отделения на трудосоревнование по гражданскому сооружению с производственными показателями не ниже 150 проц.

Ионов

НИ ОДНОГО ЛАГЕРНИКА ВНЕ СОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА

ШТАБЫ С И У ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ АКТИВНО

Наша стройка находится накануне большого разворота работ. Уже в апреле выемка земли на канале занимает большое место в общем производственном плане строительства. В мае задание будет еще больше увеличено.

Мы имеем ряд положительных показателей несомненного трудового подвига бригад. Систематическая ударная выработка, значительное перевыполнение норм, встречный план, буксир на отстающих участках, — все это вошло в жизнь каждого раса бригад на основе ударничества и трудового соревнования.

Надо признать, что этот энтузиазм масс совершенно не обеспечен действительным руководством со стороны штабов соревнования и ударничества.

Штабы должны являться наиболее мощной организацией лагерной общественности, возглавляющей боевую активность рабочих бригад.

Непосредственные задачи штабов — глубоко внедрить социалистиче-

ские методы труда, мобилизуя массы на широкое участие в производственной, культурной и хозяйственно-бытовой жизни лагеря.

Эта задача штабами не осуществлена. Есть случаи, когда вместо общественного воздействия некоторые штабы переходят к голому администрированию. От таких методов работы необходимо категорически отказаться. Надо понять, что штабы являются центром общественной работы и призваны помогать руководству в осуществлении стоящих перед строительством задач.

Штабы должны в действительности возглавить соревнование и ударничество. Необходимо помочь бригадам перейти на хозрасчет, организовать проверку заключенных договоров, учесть ударников и постоянно быть в курсе хода работ на участках с тем, чтобы своевременно вокруг прорывов мобилизовать силы ударников, организовать буксир для отстающих бригад.

Особенную заботу

штаб должен проявить к ударнику, создать для него лучшие бытовые условия, обеспечить широким культурным обеспечением, повышая его квалификацию, ибо это есть звено, которое поможет осуществить все задачи, стоящие перед нашим строительством.

Штаб должен создать вокруг себя актив и через него осуществлять свой план работы. Только тогда штаб сумеет действительно бороться с препятствиями и различными отрицательными явлениями на производстве и в быту.

Штабам надо немедленно организационно перестроиться, окрепнуть и ввести в план работы штабов оперативность и четкость.

Большие и чрезвычайно важные задачи, стоящие перед нами, безусловно выполнимы.

На основе неуклонной реализации шести условий тов. Сталина мы добьемся качественных и количественных показателей нашей работы и перековки лагерника.

УЧИТЕСЬ РАБОТАТЬ у бригад плотников

Мартовский план гражданского строительства выполнен почти полностью — 99,8 проц. По сравнению с предыдущими месяцами, когда при меньшем по объему плане, последний недовыполнялся на десять процентов, сделан большой шаг вперед.

Наиболее ярким показателем прошедшего перелома за истекший месяц служит тот факт, что план выполнен не за счет перерасхода рабочей силы, а за счет увеличения норм выработки со стороны рабочих бригад и коллективов, о чем красноречиво говорят показатели уровня производительности труда.

12 отделение на первом месте

Наилучшие показатели даны 12-м отделением — 128 проц., затем 11-е отд. — 109,5 проц., Дмитровский л.п. — 108,8 проц., 7-е отд. — 104,1 проц. и 10-е отд. — 103,3 проц. В среднем по строительству плановая выработка на 1 человека-день достигла 100,8 проц.

Работа из пятидневки в пятидневку беспрепятственно увеличивалась.

Ударничество победило

Факты опровергли пророчества натыков и маловеров, недооценивавших творческих способностей масс. Мы достигли этих результатов исключительно благодаря сознательному отношению со стороны лагерников-ударников, улучшению расстановки рабочих, повышению квалификации плотников в процессе самой работы.

Однако не надо забывать, что план выполнен благодаря ударничеству только части рабочих, а не всей массой. Еще имеется значительная доля лагерников, не втянутых в трудосоревнование и ударничество. Перед штабом С и У на местах стоит во всем объеме задача еще более расширить фронт соревнования и ударничества, будя сознание отсталой части лагерников, поощряя лучших и оказывая общественное воздействие на отстающих.

Встречным — покром задолженность

Было бы совершенно неправильным, увлекшись несомненным улучшением в ходе работ по гражданскому строительству, не указать и на отставные участки работы.

К этой категории относится перерасход рабочей силы на некубатурных работах, достигший в марте м-це 24,8 проц. сверх плана.

Ни один администратор, ни один руководитель работ, ни один общественник не должны забывать, что в результате недовыполнения плана работ за предыдущие месяцы создавалась задолженность, которую необходимо ликвидировать в ближайший период. Перерасход рабочей силы на некубатурных работах свидетельствует об отсутствии мобилизации внутренних ресурсов.

Расширить фронт сознательных ударников за перевыполнение апрельского плана, мобилизовать все свои скрытые резервы и ускорить темпы работы, достигнутые в марте — такова задача.

Перелом наступил. Месячный план выполнен. Ударники идут в бой за встречный план.

А. А.

Равняйтесь по бригаде Данилова

Одна из лучших бригад на постройке гражданских сооружений в 10 отделении считается **бригада Данилова**. Эта бригада в повседневной работе служит образцом всем остальным бригадам. На работу бригада выходит раньше всех. Во время работы имеет меньше простоев, нет прогулов.

Дневную норму выполняет в среднем 150 проц. Особенно отличаются плотники: Менашев Н. В., Кузнецов В. С., Исаков В. Г., Галузов Г. Я., Сиютин И. В. и Васильевский, которые действительно проявляют себя как ударники.

ки, являясь застрельщиками в повседневной работе. Аккуратность и добросовестно-бережное отношение их к работе, инструментам служит примером всем остальным бригадам нашего

отделения.

Бригада Данилова вполне заслуженно получила на слете ударников Красное знамя. Лагерники, равняйтесь по краснознаменцам-даниловцам!

Бригада Данилова вполне заслуженно получила на слете ударников Красное знамя. Лагерники, равняйтесь по краснознаменцам-даниловцам!

Ершов

Соревнование повышает показатели

Бригада плотников **СЕДЕЛЬНИКОВА** имела выработку в 117—120 проц. Недавно бригада заключила договор соревнования с бригадой Иванова и обязалась повысить выработку до 130 проц., ликвидировать непроизводительность и дать хорошее качество работы. Несмотря на малочисленность бригады (17 чел.) трое из ее состава участв. на профтехкурсах и целая группа во главе с бригадиром принимает активное участие в культурно-массовой работе.

Предлагаем бригаде Седельникова взять на буксир бригаду Шунько, весьма равнодушную к общественной работе.

АРХ.

Там, где развернута культработа, побеждают на производстве

В ПОХОДЕ

Ударно, поделовому включился КВЧ 2 участка районского Сереновского в поход имени XVIII годовщины Октября. Широко проработано обращение Центрального штаба об условиях похода.

В 1, 2, 6 и 7 отрядах оборудованы образцовые показатели красные уголки. Работа в них проводится по твердо установленному плану. Занимаются кружки: политические и технико-культурные. Успешно работают школьники неграмотных и малограмотных.

Каждые пять дней выпускается участковая стенгазета «Тревога».

Стенгазеты в отрядах выпускаются раз в 10-тидневку. Тем реже выделяется отставание 8 и 9 отрядов в культурно-массовой работе. Читая газету, проводят там перекур. Кружки вообще не занимают.

Ударники культработы в передовых отрядах должны вать на бусир 8 и 9 отрядов.

Шалаев

Жданов и Чистяков плохие руководители

Помещение клуба на 1 участке Ишанского района есть, но никакой работы в этом помещении не проводится. Стены голые, окна забиты, в углах валяются помойные музыкальные инструменты. Никаких игр, шахмат, ни шашек нет. В бараках процветает картяжная игра.

При всем этом нач. КВЧ Жданов и ст. воспитатель Чистяков удивленно разводили руками:

— Непонятно, почему это нас ругают, за что?

Не удивляйтесь, есть за что ругать! Даже больше того: есть за что выставить на показ всему лагерю, как людей, разваливающих дело перековки лагерников.

Ударник

УДАРНИКИ КУЛЬТУРЫ

Образцово налажена работа в красном уголке отряда габарей 2 участка Ишанского района.

Регулярно проводятся технические лекции о сооружениях нашего строительства. К этому делу привлечен инженерно-технический персонал.

137 человек охвачено политучебой. Очень прилично работает кружок лагиров. Все 64 человека неграмотных обучаются в школе, организованной при отряде.

Частенько устраиваются вечера художественной самостоятельности.

Активно, непосредственно помогает развитию культурно-массовой работы в отряде начальник КВЧ Шмитов.

Печейкин

«Далеко, в стране Иркутской...»

Ня в клубе, ня в отрядах 1 участка Вологодского района никакой культурно-массовой работы не проводится. Библиотека вообще поругана за существование, а новые журналы бездельно валяются в «дворах» КВЧ. Учасковская стенистравует в «дворах» КВЧ. Учасковская стенистравует в «дворах» КВЧ. Учасковская стенистравует в «дворах» КВЧ.

«Далеко, в стране Иркутской...» Действительно, далеко в стороне держится наша КВЧ от культработы.

Улов

Подготовка кадров. Занятия на курсах шаферов в Южном и Восточном районах

Кабинет политпросветработы

При клубе Покровско-Гавриловского участка Южного района оборудован кабинет политпросветработы. Художник Арбузов заканчивает его художественное оформление.

Емельянов

ГОТОВИМ КАДРЫ

Последний выпуск бригадного ученичества, при 6 отряде 1 участка Восточного района дал 15 электросварщиков. Все они тридцатипятиники, из них 3 женщины. Выпускники хорошо освоили свою новую специальность.

При том же отряде готовится к выпуску 47 арматурщиков и 67 опалубщиков.

Надо ждать от выпускников, что они будут настоящими ударниками Октябрьского похода.

Клюев

Шахматы и шашки

Шахматно-шахматные турниры проводятся на 2 отдаленном участке. В турнирах принимают участие 65 человек.

КВЧ участка уделяет этому делу большое внимание. Жук

БЕЗ РУКОВОДСТВА

Только 6 человек, вместо 60, пришло на совещание рекколлектив стенистравует Карамышевского района. Из воспитателей же не пришел никто.

А поговорить было о чем. Работа по печати хромает. Например, во 2 отряде нет даже рекколлектив. Лагирями никто не руководит.

КВЧ района должно серьезно заняться вопросами печати, вопросами организации и учебы лагиров, в частности, установить, давно ли из обязанностей воспитателей Карамышевского района вычеркнута обязанность заниматься стенгазетами.

Бекляшов

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

Агитбригада из 20 человек организована на Сталинской станции 4 участка Вологодского района. Это — первая ласточка культурно-массовой работы на станции.

Гончаров

ОТДЫХАЮТ И УЧАТСЯ

Хорошую книгу, газету, журнал всегда может почтительный читатель. Придя после трудового дня в свой красный уголок, читатель на 5 участке Восточного района.

Частенько с большим успехом выступают агитбригада и музыкальный кружок.

Серьезное внимание уделено и учебе.

Так живут, отдыхают и учащаются каналармейцы. Игнатов

ПРЕКРАСНЫЙ ОТДЫХ

Добавительно культурно могут отдохнуть каналармейцы в ночном саляри, организованном для лагиров на 3 участке района Сореновского.

На железных койках — чистое белье. На тумбочках — букеты живых цветов.

После бани и вкусного ужина большинство каналармейцев проводят время в красном уголке, читают газеты, журналы, играют в шашки, шахматы.

Это прекрасный, вполне оправданный отдых, который безусловно должен быть перенесен на все участки нашего строительства.

Гаринчев

Путь к производственным победам

Широко развилась каналармейская художественная самостоятельность на Личаевской отдельной командировке Хлебниковского района.

Участковая агитбригада, выполняющая на трассе свои производственные нормы на 150 проц., в вечерние часы проводит свое большое, культурное дело. Репертуар бригады разнообразен, злободневен.

Дзуг

ЧЕМ ЭТО ПАХНЕТ?

Днем с огнем не сыскать Кондратьева, воспитателя 10 отряда 3 участка Хлебниковского района. Секрет же все в том в чем:

Когда отряд уйдет на работу, Кондратьев снова заваливается спать, наказав дежурному:

— Запри меня сваружи на замок, а если кто спросит, скажи, воспитатель на производстве.

Так он частенько и дремлет весь день. И не тревожит его ни сколько, что красный уголок запущен, пустует, что каналармейцы сидят без газет, что вообще никакой культработы в отряде нет.

Пробуждается от своей опалки Кондратьев только тогда, когда на участок приезжает начальство. В красном уголке появляются тогда книги и журналы (из под «спуда») — культработа кипит!

Ромашко

В СТОРОНЕ ОТ ПОХОДА

В северных культурно-бытовых условиях, находящихся 380 шаферов и авторемонтников, живущих на Мелдеевском участке Центрального района.

Начальник КВЧ и воспитатель своей работой не занимаются. Приказ № 211 Наркома тов. Ягода среди большинства шаферов не проработан и в производственный поход имени XVIII годовщины Октябрьской революции они не включились.

Работа кухи на участке построена так, что задерживающийся на работе шаферы ночной ошени остаются без завтрака. Это случается ежедневно. Бани бывает очень редко, а белье не меняется по месяцам.

Разве можно с такими показателями выйти в передовые колонны Октябрьского похода? Конечно нет!

Сергеев

Не клуб, а клоповник

Очень неохотно посещает свой клуб каналармейцы 2 участка Центрального района. Там такая масса клопов, что надо быть прямо героем, чтобы выскочить 10-20 минут.

Клубная печать уже второй месяц бездельничает. Зато клопы чувствуют себя там еще привольнее, чем в своем клубе.

Не КВЧ, ни саляри никаких мер к борьбе с клопами не принимают.

Неужели так трудно сделать в этом клубе основательную дезинфекцию?

Козырев

ХОРОШЕЕ НАЧИНАНИЕ

На строительстве Акуловской плотины (Восточный район) 3 раза в день выпускается производственный бюллетень. В бюллетень лагиров пишут о всех неполадках, которые тормозят работу, разоблачают лодырей, неповоротливых руководителей работ.

Каждый номер бюллетеня читает начальник сооружения Панифлов. Он немедленно принимает меры для устранения всех неполадок, отмеченных лагирями.

Бездельный

НАШ «РЕВИЗОР»

В течение нескольких месяцев о большой любви к постановке пьесы Гоголя «Ревизор» драмкружок 1 отдаленного командировочного участка ДМТ ЛАГА.

Самостоятельно получив красным, омыленным, исповедателем для рядовых армейских социальных портретов: Горюхиного — Алаинов, Хаматова — Голубович, Онуха — Шахматова, Пономарева и унтер-офицерской жены — Волкова и Фельд, Добычинского и Добычинского — Рукавова и Петрова.

Отлично справились с задачей режиссера спектакля руководители кружка начальник МБС Алаинов.

Самосильский

В ДОБРЫЙ ЧАС

Значительный сдвиг в культурно-массовой работе достигнут за последнее время на 1 отдаленном командировочном участке.

Прежняя оборудована летняя ошени.

Работают кружки: драматический и музыкальный. Имеется своя агитбригада и самостоятельный струнный оркестр.

Все это культурно, разнообразно заполняет досуг лагиров.

Много внимания культурно-массовой работе уделяет начальник участка тов. Жуков.

Фасман, Бляжович

Занятия политкружка в отряде бетонщиков Тасерской 1 участка Валиевского района

П Е Р Е К О В К А

ПЕРЕКОВКА
на строительстве
навала Москва-Волга

ПЕРЕКОВКА
на строительстве
навала Москва-Волга

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ
Писать в газету может каждый литератор.
Под каждой заметкой, кроме псевдонима,
надо обязательно указывать фамилию, имя,
отчество и адрес автора (для сообщения
редакции).
Непринятые рукописи не возвра-
щаются.

№ 9 (102) | 5 февраля 1934 г. | № 9 (102)

1-е вселагерное совещание культработников и председателей трудобединений.

За образцовую постановку культурно-воспитательной работы! ВЫШЕ КАЧЕСТВО НАШЕЙ БОРЬБЫ ЗА ПЕРЕКОВКУ ЧЕЛОВЕКА!

Выступление начальника Дмитлага ОГПУ тов. Фирина

20 января в Дмитрове состоялось совещание культработников и председателей трудобединений. На совещании присутствовало 380 человек, — том числе председатели 105 трудобединений лагерей.

О большом докладе о нашей культ.-воспит. работе за 1934 год выступил зам. нач. ГУЛАГа и начальник Дмитлага ОГПУ тов. Фирин, встреченный бур-

ными аплодисментами всех присутствующих.

В первой части своего доклада т. Фирин остановился на тех основах советской исправительно-трудовой политики, которые должен знать и которыми должен руководствоваться во всей своей работе каждый воспитатель, каждый лагерный администратор и председатель трудобединения.

Воспитатель образцом для лагерной массы? Нет, не является! Силой и рывком воспитатель поднимает и бездействует там, где от него требуется самая энергичная работа. Выходит так, что именно воспитатель пристаёт к женщинам-лагерницам. Вместо того, чтобы следить за работой кухни, он гонимый "по блату" по-

лучает для себя лучшую пищу за счет ударников-лагерников, которые по этой причине не получают того, что им положено. А ведь воспитатель должен быть безупречным, авторитетным работником, защитником прав лагерников-лагерниц. Именно воспитатель должен первым проследить и нашим первым исправительно-трудовой политикой.

лучает для себя лучшую пищу за счет ударников-лагерников, которые по этой причине не получают того, что им положено. А ведь воспитатель должен быть безупречным, авторитетным работником, защитником прав лагерников-лагерниц. Именно воспитатель должен первым проследить и нашим первым исправительно-трудовой политикой.

Секрет успеха — в проверке исполнения

Не меньшим злом является отсутствие проверки исполнения. Скажем, сегодня поднимается вопрос о работе красных уголков. Этому вопросу воспитатели уделяют все внимание: проверяют их работу, ожидают занятые уголки, приводят их в порядок, вывешивают лозунги (правда, порою безграмотные и неразрывно написанные). Но вот завтра поднимается новый вопрос, — скажем, о выполнении производственного плана, — и красные уголки мгновенно забываются. Их запирают на замок, перестают отапливать, выкручивают электрические лампы и все те достижения, на которые ухляпали столь-

ко энергии и сил, идут на смарку. А ведь надо помнить, что без хорошо работающих красных уголков производственный план тоже пострадает. Или, скажем, сегодня мы много говорим о проф.тех. образовании, всюду организуем кружки, работа идет, все довольны, — но через 3 дня "мода" прошла — и все забыто. Сколько бы ни было хороших пожеланий и циркуляров, но если нет проверки исполнения — толку не будет. В этом — секрет успеха. Надо работать не рывками, а систематически, планомерно проводя и осуществляя изо дня в день намеченную работу.

Каждый лагерник может и должен быть перекован!

Советская власть не гонит, а исправляет, — сказал т. Фирин. — Мы не допускаем никакого груделизма, никакого надеждательства над человеком — в этом основа нашей политики в лагере. Каждый, кто попал в лагерь, независимо от даты и срока, может рассчитывать на возвращение в ряды трудящихся СССР. Нет

у нас таких людей, которые не могут стать честными советскими гражданами. Здесь, в лагере, при помощи общественно-полезного труда, все заключенные могут и должны быть перекованы на советский лад. Эту работу мы проводим, опираясь на социальную близкую прослойку лагерников — выходцев из рабочих и крестьянской бедноты.

Особое внимание

женщинам, нацменам, тридцатипятиникам

Говоря о необходимости особенно глубокой и серьезной работы среди женщин, нацменов и тридцатипятиников, тов. Фирин подчеркивает, что именно в этой области у нас дело обстоит очень скверно.

Работа среди женщин в большинстве лагунков поставлена плохо, кроме только тех участков центрального района, где работает воспитательница Докучаева, бывшая тридцатипятиница. Работа с нацменами хорошо поставлена только в 6, 7 отделении,

где работает т. Шир-Ахметов. Неблагополучно и с тридцатипятиниками: их озабочивают, ожесточают, дразнят, и в результате они наполняют изоляторы и РУРы.

А кто виноват в этом? Вы сами, — потому что не сумели к ним чутко и без барства подойти, не сумели привлечь их сердца на свою сторону. Исключение составляет только Южный район, где над этим вопросом много работают т.т. Быховский и Квасницкий.

Ответить делом

за заботы о нуждах лагерников!

Затем т. Фирин говорит: — У нас за последнее время улучшению быта лагерников уделяется очень много внимания. Я обещал другие стройки Союза, — например, на строительство Москва-Доббасе, —

и убедился, что наши лагерники живут не хуже, чем вольные рабочие. В смысле жилищных условий и питания у нас дело поставлено хорошо, — вы это знаете. У нас отеплены барачники, качество пищи повы-

Тщательно подбирать культработников

Почему же у нас так плохо работает культ.-воспит. аппарат? Причины две: во-первых, невнимательное отношение к подбору кадров к.-в. работников, и, во-вторых, — отсутствие проверки исполнения. Является ли

Создать крепкий общественный актив!

В 1934 году нам предстоит проделать колоссальную работу на трассе канала. На Белморстрое культ.-воспитработники имели испытанное средство, которое помогало им успешно решать самые сложные задачи и побеждать всякие трудности. Это средство — создание крепкого общественного актива среди лагерников. Как создать такой актив? Надо присмотреться к людям, пройти в бараки, на трассу, наметить лучших и сделать их своими помощниками. Нужно, чтобы в работе КВО активно участвовали не только

ПРИЧИНЫ НАШИХ ОТСТАВАНИЙ: плохой подбор кадров и отсутствие проверки исполнения

Прил. 20. Пример публикаций о кадровой и культурной работе.

ЧИСТОТЫ ДОБИЛИСЬ, НУЖНО ЕЕ УБЕРЕЧЬ

В двенадцатом отделении все изменилось в лучшую сторону. Отделение почти полностью радиофицировано, кино-картин тоже не редкость. Имеется музыкальный кружок, работает футбольная команда, имеется крупная библиотека и ряд других организаций.

Котловое довольствие резко изменилось в лучшую сторону.

Рабочие получают приварок три раза в день. Котлеты, пирожки и бабки приготавливаются для рабочих.

Оборудована очень уютная и хорошая столовая. Помимо общей столовой построена и работает техническая столовая.

По лагерю везде устланы щебнем и песком дороги. Эта дорога от самого лагпункта до плотин, до места работы.

На днях заканчивается постройка большой бани. В новых трех бараках разместились ударники Белморстроя.

Эти достижения надо закрепить. Но не все это понимают.

Несмотря на абсолютную чистоту в бараках, все же можно видеть лагпунктов, сидящих в ботинках на нарах, и ряд других неоправданностей.

Лагерники двенадцатого отделения должны изжить эти недочеты.

Никола

В баре 69 или, Дмитр. от. лагпункта. Саволаботка.

Письма лагкороб

Целый ряд мероприятий по улучшению жизни лагерников проведен КВЧ Химкинского лагпункта восьмого отделения.

В бараках чисто (полы моются 2 раза в декаду), среди лагерников проводятся массовые беседы и читки газет. Организовано 2 политкружка с охватом 82 чел. Организована школа по изучению бурового дела, в которой состоит 42 человека. Организованы 3 столовые, очередь в которых изжита.

Очень плохо обстоит дело с медицинской помощью. Заболевших приходится везти за 8 километров. В виду того, что в работе по бурению возможны несчастные случаи, необходимо иметь возможность оказания быстрой медицинской помощи. Для этого необходимо при лагпункте иметь лекпому.

Акимов

Всюду идет усиленная санобработка: частое мытье людей в бане, смена чистого и проглаженного белья и отстрижка волос.

Производится очистка лагеря от мусора, ежедневное мытье полов в бараках, дезинфекция одежды и принадлежностей.

Все это хорошо и крайне необходимо, но этому много тормозит и вредит неосознанность некоторых лагерников, которые любят шалтаться и шарить по мусорным ящикам и ямам, извлекая из грязи выброшенные и несъеденные грибы, кости и головки от рыбы.

Этих любителей-мусорщиков надо показать всему лагерю.

Е.

Новый хороший лагпункт открыт на втором лагпункте двенадцатого отделения.

Вларьке—чистота. Отпуск товаров потребителям производится нормально, бесперебойно.

Большая новая кухня открыта на втором лагпункте двенадцатого отделения. Совершенно ликвидированы очереди за получением пищи.

ВВЕСТИ ПЛАНОВУЮ РАБОТУ В КУЛЬТМАССОВУЮ РАБОТУ

Культмассовая работа в 3 отд. 7 дп за последнее время дает лучшие результаты, чем в апреле-мае, а в особенности: улучшилась кружковая работа, вечера самодеятельности, работа шумового оркестра, хоркружка, газетного обслуживания, рост ударничества.

Работа политкружка понизилась на 50 процентов, ликвидация неграмотности, вечера полит-боев тоже, вечера полит-боев почти приостановились. Получается разрыв—бесплановость.

Надо быстро устранить недостатки, чтобы план работ, как отрывка друг от друга, не превратился в лагпункт.

АДМСОСТАВУ И ВОСПИТСОСТАВУ ОТДЕЛЕНИЙ

Нужно обратить серьезное внимание на своевременное получение посылок лагерниками. Необходимо ускорить отражение поступающих лагерников в своих картотеках.

На складе почтово-посылочного отделения имеется 265 посылок, которые не могут найти адресата. Нужно широко оповестить списки, нечетные в "Перековке", среди лагерников и пропустить по этим спискам по картотекам. Срок 10 дней после чего посылки будут отправлены на родину. Лагерники! Спешите подавать заявления в УР.

Почт.-пос. отделение

ЛАГЕРНИК!

ПРОЧИ ВНИМАТЕЛЬНО, НЕТ-ЛИ ТЕБЕ ПОСЫЛКИ?

С ЗАЯВЛЕНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ В УРО ДМИТЛАГА ОГПУ

1. Аверинков Гаврил Яковл.
2. Аринчук Федор Лук.
3. Акимов Иван Степанов.
4. Бочков В. И.
5. Боев Захар Иванович
6. Болотов И. Т.
7. Бордачев Федор Фед.
8. Беспалько Павел Иосифов.
9. Букатый К. И.
10. Бушков Владимир Иванович
11. Вилеско В. Д.
12. Варивола Иван Фед.
13. Варивола Иван Франц.
14. Воробейников Макар Алекс.
15. Волышков Кузьма
16. Вовчок Андрей Иванович
17. Вильхис Петр Иванов.
18. Губкова Анна Николаевна
19. Горюхов Григорий Егорович
20. Гусев Александр Ф.
21. Гусев Алексей Степанов.
22. Гусев Алексей Степанов.
23. Гусев Василий Павлович
24. Гусев Василий Павлович
25. Гусев Константин Афанас.
26. Домиников Антон К.
27. Дятченко Григорий Дмитриев.
28. Дукашин Григорий Сергеевич
29. Дельник В. О.
30. Есенин Иван Захарович
31. Зинин Петр Иванович
32. Зинин Петр Иванович
33. Иванов Сергей Семенов.
34. Иванов Алексей Еремеевич
35. Иванов Георгий Александр.
36. Иванов Карп Сергеевич
37. Кузнецов Антон Ефимович
38. Косинков Иван Григорьевич
39. Косинков Иван Григорьевич
40. Курин Иван Федос.
41. Коростов Павел Петрович
42. Копка Петр Иванович.
43. Корсаков Иван Иванович.
44. Карпачев Степан Иванов.
45. Коваленко Андрей Григорьев.
46. Курган Таган Дури-Таган
47. Кабанов Григорий Ефимович
48. Коваленко Андрей Григорьев.
49. Каю Николай Иванович
50. Буратин Павел Евг.
51. Кузков Дмитрий Алек.
52. Казарин Василий Вас.
53. Камин Михаил Дмитр.
54. Карпов Георгий Ефимов.
55. Коваленко Антон И.
56. Коваленко Иван Гордеевич
57. Калустин Владимир
58. Корс Иван Федорович
59. Литников Петр Макар.
60. Литников М. К.
61. Левчук Михаил Иванов.
62. Лесовской Петр Григор.
63. Лесовской Иван Петрович
64. Лавров Ефим. Тиф.
65. Лисенко Савва
66. Лисенко Макар Пета.
67. Логун Степан Конст.
68. Луценко П. И.
69. Луценко Алексей Дмитр.
70. Матушевский Наум
71. Мусочин П. Лео.
72. Макаров Евгений М.
73. Магомедов Иса
74. Маложик Кузьма Аврам.
75. Мусенко Иван А.
76. Манчук Антон К.
77. Мотисев Андрей С.
78. Мустафин Эль
79. Мещенко Иван Семенович
80. Митин Игнат Вас.
81. Мартовскому Михаил Мар.
82. Малинов Степан И.
83. Мокеев Матвей Горд.
84. Марченко Петр Назар.
85. Мойжес Соломон Еф.
86. Мельник Андр. Павл.
87. Матвеев Павел Васил.
88. Малыш Сергей Дмитр.
89. Новиков Марк К.
90. Нечки Макар Прок.
91. Пасечному Кесякову А.
92. Пороцкий Николай
93. Марков Николай Ст.
94. Осипов Иван Андр.
95. Осипов Иван Андр.
96. Оверченко Илья Ильянович
97. Осудий Алексей Давид.
98. Покоренко Федор М.
99. Павленко Наталья
100. Писнов Николай Федоров.
101. Писнов Иван Терент.
102. Писнов Максим
103. Пономарь Платон
104. Полываев Григорий П.
105. Поломарчук Кузьма
106. Пониферов Федор Петров.
107. Писнов Михаил Иван.
108. Писновский Степ. Иван.
109. Писновский Федор Иванович
110. Писновский Иван Григор.
111. Пригородный Василий Ст.
112. Писнов Михаил Яковлев.
113. Писновский Георгий Евг.
114. Писнов Иван Васильевич
115. Писнов Степан Карп.
116. Перякин Н. К.
117. Писнов Ефим Макс.
118. Самодуров Андрей А.
119. Речендик М.
120. Русанов Степан Яковл.
121. Рагулин Митрофан Яковл.
122. Рагулин Рейнгольд Христ.
123. Россоловский Михаил К.
124. Сивонков Марк Мих.
125. Сидоров Василий Петр.
126. Смолин Семен Петр.
127. Стрельцов Павел А.
128. Стрельцов Павел А.
129. Сомак Василий Т.
130. Старик Иван Михайлов.
131. Савченко Федор
132. Савченко Павел Никол.
133. Савченко Павел Никол.
134. Сивашников И. Н.
135. Сурин Роман Иванович
136. Стучинский Мих. Иван.
137. Сурин Николай П.
138. Сидоров Александр Андр.
139. Сердюков Григорий Семен.
140. Сердюков Григорий Семен.
141. Скопощенко Афанасий Е.
142. Сидоров Федор Фили.
143. Сидоров Дмитрий Кондр.
144. Сидоров Михаил Семенов.

145. Тормосов Семен Т.
146. Туленко Иван Фед.
147. Терепенко Павел Григор.
148. Титов Иван Васильевич
149. Титенко Сергей Семенов.
150. Тимчук Федор А.
151. Угола Степан
152. Фролов Д. Васильевич
153. Федотов Иван Тихонов.
154. Фурин
155. Фортунин П. Г.
156. Харченко Мария
157. Харченко Герасим Григор.
158. Хвалко Иван Ефимов.
159. Хоренко Денис Пав.
160. Фокин А. Т.
161. Цокко Николай М.
162. Чернов Филипп Давид.
163. Черный Григорий Андр.
164. Чернов Петр Андр.
165. Численков Тимофей Пав.
166. Чернышков Павел И.
167. Чебоксаров Конст. Гус.
168. Черныш Василий Андр.
169. Черныш Матвей Андр.
170. Шатайло И. И.
171. Шаронов Матвей Андр.
172. Шабундяков Александр
173. Шевченко Порфирий Андр.
174. Шляхенко Конст. Сав.
175. Шерешко Василий Пав.
176. Шен Герасим С.
177. Шарский Петр Григор.
178. Юрченко Карп. Федос.
179. Шенков Ильяма
180. Шенков Алексей Григор.
181. Лесреб Протор Васил.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

«Анула». Заметка зайдет, так как записка «Постороннему». Записка направлена на расселение.

Бондареву. Заметка направлена на расселение Кушнинскому. Заметка направлена на расселение «Малому».

Заметка направлена на расселение «Глазу». Ваша записка направлена на расселение Бригадиру Филиппу.

Морозовцев. Выписка ближайшей же по номеру дим почеркующий «Учредителю». Ваша записка направлена на расселение.

РЕДАКТОР—РЕДАКТОР

Заказ № 1394

Типография Дмитлага ОГПУ г. Дмитров

58 • 25 августа 1933 года

• на строительстве канала МОСКВА-ВОЛГА.

25 АВГУСТА 1933 ГОДА

**БУДЕМ ПЕРВЫМ И ВЕДУЩИМ
ЗВЕНОМ УДАРНИКОВ**

7 отделение 1 лагпункт.

По поручению Феликса

Т. Т. СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ и КИРОВ на Беломорско-Балтийском канале

Потребное для канала количество воды невозможно забрать из Волги без существенного вреда для судоходства и санитарного благоустройства самой Волги: ниже моста излития воды, этому и в соответствии с общепланом судоходного и энергетического использования р. Волги, в головке канала по Волге у села Ивановское строится бетонная плотина высотой до 25 м, образующая многомиллионной емкости водохранилище. Благодаря плотине высота наката воды в канал уменьшится на 17—18 метр. Вместе с наличием

[illegible]

По поручению Феликса

Привет славным сподвижникам белошорско-вашигт-...

„Внедрение культурно-гигиенических навыков и санитарного минимума в нашей стране должно быть одной из важнейших задач“

(Предсовнарком РСФСР СУЛИМОВ)

За санитарный минимум

Успех досрочного выполнения грандиозного строительства канала „ВОЛГА—МОСКВА“ зависит от производительности труда, от перевыполнения норм на каждом участке работы. Производительность труда, перевыполнение норм работы в большой степени зависят от санитарных и бытовых условий лагерников.

Вопросам борьбы за санитарный минимум не уделяется на местах должного внимания. Улучшение санитарно-бытовых условий упирается не столько в отсутствие средств и другие „объективные“ причины, сколько в отсутствие должной заботы и внимания со стороны соответствующих организаций.

Всякое заблуждение легче предупредить, нежели лечить уже заболевшего, а потому советская медицина озабочена проведением профилактических мероприятий и установлением санитарного минимума, т. е. проведением в жизнь гигиенических навыков, как лично каждым из нас в отношении себя самого, так и в окружающей нас обстановке.

Мало очистить территорию лагпункта в дни сан-культ-птура, нужно всегда поддерживать эту чистоту. Мало иметь бачки в бараках, надо, чтобы в них всегда была охлажденная кипяченая вода. Не сорить и не плевать на пол, а в плевательницы. Ни одного не прошедшего санобработки в установленные дни; все как один из барака в баню!

Ни одного каналоармейца хотя бы с одной вошью. Там, где вошь — там сыпной тиф, там сыпной строительства.

В условиях нашего лагеря, в основе режима которого лежат перевоспитание правонарушителя и перековка его в полезного члена нашего соци-

алистического общества, одним из главных моментов является привитие гигиенических навыков.

Грязи и перьяшеству — жестокая война. Им не место в нашем лагере. Победа над ними будет достигнута при условии:

Укрепления созданных санитарных пунктов в каждом бараке, в столовых и кухнях. Сантройки в качестве санитарного надзора должны следить, как за жилищными и работающими в них, так и за чистотой прилегающей вокруг бараков местности; Обязательного внесения в план культурно-санпросветработы по баракам;

Организации краткосрочных курсов общественных санитарных инспекторов и исключительно внимания женщины — лагернице;

Вызова на трудосоревнование между бараками с премированием лучшего из них.

Борьба за вкусно приготовленную пищу, за хорошо выпеченный хлеб, за чистый барак, за хорошо проветренное помещение и т. д.

Все это должно быть содержанием борьбы за индивидуальный санитарный минимум в бараке, бане, прачешной, кантерке, на территории лагеря, в общежитии, столовой и т. д.

Санкоры, стенгазеты, беседы, производственные совещания по санитарно-бытовому вопросам, беседы по радио, особо чуткое и внимательное отношение к вопросам быта и здоровья со стороны бригадиров и лагерной общественности — вот пути для оздоровления лагеря.

Через санбригады, сануполномоченных, общими усилиями всех каналоармейцев, совместно с медсанработниками — вперед, за успешное проведение санитарного минимума, за закрепление всех достигнутых результатов.

САНТРОЙКА — ВЕРНЫЙ СТРАЖ ТВОЕГО ЗДОРОВЬЯ

Складывать оружие нельзя

Благодаря мобилизации лагерной общественности на всех лагпунктах удалось провести большую санитарно-профилактическую работу.

Но складывать оружие нельзя. Для лучшей работы в области профилактики санитарных мероприятий санитарный отдел должен войти в тесный контакт с местными рай-

здравотделами, чтобы постоянно быть на туку.

Весь санитарный, культурно-гигиенический, коллективистский и вся лагерная общественность не должны успокоиться и пожить на лаврах, а с еще большей энергией продолжать начатую борьбу за здоровый быт.

Недопустим малярия!

С наступлением весны возникает весьма серьезная опасность распространения малярии.

Трасса канала проходит по низким местам, где малярия может свить себе прочное гнездо.

Чтобы избежать этой опасности, необходимо теперь же провести ряд противомалярийных мероприятий.

Нужно, во-первых, найти и ликвидировать зимовки комаров, переносчиков малярии. Во-вторых, выявить среди лагерников всех больных-маляриков, и еще до появления комаров, подвергнуть этих больных тщательному лечению.

В третьих, нужно подготовиться к летней кампании по борьбе с комарами.

Для проведения всех этих мероприятий Самотдел организует два отряда по борьбе с малярией и привлекает к этой работе, по договоренности с Моск. обл. здравотделом, Московские научные институты и малярийные станции.

Работа уже начата и в феврале будет широко развернута.

Врач

Темпы слабы

После трехмесячного строительства на комедантском лагпункте лагерники наконец то дождались своей бани. Хотя она еще не готова, но в последний свободный день все же удалось пропустить 210 человек.

Начатая проводка водопровода так и не закончена. Намечается новая проводка воды из ближайшего ручья.

Дезкамера еще не оборудована. Прачешная также еще не готова.

По окончании всех работ пропускная способность бани и дезкамеры увеличится до 500 человек в день.

Бригадирша

Вода — основа нашего благополучия

Во многих отделениях наши санитарные мероприятия сейчас затрудняются недостатком воды.

Поддержание чистоты в бараках, соблюдение правил личной гигиены, работа бань, прачешных, дезинфекции — все это требует воды.

А с водой дело очень плохо. В одних местах (11, 3, 7 отделения, г. Дмитров) колодцы маловодны, вода не хватает — там нужно срочно разрешить технические вопросы о новых источниках воды, об артезианских и нартоневских колодцах и т. д. ПРО должен, наконец, оценить серьезность положения и раскаться на боевые темпы работы.

В других местах мы имеем воды много, но загрязненной и зараженной (8, 13 отделения).

Здесь остро стоит вопрос об устройстве какой-то, хотя бы примитивной, очистки воды (например, хлорирование).

Это — вопрос всего нашего санитарного благополучия, и здесь никакое промедление ничем не может быть оправдано.

Триодин

За новую жизнь борясь, ликвидируй наследие старого — грязь!

Боремся за здоровый быт

На 3 лагпункте 7 отделения в течение последней пятидневки убраны все отбросы крупом общежитий.

Все постельные принадлежности лагерников пропущены через серную дезинфекцию.

2 февраля вышел очередной номер стенгазеты „За канал“, в котором развернута кампания по борьбе с антисанитарией.

Каждую пятидневку лагерники производятся через баню с выдачей свежего белья. Спортивный бань 3 лагпункт не имеет и пользуется баней соседнего дома отдыха. Баня эта вмещает одновременно 10-15 чел., довольно опрятная и вполне оборудованная.

На кухне за неряшливость снят повар и заменен новым. Для поваров введены колпаки и фартуки.

В бараке санитарное состояние обоих общежитий лагпункта сейчас вполне удовлетворительно.

Г. Фомин

КАЧЕСТВО ХЛЕБА НИЗКОЕ

В ряде лагпунктов — Дмитровского, 13-го отделения выпечка хлеба неудовлетворительна.

Инспекция снабжения и самодела необходимо принять срочные меры и почасте контролировать работу пекарен.

Уаарин

КАЖДАЯ ЛАГЕРНИЦА ДОЛЖНА БЫТЬ УДАРНИЦЕЙ!

Высокие производственные показатели, крепкая дисциплина, активное участие в общественной и культурно-воспитательной работе — **ВОТ ПУТЬ, КОТОРЫЙ ВЕДЕТ КАЖДУЮ ЛАГЕРНИЦУ К НОВОЙ, ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ!**

ШУРА КОБЛЮКОВА

— На какую работу я пойду, вот и все, — заявила Шура Коблюкова, приехав на Новосельцевский лагерь. — Скажите мне в лагере, а работать не буду! У меня столько дел, столько обязанностей, столько работы, а справедливости никакой нет, — добавила она, поучаев усаживаясь на своей койке.

Никто не собирался с ней спорить. Шура Коблюкова, серьезного разбора оказалась достаточно, чтобы выяснить, в чем дело: оказывается, в лагере Коблюковой бригады перешла к кому-то другому, и самозовная женщина чувствовала себя обиженой.

На другой день Коблюкова в лагере мужского сектора «Пятидесятитри» вытупила на работу.

— Гражданин начальник, лошадей не хватает! У нас получается простой от силы! — заявила

Договорились, что завтра дадут лошадей. Видно было, что у Коблюковой работа пойдет.

— Во всем тебе поможем, Коблюкова, только смотри, не подкачай! — сказал начальник участка.

— Нет уж, раз мне доверие оказали, я его оправдаю, — уверенно ответила Коблюкова.

Скоро «Пятидесятитри» Коблюковой, систематически перевыполнявшей нормы и получавшей рекордный паек, превратился в канцелярийцев первой категории. Коблюкова заметно выделялась своими организаторскими способностями и, видимо, росла на работе. Она была назначена начальником мужского сектора.

Сектор под руководством Коблюковой значительно улучшился и в бытовом, и в производственном отношении. Она добились чистоты в бараках, окончательно покончила со вшивостью и настойчиво добивалась правильного ведения культурно-воспитательной работы.

Работа Коблюковой должна служить примером для тех женщин, которые еще недостаточно берутся за ответственную работу.

А. Иванова.

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

На Новосельцевском участке Хлебниковского района имеется немало женщин, которые действительно по-ударному выполняют свои задания на трассе канализации.

Одна из передовых работниц этого участка, входящая из лучших — это бригадир женской бригады Мария Емельяновна Колесникова. Ее бригада отвечает на земляных работах (на гравбарках) работой бригады ежедневно от 125 до 180 процентов.

Включившись в борьбу за красные знамя, Колесникова, благодаря правильной постановке сил и организованности 22-го февраля дала рекордную работу — 380 процентов, отбросив красное знамя у мужской бригады этого же участка.

Колесникова — не только хорошая бригадир, но и хороший общественник. В своем трудовом коллективе, имени КВЧ — она состоит председателем производственной тройки, доводит производственный план до бригады, организует соревнования. Она дисциплинирована и примерна в быту.

Хорошо работают и другие наши женские бригады. Одна из лучших — бригада Шпилевой, которая также работает на земляных работах на гравбарках. Эта бригада, которая вообще меньше 150 проц. нормы не делает, 26-го февраля дала 318 процентов и забрала себе красное знамя.

Бригада Елены Игнатьевны Романчук (земляные работы) не имеет выработки ниже 140 процентов.

И. А. Шульга.

В ЖЕНГОРОДКЕ

(70 километр, Центральный район).

Маленькая территория участка о аккуратно расчищенными дорожками топит в зелени елок. Из вахты выглядывает девичье лицо.

— Дежурный вахтер Хаустова. На участке — все благополучно!

Милое, серьезное лицо рапортующего вахтера невольно вызывает симпатии.

Начальник отряда в красном платочке — Горохова — приветливо встречает гостей. Она рассказывает о героической работе женского отряда на трассе:

— Наши женщины отбили красное знамя у мужчин, у бригады Перемоты. А ведь его бригада была первой на участке! Перемота шутит, — говорит, что мы теперь его враги. А как только какие нибудь затруднения, так он первый нас выручает, приходит к нам на помощь. Теперь знамя у бригады Нехц. Она все время его держит. Только на пару дней перебрала его бригада Точеной. Ой, что тогда было! Девчата плакали, когда отдавали знамя. Ну, а потом отбили обратно. Теперь Нехц выдвинула десятником, а бригадиром у нее Кузнецкина. Еще у нас лучшие бригады — Образцовой и Новиковой. Брига-

Завхоз в красном платочке о гордостью показывает нам свое маленькое хозяйство. Есть чем гордиться завхозу! Питание поставлено прекрасно, вся отчетность в порядке, никаких проступков. Белье, кантерка, лапек — все чисто, аккуратно, во всем видна заботливая рука толковой, преданной делу хозяйки.

К нам присоединяется староста — старая лагерница, беломорстроева. Она зорко следит за порядком в бараке. С ней считаются, советуются.

— А как у вас с культурной работой?

Маленькая заминка. Минута молчания. Да, нужно признаться, что тут еще не все ладно. Воспитатели ча-

— В клубе скоро будет постановка. Своими собственными силами! И песенка будет из нашей собственной жизни. Кого надо похвалить, а кого и протолкнуть!

...Начинают приходить с работы усталые, озябшие

Староста П. В. РАХОВА

лагерницы. В бараках тепло и чисто. Никакой задержки ни с обедом, ни с раздачей хлеба. Возбужденно доказывая, что «моя бригада выработала сегодня больше всех!» — женщины усаживаются за еду.

Начальник участка тов. Масовский большую часть своего времени и своих забот посвящает этому женгородку. Руководство района постоянно заглядывает на 70 километр, открывая для этого время от других работ. Занимается о гордике и руководством лагеря, поощряет его и привлекающие из центра работницы. Все эти заботы ценятся и оплачиваются женщинами гордостью: высокие производственные показатели, прекрасная дисциплина, здоровый лагерный быт — вот лучший ответ их на все эти заботы и внимание. Сидорова.

НЕТ, Я НЕ ПРОПАДУ!

Это у меня была первая судимость. Присудили меня к заключению в лагерь. Ехала я сюда и думала: — Ну, пропадая теперь! Пропала моя жизнь, нечего мне теперь надеяться на что хорошее!

Привезли меня на Новосельцевский участок Хлебниковского района. Вижу я, что никто тут не пропадает. Куда там — пропадать! Тут, смотрю, о нас заботятся так, как и на воле не всегда бывает. Школы, курсы, слесари...

Так что получается, что тут люди не пропадают, а скорей завою на свет рождаются. И я тоже решила остаться на пути честного труда!

А. Верная.

Десятник Е. М. НЕХЦ

о не меняются. Все еще сохраняется у многих привычка к показной работе, небрежному отношению к общественным обязанностям. Но понемножку выправляется и это дело. Вот красные уголки по всем баракам — как хорошо убрали! Есть и отенгазетка. Нетрадиционные учатся понемногу. Когда Нехц стала десятником, так почувствовала на новой работе, что ей не хватает знаний. Теперь учится. Даже когда больная лежала, все занималась арифметикой!

Заходим во вновь организованный, буквально руками самих лагерниц созданный клуб. Неможно потесниться, какую-то перегородку вынули, и вот теперь есть где собираться, можно и потанцевать под патефон, и спеть хором украинскую песню, можно и заняться разучиванием вольных движений под руководством все той же неутомимой Гороховой.

Среди лагерниц велика жажда музыки. Радио, патефон и несколько струнных инструментов их уже удовлетворяют. Гармоника — вот чего они жаждут!

Завхоз женгородка Н. В. ШКИРИНА

ду Образцовой примеровали патефоном. Вообще у нас все делается хорошо работают. Да не только хорошо, а прямо с увлечением! Я как-то предлагала им посылать оркестр на трассу — так они не хотят: чтоб не мешал. Даже пирожки предпочитают получать дома. А то еще потеряешь время, — тут у тебя знамя и отбоек!

— Работа у нас очень трудная, — продолжает Горохова. — Тачки нужно катать руками: механизация еще нет. Но мы справляемся. Наша мечта — самим достроить этот участок канализации, довести его до конца. Руководство обещало, что это так и будет. А вот и наш завхоз — Шкирина.

ПЕРЕКОВКА

на строительстве „ВОЛГА—МОСКВА“

ПЯТИДНЕВНАЯ
ГАЗЕТА
КВО Дмитлага ОГПУ
20 февраля 1933 г.
№ 11-12
Цена № 2 коп.

Труд в СССР—дело чести, дело славы, дело доблести и героизма.

Центральный штаб С и У объявляет конкурс на лучшего завгужа, лучшего конюха и возчика.

Транспортники, включайтесь в соревнование! (Условия конкурса см. 3 стр.)

Борьба за здорового коня—борьба за выполнение плана

П Р И К А З

по строительству канала ВОЛГА—МОСКВА и
Управлению Дмитлага ОГПУ

№ 19

17 февраля

Правильный уход за конским составом и бережное к нему отношение особенно обязательны на нашем строительстве, где конский парк в круглогодичном цикле работ не имеет ни одного дня передышки, переходя с одних тяжелых работ на другие тяжелые работы.

Зима на нашем строительстве подготавливает огромное количество лошадей на лесозаготовки, а весна требует немедленного их перевода на тяжелые земляные работы.

К весенним и летним работам на грунтах лошади должны прийти в хорошем теле, с хорошим общим состоянием.

Если сейчас, зимой, мы не приведем конский парк полностью в работоспособное состояние, то весной и летом мы этого сделать уже не сможем, несмотря на самые высокие нормы фуражирования. Напоминаю о безусловной необходимости точного выполнения моего циркуляра от 30 января с. г. № 1, в развитие его и дополнение.

П Р И К А З Ы В А Ю :

1) Принять немедленные и решительные меры к прекращению рекордсменства возчиков (особенно на лесозаготовках), деющих на своих лошадях 200 и больше процентов годовых дневных норм при выматывании лошадей. Возчик не должен ставить рекорды на своих лошадях, когда он сам в этом принимает весьма малое участие и когда лошадь, как правило, после этих рекордов выходит из строя надолго или навсегда.

Хозяйству нужна лошадь, дающая 100 проц., но дающая их систематически без ухудшения общей работоспособности и без риска потерять ее к весне.

Положительная оценка указанного рекордсменства газетой „Переволка“—это результат отрыва газеты от производства и отсутствия у нее хозяйственной предусмотрительности.

2) Допускать и поощрять выполнение дневных норм возчиками только при условии сохранения ими лошадей в абсолютно работоспособном состоянии на протяжении всего цикла работ.

Ветеринарному персоналу иметь за этим неослабное внимание.

3) Транспортному отделу немедленно приступить и в декадный срок закончить разбивку лошадей на категории трудоспособности.

Узнав об этом с соответствующими отделами, ТРО установить дифференцированные нормы нагрузки на лошадь в зависимости от ее категории трудоспособности, не осложняя этого мероприятия бюрократическими выдумками, ТРО разрешить эту задачу простейшим хозяйски-практическим порядком.

Преимущество возчиков, особенно хлебов, производить не только по признаку выполнения или невыполнения ими норм перевозок, а главным образом, по общему состоянию прикреплённых к ним лошадей.

5) ТРО установить постоянный строжайший контроль за дорогами, предъявляя жесткие требования в этом отношении к дорожному отделению и лесному отделу.

Надо помнить, что хорошая дорога—первое условие для сохранения лошадей.

6) ТРО, соблюдая строго существующие законоположения, приступить немедленно к выбраковке всего абсолютно негодного конского состава, хронически болеющего и не могущего быть восстановленным.

Ветеринарному инспектору АРХАНГЕЛЬСКОМУ надлежит за работой браковочных комиссий, обеспечив порядок, при котором будут отсеяны только те лошади, которые действительно никак не могут быть использованы.

7) Техническому и адм. хоз. составу Строительства и лагеря учесть, что приказы о лошадях вмогне достаточно.

Надо, наконец, добиться проведения их в жизнь.

Времени мало, весна на носу. Предупреждаю, что непроведение указанных мероприятий и неполучение должного эффекта уже в ближайшее время,—повлечет за собой отстранение ряда лиц от должности с преданием суду.

Начальник строительства Ноган
Зам. Нач. УДМИТЛАГА ОГПУ
Радонский

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Начальнику Управления, штабу „Ц“, редакции „Переволка“

Мы, ударники 4-го лагпункта 13 отделения, получившие переходящее Красное знамя от штаба „О“ за выполнение январского плана заверяем, что знамя из рук не выпустим.

Мы даем обязательство, что февральский план нами будет выполнен на 120 проц. и вызываем на соревнование лагпункты №№ 1-2-3, которые должны будут выделить уполномоченных для заключения договора с нами.

Председатель штаба „Л“ Быков.

ЛИЦОМ К КОНЮ

Роль коня с исчерпывающей ясностью определена соответствующими решениями партии и правительства.

Тот, кто безразлично относится к коню, тот, кто полагает, что производство можно выпестить на одних механизмах, пытается рассматривать лошадь отдельно от механизмов, тот совершает прямое преступление.

Надо определенно усвоить, что конь является главным и лучшим помощником тракторному и прочему двигателю механизму, а в условиях нашего каналостроения конь имеет решающее значение.

Усвоено-ли это основное правило на нашем производстве? Цифры и факты к величайшему сожалению говорят против этого.

Об этом в первую очередь свидетельствует глубокий прорыв на фронте гужтранспорта—в январе только 46,7 проц. коней использованы на производстве.

Об этом дальше свидетельствуют такие позорные показатели, как: простой 9 проц. лошадей, 12 проц. лошадей гонялись по верхнему и легковому разездам, 2,5 проц. лошадей пало.

Где корни таких позорных показателей?

Не выполняются темпы строительства конюшен. Лошади стоят под открытым небом; стоят в холодных, темных и тесных конюшнях; и забол-

вают, попадая туда с горячей работы.

На местах не торопятся с обеспечением конского состава кадрами надежных возчиков, конюхов, фуражиров.

Недостаточно развернута работа ветнадзора. Не перевелись и любители покататься на казенных лошадях.

Необходимо помнить, что в каждой лошади нам придется отчитаться. Крепко спросится за каждый зря потраченный конедень, за каждую больную и тем более за каждую павшую лошадь.

Крепко спросится со всех. И с возчиков, и с конюхов, фуражиров, кузнецов, шорников, завгужей и с любителей быстрой езды, гонящих лошадей верхом и на легковых разездах без производственной надобности.

Этой расхлябанности пора положить предел. Нам необходимо повернуться лицом к коню. И рабочим и общественности в порядке трудсоревнования и ударничества необходимо взяться за оздоровления гужтранспорта.

„Переволка“ и общественность лагеря зорко будут следить за выполнением директив партии и правительства, выделяя и поощряя лучших возчиков, лучших конюхов, лучших кузнецов, плотников, завгужей, а также беспощадно обрушиваясь на тех, кто под прикрытием всякого рода „объективных“ причин будет пошехон на пути ликвидации позорных показателей нашего гужтранспорта.

Чалкушьян

Передовики 5 лагп. 7 отделения борются за лучшего коня

Трудколлектив „Памяти 9 годовщины смерти Ильича“ 5 лагпункта, после производственного совещания, созванного рейдом „Переволки“, вызвал на соревнование ТК и ТА отделения на лучшего коня, лучшего конюха, лучшего возчика.

Бригада Бабаки считается одной из лучших по вывозке. Когда какая либо лошадь выходит из строя и ее ставят на отдых, вся бригада такую лошадь обрабатывает.

Такое сознательное отношение к транспорту требует поощрения и премирования со стороны общественности лагпункта.

Каль

Долой обезличку и уравниловку на гужтранспорте!

УСТАНОВИТЬ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛОШАДЬ

8 отделение в хвосте

В 8 отделении за выполнение приказа № 149 еще не выданы и движения в этом направлении не видно. А между тем, 8 отделение находится в числе наиболее неблагополучных отделений по состоянию конского состава.

Скверный хозяин

Завгуз 5 лагпункта Хомицев с начала его работы (17 августа) до сих пор ни разу не был на производственном участке, где работают лошади. Он не посещает также и конюшни, где кони как угодно расхаживаются по пашням. Лошадей кормят только сеном.

Одна в конюшне побиты. О ремонте и утишении конюшен еще не думают.

Производственные совещания не созываются. Инструктажа толкового нет.

В результате бездушного отношения транспортной администрации и безразличности конюшечников процент отбракованных и больных лошадей очень высок.

Завгуз не терпит никаких замечаний и указаний и дерзко отвечает: «Я, конюшник, сам знаю, что делать».

Снакун Филиппов

Воткин Филиппов (2 лагпункт 8 отделения), работая на грабаре, все время обращается с лошадью. Вспрыскивая с работы на лошади, он бьет ее, заставляя идти вкачку. Когда Филиппов своим обращением делает лошадей работоспособней, он выбирает другую — лучшую, с которой повторять то же самое.

Пропадающие повозки

Завгуз того же 2 лагпункта Максимов, мало уделяя внимания и лошадам, еще меньше заботится о повозках.

На трассе канала под самыми носами завгуза пропа-

дают десятки очень хороших повозок, которые в разобранном виде валяются на земле, а хулиганы и продают, и забирают их за собой.

Такому отношению к государственному имуществу, должен быть положен предел.

8 отделение безотлагательно должно добиться от руководства конского состава и жестко наказать всех конкретных виновников плохого обращения с лошадью и порчи государственного имущества.

Гарей

ЛОШАДИ ВСЕ ЕЩЕ БЕСПРИЗОРНЫ

В 12 отделении никакого следи в улучшении ухода за конем нет. Руководство транспортной части продолжает спокойно совершать все свои неполадки.

Индивидуальных норм суточной выдачи фуража каждой лошади не установлено. Ни завгуз Быч, ни фуражир не знают, сколько лошадей должны получать усиленную дачу, сколько обиходную.

Обычно в конюшнях не посчитаны. Скребицы и щетки имеются лишь по одной штуке на 20 лошадей.

Станки за лошадями не закреплены. Сено расходится безхозяйственно.

Лошадей часто кормят захлупом сеном, не пытаясь его проветрить, подсушить.

Получив в свое распоряжение бригаду по ремонту дорог, транспортная часть дорог не ремонтирует. Дороги находятся в непроезжем состоянии. На производстве по кавальерии проехать нельзя.

Когда же администрация ТРЧ возьмется по настоящему за работу?

В. Бадункевич

Лучший конник 11 отделения Н. П. Соловьев

НЕ ЕЗДА, а сплошная мука

«Я дорожный прораб — это любимое выражение моего любимого техника М. П. Несторова техника М. П. Несторова (10 отделение 3 лагпункт). Рабочих у него 15 человек. Имеется еще и десятник. Выходит на работу оба: прораб и десятник, но толку в работе мало».

Ковьюты копаются где попало, без всякого уклона для стока воды. Вода после дождя по несколько дней стоит в ковьютах и таким образом ковьют не только не способствует осушке дороги, но, наоборот, портит и разрушает дорогу.

Обочины делают не с уклоном к ковьютам для стока воды. Песок насыпается без учета грунта дороги. Его сыпят, например, на дорогу, где нужно только подсыпать профиль. На засыпку им на дороге не обращают никакого внимания. Во время дождей выбоины наполняются водой. Воду не отводят ни с полотна дороги, ни с ковьютов.

Безопасность на дорогах — сплошная мука. Лошади перенапрягаются, телеги и автомашинки ломаются.

Технику Несторова нужно прекратить неужелюбное хвастовство, а срочно привести дороги в порядок.

Дорожники

КТО ОТВЕЧАЕТ за падеж лошадей

Руководители конбазы 4 лагпункта 3 отделения считают, что работа по укреплению транспорта — временная мера. О конном опыте забыли. Большинство возчиков в отряде менялось пять-шесть раз. Текучесть состава возчиков губительно отражается на уходе за лошадью. Попробуем продолжить и перегрузку. На лесозаводе 3 километра 20 сентября, когда лошади выполнили на 110 процентов свое задание, помпропра приказал старшему возчику Новикову возить еще.

Падеж лошадей увеличился. За август м-ц пало 10, а за 20 дней сентября 9 лошадей. Причин падежа конбазе еще не изучили. Он пока что занимается актами, а практической борьбы не ведет.

Среди конюшечников и возчиков культмассовая работа не проводится. Был красивый уголок при конбазе, но он используется сейчас для других надобностей. Стоянка транспорта отделения в безобразном состоянии и требует серьезного внимания и повседневной проверки исполнения приказа № 149.

Л. Намский

Лучший ветеринар Шаповалов (11 отделение)

Почему так много механических повреждений среди консостава

Приблизительно 80% всех заболеваний консостава, находящихся в ветлазаретах, приходится на долю различных механических повреждений (ушибы, наминения, засечки, растяжения, ки, засечки, раны и т. д.). Эти механические повреждения не редко на весьма продолжительное время отнимают лошадей от производства, а иногда вызывают нежелательные болезни. Кроме того, всякие механические повреждения облегчают внедрение заразы: через них, напр., чаще всего попадают гнойные воспаления.

В чем же причина широкого распространения механических повреждений?

Основная причина, как и при многих других заболеваниях, кроется в небрежном отношении к консоставу. Что же на нашем производстве главным образом служит виной механических повреждений?

Неисправные трапы и дороги в местах производства влекут за собой разнообразные механические повреждения ног. А возчик, часто перегружая своего коня, способствует возникновению таких повреждений и делает их еще более серьезными. В результате лошадь начинает хромотать, часто совсем перестает наступать на заболевшую ногу и на долго выходит из строя.

Небрежный уход за конской амуницией и напольное отношение к снаряжению, чужакам, ошкоти, нагнет и пр. Особенно в этом смысле опасна плохо подогнанная грязная и мокрая сбруя. От такой сбруи получают

почти не поддающиеся лечению нагноения, и лошадям надолго, а часто и навсегда выходят из строя.

Плохая ковка в нашей лагерной действительности — обычное явление. Почти всюду мы имеем небрежную расчистку копыт, неправильную пригонку подковы, несвоевременное перековывание. А следствием всего этого — механическое повреждение копыт, целый ряд копытных болезней. Без здорового копыта нет лошади.

Недостаточный надзор ветсостава и транспортников за эксплуатацией лошадей (особенно в 8 и 12 отделениях) немало способствует распространению механических повреждений. Непостоянная связь ТРЧ с проработом, нерегулярное инструктирование конюшечников, кузнецов, отсутствование ветпросветработы среди возчиков, наличие обезлички, текучесть и пр. — все это понижает ответственность за лошадей и у работников проработы, и у возчиков, и у кузнецов, и прорабов, и всей лагерной общности.

Совершенно очевидно, что высокий процент, имеющийся у нас механических повреждений среди консостава является следствием небрежного отношения к лошади.

Этот высокий процент мы можем и должны снизить. И должны это сделать немедленно. Единственно верной дорогой к снижению служит бережливое и чуткое отношение к лошади.

Ветинспектор ТРО проф. В. Ламский

ОРГАНИЗУЕМ КРУЖКИ «ДРУЗЕЙ ЛОШАДИ»

В редакцию «ПЕРЕКОВНИ» поступают предложения с мест об организации на канале лагпунктов кружков «ДРУЗЕЙ ЛОШАДИ».

Члены этих кружков будут прикреплены к бригадам возчиков и наблюдать за тем, как исполняются лошади.

Просим наших читателей откликнуться на это предложение.

Редакция

Орган культурно-воспитательного отдела Дмитровского исправительно-трудового лагеря ОГПУ
ПЕРВЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 80 7 ноября 1933 года

ПЕРЕКОВКА

на строительстве канала Москва-Волга

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ ТРИ ДНЯ

Подписка платит 3 коп. в м.ч.

Цена № 1 в рознич. продаже 3 коп.

Непринятые рукописи не возвращаются

7 ноября 1933 года № 80

Советская страна встречает XVI годовщину Октября
МОЩНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ, КРЕПНУЩИМ КОЛХОЗНЫМ СТРОЕМ,
РАСТУЩИМ БЛАГОСОСТОЯНИЕМ ТРУДЯЩИХСЯ СССР
ЛУЧШИЙ СПОСОБ ОТПРАЗДНОВАТЬ ГОДОВЩИНУ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — ЭТО СОСРЕДОТОЧИТЬ ВНИМАНИЕ НА НЕРЕШЕННЫХ ЗАДАЧАХ ЕЕ. — ПИСАЛ ТОВ. ЛЕНИН. ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА УЧАСТНИКОВ НАШЕЙ ГРАНДИОЗНОЙ СТРОЙКИ — ПОКРЫТЬ СВОЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ.

СРОК И ПОЛНОСТЬЮ ВЫПОЛНИТЬ ПЛАН ПЕРВОГО ГОДА СТРОИТЕЛЬСТВА!

ПРИКАЗ

по управлению МОСКВА-ВОЛГОСТРОЯ и ДМИТЛАГА ОГПУ

№ 141 6 ноября 1933 г.

КАНАЛОАРМЕЙЦЫ!

Наша страна и трудящиеся всего мира сегодня празднуют 16-летие существования Пролетарского государства СССР. Успешно закончив первую пятилетку, мы вступили во вторую, пятилетку построения бесклассового общества. В эти великие работы наше строительство занимает почетное место. Соединить каналом Красную Столицу с рекой Волгой — это большая и почетная задача. ОГПУ осуществляет это строительство силами заключенных. ОГПУ дает им возможность через ударный труд при безукоризненном поведении загладить свои преступления перед Советской Властью. С сегодняшнего дня нам остается до конца строительства всего 2 года. Эти два года должны быть неустанной борьбой за наш канал. Эти два года должны быть сплошным повседневным ударничеством.

Работы много, а времени в обрез. Каждый из нас искренно желаящий загладить свои прошлые ошибки, каждый, желающий скорей вернуться в семью, трудящийся, в свою родную семью, — каждый из нас должен быть ударником великой стройки.

Ударник строительства канала МОСКВА-ВОЛГА должен помнить и соблюдать следующие условия:

- 1) Быть по-настоящему дисциплинированным.
- 2) Быть опрятным, следить за чистотой и опрятностью своей одежды и обуви.
- 3) Беречь свой инструмент, механизм или лошадь, следя за их хорошим состоянием и пригодностью к работе.
- 4) Перевыполнять заданные ему нормы.
- 5) Давать работу отличную по качеству.
- 6) Помогать другому стать ударником.
- 7) Быть грамотным и читать газеты и книги.
- 8) Любить свой канал и уметь рассказать другим для чего он предназначен и каким будет.

КАНАЛОАРМЕЙЦЫ!

Через два года мы сдадим готовый наш любимый канал Партии и Правительству.

Через два года мы сдадим новую водную дорогу, которая изменит наш быт, даст дорогу к новой честной, трудовой жизни. Под руководством Коллегии ОГПУ вперед к победе! Да здравствует ОГПУ!

Начальник строительства Л. КОГАН Зам. нач. ГУЛАГа и нач. управления ДМИТЛАГА ОГПУ С. ФИРИН

Репорт ударников-нацменов

Начальнику строительства т. Коган, зам. нач. ГУЛАГа и начальнику Дмитлага ОГПУ т. Фирину, нач. КВО т. Михайлову, тов. «Перекоски».

Мы, нацмены Дмитровского исправительного лагеря, собравшись в «отделенческий» лагерь нацменов-ударников, шлем вам горячий каналармейский привет.

Мы заверяем вас и в вашем лице партию и правительство, что поставленные перед нами задачи мы выполним.

Мы в большинстве своем — новые лагерники-нацмены, даем вам слово быстро перенять и усвоить, богатый опыт передовых трудовых организаций, — работать по лучшим образцам ударных нацменовских бригад.

Под вашим большевистским руководством мы успешно справимся с нашими производственными заданиями и сумеем перекосить себя, как полезных строителей нового социалистического общества.

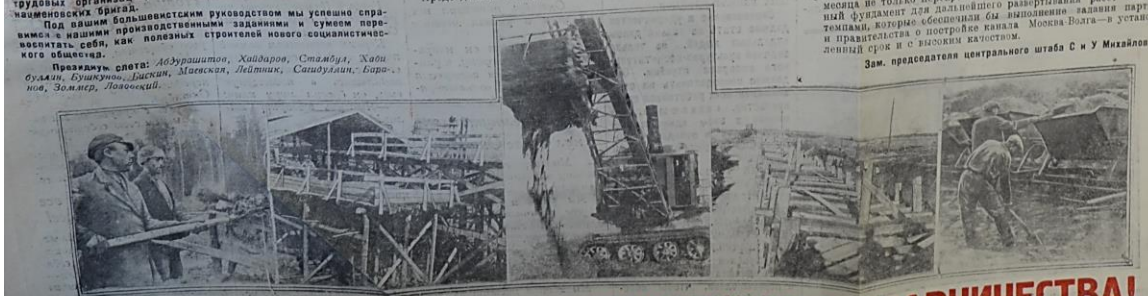
Приветствуем: Абурашова, Хайдарова, Саламатова, Хайбуллина, Бушарова, Давидова, Майского, Лейкина, Садыбаева, Бардина, Замкина, Лавочкина.

Красный список

лучших трудобединений нашего лагеря дающих самый высокий процент выполнения октябрьского плана

1. Трудобединение «Перекоски» (4 ота), работает на земляных работах. Председатель — Гаврилов. Октябрьский план выполнен на 178 проц.
2. Т. и. «Победа» (4 ота), работает на земляных работах. Председатель — Бирюков. Выполнен октябрьский план на 167 проц.
3. Т. и. «Путь к социализму» (13 ота), работает на лесозаводе. Председатель — Овчаров. В исполнение октябрьского плана — 163 проц.
4. Т. и. «Красный ударник» (3 ота), земляные работы. Председатель — Бурда. Показатель выполнения октябрьского плана — 161 проц.
5. Женский трудобединение «Догтаровка». Октябрьский план выполнен на 146 проц.
6. Т. и. «Приказ на Фронт» (Дмитровский отд. лагпункт), занят на полевых работах. Председатель — Дьячков. Выполнение плана на октябрь — 145 проц.
7. Женский т. и. «Имени 8 марта» — Вануленкова. Октябрьский план выполнен на 142 проц.
8. Т. и. «Красный сплавщик» (13 ота), лесорубы. Председатель — Марченко. Выполнение октябрьского плана — 141 проц.
9. Трудартель «Путь к освобождению» (7 ота), земляные работы. Председатель — Устименко. Выполнение октябрьского плана — 141 проц.
10. Трудартель «1 мая» (13 ота), работает на лесозаводе. Председатель — Захаров. Октябрьский план выполнен на 141 проц.

ВЫШЕ ЗНАМЯ ТРУДОВОГО СОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА!

ОРГАН КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ДМИТРОВСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ ОГПУ

Выходит раз в три дня

Полная плата — 26 коп. в мес.
Цена № в рознич. продаже — 3 к.

ПЕРЕКОВКА

на строительство канала Москва-Волга

№ 18 (111) | 8 марта 1934 г. | № 18 (111)

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЕ

Писать в газету может каждый лагерник. Под каждой заметкой, кроме подписки, надо обязательно указывать фамилию, имя, отчество и адрес автора (для сведения редакции). Непринятые рукописи не возвращаются.

Привет первому Вселагерному слету ударниц!

В МАРТЕ ТЕМПОВ НЕ СНИЗИМ!

Нач. строительства тов. Когану и начальнику Дмитлага ОГПУ тов. Фирину.

Четвертый слет женщин-ударниц Хлебниевского краснознаменного района, собравшись накануне международно-пролетарского женского дня, шлет вам, командирам нашей гитантской стройки, свой салаармейский ударный привет.

Наш производственный план на трассе канала за февраль мы выполнили на 138 проц. в марте темпов не снизим! На ваши заботы о нас мы ответим ударной работой и хорошим овладением.

По поручению слета членов президиума: Калмыкова, Тарасова, Баршиса, Кобко, Симонова.

МЫ ГОТОВЫ ИДТИ НА ТРАССУ!

Зам. нач. ГУЛАГа и нач. Дмитлага ОГПУ т. Фирин, начальнику КВО т. Филимонову, и редакции газеты «Перековка».

Первый слет женщин Северного района шлет вам, бойким большевикам-членам, свой пламенный привет.

Наш слет собрался накануне международного женского дня и в момент, когда северный район находится в глубоком порыве и включился в борьбу за полный разворот работ по постройке главных сооружений Волжского узла. Уже идут упорные бои за окончание перековки к 20 марта. В этих трудных боях наши женщины не останут от лучших дарников стройки. В любой момент, по первому зову нашего руководства мы готовы переключиться на трассу борьбы за досрочное окончание нашей перековки.

Шлем наш ударный привет первому вселагерному женскому слету.

По поручению слета: Тарасова, Ларионова, Мелихова, Морсва, Герасина, Калинина, Субботина, Рухлова, Ульяна.

ОПРАВДАЕМ ВАШУ ЗАБОТУ О НАС

Зам. нач. ГУЛАГа и начальнику Дмитлага ОГПУ тов. Фирину.

Сегодня, в международный женский день 8 марта, женщины Истринского района шлют вам свой искренний привет.

Мы не можем не выразить всю нашу глубокую признательность за ваши заботы о нас. Ваш приказ № 482, проводимый в жизнь административной нашей района, говорит о большой вашей внимательности к нам.

Мы, женщины, в свою очередь заверяем вас в том, что нашим упорным трудом и приморным поведением в быту и на производстве, а также и нашей учебной оправдаем вашу заботу о нас, которую вы проводите на основе исправительно-трудовой политики советской власти и коммунистической партии.

Ударницы — делегатки женского слета: Френкель, Фенева, Измайлова, Воронина, Свистунова, Раки-танская.

ЗА НОВУЮ, ПЕРЕКОВАННУЮ ЖЕНЩИНУ

Начальнику строительства т. Когану, начальнику Дмитлага ОГПУ т. Фирину, нач. КВО т. Филимонову, редакции «Перековки».

Районный слет женщин Орудьевского района, собравшись накануне международного женского дня, шлет свой ударный привет руководству лагеря и строительству.

Мы обязуемся быть ударницами как на производстве, так и в быту. В марте мы полностью устраним всякие отставания на производстве.

Мы обязуемся совершенно ликвидировать неграмотность и малограмотность среди женщин к 1 апреля.

Мы обязуемся быть застрельщицами борьбы за новый быт и вести решительную борьбу с пережитками рабского прошлого — невежеством, бескультурьем, антисанитарией.

Мы будем бороться за темпы, за качество, за канал. Мы будем бороться за новую, перекованную женщину!

Президиум слета

Будем подлинными ударницами!

Зам. нач. ГУЛАГа и нач. Дмитлага ОГПУ тов. Фирину.

Первый слет женщин-ударниц Центрального района шлет вам, нашему начальнику и руководителю, свой искренний праздничный привет.

Наша жизнь, труд и бытовые условия улучшаются с каждым днем. В наших красных уголках и различных школах мы поднимаем свой культурный уровень, многие из нас стали действительными салаармейками и дают рекордные показатели. Многие участвуют на курсах и осваивают технику, готовясь стать командирами-ударницами на строительстве канала. А лучшие из нас уже занимают ответственные руководящие посты. Мы растем, с каждым днем все дальше уходя от старого мира и от своего преступного прошлого.

Высоко ценя все сделанное вами для нас, мы понимаем, что нами сделано еще не все и что на сегодня мы еще далеко не те, какими вы хотели бы нас видеть. В нашей среде есть такие, которые бегут от работы и от учебы, нарушают лагерный порядок. Но мы помним ваши слова о том, что настоящий ударник — это тот, кто помогает другим стать ударниками. И мы даем вам слово, что под вашим руководством мы победим все недостатки, подтянем недисциплинированных и нерадивых и будем подлинными ударницами.

Да здравствует международный женский день, — да здравствуют чистые, перековывающие бывших преступников в членов социалистического общества, — да здравствует ударный труд, учеба и культурный быт, — основа перековки лагерницы!

Президиум слета

ИДЕМ ВПЕРЕД ШИРОКОЙ ДОРОГОЙ

Начальнику строительства т. Когану, зам. нач. ГУЛАГа и начальнику Дмитлага ОГПУ тов. Фирину, редакции газеты «Перековка».

Ударницы-активистки Восточного района, собравшись на свой первый районный слет, шлют вам, испытанным руководителям грандиозной стройки, стойким членам, мастерам переплавки людей, — свой салаармейский привет!

Под вашим руководством мы, ударницы, идем широкой дорогой к возврату в семью трудящихся. Наш долг — поставить на этот же путь остальную массу женщин, недавно прибывших в лагерь. Эта задача нами принята, и мы ее выполним, — кладем в основу всей нашей работы исторический приказ № 190 зам. пред. ОГПУ тов. Ягода.

Президиум слета.

Прил. 29. Пример праздничной публикации 8 марта 1934 года.

ПРОТИВ ПОПОВСКОГО „РОЖДЕСТВА“

Дадим отпор церковникам и сектантам, которые своей предательской работой хотят сбить лагерника с правильного пути!

Усилим борьбу с религией!

Рождество—это тщательно разработанный, веками сложившийся в капиталистическом обществе система обычаев и поповских обрядов. Рождественский праздник придуман специально для того, чтобы подчинить трудящихся капиталистам.

Сказка о божьих спасителях, который родился, чтобы спасти мир—это обман, который буржуазия поддерживает для того, чтобы ей легче было грабить рабочих и крестьян. При помощи этой сказки капиталисты и попы учат трудящихся терпению и покорности и отвлекают их от классовой борьбы.

В Советском Союзе, где рабочие и колхозники строят новую свободную жизнь без капиталистов, помещиков и фабрикантов, поповские праздники на-руку только врагам социалистического строительства. „Рождество“ тянет трудящихся назад, ослабляет их волю и энергию, создает праздничные протесты и мешает той борьбе с религией, наукой и культурной отсталостью, которую ведет советская власть. Церковники пользуются этими праздниками для того, чтобы исподтишка арестовать советской власти.

И у нас, в лагере, бывшие попы и сектанты также ведут свою подрывную работу. В дни религиозных праздников они с особенным усердием стараются усилить свое влияние среди отсталой части лагерников и отвлекать внимание каналоэрозийцев от боевых задач стройки.

Среди лагерников, в том числе даже и среди многих хороших ударников, есть еще немало верующих,—людей, которые до сих пор не освободились от чуждой религии. Являясь участниками нашей ударной стройки, они в то же время невольно прислушиваются к голосу попов и сектантов, этих врагов социалистического строительства.

Каждый лагерник должен выйти на свободу вполне перекроившим человеком. В лагере он должен подготавливать себя к тому, чтобы стать сознательным гражданином советской страны. Но такая советская перековка немалозначима без хорошо поставленной антирелигиозной работы. Борьба с религией является непременным условием перековки лагерника.

А между тем, у нас это дело находится в запое. На многих лагунках кружки безбожников вовсе нет, на других они есть, но работают слабо. Сами ударники плохо борются с религией, считая это дело неважным и второстепенным. А попы и сектанты пользуются этим и ведут свою разлагающую работу, мешая перековке лагерника.

Надо положить конец этому бездействию! КВЧ отделений обязаны проверить, что делается у них в отделениях по части антирелигиозной работы. Надо организовать всю массу ударников для отпора вредительской агитации церковников и сектантов всех мастей и оттенков.

На нашем строительстве борьба с религией должна быть поставлена образцово!

Откуда взялся праздник рождества?

Праздник „рождества христового“ в России начали праздновать около 1000 лет назад. Этот праздник перешел к нашим предкам—славянам вместе с христианством издревнего греческого государства—Византии.

Празднование рождества было назначено на конец декабря. В это время года солнце поворачивается на весну: день становится длиннее, а ночь—короче. И это время для празднования рождества было выбрано не случайно.

Дело в том, что еще задолго до появления христианства у всех народов в конце декабря были языческие праздники, которые очень походили на христианское рождество. Например, в Индии справляли праздник рождения бога Будды, который якобы родился для того, чтобы уничтожить зло в мире. В Египте праздновали рождение бога Осириса, в Персии—бога Митры, в Греции—бога Диониса, в Китае—пророка Конфуция, который призывал китай-

ский народ к покорности и непротивлению богам и господам. Все эти легенды о рождении богов—опасителей человеческого рода—очень похожи друг на друга. Появились они еще в те далекие времена, когда человек не понимал окружающей его природы и поклонялся силам природы, как богам. Когда, например, наступала зима, то древний человек считал, что это умирают добрые боги и появляются злые. Когда наступала весна,—он считал, что добрые боги воскресли и принесли ему тепло, свет и урожай.

Смысл всех этих сказок о богах сводился к тому, чтобы запугать темный народ и облагодетельствовать царям и королям господствовать и эксплуатировать бедняков. Праздники рождества и пасхи, вызывая суеверный страх у трудящихся, должны были внушить им необходимость рабского подчинения царям, попам и богачам.

М. Б.

Существовал ли на свете христос?

Наука не оставила нам никаких следов существования христа. В те дни, когда, по словам церковников, родился и проповедывал свое учение христос, на земле было не мало историков, которые записывали важнейшие события того времени. Их записки сохранились до нашего времени. Кроме того, сохранилось много древних памятников, которые подтверждают и дополняют рассказы этих историков.

Но в этих исторических документах нет никаких сведений о христе. Как же могло случиться, что все эти удивительные события, о которых рассказывают попы, прошли бесследно и не оставили после себя никаких следов? Каким образом древние историки могли не заметить таких важных событий, как рождение христа, вторые им чудеса, его воскресение из мертвых и т. д.? Ответ может быть только один: история ничего не говорит нам об этих событиях потому, что эти события никогда не было,—потому, что рождение, жизнь и воскресение христа—сказка, которая была придумана попами уже позднее.

Христианская церковь, защищая „достоверность“ рождение христа, ссылается на евангелия. Это, по ее словам, и есть исторический документ, ибо евангелия написаны учениками христа, живыми свидетелями его жизни на земле.

Так ли это? Достаточно внимательно прочитать все евангелия и сравнить их друг с другом, чтобы убедиться в том, что это неправда.

Кто родители Иисуса? На этот вопрос в евангелиях точного ответа нет. Матфей говорит, что христос был сыном святого духа. Лука говорит, что христос родился от Иосифа. А попы говорят, что отцом христа был не святой дух и не Иосиф, а бог-отец. Сразу три отца,—не много ли?

Еще большая путаница в родословной. Матфей считает дедом Христа некоего Иакова (см. его евангелие, гл. I, стих 15), а Лука—Илию (см. главу III, ст. 23). Мат-

фей насчитывает от христа до Авраама 42 поколения (гл. I ст. 17), а Лука—целых 56 (гл. III ст. 23-34).

Где родился Иисус? По одним евангелиям—в маленьком городе Вифлееме, по соседству с Иерусалимом, а по другим—в Назарете, которого, как это доказано историей, в то время еще не было.

В евангелии Матфея говорится, что тотчас же после рождения христа Иосиф и Мария с младенцем и матерью ночью поехали в Египет и были там до смерти Ирода, потому что царь Ирод хотел убить всех младенцев в Иерусалиме (гл. II, ст. 16). А в евангелии Луки сказано, что никто младенцев не избивал и что куда родители христа не выезжали, а, наоборот, Мария шестнадцать недель после родов сидела дома (гл. II, ст. 22!).

Евангелист Марк пишет, что после крещения святой дух увел христа в пустыню и был он там в пустыне сорок дней (гл. I, ст. 13). А Матфей уверяет, что не святой дух, а диавол увел христа в пустыню (гл. IV, ст. 6). Причем Марк утверждает, что христос ушел в пустыню немедленно после крещения, а Иоанн говорит, что это было вовсе не так скоро, потому что на третий день после крещения христос пировал на свадьбе в Кане Галилейской (гл. II, ст. I).

Таких примеров мы могли бы привести сотни. В евангелиях говорится о таких животных, которых никогда не было в тех краях. Так, в рассказах об изгнании бесов упоминаются пелье стада свиной, тогда как свиной та и не разводили (и не разводят до сих пор). Упоминается петух, который кричит на дворе еврейского первоверховенника, тогда как евреям разрешалось держать возле храма только голубей. И т. д. и т. п. Полнейшая путаница царит в евангелиях!

О чем говорят все эти противоречия и нелепцы?

Если бы каждый евангелист действительно был очевидцем описываемых со-

бытий, а его евангелие—документом, который точно отображает эти события, то никакой путаницы не было бы и евангелия не противоречили бы друг другу.

Евангелия не являются историческим документом, который заслуживает доверия. Наука точно установила, что эти четыре евангелия являются просто сборниками разных сказок и верований о похождениях богов и мудрецов. Большую часть сказок христиане перенесли из язычников, а многие приписали сами. Существующие сейчас четыре евангелия появились на свет спустя 300 лет после минимума рождения христа и написаны вовсе не учениками Иисуса, а людьми, которые никогда не были свидетелями рождения, жизни и смерти христа.

Таким образом, церковь сама создала сказание о христе.

Интересно попутно отметить, что в то время, как в Малой Азии началось распространение легенды о христе, господствующим классом в Индии и Китае стали усиленно распространять сказки о рождении, жизни и чудесах Будды и Конфуция. Эти легенды почти слово в слово повторяют историю церковников о рождении, жизни и чудесах христа. Так например, Будда тоже удалялся в пустыню, где имел встречу с алым духом—дьяволом. Будда и Конфуций, как и христос, призывали бедняков к покорности и смиренности перед богатыми и к непротивлению классовому неравенству и злу.

Это „странное совпадение“ объясняется очень просто. В то время правили классы Индии и Китая великую борьбу против восставших рабов и бедноты. Легенда о божьих спасителях, который трагически покорности и бедности, была нужна эксплуататорам для того, чтобы держать рабов и бедноту в повиновении. И эта легенда была создана!

Таков же смысл и происхождения сказки о христе.

С. Осипов

Никакой работы нет

На совещаниях воспитателей 9 отделения много раз говорилось о том, что борьба с религией в отделении поставлена плохо. Воспитатели Дубник, Кондратьев, Титов, Коваленко и Лавров тогда жаловались, что через 2-3 дня они наладят у себя антирелигиозную работу. Но дело не двигается вперед ни на шаг.

Овод

Вот как надо работать!

Не плохо поставлена борьба против религии на 4 лагунке 8-го отделения.

Организован кружок безбожников, который занимается раз в три дня. В кружок записалось 63 чел., посещаемость—85 проц. Во всех объектах проводятся антирелигиозные лекции и беседы, после которых всегда лагерники задают много вопросов и тут же

получают ответы. На каждый объективный выпендюется газета „Безбожник“, которая читается aloud и обсуждается лагерниками. Стенгазета „За перековку“, которая выходит раз в пятнадцать, имеет уголок безбожника. Антирелигиозная кампания мы начали уже в первых числах декабря, чтобы дать отпор церковникам и сектантам.

А. И. Олешко

УРАЗА—ПРАЗДНИК ВРАГОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ!

Ударники-нацмены должны дать отпор вредительской агитации мулл и баев!

Urazaga qarşı! Ruza udarniknen dosmanıdyr

На днях началось уразамусульманский пост. Буржуазия, кулачество и муллы желают за уразу, как за орудие, при помощи которого можно держать под своим влиянием остальных, малосознательных людей.

Ураза перешла в мусульманскую религию—ислам—от отаринных языческих религий. Мусульманское духовенство унаследовало этот дикий религиозный обычай, «узаконило» его, придало ему более строгий характер и поставило на службу богачам—униателам. И рождество, и ураза—все это части одного и того же оружия, направленного врагами против нашей ударной работы, против нашего социалистического строительства.

Ураза длится месяц. Мусульманская религия требует, чтобы в течение этого месяца все верующие не принимали никакой пищи от утренней зари и до захода солнца. Есть разрешается только ночью. Таким образом, каждый мусульманин должен целый месяц с утра и до вечера подвергать себя искусственной голодовке. Делается это, по словам мусульманского духовенства, для того, чтобы человек «думал о боге».

Ураза—это один из способов закабаления трудя-

щихся. Человека, который голодает, легче подчинить себе, легче внушить ему всякие страхи о загробной жизни.

В недоброе старое время царское правительство энергично поддерживало этот дикий обычай и часто оправдывало у внешнего мусульманского духовенства о том, как трудящиеся мусульмане соблюдают уразу. Бывали случаи, когда списки «злостных отказчиков» от уразы сообщались начальству, для воздействия на неокорных. Этот факт ярко показывает, что интересы высшей религии и всякой буржуазии—одни и те же.

Советская власть, преследуя цели освобождения сознания трудящихся от всякого дурмана, всеми мерами помогает им освободиться от гряд и темного наслепления прошлых веков, насаждает всеобщую грамотность и культуру. Трудящиеся должны быть освобождены от всех пут религии, они не должны считать себя рабом несуществующего бога, созданного кулаками-бабями.

Мулла и кулаки, имеющие среди лагерников, будут наотраивать отсталые элементы на уразу и агитировать за уразу. Но ударники-нацмены должны дать им крепкий отпор! На-

до разоблачить этих врагов нашего дела. Надо разъяснить каждому отсталому лагернику-нацмену, что ураза нужна только врагам социалистического строительства, которые хотят, чтобы у нас было меньше ударников и больше лодырей. Каждый нацмен должен понять, что тот, кто агитирует за уразу, этим самым пытается сорвать ударную работу каналоармейцев, сорвать их перекоску и помешать их досрочному возвращению в семью трудящихся. Ни один сознательный нацмен не пойдет на это дело и не станет в угоду муллам и бабям истощать свой организм и вредить этим и нашей великой стройке, и самому себе.

Лучшим ответом лагерников-нацменов на вредительскую агитацию мулл и баев будет их полный отказ от уразы и высокая выработка на трассе, доказывающая их сознательность и твердое решение идти в путь сознательного социалистического труда и своей перекоски.

М. Сагидуллин

Törniscendən bu mädə-
ləne ys telengə terceme
qırga soral

НОМУ ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ

Шенемову, старшему воспитателю 4 лагпункта 4 отд., «оживить работу клуба. Клуб хороший, оборудованный, но работы в нем нет, только перекоски бывают. Агитбригада есть, но не работает. Газет, журналов—нет. Ударники в клуб не ходят.

Свой
Гончарову, — зав. электро-
станцией 4-го лагпункта 3 отд., — дать свет в пекарню. Зав. пекарней Мулла его несколько раз просил об этом, но Гончаров все забывает. А из-за того, что у Гончарова такая короткая память, хотила смысла в пекарне работает в очень скверных условиях.

Курсев
Петраеву, бригадир-прачек
трудящихся 4-го лагпункта 1-го лагпункта 9 отд., прекратить погоню за процентами и получить о качестве. Недавно в бане выданы электромонтеру Мосальцеву больше оштрафов. Водя это прямое нарушение приказа № 442. За такую «работу» надо лишать заработка рабочих дней.

Шкло
Басманову, — заводу 5 лагпункта 8 отд., поторопиться с пошивкой платьев для ударниц. Материал он получил еще 6-го, обещал, что к 20-му января будут готовы, — а теперь закладывает, что у него «нет времени». Куда это годится?

Ударница
Моношину, — зав. ханком 4 лагпункта 3 отд., ликвидировать безобразные очереди у ларька. Нельзя по часу задерживать жалкого покупателя, надо отпущать товар и расстаться быстрее!

Курсев

Будь и ты изобретателем!

Следуй примеру каналоармейца Парамонова!

ПРИКАЗ
по управлению Дмитровского
исправительно-трудового ла-
гера ОГПУ
г. Дмитров № 453 10 декабря 1933 г.

Заклученный 2 лагпункта XII отделения Парамонов В. И. сконструировал механическую хлебоборезку, которая дает возможность значительной экономии рабочей силы в средотв.

Приказываю:
1. Выдать им Парамонову В. И. одновременно денежное вознаграждение в размере 100 рублей и объявить благодарность о занесенном в личное дело.

2. Отделу снабжения обеспечить все подразделения лагеря механическими хлебоборезками системы Парамонова в течение ближайших двух месяцев.

3. ЭМО и механическому заводу наладить массовое производство механических хлебоборезок системы Парамонова, выпустив в течение

декабря месяца не менее 50 хлебоборезок.

Настоящий приказ опубликовать в «Перекоске» и в каждой из всех рот и бригад.

Зам. начальника ГУЛАГа и начальник управления Дмитлага ОГПУ—Фирин.

Об изобретении каналоармейца В. И. Парамонова мы уже сообщали нашим читателям в № 70 от 1 октября с. г. Хлебоборезка Парамонова была изготовлена на каналоармейской установке на 60 сантиметров Дмитровского отд., как показала свои прекрасные качества. Таким способом хлебоборезка может за 10-часовой рабочий день нарезать не больше 200 килограмм хлеба, а с помощью хлебоборезки Парамонова до 5.000 килограмм. При этом хлебоборезку можно установить так, что она будет резать куски любого веса (от 100 граммов до 1 килограмма) и при этом крошится гораздо меньше, чем при ручном способе. Приказ № 453, который мы приводим выше, лишний раз доказывает, что руководство лагеря поощряет творческую работу каналоармейцев и что всякое ценное рационализаторское предложение всегда будет должным образом оценено.

ПРЕКОЛЮБИЛИСЬ

ОЗДОРОВИЛИ ТРУДКОЛЛЕКТИВ

Наш лагкор сообщил нам о том, что в трудколлективе «Штурм» (15 отделение) свила себе гнездо кулацкая группа, которая разлагала трудколлектив. Председатель трудколлектива Безродный с этой группой не вел никакой борьбы.

Мы послали заметку на расследование, и она полностью подтвердилась. Трудколлектив очищен от классово-чуждых элементов, а председатель коллектива Безродный с этой должности снят.

ОШИБКА ИСПРАВЛЕНА

От ударника Лебеденко А. А. (7 отделение) в редакцию поступила жалоба на то, что ему, несмотря на активную работу по общественной линии, произведен обычный зачет рабочих дней.

Редакция направила жалобу Лебеденко начальнику отделения и получила извещение о том, что Лебеденко теперь получил ударный зачет. Попутно исправлена ошибка и в отношении ударника Пивнова, которому тоже зачет был сделан вначале неправильно (теперь ему зачли также по-ударному).

Нормальный сигнал

П. Л. Зиниченко. — Пинте! Ждем ваших заметок.
Фаломатову (3 л. п. 9 отд.). — Заметку не могли напечатать, потому что неизвестно, сколько эти бригады выработали за приказ № 190 и сколько они обязались выработать. А без этого не видно, в чем заключается их ответ на приказ.

Бухонину, Голубину и Восткову. — Не присылайте статей на общие темы. Пинте заметки о конкретных фактах.

Волкову. — Надо указать, о каком именно красном уголке (какой роты) идет речь.
Ударнику (5 л. п. 9 отд.). — Не присылайте резолюции. Пинте живым языком о том, что за обман, о чем говорилось, что ушли. Прочтите наши советы лагкорам в «Перекоске» за 1 декабря на 4 странице.

Мелинскому. — Мы не помним, что это за «бригада левых БКП».

Небеско. — Вы пишете о том, как лагерник утратил карту, а когда его просят, то он дал слово больше этого не делать. Также заметки представляют интерес только для одного лагпункта (и даже для одного барака) — и поэтому их надо исключать из стенгазет.

Индальченко. — А почему вы не указали его фамилию?

Ложечкину. — Пинте смехом обо всех имеющихся неоприятных и выставляйте виноватых. — Но, конечно, пинте правду. Опасаясь лагкору нетого, редакция сумеет его защитить.

Заркову (4 отд.). — Надо подробно описать призыв скверной работы машин (указать, что из машин) и сообщить фамилию виновных.

Вялковскому и Оку. — Все ваши заметки не идут, потому что в них не указано отделение.

УБЕДИЛИСЬ!

Лагкоровский пост действия на 2 лагпункте 3 отделения организован 2-го декабря. Стоит он из 5 чел. лучших ударников лагпункта.

Недавно в стенгазете лагпункта появилась заметка о том, что лагерникам, живущим на подлагпунктах, не выдается премвознаграждение. Пост действия обсудил эту заметку, договорился с администрацией и сразу же были приняты все меры. Кассир выехал на подпункты для выдачи лагерникам премвознаграждения. Лагерники были очень довольны и говорили:

— Посты действия—дело хорошее, — надо, чтобы они всегда работали, тогда у нас все будет в порядке!

Пост действия в своей работе никаких препятствий не встречает.

Кубынин

Ударники-лагкорки женбарака 3-го лагпункта 8 отделения за работой: делают очередной номер стенгазеты

Заказ № 3783

Типография Дмитлага ОГПУ

Редактор—РЕДКОЛЛЕГИЯ

Тираж 18.400